

ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ СТО ДЕВЯНОСТО ПЕРВЫЙ

МОСКВА
№ 2/2015

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ
с 1765 г.

Вольное экономическое общество России

Научные труды ВЭО России

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ СТО ДЕВЯНОСТО ПЕРВЫЙ

МОСКВА

№ 2/2015

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий», выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Since 2003, by decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education of the Russian Federation, «Scientific Works of the Free Economic Society of Russia» are included in the «List of leading scientific journals and publications» produced in the Russian Federation in which basic scientific results of dissertations for the degree of doctor and candidate of sciences should be published.

© Вольное экономическое общество России, 2015

© The Free economic society of Russia, 2015

ISBN 978-5-94160-173-8

ISSN 2072-2060

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Г.Х. ПОПОВ

Главный редактор, президент ВЭО России, президент Международного Союза экономистов, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

А.Н. АСАУЛ

Директор АНО «Институт проблем экономического возрождения», заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

С.Б. БАЙЗАКОВ

Научный руководитель АО «Институт экономических исследований» Министерства экономического развития и торговли Республики Казахстан, д.э.н., профессор (г. Астана, Республика Казахстан)

С.Д. БОДРУНОВ

Вице-президент ВЭО России, президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, директор Института нового индустриального развития, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Л. ВАСА

Заместитель руководителя аппарата Министерства высшего образования Венгрии, д.э.н. (г. Гёдёллё, Венгрия)

Р.М. ГЕОРГИЕВ

Вице-президент Международного Союза экономистов, заместитель декана факультета экономики и бизнес-администрирования Софийского государственного университета с в. Климента Охридского, д.э.н., профессор (г. София, Болгария)

- С.Ю. ГЛАЗЬБЕВ** Вице-президент ВЭО России, советник Президента Российской Федерации, академик РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- Р.С. ГРИНБЕРГ** Вице-президент ВЭО России, директор Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.М. ДАВЫДОВ** Член Правления ВЭО России, директор Института Латинской Америки РАН, президент Ассоциации исследователей иberoамериканского мира, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.В. ИВАНТЕР** Член Президиума ВЭО России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ** Руководитель издания, первый вице-президент ВЭО России, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, к.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.В. ОСКОЛЬСКИЙ** Президент Союза экономистов Украины, президент Ассоциации товарной нумерации Украины, академик АЭН Украины, заслуженный экономист Украины, д.э.н., профессор (г. Киев, Украина)
- В.А. РАЕВСКИЙ** Член Президиума ВЭО России, главный ученый секретарь Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- М.А. РАТНИКОВА** Координатор-составитель, вице-президент ВЭО России, директор Международного Союза экономистов, доктор экономики и менеджмента (г. Москва, Россия)

- З.А. САМЕДЗАДЕ** Вице-президент Международного Союза экономистов, председатель Комитета Милли Меджлиса (Парламента Азербайджана) по экономической политике, главный редактор газеты «Экономика», академик Национальной Академии наук Азербайджана, д.э.н., профессор (г. Баку, Азербайджанская Республика)
- Д. СОЛЬДА** Вице-президент Международного Союза экономистов, президент Ассоциации экспортеров и импортеров Аргентины, д.э.н., профессор (г. Буэнос-Айрес, Аргентинская Республика)
- Д.Е. СОРОКИН** Член Президиума ВЭО России, проректор по научной работе ФГОУ ВО «Финансовый университет при правительстве РФ», член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- Г.А. ТОСУНЯН** Вице-президент ВЭО России, Президент Ассоциации российских банков, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., профессор (г. Москва, Россия)
- М.А. ЭСКИНДАРОВ** Вице-президент ВЭО России, ректор ФГОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- Ю.В. ЯКУТИН** Вице-президент ВЭО России, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

- G.Kh. POPOV** Editor-in-Chief, President of VEO of Russia, president of the International Union of Economists, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- A.N. ASAUL** Director of the «Institute of economic revival problems», honored Scientist of Russia, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ, Professor (Saint Petersburg, Russia)
- S.B. BAIZAKOV** Research Advisor at JSC «Institute of Economic Research» at the Ministry of Economic Development and Trade of the Republic of Kazakhstan, Dr. Sc. Econ., Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)
- S.D. BODRUNOV** Vice-president of VEO of Russia, president of the Regional St. Petersburg and Leningrad region public organization VEO of Russia, Director of the Institute of the new industrial development, first vice-president of the Union Industrialists and entrepreneurs of St. Petersburg, Dr. Sc. Econ., Professor (Saint Petersburg, Russia)
- Laszlo VASA** Deputy Head of the Cabinet of the Ministry of Higher Education of Hungary (Gödöllő, Hungary)
- R.M. GEORGIEV** Vice-president of the International Union of Economists, Deputy Dean of the Faculty of the Economics and Business Administration of the Sv. Kliment Ohridski University of Sofia, Dr. Sc. Econ., Professor (Sofia, Bulgaria)
- S.Yu. GLAZ'EV** Vice-president of VEO of Russia, advisor to the President of the Russian Federation, academician of the Russian Academy of Sciences, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)

- R.S. GRINBERG** Vice-president of VEO of Russia, director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.M. DAVYDOV** Member of the Board of the VEO of Russia, director of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences; president of the Association of Researchers of Ibero-American World, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.V. IVANTER** Member of the Presidium of VEO of Russia, director of Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, academician of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.N. KRASILNIKOV** Head of edition, First vice-president of VEO of Russia, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Economics and Management, Cand. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.V. OSKOLSKY** President of the Ukraine Union of Economists, president of the Ukraine Association of Commodity Numeration, academician of the Academy of Economic Sciences of Ukraine, honored Economist of Ukraine, Dr. Sc. Econ., Professor (Kiev, Ukraine)
- V.A. RAEVSKIY** Member of the Presidium of VEO of Russia, chief Scientific Secretary of the International Academy of Management, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- M.A. RATNIKOVA** Coordinating Compiler, vice-president of VEO of Russia, director of the International Union of Economists, Doctor of Economics and Management (Moscow, Russia)

- Z.A. SAMADZADE** Vice-president of the International Union of Economists, Committee Chairman on Economic Policy of the Milli Mejlis (the Parliament of Azerbaijan), chief editor of the newspaper «Economics», academician of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Dr. Sc. Econ., Professor (Baku, Republic of Azerbaijan)
- Daniel SOLDA** Vice-president of the International Union of Economists, president of the Association of Exporters and Importers of Argentina, Dr. Sc. Econ., Professor (Buenos Aires, Republic of Argentina)
- D.E. SOROKIN** Member of the Presidium of VEO of Russia, vice-rector for research of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», corresponding member of Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- G.A. TOSUNYAN** Vice-president of VEO of Russia, President of Russian Banks Association, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, honored scientist of Russia, Dr. Sc. Law, Professor (Moscow, Russia)
- M.A. ESKINDAROV** Vice-president of VEO of Russia, rector of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», honored scientist of Russia, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- Yu.V. YAKUTIN** Vice-President of VEO of Russia, scientific director of «Publishing House «Economic Newspaper», honored scientist of Russia, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

Научные дискуссии

К 250-летию ВЭО России

Абалкинские чтения:

Круглый стол «Экономический рост России» по теме: «ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА... ИЛИ ПАДЕНИЯ?»

(стенограмма)

Д.Е. Сорокин

Вступительное слово 24

Г.А. Тосунян

Денежно-кредитная политика как инструмент
экономического роста... или падения?..... 26

С.Ю. Глазьев

О несостоятельности проводимой Центральным банком
Российской Федерации монетаристской политики 34

М.В. Ершов

Активная экономическая политика:
очевидная необходимость и стереотипы 40

В.В. Ивантер

О необходимых изменениях в российской
макроэкономической политике 48

М.Ю. Головнин

Валютная политика Банка России в условиях внешних шоков..... 52

Н.М. Гиблова, Е.М. Свирина

Ограниченность влияния денежно-кредитной
политики Банка России на экономический рост 63

Н.Н. Трошин

К вопросу о соотношении политики инфляционного таргетирования и темпов экономического роста..... 77

П.В. Ушанов

Предложения к антикризисному плану правительства..... 84

К.С. Тетерятников

Влияние денежно-кредитной политики государства на деятельность банков: международный и российский опыт..... 91

А.И. Бажан

Несостоятельность современной российской денежно-кредитной политики..... 116

В.А. Раевский

Экономическая политика – это не только денежно-кредитные инструменты 126

А.С. Нешиной

Финансово-кредитная политика – основная составляющая экономической политики..... 137

О.С. Сухарев

Денежно-кредитная политика в России: пересмотр базисных положений 144

Д.Е. Сорокин

Заключительное слово 157

АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ

А.М. Балханов

Конкурентоспособность на рынке труда региона 160

Л.Р. Галиахметов

Методика оценки инвестиционной привлекательности региона 176

Н.В. Городнова, М.К. Кожевникова Теоретические основы экономической интеграции.....	187
К.А. Ермолаев Зарубежный опыт построения законодательной базы в сфере управления энергосбережением и энергоэффективностью	204
В.С. Золотарев, Т.Г. Комарова, Н.И. Невская, Л.Н. Усенко Человеческий капитал как важнейший социально-экономический индикатор общественного развития национальных экономик	216
Л.Ф. Зульфакарова Современные подходы к управлению рисками в организации.....	232
В.В. Киреева Оценка интеллектуального капитала как фактора развития региона	239
Е.В. Мартынова Проблемы стратегического управления инновационным развитием компаний ТЭК	255
А.Н. Мельник, О.Н. Мустафина Этапы формирования системы инновационного развития предприятия	266
А.Н. Мустафин, В.М. Зубаков Место института страховых финансов в инновационной системе социального накопления человеческого капитала.....	276

А.З. Новенькова, М.Е. Сабирова

Реализация принципов стратегического маркетинга во внешней и внутренней политики вуза в процессе реорганизации на примере Казанского (Приволжского) федерального университета 284

Л.А. Плотникова, Д.А. Трофимова, Д.З. Тукшаитова

Взаимосвязь учетной политики и корпоративной отчетности в системе управления компании 291

А.Р. Садриев, М. Маруфи

Позиционирование энергосбережения и повышения энергетической эффективности в системе приоритетных направлений инновационного развития предприятия 302

А.Р. Сафин

Роль малых предприятий в агропромышленном секторе региона..... 313

Г.В. Сахаров, Т.Н. Фатеева, Е.В. Губанова

Анализ прибыли от внешнеторговых операций организации..... 325

Е.Ю. Стрельник, Г.И. Шафигуллина

Влияние налоговой нагрузки на стоимость компании в условиях низкоэффективного финансового рынка 335

Т.В. Ушакова, С.С. Мелешенко

Экономические аспекты развития конкурентоспособности университетов 342

Д.Х. Шайхеева

Перспективы развития малого и среднего бизнеса в рамках создания единой туристической зоны в малом городе Тетюши 354

Ю.Е. Янгирова

Анализ опыта формирования инновационной
политики при высших учебных заведениях в США 366

ПОРТРЕТЫ УЧЕНЫХ

Памяти Л.И. Абалкина 378

Ю.В. Якутин

Академик Абалкин: штрихи портрета
русской школы социально-экономической мысли..... 383

Г.Х. Попов

Слово о Леониде Абалкине 424

В.Н. Красильников

Строка из биографии 444

Д.Е. Сорокин

Лаборатория научной мысли 452

Р.С. Гринберг

Интеллигент чеховского типа 456

А.Д. Некипелов

В интересах консолидации экономического сообщества 465

Требования к научным статьям для публикации..... 474

CONTENT

Scientific discussion

Towards the 250th anniversary of VEO of Russia

Abalkin Readings:

Round Table «Economic Growth of Russia» on the topic: «MONETARY POLICY AS A TOOL FOR ECONOMIC GROWTH... OR FALL?»

(transcript)

D.E. Sorokin

Opening speech..... 24

G.A. Tosunyan

Monetary policy as a tool for economic growth... or fall?..... 26

S.Yu. Glaz'ev

On an inconsistency of the Central Bank
of the Russian Federation «monetarism» policy..... 34

M.V. Ershov

Active economical policy: a clear need
and existing stereotypes..... 40

V.V. Ivanter

Imperative changes in the Russian macroeconomic policy 48

M.Yu. Golovnin

Exchange rate policy of the Central Bank
of the Russian Federation in terms of external shocks 52

N.M. Giblova, E.M. Svirina

Limited influence of monetary policy
of the Bank of Russia for economic growth 63

N.N. Troshin

On the question of the relationship between
inflation targeting and economic growth..... 77

P.V. Ushanov

Proposals to the anti-recessionary plan of the government 84

K.S. Teteryatnikov

National monetary policy influence on the banks:
world and Russian experience 91

A.I. Bazhan

Theoretical inefficiency of the current
Russian monetary policy 116

V.A. Raevskiy

Economic policy is not only monetary instruments..... 126

A.S. Neshitoy

Financial and credit policy – the main
component of economic policy..... 137

O.S. Sukharev

Monetary policy in Russia: review of basic 144

D.E. Sorokin

Concluding speech..... 157

ANALYTICAL ARTICLES

A.M. Balkhanov

Competitiveness in the labor market region 160

L.R. Galiakhmetov

Assessment method of the investment
attractiveness of the region..... 176

N.V. Gorodnova, M.K. Kozhevnikova Theoretical foundations of economic integration	187
K.A. Ermolaev Foreign experience of design legislative framework of management of energy conservation and efficiency	204
V.S. Zolotarev, T.G. Komarova, N.I. Nevskaya, L.N. Usenko Human capital as an important socio-economic indicator of public development of national economies	216
L.F. Zulfakarova Modern approaches to risk management in the organization	232
V.V. Kireeva The assessment of the intellectual capital as a factor of development of the region	239
E.V. Martynova Strategic management problems of oil & gas companies' innovative development.....	255
A.N. Melnik, O.N. Mustafina Stages of formation of the enterprises innovative development system	266
A.N. Mustafin, V.M. Zubakov The place of insurance & finance institute in the innovative system of social accumulation of human capital	276
A.Z. Novenkova, M.E. Sabirova Implementation of the principles of strategic marketing in domestic and foreign policy of the University in the process of restructuring (on the example of Kazan (Volga region) Federal University)	284

L.A. Plotnikova, D.A. Trofimova, D.Z. Tukshaitova Relationship of the accounting policy and corporate reporting in the management system of the company	291
A.R. Sadriev, M. Marufi Energy saving and energy efficiency positioning in the system of priority areas of the enterprise innovative development.....	302
A.R. Safin Role of small businesses in the agricultural sector of the region	313
G.V. Sakharov, T.N. Fateeva, E.V. Gubanova Analysis of income from foreign trade of operations	325
E. Yu. Strel'nik, G. I. Shafigullina Effect of the tax burden on the value of the company in the inefficient financial market.....	335
T.V. Ushakova The economic aspects of the competitiveness of universities	342
D.H. Shaykheeva Prospects of small and medium sized business in the creation of unified tourist area in the small city Tetushi.....	354
Yu.E. Yangirova Analysis of the experience of formation of innovation policies at universities in the United States	366

PORTRAITS OF SCIENTISTS

In memory of L.I. Abalkin	378
Yu.V. Yakutin Academician Abalkin: the portrait strokes of the Russian school of social and economic thought.....	383
G.H. Popov The Word about Leonid Abalkin.....	424
V.N. Krasilnikov The feature of biography	444
D.E. Sorokin The laboratory of the scientific thought.....	452
R.S. Grinberg The Chekhov's type intellectual.....	456
A.D. Nekipelov In the consolidating interest of the economic community	465
Requirements for scientific articles submitted for publication	474

К 250-летию ВЭО России

**Абалкинские чтения:
Круглый стол
«Экономический рост России» по теме
«ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА
КАК ИНСТРУМЕНТ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА...
ИЛИ ПАДЕНИЯ?»**

*Каминный зал Дома экономиста
26 марта 2015 года*

26 марта 2015 года в Каминном зале Дома экономистов, в рамках Московского Экономического Форума и программы юбилейных мероприятий, посвященных 250-летию ВЭО России, состоялись Абалкинские чтения: Круглый стол «Экономический рост России» на тему: «Денежно-кредитная политика как инструмент экономического роста ... или падения?»

Участники дискуссии в рамках круглого стола осветили ситуацию на денежно-кредитном рынке с разных точек зрения, проанализировали причины инфляционной напряженности и роль Центрального банка Российской Федерации в сложившейся экономической ситуации в стране. В ходе обсуждения был озвучен ряд предложений по улучшению положения отечественной экономики, одним из которых является необходимость движения по пути целевой эмиссии в наиболее приоритетные сферы, которые могут обеспечить развитие и станут драйвером экономического роста.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Д.Е. СОРОКИН

член Президиума ВЭО России, председатель Научно-практического совета ВЭО России, проректор по научной работе ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор

D.E. SOROKIN

member of the Presidium of VEO of Russia, chairman of the Scientific and practical board of VEO of Russia, vice-rector for research of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», corresponding member of Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor

Добрый день, уважаемые коллеги!

У нас сегодня не только круглый стол, который неслучайно проходит во внеурочное время. Наверное, большинство знает, что открылся Московский экономический форум (МЭФ), и сегодня как раз работают площадки МЭФ. Поэтому к нам обратились с просьбой стать соучредителями этого Форума, и мы дали свое согласие.

Вообще Форум начал работать еще в понедельник в Санкт-Петербурге, я там тоже был и модерировал одну из секций. И сегодня у нас Абалкинский круглый стол «Экономический рост России», и одновременно как бы одна из секций Московского экономического форума.

К сожалению, сегодня мы проводим заключительное заседание нашего круглого стола. Вы все знаете, год у нас с вами юбилейный, 250 лет – это не шутка. Это четверть тысячелетия. И в этой связи будет много мероприятий. Но свои четыре круглых стола (которые обычно, в среднем, один раз в квартал) мы провели, и наши планы выполняем, правда, с некоторым опережением.

Мы решили посвятить этот круглый стол тем проблемам, о которых мы на позапрошлом столе уже начали разговор. Помните, Михаил Абдурахманович Эскиндаров выступал по теме: «Финансовая система России: пределы устойчивости, риски». Этот доклад получил достаточно большой резонанс. И, учитывая сложившиеся сегодня реалии, понимая, что тема финансовой системы, финансовых отношений – одна из самых актуальных сегодня, животрепещущих, как принято говорить, мы решили ее посвятить обозначенной проблематике.

И, кстати говоря, хочу сказать, что авторство названия сегодняшнего круглого стола принадлежит нашему уважаемому докладчику Гарегину Ашотовичу Госуняну: «Денежно-кредитная политика: инструмент экономического роста или падения?»

Начинаем нашу работу. Итак, я предоставляю слово для открытия нашего круглого стола вице-президенту ВЭО России, президенту Ассоциации российских банков, вице-президенту, академику Международной академии менеджмента, члену-корреспонденту Российской академии наук, доктору юридических наук, профессору Гарегину Ашотовичу Госуняну.

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА... ИЛИ ПАДЕНИЯ?

MONETARY POLICY AS A TOOL FOR ECONOMIC GROWTH... OR FALL?

Г.А. ТОСУНЯН

*Вице-президент ВЭО России,
Президент Ассоциации российских
банков, Вице-президент, академик
Международной Академии
менеджмента, член-корреспондент
РАН, заслуженный деятель науки РФ,
д.ю.н., профессор*

G.A. TOSUNYAN

*Vice-president of VEO of Russia,
President of Russian Banks Association,
Vice-president, academician of the
International Academy of Management,
corresponding member of the Russian
Academy of Sciences, honored scientist
of Russia, Dr. Sc. Law, Professor*

Аннотация

В статье в тезисной форме представлена оценка состояния российской экономики, взгляд автора на процентную политику, борьбу с инфляцией и стагнацией.

Abstract

In an article in thesis form author provides an assessment of the state of the Russian economy, the author's view on interest rate policy, on the fight against inflation and stagnation.

Ключевые слова: таргетирование инфляции, ключевая ставка, тарифы естественных монополий, политика количественного смягчения.

Keywords: inflation targeting, key rate, tariffs of natural monopolies, the policy of quantitative easing (QE).

Спасибо, Виктор Наумович и Дмитрий Евгеньевич, за предоставленную возможность выступить. Я всегда с большим удовольствием принимаю участие в Ваших мероприятиях и в качестве слушателя, и в качестве докладчика. То, что мы ставим знак вопроса перед темой, которую выносим на обсуждение, очень показательно.

Я – человек сомневающийся, и все, что я буду говорить, не надо воспринимать как истину в последней инстанции, даже если мои интонации в силу темперамента прозвучат категорично. Нет, я во многом сомневаюсь, ставлю вопросы и ищу ответы.

Переходя к нашему финансовому рынку, я должен сказать, что состояние российской экономики в значительной степени зависит от множества факторов: внешних, внутренних, вопросов культуры нашего общества как с точки зрения финансовой грамотности, так и с точки зрения культуры принятия финансовых решений.

Хронические проблемы нашей экономики привели к системному спаду роста ВВП, с 2010 года даже высокие цены на сырье не позволяли экономике достигать желаемых темпов развития.

Сегодня утром мы проводили Открытую дискуссию с вузами, на которой один из студентов задал вопрос: когда и по какой причине наша экономика входила в состояние кризиса в последние годы? И я ответил, что сомневаюсь, а выходила ли она когда-нибудь из него. Она перманентно находится в этом состоянии, просто в отдельные моменты мы достигаем определенного пика, называя его кризисом. Но, если посмотреть на состояние инфраструктуры, на состояние основных фондов, на динамику их износа, то мы вряд ли рискнем сказать, что в том или ином году мы вышли из кризиса, а потом случайно в него вошли еще раз.

Безусловно, пиковые проявления кризиса бывают. Но за последние 4-5 лет, даже несмотря на некий прирост цен на нефть, мы примерно в одном тренде находились, что по уровню снижения темпов роста ВВП, что по уровню инфляции.

Самое интересное, что многие годы в стране так рьяно боролись с инфляцией за счет сжатия кредитного рынка, что упустили из виду следующее: чем мощнее мы боремся с инфляцией теми методами, которыми мы боремся, тем мощнее динамика спада темпов роста ВВП.

Я готов выслушать контраргументы, но мне кажется, что в значительной степени именно в методах борьбы с инфляцией заложен тот результат, который мы сегодня и имеем. Мощнейшим фактором формирования себестоимости товара является стоимость денег. Любой производитель, так или иначе, нуждается в заемных средствах. А мы таргетируем не процентную ставку, а инфляцию. И каким методом? Таргетируя инфляцию, мы искусственно повышаем процентную ставку.

Еще один из важных факторов, который, безусловно, влияет на повышение процентной ставки, – массовый отзыв лицензий, способствующий сокращению конкуренции на рынке. Это характерно для последнего довольно длительного периода. За 12 лет было отозвано 450, а санировано только порядка 10 банков.

И отзывы лицензии, и соответствующая политика по ключевой ставке, и очень важная работа Центрального банка по резервированию, по повышению планки требований к коммерческим банкам – совокупность всех этих мер способствовала сжатию рынка кредитования.

В конце января Президент РФ подписал антикризисный план, подготовленный Правительством РФ. Он включает в себя программу докапитализации банков через ОФЗ. Но в итоге все ограничилось банками с размером собственных средств более 25 млрд рублей. Изначально планка была 100 млрд рублей, и только 10 банков соответствовали этому критерию. По просьбе банков АРБ многократно обращалась в высшие инстанции и, в конечном счете, требования к капиталу были снижены. Новым критериям соответствует 27 банков. Но наша позиция остается неизменной – нельзя выбирать банки, оценивая их только по масштабу. АРБ предлагает другие критерии, которые позволят оставшиеся 170 млрд рублей направить на поддержку капитала банков, кредитующих преимущественно малый и средний бизнес:

– остаток задолженности по кредитам МСБ составляет не менее 25% от общего кредитного портфеля;

- банк входит в число 3-х крупнейших по кредитованию МСБ в регионе регистрации банка;
- или осуществляет кредитование МСБ не менее чем в 5 субъектах РФ.

По оценке АРБ, это позволит, по крайней мере, еще 70 банкам принять участие в программе докапитализации.

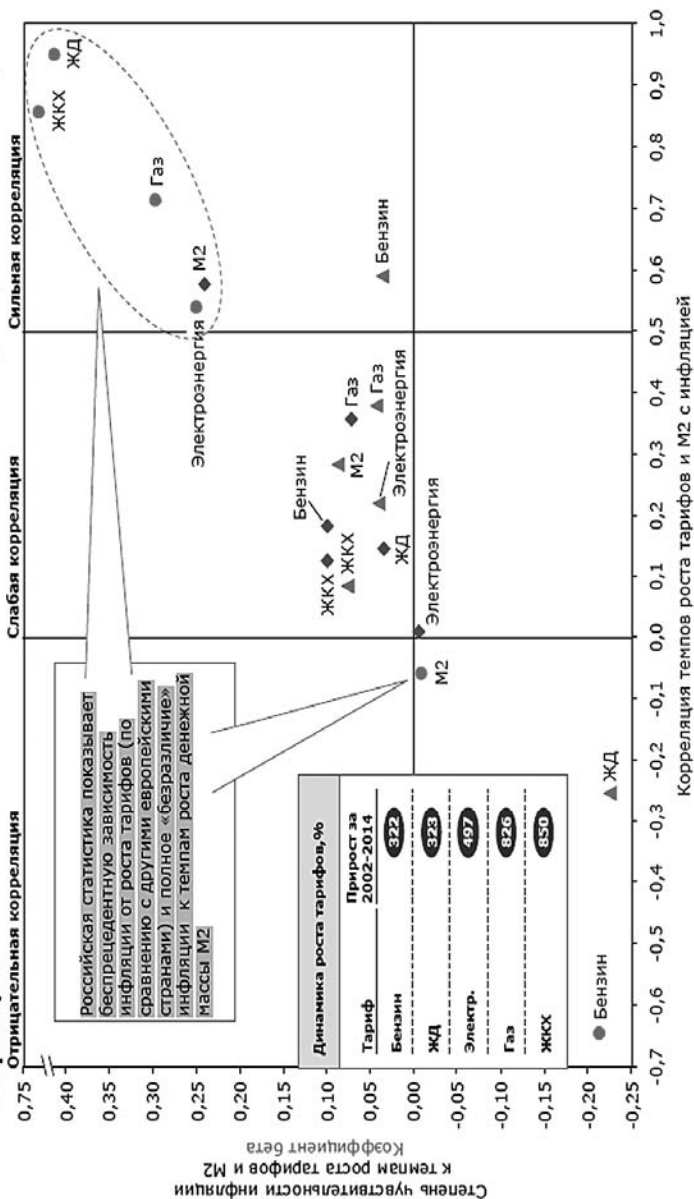
Если проанализировать основные макроэкономические кризисные индикаторы 2001, 2008 и 2014 годов (схожих друг с другом по степени снижения нефтяных котировок), то мы увидим, что в те годы резкое сокращение цены на нефть как-то более или менее коррелировалось с девальвацией, тогда как в 2014 году корреляция стала более жесткой. Так, если снижение цен на нефть составило 39%, то девальвация рубля – 75%. Для сравнения, 90% бюджета Ирака зависит от нефти, тем не менее у него валюта стабильная, причем не за счет заданного коридора и не за счет административного установления курса, а за счет определенных манипуляций со стороны регулятора. В Норвегии также наблюдается чуть большая зависимость, но такой зависимости как у нас мы нигде не увидим. Это говорит о том, что есть некий элемент рукотворности нашей девальвации, то есть это следствие совокупности причин, связанных с управлением этим процессом, управлением финансовым рынком.

Подробнее остановимся на вопросах процентной политики и борьбы с инфляцией.

Банк России, нацеленный на таргетирование инфляции, повышает ключевую ставку, при этом экономика в состоянии стагнации, а желаемый уровень инфляции в 5% отдалается. И, в принципе, получается, что уровень инфляции еще больше провоцирует соответствующую стагнацию в экономике.

Если обратиться к опыту других стран, то мы увидим, что из 20 самых крупных экономик мира в России самая высокая ставка ЦБ и самая высокая инфляция, 10 из 19 стран держат реальную ставку отрицательной. На риторический вопрос: как может ключевая ставка быть ниже инфляции, могу с уверенностью ответить, что она как раз и должна быть ниже инфляции, чтобы тянуть ее и стоимость кредитных ресурсов вниз.

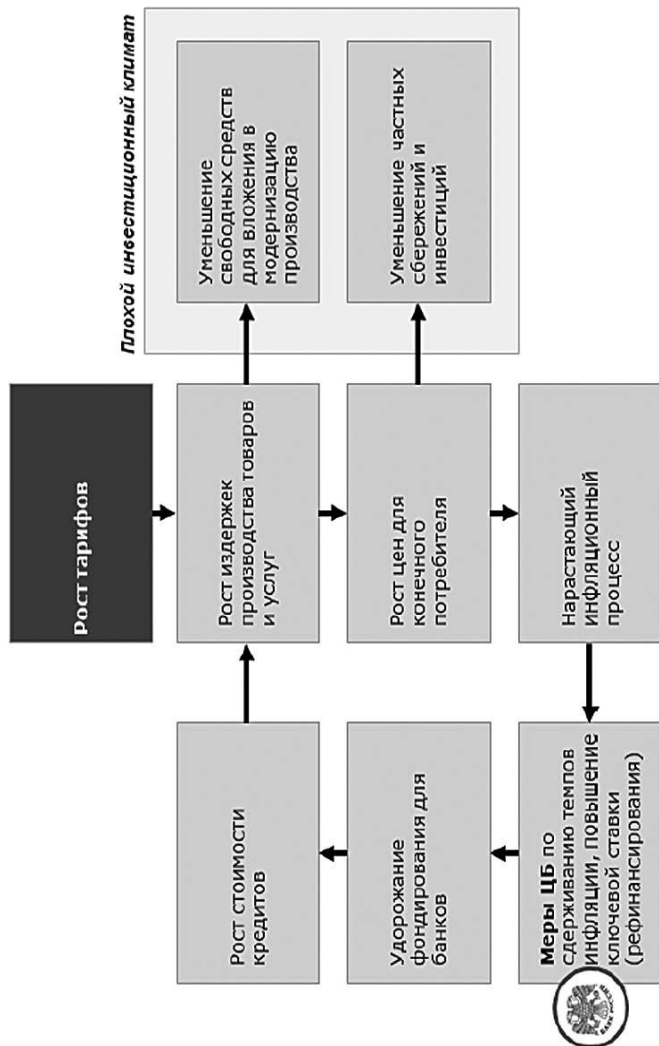
ЦБ стоит обратить внимание на немонетарный характер инфляции, использование монетарных инструментов борьбы с ней малоэффективно на рост тарифов естественных монополий оказывает значительное влияние на инфляцию

Источник: ЦБ РФ, Росстат, Trading Economics, ECB, World Bank, анализ Аналитического департамента АРБ

Тарифационная цепочка

Одного манипулирования со ставкой рефинансирования недостаточно для контроля и таргетирования инфляции, нужен комплексный подход с индексацией тарифов и меньшим ограничением кредитования

Источник: анализ Аналитического департамента АРБ

ЦБ стоит обратить внимание на немонетарный характер инфляции, использование монетарных инструментов борьбы с ней малоэффективно. Российская статистика показывает беспрецедентную зависимость инфляции от роста тарифов (по сравнению с другими европейскими странами) и полное «безразличие» инфляции к темпам роста денежной массы M_2 .

В результате мы имеем следующую тарфляционную цепочку. С одной стороны, мы повышаем издержки ростом тарифов, ростом стоимости кредитов. Росту стоимости кредитов способствует и рост цен на товары для конечного потребителя. Меры Центрального банка по сдерживанию инфляции еще больше усугубляют и удорожают денежные средства. Опять растет стоимость кредита, наблюдается рост издержек производства. Дополнительными факторами выступает также не самый лучший инвестиционный климат и уменьшение частных сбережений и инвестиций. И это все в совокупности, безусловно, способствует инфляционному давлению.

Обратимся к опыту США по стимулированию экономики с 2008 года. Когда ставки были снижены практически до нуля и по сути не осталось никаких классических инструментов ДКП, Бен Бернанке придумал программу количественного смягчения (увеличение денежной базы). За период с конца 2008 по 2014 денежная база выросла почти в 5 раз. В результате, к 2014 году американская экономика вышла на стабильные докризисные макроэкономические показатели (безработица 6%, годовой рост ВВП 2–3%, инфляция 2%).

Безусловно, наши ситуации отличаются. Не надо наш кризис дистрофии сравнивать с их кризисом ожирения. Нас все время пугали их ипотечным кризисом, а это кризис явного финансового ожирения, когда люди просто без первоначального взноса получали кредиты за мизерные проценты, и за счет секьюритизации потом этот рынок расширился, раздувался. Но они из этой ситуации по крайней мере достаточно успешно вышли, именно за счет количественного смягчения, которое сейчас и Европа тоже начала проводить.

Теперь российская ретроспектива. Проводя фактически в 2003–2008 гг. такую же политику количественного смягчения (правда, делая это нецеленаправленно), мы имели средний годовой прирост ВВП за 5 лет 6,5%. При этом денежная база за этот

период выросла также в 4,5 раза (на 347%), а ставка рефинансирования снизилась с 20 до 10% и ниже. В следующие 5 лет посткризисного периода (2009-2014) денежная база возросла только на 50%, а средний годовой прирост ВВП составил всего лишь 2%.

Учитывая низкий уровень монетизации российской экономики и внутреннего долга, количественное смягчение в нашей стране имеет позитивные перспективы. То же самое касается и кредитного портфеля.

С более расширенным предоставлением средств будет целесообразно ужесточить контроль за их использованием, не допуская попадания дополнительно выделенных Банком России средств на валютные рынки.

Ненулевая ставка будет обеспечивать более дисциплинированное использование дополнительных кредитных ресурсов, однако тренд ставки со стабилизацией геополитической ситуации должен быть направлен на снижение.

В рамках своего доклада я хочу также затронуть тему стопроцентного гарантирования вкладов, поскольку у нас и так возникли довольно существенные диспропорции в этой части в сторону большей централизации средств.

В 2008 году банковское сообщество в лице Ассоциации российских банков с трудом добилось введения 100% гарантии по страхованию вкладов, пусть и ограниченной суммы вкладов, в прошлом году удалось ее увеличить, что позволило не подорвать доверие к банкам, оказало позитивное влияние на стабилизацию ситуации. Отыгрывая же назад, мы получим негативный эффект для вкладчиков и банковской системы в целом.

В середине 90-х годов у нас состоялась встреча с руководителем Центрального банка Австрии, в том числе мы обсуждали с ним тему страхования вкладов. Мне запомнились его слова: «Мы давно пришли к выводу, что сам эффект гарантии и стабильности всей финансовой системы перекрывает сторицей все остальные наши затраты». Поэтому я думаю, что в этом вопросе нам надо проявить мудрость и не терять тему, которая, в общем-то, может стать одним из дестабилизирующих факторов.

Спасибо за внимание.

О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ПРОВОДИМОЙ ЦБ РФ МОНЕТАРИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ

ON AN INCONSISTENCY OF THE CENTRAL BANK OF THE RUSSIAN FEDERATION «MONETARISM» POLICY

С.Ю. ГЛАЗЬЕВ

*Вице-президент ВЭО России, советник
Президента Российской Федерации,
академик РАН, академик РАЕН, д.э.н.,
профессор*

S.Yu. GLAZ'EV

*Vice-president of VEO of Russia, advisor
to the President of the Russian
Federation, academician of the Russian
Academy of Sciences, academician of the
Russian Academy of Natural Sciences,
Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В контексте российской действительности проводимая ЦБ РФ политика научно несостоятельна, ввиду неадекватности теории монетаризма экономической реальности. Борьба с инфляцией монетаристскими методами в предпосылке того, что экономика может быть «перегрета», а также повышение процентных ставок привели к текущей рыночной ситуации, в которой финансовый сектор отрезан от реального.

Abstract

In the Russian context the Central Bank of Russia policy is scientifically unsound due to the inadequacy of the theory of monetarism economic reality. Fight against inflation by monetarist methods in the background the economy may be «overheated», as well as rising in-

terest rates have led to the current market situation where the financial sector is cut off from reality.

Ключевые слова: политика Центрального банка, теория монетаризма, инфляция, таргетирование инфляции, повышение процентных ставок, финансовый сектор, курс рубля, денежная политика, антинаучные догмы, иностранные инвестиции, валютные ограничения, валютно-финансовые спекуляции.

Keywords: policy of the Central Bank, the theory of monetarism, inflation, inflation targeting, rising interest rates, the financial sector, exchange rate, monetary policy, anti-scientific dogma, foreign investments, foreign exchange restrictions, monetary and financial speculation.

Коллеги, я хотел заметить, что тщетно искать в проводимой властями денежной политике какого-либо научного обоснования. Гарегин Ашотович красноречиво рассказал про факторы инфляции, включая немонетарные. Я замечу, что если уж мы говорим о переходе к таргетированию инфляции, я думаю, никто не сможет объяснить, почему для этого нужно отпускать курс рубля в свободное плавание. Для открытой экономики это вообще является абсурдным тезисом, который почему-то преподносился нам в течение трех лет как научно доказанное утверждение.

Второе. Повышение процентной ставки в целях борьбы с инфляцией тоже, очевидно, противоречит как всем эмпирическим наблюдениям, так и, в принципе, научному анализу взаимоотношений между денежной эмиссией и инфляцией, поскольку всегда и везде попытка бороться с инфляцией путем сокращения количества денег приводила к падению производства и к стагфляционной ловушке. Почему это происходит?

Монетаристы, которые у нас формируют денежную политику, исходят из того, что деньги являются какой-то разновидностью товара. Согласно их логике, чем больше денег, тем они дешевле, значит, чем больше денег, тем больше инфляции. Чем меньше денег, тем они дороже. Вот такая незамысловатая логика лежит в основе всей этой проводимой денежно-кредитной политики. Я не буду тратить время, поскольку неадекватность теорий монета-

ризма экономической реальности доказана в огромном количестве публикаций. И когда еще 50 лет назад обсуждали построение Фридмана, поняли, что по сути под деньгами он имел в виду золотые монеты, ни больше, ни меньше, просто золотые монеты.

К сожалению, это видение остается и сегодня, поэтому попытка искать в действиях Центрального банка какую-то научно объяснимую логику тщетна. Объяснение политики Центрального банка мы находим в меморандуме МВФ. Надо сказать, что Центральный банк уклонился от всех дискуссий на эту тему. На разных уровнях мы пытались его вовлечь в обсуждение содержательных причин принимавшихся решений, ответа никакого не было, кроме догматических утверждений, что так и надо делать.

На самом деле если вы откроете последний меморандум МВФ от 1 октября, вы легко поймете, что Центральный банк сделал в точности то, что рекомендовано МВФ, ни больше, ни меньше. Но поскольку ему стыдно признать, что вся его политика есть не что иное, как буквальное выражение рекомендаций МВФ, то он от дискуссии и уклоняется. Конечно, деньги намного более сложный феномен, чем об этом думают монетаристы, начиная с того, что современные деньги эмитируются не под золотые монеты, а они эмитируются под долги, под обязательства государства, и заканчивая тем, что функция кредита для современной экономики уже лет 200 как – это авансирование экономического роста.

Поэтому, собственно, современный экономический рост начался с того момента, когда государства научились эмитировать деньги. Я извиняюсь, что говорю об этих азах, потому что наша дискуссия с Центральным банком требует обращения к азам и к первоисточникам. Их странная картина мира, которая в экономической науке известна как крайняя вульгаризация количественной теории денег – то, что нам, собственно говоря, и навязали в настоящее время в качестве экономической политики.

Я мог бы сослаться, я думаю, уместно вспомнить в этой ситуации рассуждения Кейнса и Эрхарта, которым тоже навязывались монетаристские представления о том, как надо проводить денежную политику. Они пошли по пути здравого смысла, объясняя, что действительно инфляция возникает тогда, когда появляется большое количество незаработанных денег (это Эрхарт

говорил), когда за деньгами не стоит никакого реального ни производства, ни, так сказать, эффекта материальных благ. Или Кейнс говорил о том, что если у вас факторы производства не загружены, вы можете и должны расширять денежное предложение, но если у вас факторы производства загружены, дальнейшее расширение денежного предложения влечет инфляцию.

Такой прагматичный, достаточно простой и понятный подход, к сожалению, чужд нашему Центральному банку, который в ситуации, когда загрузка производственных мощностей составляет 60%... На 40% у нас свободные мощности по официальной статистике. Плюс к этому у нас скрытая безработица на предприятиях промышленности, примерно 20%-ная, плюс неограниченное количество сырьевых ресурсов и невостребованный научно-технический потенциал, то есть ни по одному из факторов производства у нас даже близко нет полной загрузки.

Исходя из объективного состояния этих факторов производства, мы можем расти с темпом 5–6% в год достаточно длительное время. А если будем еще заниматься инновационной политикой и внедрением новой техники, то этот рост станет устойчивым. Но борьба с инфляцией монетаристскими методами в предпосылке, что у нас перегретая экономика привела, собственно говоря, к сегодняшнему спаду – это прямой результат политики Центрального банка по повышению процентных ставок, чем он фактически отрезал финансовый сектор от реального сектора.

Подняв процентные ставки до уровня в два раза выше, чем рентабельность реального сектора, Центральный банк фактически замкнул все денежные потоки и весь приток ликвидности в секторе валютных спекуляций. Поэтому все 6 триллионов рублей, которые Центральный банк напечатал в прошлом и позапрошлом году, они практически на 80% оказались на валютном рынке, то же самое происходило, кстати, в 2008–2009 годах. И Центральный банк разогнал stagflationную ловушку, тем самым переведя стоимость денег, практически сразу поднял их в два, в три раза, чем спровоцировал рост издержек.

А девальвация рубля выдала новые ценовые ориентиры. И какая дилемма у предприятий в ситуации искусственного денежного голода, что им делать? Значит, у них два варианта. Кредиты

они взять не могут, значит, расширить производство не могут, этот вариант отпадает. Значит, если нет возможности взять кредиты, они поднимают цены, поскольку девальвация задала новый потолок по ценам, и они этот потолок очень быстро выбирают. Собственно, политика Центрального банка и привела к раскрутке инфляции и к сжатию производства.

Что в этой ситуации делать? Во-первых, надо, конечно, исправить эти ошибки и признать их. У денежных властей сегодня есть все возможности стабилизировать курс рубля и объявить рынку о том, что курс рубля дальше будет стабилен длительное время. Во-вторых, мы должны пробить кредит к реальному сектору. Для этого – мы многократно обсуждали у нас, в академии, на секции экономики – необходима многоканальная система кредитов, то есть у нас есть очевидная дифференциация, дезинтеграция экономики по воспроизводственным контурам. Каждый воспроизводственный контур имеет свою норму рентабельности. Конкретно, я имею в виду.

Во-первых, нужно заместить внешние источники кредита внутренними. У нас примерно на 130 миллиардов в прошлом году мы потеряли внешних источников. В этом году – еще столько же, вот, считайте, на 260 миллиардов нужно заместить внешние источники кредита внутренними. Это в долларах. Во-вторых, ипотечное кредитование, которое должно идти под низкую процентную ставку. В-третьих, программа импортозамещения. Это порядка 1-2 триллионов рублей.

В целом если посмотреть дефицит денежного предложения для обслуживания всех этих контуров воспроизводства в нашей экономике, получается цифра от 6 до 10 триллионов. Для того чтобы дать экономике такой объем кредитов, важно, чтобы по всем этим контурам шел контроль за целевым использованием денег. Любой переток денег из этих контуров на спекулятивный рынок влечет, конечно, дестабилизацию, падение курса, снова валютно-финансовые спекуляции и провоцирует всплеск, так сказать, инфляции.

Поэтому необходимым условием этой модели является жесткий контроль за целевым использованием денег. Собственно говоря, банки для этого и существуют, чтобы контролировать,

знать своих клиентов и понимать, кому дают деньги и подо что. Банки должны в этой системе вновь освоить механизм оценки рисков, механизмы контроля за целевым использованием денег. Многократно необходимо расширять принципы проектного финансирования.

И последнее. Поскольку соблазны перетока денег на валютно-финансовые спекуляции все равно существуют, нам не обойтись при такой модели гибкого денежного предложения без валютных ограничений, в числе которых я бы наряду с традиционными методами банковского контроля вспомнил бы и дискуссии про налог Тобина, который европейцы так постепенно начинают применять, и опыт Малайзии и других стран.

Опыт вообще Китая, Юго-Восточной Азии, где страны успешно привлекали большие объемы иностранных инвестиций, сохраняя валютные ограничения. Включая, кстати, и Бразилию, в которой действует, по сути, налог Тобина. Вот такой набор мер, мне кажется, был бы уместен. Но, самое главное, мы должны понять, что проводимая политика научно абсолютно несостоятельная, она базируется на антинаучных догмах, которые уже лет 30 назад абсолютно отвергнуты экономической теорией.

АКТИВНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: ОЧЕВИДНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ И СУЩЕСТВУЮЩИЕ СТЕРЕОТИПЫ

ACTIVE ECONOMICAL POLICY: A CLEAR NEED AND EXISTING STEREOTYPES

М.В. ЕРШОВ

главный директор по финансовым исследованиям «Института энергетики и финансов», профессор Финансового университета при Правительстве РФ, член Межрегионального банковского совета при Совете Федерации, член комиссии по банковской деятельности РСПП, д.э.н.

M.V. ERSHOV

director of financial research «Institute for energy and finance», Professor of Financial University under the Government of the Russian Federation, a member of the Banking Council within the framework of the Council of Federation, member of expert council in the Russian Industrial Union – RSPP, Dr. Sc. Econ.

Аннотация

В настоящее время распространено мнение, что активная экономическая политика не может эффективно стимулировать экономический рост; что монетизация экономики не столь важна и является лишь технической иллюстрацией уравнения Фишера; что деньги не направляются в экономику, так как на них нет спроса и нет эффективных проектов. Приводится аргументация о неправильности этих суждений на основе опыта развитых стран, а также опыта российской экономики из недавнего прошлого. В сложившихся условиях в России – при серьезном замедлении роста и обост-

рившихся системных ограничениях только целевая и активная экономическая политика может обеспечить устойчивое и долгосрочное экономическое развитие.

Abstract

At present time one may often come across the opinion that active economic policy is unable to stimulate economic growth. Besides it is also claimed that monetization of the economy is only but technical illustration of the Fisher equation and that money do not flow to the economy due to the lack of demand as well as due to the absence of efficient projects. The arguments are given that showing such statements are incorrect based on the recent experience of the Russian economy as well as on the experience of developed countries. In the environment that took shape in Russia when the rate of growth has substantially decreased and when systemic constraints become, more acute active and focused economic policy becomes crucial for stable and long term growth.

Ключевые слова: активная экономическая политика, денежно-кредитная политика, процентные ставки, монетизация, целевая эмиссия.

Keywords: active economic policy, monetary policy, interest rates, monetization, targeted, special purpose emission

Уважаемые коллеги, я бы хотел рассказать про активную экономическую политику, необходимость которой все более очевидна, поскольку мы отмечаем устойчивый экономический спад, поскольку мы видим, что бюджет сокращается, а это означает будущий экономический спад. И, соответственно, тут экономическая политика такого активного фокусирования крайне важна.

Существуют некие стереотипы, что активная экономическая политика в наших условиях не может стимулировать рост, поскольку у нас плохой инвестиционный климат, отсутствуют институциональные реформы, высокая монополизация. И, соответственно, поэтому у нас все это будет работать плохо. Вот первая картинка, смотрите, пожалуйста. В октябре 2014 года МВФ сделал прогноз по росту экономики России на 2015 год, согласно которому ВВП

должен был вырасти на 0,5%. Три месяца спустя, в январе уже 2015 года МВФ сделал новый прогноз, согласно которому ожидается падение на минус 3%.

Прирост ВВП России в 2015 г. (r/r, %)

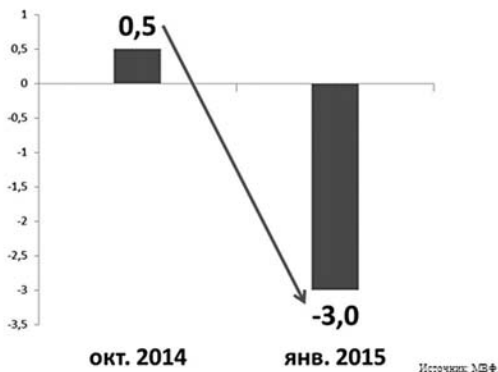
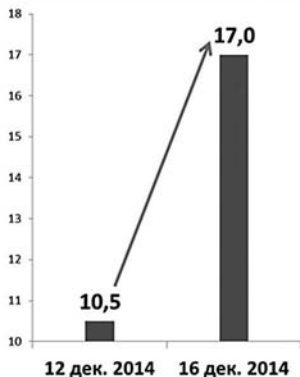

Рис. 1. Прогноз МВФ по росту экономики России на 2015 г.

Ключевая ставка ЦБ (%)

**Курс доллара США к рублю
(руб./долл.)**

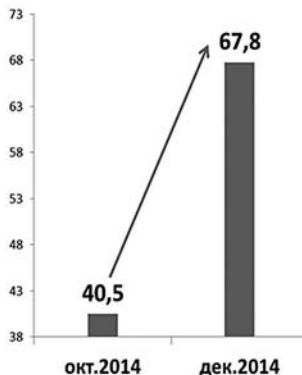

Рис. 2. Соотношение ключевой ставки ЦБ и курса доллара США к рублю

Я не статистик, Дмитрий Евгеньевич, наверное, Вы поправите, но если было плюс 0,5, а стало минус 3, значит, по крайней мере в 7 раз, на 700% ухудшился прогноз за три месяца. Мы хорошо помним, что было у нас в эти три месяца.

В эти три месяца мы имели стремительный рост ключевой ставки, о которой уже говорилось, и стремительное обесценение национальной валюты (по крайней мере требует тщательного анализа, насколько разрушительными могут быть такие как бы меры). В такой же степени можно предположить, что при правильном подборе мер они могут иметь столь же созидательный и конструктивный характер.

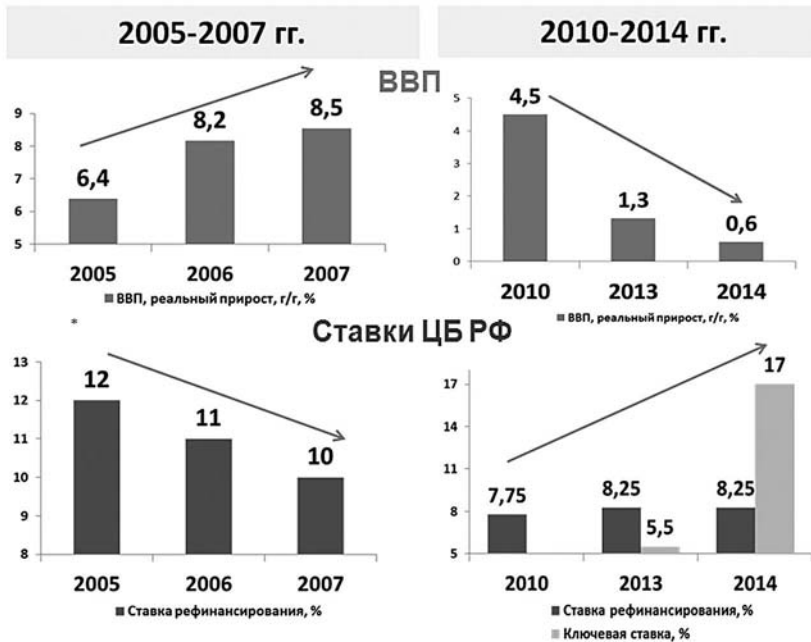

Рис. 3. Рост экономики РФ и ставка рефинансирования Банка России
 (* на конец года. Источники: Росстат, ЦБ РФ)

Процентные ставки (рис. 3): когда у нас ставка устойчиво снижалась – экономика устойчиво росла (период слева, 2005–

2007 годы) и когда ставка, наоборот, устойчиво росла, экономика устойчиво снижалась (нынешний период, в который мы вошли). Опять есть над чем серьезно поразмышлять, потому что опять даже здравая логика подсказывает, что чем дороже деньги, тем, понятно, будет меньше возможности их использовать, тем больше линия отсечения для того, куда их использовать.

Теперь несколько комментариев про активную политику. Вот печальные события давнего прошлого, сентября 2001 года, с башнями-близнецами в США, когда были эти чудовищные взрывы и так далее. Финансовый рынок встал. Через два или через три дня, когда рынок был открыт, то в первый рабочий день американский финансовый рынок получил у своего ФРС рефинансирование (т.е. банки получили у своего центрального банка), объем которого превысил обычный каждодневный объем более чем в 200 раз.

То есть за один день самой мощной финансовой системе мира потребовался почти годовой объем своего нормального режима функционирования. И ничего, мгновенно еще ставки были опущены почти до минимальных значений, спецмеханизмы были включены, и через 3, 4, 5 дней чудовищная паника улеглась, и рынок потихонечку стал опять жить нормальной жизнью. Но вот, наверное, как гасятся шоки, вот как пытаются исправить, а не усугубить кризис, и как умные регуляторы могут правильно выйти из ситуации.

Вот говорили про ставки ниже инфляции. Действительно, целый ряд стран, в том числе ФРС, устойчиво держит процентные ставки ниже инфляции. Я помню дискуссию с Гринспеном, когда он был главой ФРС, его спросили: «Господин председатель, вы в очередной раз, в седьмой раз снижаете ставку. Вы не боитесь, что будет риск инфляции?» Он говорит: «А для нас сейчас риск экономического спада более актуален, чем риск инфляции, поэтому мы специально это делаем, чтобы поддержать экономику, а уж с инфляцией как-нибудь потом разберемся».

На самом деле, так сказать, комментарии на полях шуточного толка: мы тоже, впрочем, добились ставок по уровню ниже инфляции, правда, за счет чудовищного взлета инфляции. Посредством тех мер, которые мы применили с девальвацией рубля, когда инфляция сейчас настолько подскочила и стала 15–16%,

которые уже превысили процентные ставки, то есть мы здесь тоже идем, так сказать, своим путем достигнув этого. Тогда вопрос: наверное, мы так можем и монетизацию нормализовать (это отношение денежной массы М2 к ВВП), только не посредством роста М2, как предлагается многими, а посредством сжатия ВВП? Тогда у нас и тут будет все в порядке, мы тоже достигнем необходимых критериев, только опять-таки таким боковым, изломанным путем.

Бытует утверждение, что монетизация – это вообще не о том дело.

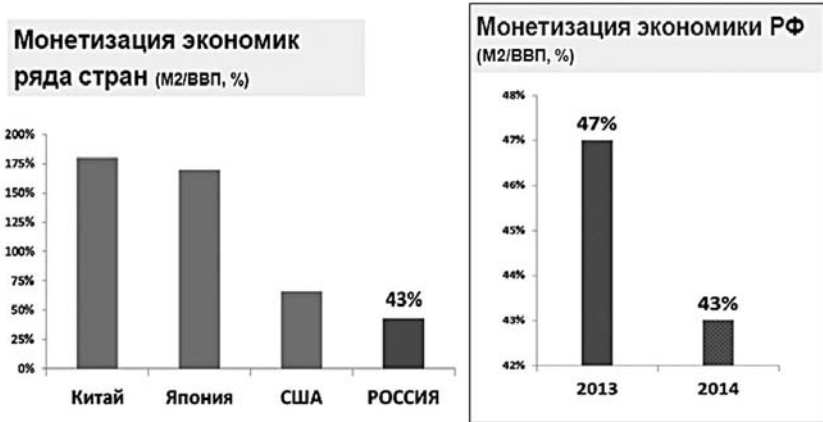

Рис. 4. Уровень монетизации экономики России
(Источники: ОЭСР, центральные банки соответствующих стран, оценка ЦБ РФ)

У нас в России самая низкая монетизация экономики, одна из самых низких в нашей группе стран. При этом в 2014 г. она снизилась до 43% с 47% в 2013 г.

Вот классическое уравнение Фишера:

$$M * V = P * Q, \text{ где:}$$

M – денежная масса

V – скорость обращения денег

P – уровень цен

Q – объем производства

Оппоненты монетизации говорят: «О чем речь?» Уважаемые люди, бывшие высшее руководство Центрального банка говорят: «Так это же всего-навсего техническая функция, вот там $M2$ к ВВП. M – это деньги, V – их скорость, а PQ – это номинальный валовой продукт. Значит, деньги вращаются и обслуживают валовой продукт. Поэтому это всего-навсего лишь... Монетизация – это вообще ерунда, это чисто статистическая, какая-то условная величина, которая является технической иллюстрацией уравнения Фишера. Поэтому о чем речь?»

Формально опять-таки они правы, однако давайте вспомним наш собственный, российский недавний опыт 90-х годов, когда монетизация у нас упала до рекордно низких величин – 12–13%. И именно в это время наша экономика вошла в полосу чудовищных перекосов, неплатежей, бартера, суррогатов, когда экономика пыталась восполнить вот такое денежное сжатие посредством самоэмиссии. Да, уродливой, но какая есть, лишь бы себя спасти. Помните, там начали делать бартер? Мы вернулись в систему средних веков «я тебе пшеницу, а ты мне, например, сахар». И это было так.

А потом, когда монетизация стала нормализовываться, почему-то вдруг все эти вещи ушли. И естественно, потому что любое предприятие говорит: «Да мы же, естественно, хотим работать с живыми деньгами – это более комфортно, чем со всякими там расписками, какими-то суррогатами и векселями». А нам еще говорили, что это тоже системная проблема, а от нее теперь уже никуда не деться, там какие-то схемы ухода от налогов, и поэтому уж надо научиться жить вот в этой искаженной системе координат. Но, как только живые деньги пошли в экономику, сразу же они отеснили все остальное на третьи роли, и все опять стало мало-мальски нормально.

Третий момент, он уже более тонкий, который мы наблюдаем сейчас. Да, монетизация сжалась (как было уже сказано с 47% до 43%), и деньги при этом часто, мы знаем, не идут в экономику, а оседают на корсчетах у банков или на их счетах в ЦБ. Но на это нам тоже говорят: «В общем, во-первых, некому давать, во-вторых, высокие риски, в-третьих, не берут». А не берут почему? Потому, что запретительная ставка. Кто же будет брать по такой

цене денег, когда требуется сверхвысокая эффективность проектов, чтобы их потом отработать?

И поэтому здесь надо, опять-таки возвращаясь к активной политике, идти по пути той самой целевой эмиссии на наиболее приоритетные сферы, которые могут быть драйвером экономического роста. Вспомните, какую важную роль играла ипотека в Соединенных Штатах. Да, она тоже по итогам кризиса вошла в тяжелое положение. Они говорили – мы специально будем сейчас ее оживлять и насыщать длинными деньгами, чтобы наш важный драйвер (драйвер их экономического роста) заработал. И действительно: была проведена программа Operation Twist, которая подразумевала масштабную, длинную эмиссию (на 25–30 лет) ипотечных денег вот в этот сегмент. Как следствие – ставки упали до 3%, а были до того 7% и выше, и ипотека стала дышать. И они сказали: «Да, мы своей цели достигли, потому как то, что ставилось задачей в начале, было достигнуто в конце».

Поэтому здесь необходима целевая политика, и в наших условиях серьезного замедления роста и обострившихся системных ограничений вот эта целевая и активная экономическая политика может обеспечить наше устойчивое и долгосрочное экономическое развитие. А вот дискуссии, которые имели место, что там уравнение Фишера и так далее, это, скорее, чтобы от центральных, стержневых вещей внимание распылить. И поэтому наше экспертное сообщество здесь должно правильно расставить все по своим местам. Спасибо.

О НЕОБХОДИМЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ В РОССИЙСКОЙ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

IMPERATIVE CHANGES IN THE RUSSIAN MACROECONOMIC POLICY

В.В. ИВАНТЕР

*член Президиума ВЭО России,
директор Института
народнохозяйственного
прогнозирования РАН, академик РАН,
д.э.н., профессор*

V.V. IVANTER

*member of the Presidium of VEO
of Russia, director of Institute of
Economic Forecasting of the Russian
Academy of Sciences, academician
of the Russian Academy of Sciences,
Dr. Sc. Econ, Professor*

Аннотация

В выступлении автор рассматривает ключевые проблемы современной экономики России, а также предлагает и обосновывает изменения, которые должны быть внесены в национальную макроэкономическую политику.

Abstract

The author's presentation contemplates the key issues of contemporary Russia economy. Substantiated and introduced are the changes that are considered imperative for the national macroeconomic policy.

Ключевые слова

Макроэкономическая политика России, темпы экономического роста, курс рубля.

Key words

Russian macroeconomic policy, economic growth rates, the ruble exchange rate.

О современной политике Центрального банка России (ЦБР) я хотел бы сказать следующее. Я думаю, что основная проблема заключается не в том, что политика ЦБР не соответствует науке о финансах, а в том, что эта политика не соответствует реальной экономике. Причем после обрушения курса рубля о несоответствии политики Центрального банка реальной экономике и реальной жизни знает каждый человек на улице. Плюс в этой истории только один – мы экспериментально проверили, что та политика, за которую, исходя из некоторых теоретических соображений, ратовал Центральный банк, в реальных обстоятельствах оказалась совершенно негодной. Так как она привела к результатам, которые никого не устраивают ни в части динамики обменного курса, ни в части темпов инфляции, ни в части величины банковского процента и темпов роста экономики.

Во то же время я бы защитил Центральный банк, имея в виду, что он проводил ровно ту политику, которую и обещал проводить. Никакого обмана тут не было. И эта политика была к тому же абсолютно согласована с финансовой и макроэкономической политикой. Ведь стремление, например, Минфина к бездефицитному бюджету, хотя и довольно странное с точки зрения здравого смысла в недоинвестированной экономике, полностью согласовывалось со стремлением ЦБР к снижению инфляции любой ценой.

А макроэкономическая политика строилась так: «Ребята, урезая расходы, оборону мы не трогаем, доходы населения – бюджетников и пенсионеров – тоже не трогаем». А что тогда режем? А режем инвестиции в экономику. Потому что, по версии сторонников такой политики, инвестиции делают только тогда, когда деньги есть. А я считаю такой подход проциклической политикой и просто дуростью. Инвестиции надо делать именно тогда, когда избытка денег нет. Именно для того, чтобы обеспечить приток дополнительных доходов и компенсировать потери от кризиса. И вообще: зачем вам деньги-то, если не делать инвестиции? Неработающие деньги никому не нужны. Вот такая у нас

была согласованная политика экономических и финансовых ведомств, и сейчас нужно синхронно эту политику поменять.

А зачем ее надо поменять? А чтобы жить лучше. Когда министр экономики говорит, что при его жизни, по его мнению, в России не будет высоких темпов роста, то это никак нас устроить не может. Без высоких темпов роста, даже просто при сохранении сегодняшнего уровня жизни, нас в итоге ждет экономическая и социальная деградация. Я в этой связи люблю напоминать, что уровень жизни в позднем СССР не падал. Но и не рос. И этого оказалось достаточно, чтобы к концу советской власти ее ненавидели все – от уборщиц до высокопоставленных партийных работников.

Вот почему существующую экономическую политику, считающую низкие темпы роста нормальными для современной России, надо срочно заменить на политику высоких темпов роста. Однако быстрый экономический рост невозможен без денег. Причем денег нужно столько, сколько необходимо для обеспечения высоких темпов экономического роста.

Еще одна вещь. 16 декабря 2014 года мы нанесли сильнейший удар по доверию к национальной валюте. Доверие к рублю потеряли все – и банки, и бизнес, и население. И пока мы это доверие не вернем, мы не сможем нормально развиваться. А это довольно сложное дело. Чтобы доверие начало возвращаться, нужно людям объяснять, зачем вы предпринимаете те или иные действия в экономике. И когда мы видим, что Министерство финансов ищет ресурсы в карманах пенсионеров, чтобы сэкономить расходы, мне это представляется совершенно неправильным. Потому что забирать доходы у не самой богатой части населения – это заведомая несправедливость, которая никак не способствует повышению доверия к экономическим действиям власти.

А что же реально надо делать сегодня? Проблема, к сожалению, в том, что если мы просто завтра возьмем и снизим ключевую ставку до пяти с половиной процентов, как в январе 2014 г., то кроме бардака ничего не получим. Простых обратных ходов нет. Но в любом случае мы должны сейчас сохранить то, что уже работает и дает отдачу для всей экономике. Поэтому, например, мы должны сохранить запланированное финансирование оборон-

ки. Ведь, положив оборонку, мы едва ли не последний драйвер в экономике уничтожим. Причем оборонка у нас – это драйвер не только по темпам роста, но и по технологическому прогрессу и по нужным нашей экономике структурным сдвигам.

И последнее хотел бы сказать. Вы знаете, что мы все обычно ругаем ручное управление, причем по делу. Однако то, что сейчас нет катастрофы и сохранились анклав роста, – это результат все-таки именно ручного управления. Причем ручного управления не только со стороны лично президента. Регионы тоже не хотят помирать, бизнес не хочет помирать и население не хочет. И все что-то придумывают в условиях, когда кредитная система нормально не работает и скачет валютный курс. Иными словами, все сопротивляются, и это смягчает те безобразия, которые нам создала неадекватная (не плохая и не хорошая, а именно неадекватная) денежно-кредитная, финансовая и макроэкономическая политика.

Кроме того, введенные нами антисанкции, которые, мне кажется, во многом компенсируют наше не очень удачное вступление в ВТО, нужно довести до ума. Надо не просто отказываться от польских яблок с целью наказания западных стран, а суметь развернуть производство своих, причем в достаточно короткие сроки. А производство само по себе просто от санкций не возникает, нужно еще масштабные инвестиции сделать в соответствующие отрасли. Вот если мы все это сделаем, то я считаю, что мы сможем выйти на тот потенциал роста, который у нас существует в настоящий момент. Потенциал роста российской экономики, по нашим оценкам, это 6–8% прироста ВВП в год на протяжении, как минимум, 5–7 лет. Потом эти проценты, разумеется, снизятся, но не очень сильно, и мы по-прежнему сможем опережать среднемировые темпы.

Вот такой и должна быть основная задача нашей макроэкономической и макрофинансовой политики. Спасибо.

ВАЛЮТНАЯ ПОЛИТИКА БАНКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ШОКОВ

EXCHANGE RATE POLICY OF THE CENTRAL BANK OF THE RUSSIAN FEDERATION IN TERMS OF EXTERNAL SHOCKS

М.Ю. ГОЛОВНИН

*заместитель директора
по научной работе Института
экономики РАН, д.э.н.*

M.Yu. GOLOVNI

*deputy director for research of the
Institute of Economics of the Russian
Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ.*

Аннотация

В статье рассматривается влияние существенно усилившихся внешних шоков в конце 2013 – 2014 гг. на валютную сферу России. В качестве основных шоков при анализе выделяются отмена политики количественного смягчения в США, нестабильная политическая ситуация на Украине, финансовые санкции в отношении России, падение цен на энергоносители на мировом рынке во второй половине 2014 г. Делается вывод о непоследовательной политике Банка России в условиях растущего воздействия со стороны внешних шоков. Предлагаются меры по стабилизации ситуации в экономике и валютной сферы со стороны Центрального банка: отказ от перехода к режиму инфляционного таргетирования, возобновление активного регулирования валютного курса для стабилизации ожиданий экономических агентов, введение отдельных валютных ограничений на трансграничные операции с капиталом, проведение комплекса мер по дедолларизации российской экономики.

Abstract

The rising role of external shocks for Russian economy in late 2013 – 2014 is analyzed in the paper. Among main shocks tapering of quantitative easing policy in USA, political disturbances in Ukraine, financial sanctions against Russia, falling prices on world energy markets in the second half of the year 2014 are pointed out. The conclusion is drawn that Bank of Russia's policy in terms of external shocks was inconsistent. We suggest central bank measures for stabilization of economy and foreign exchange market in Russia: refusal of switch to inflation targeting regime, renewal of exchange rate regulation for stabilization of economic actors' expectations, introduction of selected foreign exchange restrictions on cross-border capital flows, set of measures to overcome the dollarization of Russian economy.

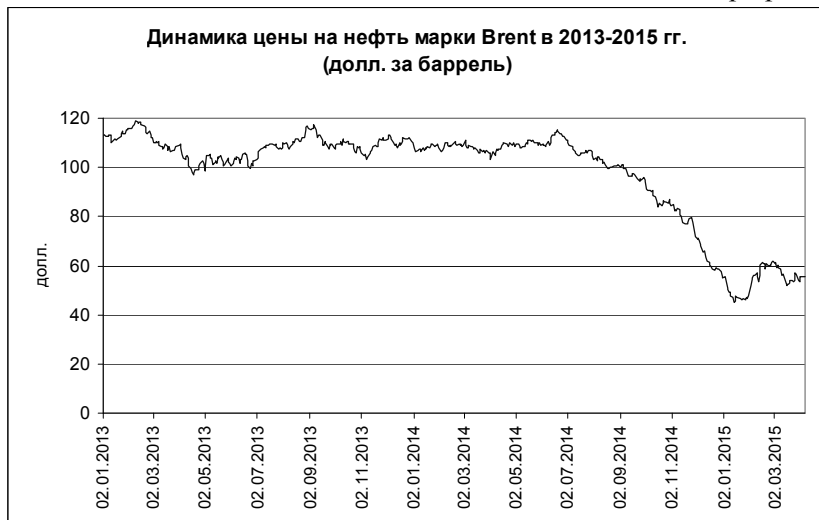
Ключевые слова: валютная политика, валютный курс, внешние шоки, валютные ограничения на операции с капиталом.

Keywords: exchange rate, exchange rate policy, external shocks, foreign exchange restrictions on cross-border capital flows.

На протяжении последних более чем двух десятилетий процессы, происходящие в национальных экономиках, испытывают воздействие со стороны глобализации. Это воздействие происходит по различным направлениям, одним из наиболее важных среди них являются внешние шоки для национальных экономик, которые способны усилить кризисные тенденции внутри экономики, либо перенести на нее внешнее кризисное воздействие.

Российская экономика уже к 2013 г. столкнулась со значительным замедлением экономической динамики, что свидетельствовало об исчерпании сложившейся модели экономического роста и экономической политики. В это время она испытала ряд негативных внешних шоков, которые усилили тяжелое положение внутри национальной экономики. Начало серии этих шоков положил отток капитала, вызванный политикой постепенной отмены количественного смягчения в США, которая фактически стала проводиться с октября 2013 г. и завершилась через год. Уже в начале 2014 г. на российском валютном рынке начало ощущаться существенное давление.

В 2014 г. российская экономика испытала воздействие ряда шоков, по масштабу в 2000-е гг. сопоставимых лишь с шоками глобального экономического кризиса в 2008–2009 гг. Это политические события на Украине, присоединение Крыма и связанное с ними введение финансовых санкций крупнейших развитых стран в отношении России, а также падение цен на нефть с середины 2014 г. до начала 2015 г. (График 1).

График 1

Источник: U. S. Energy Information Administration (<http://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=PET&s=RB RTE&f=D>).

Накопившееся к осени 2014 г. воздействие внешних шоков, наряду со стагнационными тенденциями внутри российской экономики, привело к давлению на валютном рынке, панике среди экономических агентов и резкому падению обменного курса рубля. По итогам 2014 г. средний курс рубля, как к доллару США, так и к евро, упал по сравнению с предыдущим годом на 16,2%¹. Заметим, что это падение было немногим меньше, чем в кризис-

¹ http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/ex_rate_ind_14.htm&pid=svs&sid=analit.

ном 2009 г. (тогда соответствующие показатели для обменного курса рубля к доллару США и евро составили 21,7 и 17,5%²).

Возникает вопрос, связанный с тем, можно ли было предотвратить обвальное падение валютного курса рубля, особенно в самом конце 2014 г. (ноябре-декабре). Центральный банк в последние годы последовательно проводил политику, направленную на введение режима инфляционного таргетирования, который в соответствии с его программными документами должен был сочетаться с переходом к плавающему курсу рубля. В «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2014 год и период 2015–2016 годов» была четко определена дата реализации этих целей – к 2015 году [1, с. 3–4].

Во-первых, вызывает серьезные вопросы сам переход к режиму инфляционного таргетирования в России. Проблема состоит не в том, что в России не нужно бороться с инфляцией, а в том, чтобы сделать достижение определенного темпа инфляции единственной целью денежно-кредитной политики. Мировая практика свидетельствует о том, что большинство стран, относящихся к группе развивающихся стран и стран с формирующимися рынками, в которую входит и Россия, использует режим таргетирования валютного курса (83 страны по состоянию на апрель 2014 г., еще 18 стран регулируют курсы своих валют), а не инфляционного таргетирования (его применяют 34 страны, из них 11 – развитые страны) [2, с. 10–11].

Во-вторых, режим инфляционного таргетирования в странах с формирующимися рынками, как правило, сочетается с регулированием валютного курса. Стремление данной группы стран устанавливать цели по валютному курсу или, по крайней мере, регулировать его динамику характеризуется как «страх свободного плавания» [3, с. 18]. Он может быть вызван различными причинами: тесной связью динамики инфляции и валютного курса, ограниченными возможностями заимствований в национальной валюте, высоким уровнем долларизации экономики, низким уровнем доверия к денежным властям. Несложно заметить, что все эти причины действуют в экономике России.

² http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/ex_rate_ind_09.htm&pid=svs&sid=analit.

В-третьих, крайне неудачно выбран момент перехода к новому режиму. Если в 2013 г. сочетание внутренних экономических проблем и внешних шоков еще не носило угрожающего характера, то в 2014 г. оно уже явно приобрело критические масштабы.

Тем не менее Центральный банк начал реализовывать меры по переходу к свободному плаванию рубля уже с начала 2014 г. В январе 2014 г. он снизил объем целевых интервенций до нуля, тем самым отказавшись от реакции на изменение фундаментальных факторов на валютном рынке [4, с. 60]. Затем на протяжении всего 2014 года проявлялось противоречие между стремлением Центрального банка свести объем своих интервенций на валютном рынке к нулю и давлением со стороны внешних шоков в сторону обесценения рубля (График 2).

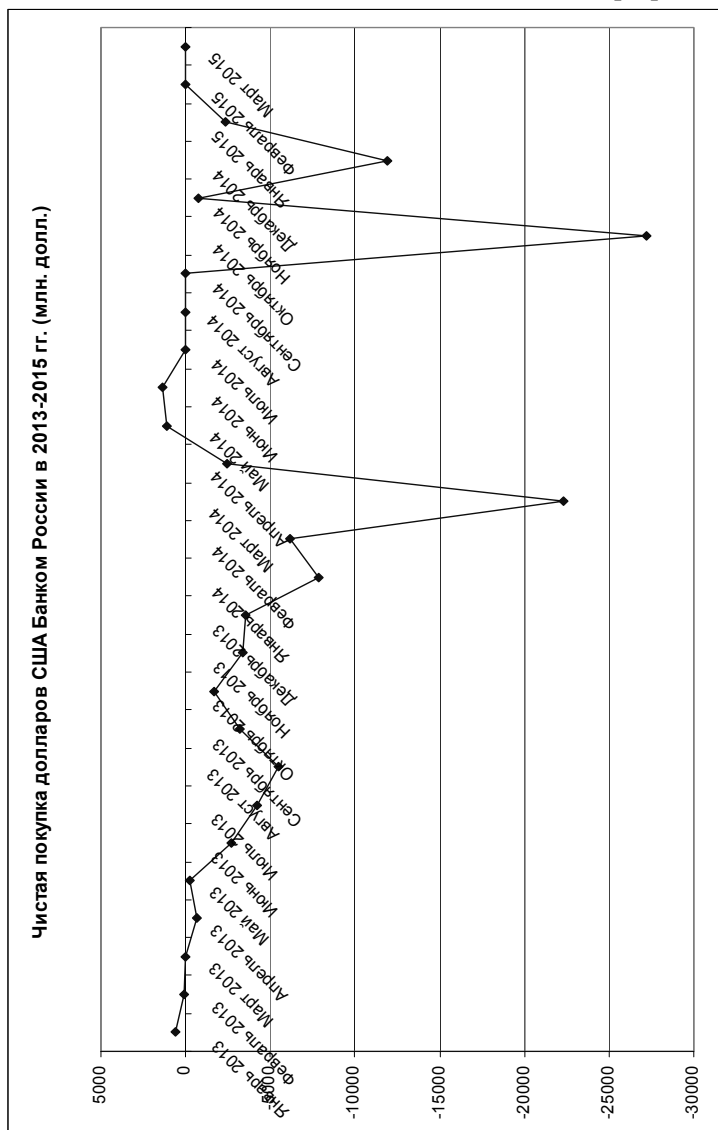
Наибольшее давление Банк России испытывал в периоды, когда произошло присоединение Крыма к России (март 2014 г.) и резкое падение цен на нефть на мировом рынке (октябрь-декабрь 2014 г.). Было очевидно, что шоки 2014 г. связаны с высоким уровнем неопределенности, нарушают нормальное планирование деятельности экономических агентов. Тем не менее Центральный банк не только не отказался от перехода к свободно плавающему курсу рубля в 2015 г., но фактически сделал это раньше срока.

Поддержка валютного курса в ситуации, когда Центральный банк стремился свести к минимуму валютные интервенции, осуществлялась также в форме повышения процентной ставки. В результате с марта по декабрь 2014 г. ключевая ставка Банка России была повышена с 5,5 до 17%³.

В качестве основной причины повышения ставки называлась борьба с инфляцией. Однако рост темпов инфляции в 2014 г. был вызван не динамикой денежных агрегатов, а падением валютного курса рубля (График 3)

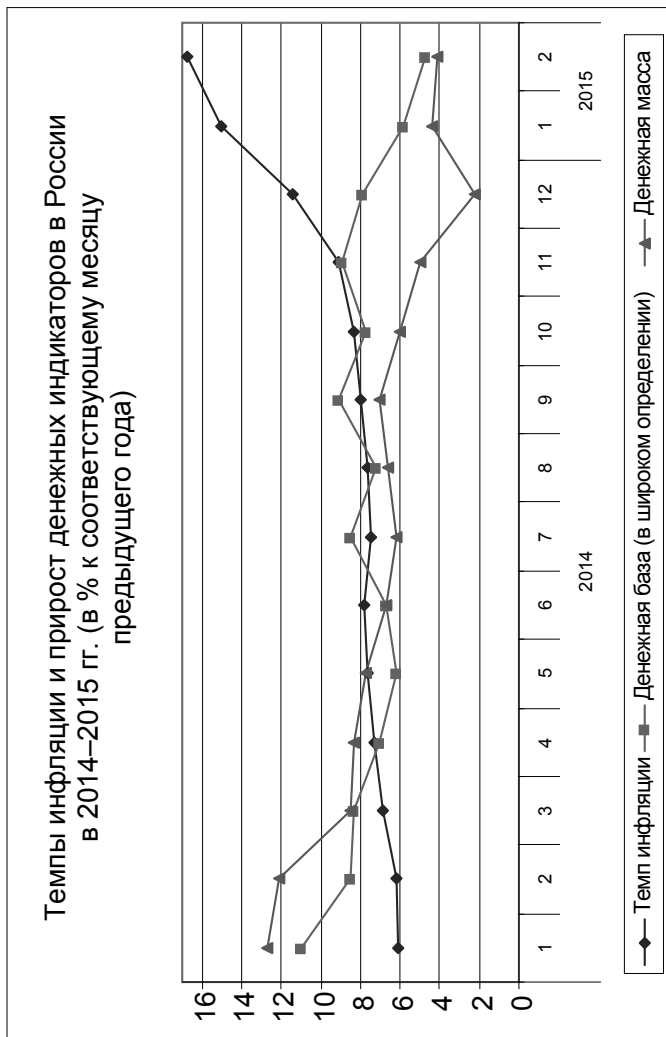
³ http://www.cbr.ru/DKP/print.aspx?file=standart_system/rates_table_14.htm&pid=dkp&sid=ITM_49976.

График 2

Источник: Банк России (http://www.cbr.ru/hd_base/default.aspx?prtid=valint&pid=idkp_br&sid=ITM_14007).

График 3

Источник: рассчитано на основе данных Банка России (http://www.cbr.ru/statistics/infl/Infl_01022015.pdf, <http://www.cbr.ru/statistics/? PrtId=mb&pid=dkfs&sid=dbvo>, <http://www.cbr.ru/statistics/? PrtId=ms&pid=dkfs&sid=dm>).

Помимо влияния динамики валютного курса на инфляцию, в России сохраняется такое явление, как долларизация. В частности, оно проявляется в том, что при возникновении кризисных явлений начинают расти чистые покупки населением наличной иностранной валюты [5, с. 24–25]. Не стал исключением и 2014 год, в который чистые покупки населением наличной иностранной валюты превысили 40 млрд долл. и были на 70% больше, чем в 2013 г.⁴

К началу кризисных тенденций был накоплен значительный объем внешней задолженности. Так, государственный и корпоративный внешний долг России с начала 2013 г. до середины 2014 г. вырос на 15% и достиг 732,8 млрд долл.⁵ Кроме того, внутри страны значительная часть активов банковской системы (кредиты, депозиты и прочие размещенные средства) была выражена в иностранной валюте – около 23% на начало октября 2014 г.⁶ Если финансовые санкции привели к тому, что российские экономические агенты к началу 2015 г. сократили объем своей внешней задолженности (до 597 млрд долл.), то в результате резкого обесценения рубля доля выраженных в иностранной валюте размещенных средств банковской системы выросла на 1 февраля 2015 г. до 34%.

Центральный банк и Правительство Российской Федерации во время кризисной ситуации на валютном рынке в ноябре–декабре 2014 г. (равно как и во время воздействия глобального экономического и финансового кризиса на Россию в 2008–2009 гг. [6, с. 15]) отказались от использования валютных ограничений на движение капитала как инструмента борьбы с кризисными явлениями. В результате до сих пор Центральный банк оказывается в ситуации дилеммы, когда высокая процентная ставка по его операциям является препятствием для оживления экономики, а пойти на ее существенное снижение он не может из опасений возобновления давления на валютный курс.

⁴ Рассчитано на основе данных Банка России (http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/for_exch_14.htm&pid=fnr&sid=invr_1).

⁵ http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs&ch=itm_47538#CheckedItem.

⁶ Рассчитано на основе [7, с. 125–126].

Несмотря на то что динамика валютного курса рубля несколько стабилизировалась с конца 2014 г., и обменный курс к доллару США и евро несколько укрепился по сравнению с концом января 2015 г., говорить о прекращении проблем на валютном рынке преждевременно. Финансовые санкции в отношении России продолжают действовать (по всей видимости, как минимум до конца 2015 г.), цена на нефть колеблется в пределах 50–60 долл. за баррель (см. График 1), что не является приемлемым для России уровнем цен, политическая ситуация на Украине далека от стабилизации.

Исходя из этого в нынешней ситуации, на наш взгляд, следует выделить ряд важных практических рекомендаций для Центрального банка России:

1. Необходимо прекратить преждевременный переход на режим инфляционного таргетирования. Очевидно, что в заявленной форме этот переход не будет осуществлен. Целевой темп инфляции на 2017 г. заявлен на уровне 4%. Принимая во внимание, что в феврале 2015 г. годовой темп инфляции находился на уровне около 17%, подобная дезинфляция вряд ли возможна, либо будет сопряжена с существенными рисками с точки зрения экономического роста. Если же Центральный банк не достигнет поставленной цели (или изменит ее до 2017 г.), то это приведет к снижению доверия со стороны экономических агентов.

2. Требуется возвращение к активному регулированию валютного курса, принимая во внимание его важную роль в экономике (как фактора, влияющего на ценовую динамику и обеспечение финансовой стабильности). Как нам представляется, Центральный банк должен обеспечивать прогнозируемую динамику валютного курса при отсутствии резких изменений, но и не вводя формальных границ для его колебаний.

3. Как было показано выше, усиление вызовов для валютной и денежно-кредитной политики требует расширения ее инструментария за счет использования отдельных валютных ограничений. В период нестабильности на валютном рынке целесообразно вернуться к обязательной репатриации и частичной продаже экспортной валютной выручки. Кроме того, представляется целесообразным более активное использование регулирования открытой валютной позиции, установление более высоких нормативов ре-

зервных требований по пассивам в иностранной валюте внутри страны и привлекаемым из-за рубежа, введение нормативов резервирования для инвестиций за рубежом, введение налога на трансграничные финансовые операции (налог Тобина) и др. на постоянной основе. В текущих условиях введение валютных ограничений позволит снизить процентную ставку Центрального банка без угрозы попадания значительной дополнительной ликвидности на валютный рынок [8].

4. Необходим комплекс мер, нацеленных на дедолларизацию российской экономики, который в перспективе позволит снизить зависимость российской экономики от колебаний валютного курса и внутреннее давление на валютном рынке в кризисных ситуациях. Предлагаемые меры могут включать как применение отдельных валютных ограничений (в частности, налог на конвертацию иностранной валюты), так и законодательные ограничения на расчеты в иностранной валюте внутри национальной экономики (за исключением внешнеэкономических сделок).

Таким образом, в современных условиях усиления воздействия внешних шоков на российскую экономику требуется пересмотреть подходы к проведению денежно-кредитной и валютной политики и ввести специальные меры, направленные на стабилизацию валютной сферы.

Библиографический список

1. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2014 год и период 2015–2016 годов. М.: Центральный банк Российской Федерации, 2013. Одобрено Советом директоров Банка России 8.11.2013 (http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2014%282015-2016%29.pdf).

2. Annual Report 2014. Washington DC: International Monetary Fund. 2014. Appendix II. (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/ar/2014/eng/pdf/a2.pdf>).

3. Mohanty M.S., Scatigna M. Has Globalisation Reduced Monetary Policy Independence? // Bank for International Settlements Papers. 2005. № 3.

4. Киюцевская, А. Плавающий курс российского рубля: миф или реальность? // Вопросы экономики. – 2014. – № 2.

5. Головнин М.Ю., Любский М.С., Богатова И.Э. Каналы влияния внешних факторов на монетарную сферу России. М.: Институт экономики РАН, 2012.

6. Некипелов А.Д., Головнин М.Ю. Стратегия и тактика денежно-кредитной политики в условиях мирового экономического кризиса // Вопросы экономики. – 2010. – № 1.

7. Статистический бюллетень Банка России. 2015. № 3. М.: Центральный банк Российской Федерации, 2015.

8. Некипелов А.Д. Нужно за один-два месяца нормализовать ситуацию в финансовой сфере // Российская Федерация сегодня. – 2015. – № 3 (<http://www.russia-today.ru/article.php?i=1296>).

Bibliographical list

1. Guidelines for Monetary Policy for the year 2014 and period of 2015–2016 (2013). Moscow: Central Bank of Russian Federation. Approved by of Bank of Russia's Board of Directors 8.11.2013.

(http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2014%282015-2016%29.pdf).

2. Annual Report (2014). Washington DC: International Monetary Fund. Appendix II. (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/ar/2014/eng/pdf/a2.pdf>).

3. Mohanty M.S., Scatigna M. (2005) Has Globalisation Reduced Monetary Policy Independence? // Bank for International Settlements Papers. № 3.

4. Kiyucevskaya, A. (2014) Floating Exchange Rate of the Russian Ruble: Myth or Reality. Voprosy Ekonomiki. № 2.

5. Golovnin M., Lyubskiy M., Bogatova I. Channels of External Factors Influence on Russian Monetary Sphere. Moscow: Institute of Economics, RAS, 2012.

6. Nekipelov A., Golovnin M. (2010) Strategy and Tactics of Monetary Policy during the World Economic Crisis. Voprosy Ekonomiki. № 1.

7. Statistical Bulletin of Bank of Russia (2015). Moscow: Central Bank of Russian Federation. No. 3.

8. Nekipelov, A. (2015) It is necessary to normalize the situation in the financial sector for one to two months. Rossiyskaya Federaciya Segodnya. No. 3 (<http://www.russia-today.ru/article.php?i=1296>).

**ОГРАНИЧЕННОСТЬ ВЛИЯНИЯ
ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ БАНКА
РОССИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ**

**LIMITED INFLUENCE OF MONETARY POLICY
OF THE BANK OF RUSSIA FOR ECONOMIC GROWTH**

Н.М. ГИБЛОВА

*старший преподаватель кафедры
«Банки и банковский менеджмент
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации», к.э.н.*

N.M. GIBLOVA

*assistant Professor of the Banks and Bank
Management Department of the Federal
State-Funded Educational Institution of
Higher Education «Financial University
under the Government of the Russian
Federation», Cand. Sc. Econ.*

Е.М. СВИРИНА

*ведущий научный сотрудник Центра
денежно-кредитной политики
Института финансово-экономических
исследований ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации», к.э.н.*

E.M. SVIRINA

*research fellow in the Monetary policy
center of the Institute of financial and
economic research of the Federal State-
Funded Educational Institution of Higher
Education «Financial University under
the Government of the Russian
Federation», Cand. Sc. Econ.*

Аннотация

В настоящей статье проанализирован российский и международный опыт проведения денежно-кредитной политики Центральным банком в контексте возможности ее влияния на экономическую активность и экономический рост. Проанализированы теоретические основы влияния денежно-кредитной политики на экономический рост в краткосрочном и долгосрочном периоде. Продемонстрирована неоднозначность экономических результатов количественного смягчения как краткосрочной стабилизационной меры ДКП за рубежом.

Abstract

This article analyses Russian and foreign monetary policy experience in the context of possibility of its influence on economic activity of subjects and economic growth. Authors analyzed theoretical bases of monetary policy influence on economic growth in the short-term and long-term period. Unlike the majority of researches on interrelation of a monetary policy and economic growth in the country, in this article arguments for benefits of the Bank of Russia monetary policy from the point of view of ensuring long-term economic growth are adduced. In case of research of the Russian experience the statistical and analytical materials of the Bank of Russia, Federal State Statistics Service and other official sources were used to analyze the quantitative indicators characterizing a condition and dynamics of change of amounts of crediting of the Russian economy. Thus the credit is considered as an investment financing source. Regularity of change of amounts and cost of financing by banks of business and level of the key interest rate established by Bank of Russia in the short-term period is revealed. The study of foreign experience demonstrates ambiguity of economic results of quantitative easing as short-term stabilization measure of a monetary policy. As a result of the carried-out analysis the positive changes in a monetary policy of Bank of Russia in 2015 confirming aspiration of the regulator to consider interests of economy and its subjects are revealed. The conclusion that the monetary policy can have impact on a condition and rates of development of national economy, however mainly in the short-term period is at the same time drawn. Thus in the long-term rates of economic growth will move to the natural level and measures of monetary control will be inefficient.

Ключевые слова: Банк России; денежно-кредитная политика; инфляция; кредитование; экономический рост; ключевая ставка; политика количественного смягчения.

Keywords: The Bank of Russia; monetary policy; inflation targeting; credit; economic growth; key rate; quantitative easing.

Инвестиции являются одним из основных движущих механизмов роста экономики. О важности и необходимости наращивания инвестиций в реальном секторе экономики России говорят уже давно, однако в настоящее время, в условиях экономических и политических вызовов, этот вопрос встал особенно остро.

Несмотря на некоторые позитивные сдвиги, которые наблюдаются в первом квартале 2015 года, фактически никаких структурных изменений в экономике не произошло, мощного импульса для экономического развития на основании внутренних факторов и возможностей также не наблюдается. Текущая стабилизация в большей степени связана с улучшением конъюнктуры на нефтегазовом рынке и не может являться долгосрочной основой для устойчивого развития. Именно поэтому для политических и экономических элит может оказаться большим заблуждением интерпретация данного краткосрочного «затишья» в качестве признака долгосрочной стабильности. В настоящее время требуется аккумулирование всех сил для развития экономики именно за счет внутренних потенциалов и факторов роста.

Россия относится к так называемым «основанным на банках» экономикам, где именно кредитные учреждения имеют первостепенное значение и роль в экономике, в том числе в финансировании инвестиций. Так, активы банковского сектора у нас превышают совокупные активы всех прочих финансовых посредников (включая страховые компании, негосударственные пенсионные фонды, инвестиционные компании и т.д.) более чем на порядок. Таким образом, все надежды российской экономики при поиске источников финансирования инвестиций связаны с банковским сектором.

Однако в настоящее время в России финансирование инвестиций осуществляется преимущественно за счет внутренних источ-

ников организаций и их материнских компаний – 58%. На бюджетные средства приходится 19%; фондовый рынок – лишь 1%. Доля же банковского кредита составляет 10%.

Удельный вес банковских кредитов в финансировании инвестиций в основные средства организаций составляет лишь 1,5% по отношению к ВВП. В структуре корпоративных кредитов, предоставленных банками, лишь 1,5% направлены в отрасль машиностроения.

В мировой практике банковский сектор более активно справляется с указанной ролью (причем даже в экономиках, которые относятся к «небанковским»). В структуре финансирования инвестиций по источникам в США на долю банковского кредита приходится 32,5%, в Германии – 41,8%, в Китае – 15%. И это при том, что величина ВВП России уступает значениям ведущих мировых экономик¹.

На объемы кредитования, в частности инвестиционного, влияет множество факторов, но одним из наиболее значимых является как раз денежно-кредитная политика Банка России, а именно – посредством установления ключевой ставки и формирования условий и масштаба рефинансирования банков.

К сожалению, несмотря на тяжелое состояние отечественной экономики, что усугубляется геополитическими событиями, денежно-кредитная политика (далее – ДКП) до сих пор реализуется Банком России скорее как инструмент рестрикции, нежели как инструмент стимулирования кредитной экспансии, а значит, и инструмент создания предпосылок для экономического роста.

Негативные факторы ДКП

Среди негативных факторов проводимой Банком России денежно-кредитной политики можно выделить следующие:

1. Теоретические предпосылки ДКП

Примечательно, что в основном документе, содержащем направления ДКП на перспективу – ближайшие три года (2015–

¹ Справочно: ВВП России – 2,2 трлн долл. США; Китай – 9,2 трлн долл. США; Еврозона – 12,8 трлн долл. США, в том числе Германия – 3,6 трлн долл. США; Бразилия – 2,1 трлн долл. США; Индия – 1,9 трлн долл. США.

2017 гг.), в качестве цели проводимой политики не значится экономический рост: в Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 год и период 2016 и 2017 годов, утвержденном Банком России, в качестве главной цели единой государственной денежно-кредитной политики заявлено «обеспечение ценовой стабильности, что подразумевает достижение и поддержание устойчивой низкой инфляции».

Интересно, что в предшествующие периоды, например, в «Основных направлениях государственной денежно-кредитной политики на 2014 год и период 2015 и 2016 годов» такой целью являлась «обеспечение ценовой стабильности, что подразумевает достижение и поддержание стабильно низких темпов роста потребительских цен и является одним из **важнейших условий формирования сбалансированного и устойчивого экономического роста**».

Таким образом, даже в теоретическом аспекте в настоящее время при постановке целей ДКП Банк России не руководствуется стремлением обеспечить экономический рост.

2. Из всего инструментария Банка России в рамках денежно-кредитной политики наиболее значимыми в целях достижения экономического роста являются:

- ключевая ставка;
- масштабы и условия рефинансирования, то есть кредитования, Банком России коммерческих банков.

Рассмотрим, что происходит с данными инструментами в настоящее время.

Ключевая ставка

За 2014 год ключевая ставка была увеличена Банком России шесть раз: с 5,5% (по состоянию на 03.02.2014) до 17% (16.12.2014). Ставка за 2014 год выросла более чем в три раза. Столь серьезного повышения процентных ставок не происходило в России с 1998 года. В настоящее время ключевая ставка снижена двумя этапами до 14% (03.2015).

Несмотря на то что столь значимое повышение уровня ключевой ставки было вызвано необходимостью стабилизации ситуации на валютном рынке России, снижения спекулятивных аппе-

титов основных игроков, данный инструмент, в первую очередь, является инструментом денежно-кредитного регулирования, соответственно, его влияние распространяется далеко за пределы валютного рынка.

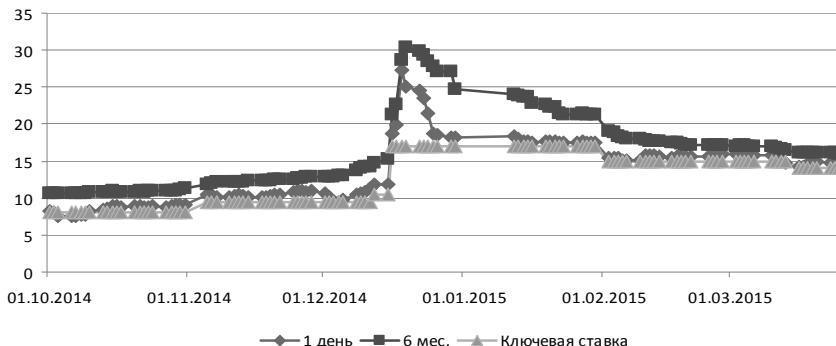

Рис. 1. Динамика изменения уровня процентных ставок на межбанковском рынке, в %²

Увеличение ключевой ставки привело к возрастанию ставок:

а) сначала на межбанковском рынке по привлечению ресурсов кредитными организациями (см. рис. 1);

б) далее по вкладам физических лиц – ставки достигали 25%;

в) в итоге, по кредитам для конечных потребителей – населения и бизнеса (см. рис. 2).

Mosprime Rate в декабре достигала 30% годовых. Уровень ставок по кредитам для конечных получателей по данным Банка России находится в диапазоне 18–20%, фактически же – 20–30%. Сильная корреляция размера межбанковских процентных ставок, ставок по кредитам предприятиям и ключевой ставки очевидна.

Высокие процентные ставки являются безусловным существенным препятствием на пути наращивания темпов кредитования экономики. При текущем уровне процентных ставок платежеспособный спрос со стороны организаций на кредитные ресурсы, необходимые для инвестиций, минимален или же вообще отсутствует.

² MosPrime Rate. Официальный сайт Банка России. – URL: http://www.cbr.ru/hd_base/default.aspx?prtid=mospriime

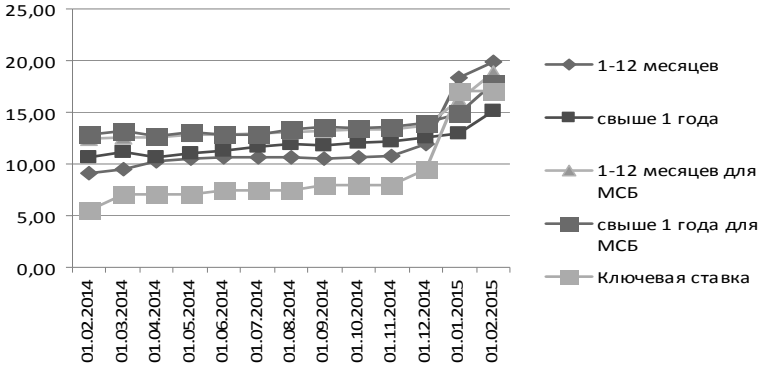

Рис. 2. Средневзвешенные ставки по кредитам нефинансовым организациям, в %

Рис. 3. Уровень рентабельности продаж по основным отраслям экономики России по итогам первого полугодия 2014 года, в % (17,6% – средняя ставка кредитования нефинансовых организаций по данным Банка России)

При рентабельности продаж в целом по экономике России на уровне 7%, а по ключевым отраслям, нуждающимся в инвестициях, на уровне 4–10%, столь высокие ставки по кредитам непостояльны и нецелесообразны (рис. 3).

Система рефинансирования

Рефинансирование кредитных организаций осуществляется преимущественно по двум направлениям – прямое кредитование и операции РЕПО.

Существующие объемы рефинансирования ориентированы лишь на обеспечение ликвидности банковского сектора, направляются банками преимущественно на покрытие своих текущих обязательств и не позволяют в полной мере использовать эффект банковского мультипликатора, направив ресурсы на долгосрочное кредитование экономики. Так, кредиты Банка России на сроки свыше 365 дней составляют лишь 8% в структуре обеспеченных кредитов в целом.

Сужение рынка кредитования

Удорожание и уменьшение объема ресурсов не могли не сказаться на размерах кредитования экономики. Так, при анализе общих объемов кредитования юридических лиц-резидентов и индивидуальных предпринимателей (в рублях), в том числе отраслей, относящихся к обрабатывающим производствам, был выявлен нисходящий тренд (на графике представлен черной линией) с отрицательным прогнозом дальнейшего развития.

Рис. 4. Ежемесячный объем выдачи кредитов юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, млн руб.

Факторы, обосновывающие объективность действий Банка России

Однако при исследовании и анализе целей и возможностей влияния денежно-кредитной политики на экономический рост есть и контрпозиция, обосновывающая объективность действий Банка России в долгосрочном аспекте.

Повышение ключевой ставки Банка России до 17% в декабре 2014 г. действительно оказало негативный эффект на банковский сектор, в частности, объем кредитования в первые месяцы 2015 г. снизился до уровня 2012 года. Однако это не означает, что прогнозируемое сокращение совокупного выпуска на 3,5–4,0% в 2015 г. и 1,0–1,6% в 2016 году³ будет следствием действий Центрального банка РФ.

Влияние денежно-кредитной политики на экономическую активность и экономический рост различается в зависимости от того, рассматриваем ли мы краткосрочный или долгосрочный период⁴:

– в краткосрочном периоде ДКП может оказывать влияние на экономическую активность, поскольку экономика растет циклично (быстрее или медленнее), отклоняясь от своего долгосрочного потенциала роста;

– в долгосрочном периоде ДКП не может напрямую стимулировать экономический рост, поскольку он определяется фундаментальными факторами, такими как технологический прогресс, человеческий капитал, инвестиции в НИОКР, структура экономики и т.д.

Именно из этих теоретических принципов исходит Банк России, когда принимает решение об изменении ключевой процентной ставки. Поскольку экономика России, по мнению Банка России, приблизилась к своему долгосрочному темпу роста, то дальнейшее расширение денежной базы не окажет стабилизирующего эффекта в краткосрочном периоде на экономическую активность, в то время как в долгосрочном периоде в дополнение

³ Доклад о денежно-кредитной политике, 2015, № 1. С. 3.

URL: http://cbr.ru/publ/ddcp/2015_01_ddcp.pdf

⁴ Goodfriend (M.) and King (R. G.) (1997): «The new neoclassical synthesis and the role of monetary policy» in Bernanke (B.) and Rotemberg (J.) (eds.), NBER Macroeconomics Annual 1997, The MIT Press, Cambridge (Massachusetts)

к стагнации вырастет инфляция⁵. Поэтому повышение ключевой процентной ставки в декабре 2014 г., а затем последующее ее понижение весной 2015 г. отвечают долгосрочным, а не краткосрочным целям Банка России. Долгосрочной целью является регулирование инфляции. Это означает, что в конце декабря прогнозируемый рост инфляции (в том числе вызванный девальвацией рубля и усиливавшимися инфляционными ожиданиями) требовал ужесточения ДКП, в то время как исчерпание накопленного инфляционного эффекта и дальнейшая прогнозируемая дезинфляция позволили перейти к смягчению.

Противники такой постановки цели призывают законодательно закрепить в целях Банка России обеспечение экономического роста, как это сделано, например, в США, где Федеральная резервная система (далее – ФРС) обязана: «...поддерживать долгосрочный рост денежных и кредитных агрегатов соразмерно с долгосрочным потенциалом роста производства, для достижения целей максимальной занятости населения, стабильных цен и умеренных долгосрочных процентных ставок...»⁶.

Однако теоретическое толкование данной цели самим ФРС существенно отличается от приведенной формулировки⁷:

«-в долгосрочном периоде то, что производит экономика, и то, сколько создается рабочих мест, зависит от технологий, человеческих ресурсов, производительности труда, а также склонности людей к сбережению и риску, поэтому долгосрочная цель ФРС – это низкая инфляция;

– в краткосрочном периоде ФРС предполагает, что влияние на занятость населения и экономическую активность есть, поэтому ФРС полагается на стабилизационную роль монетарной политики, которая позволяет сглаживать циклические колебания в экономике».

⁵ Выступление Председателя Банка России Э.С.Набиуллиной // Деньги и кредит. – 2014 . – № 8. С. 5.

⁶ Federal Reserve Act. Section 2A. Monetary policy objectives
URL:<http://www.federalreserve.gov/aboutthefed/section2a.htm>

⁷ Federal reserve Bank of San Francisco: How does monetary policy affect the U.S. economy? URL <http://www.frbsf.org/us-monetary-policy-introduction/real-interest-rates-economy/>

Таким образом, суть ДКП ФРС сводится к сочетанию стабилизационных мер по сглаживанию экономических циклов при условии, что в долгосрочном периоде прогнозируемый уровень инфляции позволяет говорить о стабильности цен в стране.

На практике такое сочетание мер подчас ведет к конфликту целей и неоднозначности трактовки действий регулятора, поскольку не всегда понятно, почему повышается (или снижается) процентная ставка. Связано ли это прогнозами по долгосрочной инфляции или с тем, что экономика близка к перегреву, или потому что на финансовом рынке образовался пузырь? Не всегда удается просчитать длительность экономического цикла, его силу, правильно оценить потенциал стабилизирующего эффекта ДКП.

В качестве примера стабилизирующих мер ДКП приведем количественное смягчение, которое проводится не только в США, но и в Великобритании, Европейском союзе и Японии.

Цели количественного смягчения в совокупности в разных странах:

- выкуп проблемных активов;
- снижение долгосрочных процентных ставок;
- улучшение условий кредитования;
- противодействие дефляции/дезинфляции;

Предпосылки применения количественного смягчения:

- уровень ключевой процентной ставки в пределах 0–0,5%;
- усиливающаяся дефляция/дезынфляция;
- угроза «ловушки ликвидности».

Результаты количественного смягчения, как стабилизирующей меры, не однозначны. В Японии количественное смягчение впервые применялось в начале 2000-х годов, однако справиться с дефляцией удалось только в начале 2015 года после увеличения объема дополнительного выкупа государственных облигаций до 80 трилл. йен в год⁸. При этом темп роста ВВП в 2015 г. отрицательный, что, казалось бы, странно, поскольку мера экспансионистская. В Великобритании количественное смягчение позволило стране выйти из рецессии и повысить уровень инфляции до целе-

⁸ Expansion of the Quantitative and Qualitative Monetary Easing, 2014. Bank of Japan. URL: https://www.boj.or.jp/en/announcements/release_2014/k141031a.pdf

вого значения, однако данная мера была дополнена специальной схемой финансирования кредитов реальному сектору экономики – Funding for lending scheme, поскольку условия кредитования в экономике, несмотря на близкую к нулю ключевую процентную ставку, сохранялись на невыгодном для реального сектора уровне⁹. В США первый же раунд количественного смягчения позволил оживить экономическую активность, что говорит о действенности ДКП в краткосрочном периоде при циклическом замедлении экономики, однако, несмотря на дальнейшие раунды, рост экономики США продолжил колебаться около своего долгосрочного двухпроцентного уровня.

Вывод

Несмотря на наблюдаемые отрицательные аспекты влияния проводимой денежно-кредитной политики на экономическую активность в России, рассмотренные в первой части настоящей статьи, все же прослеживаются некоторые положительные тенденции:

- происходит развитие целевых/адресных инструментов кредитования РСЭ (развитие проектного финансирования; рефинансирование Банком России кредитов на инвестиционные цели);
- наблюдается поэтапное снижение ключевой ставки: лишь за первый квартал 2015 года – на 3 п. п. Более того, Банком России публично заявляется о намерении в дальнейшем продолжить снижение ставки при стабилизации и снижении уровня инфляции, что также по прогнозам экономистов, Банка России и Минфина будет обеспечено в течение 2015 года. Позитивным является также тот факт, что по прогнозам агентства Bloomberg к концу 2015 года ключевая ставка будет снижена Банком России до 11%;
- прекращение политики выкачивания денег из экономики – денежный агрегат М2 не просто перестал снижаться, но в течение последних месяцев показывает рост. Так, М2 с ноября 2014 года по февраль 2015 вырос на 4%, тогда как за 2014 год (до ноября 2014) снижение составило -4%;

⁹ Funding for lending scheme. Quarterly Bulletin, 2012, Q4. P. 306.

- о смене политики Банка России говорит также и положительный показатель предоставления ликвидности банковскому сектору. Так, в 2015 году абсолютный приток денежных средств в банковскую систему от Банка России составил 6,3 трлн руб., тогда как за 2014 год абсолютный отток составил 18 трлн руб.;

- изменения в кадровом составе Банка России.

Указанные факторы свидетельствуют о том, что все же сама концепция проводимой Банком России денежно-кредитной политики претерпевает некоторые изменения с учетом экономической обстановки в стране.

Также необходимо отметить, что видение ДКП исключительно в качестве инструмента экономического роста может привести к извращению реальных возможностей центральных банков и, как результат, их объективному бессилию в вопросе стимулирования экономической активности в стране.

Четкое понимание ограниченности влияния ДКП, напротив, позволит расставить целевые приоритеты и создать благоприятные долгосрочные условия для экономического роста.

Библиографический список

1. Выступление Председателя Банка России Э.С. Набиуллин // Деньги и кредит. – 2014. – № 8. С. 5.
2. Доклад о денежно-кредитной политике, 2015, № 1. С. 3 URL: http://cbr.ru/publ/ddcp/2015_01_ddcp.pdf
3. Expansion of the Quantitative and Qualitative Monetary Easing, 2014. Bank of Japan. URL: https://www.boj.or.jp/en/announcements/release_2014/k141031a.pdf
4. Federal Reserve Act. Section 2A. Monetary policy objectives URL: <http://www.federalreserve.gov/aboutthefed/section2a.htm>
5. Federal reserve Bank of San Francisco: How does monetary policy affect the U. S. economy? URL <http://www.frbsf.org/us-monetary-policy-introduction/real-interest-rates-economy/>
6. Funding for lending scheme. Quarterly Bulletin, 2012, Q4. P. 306.
7. Goodfriend (M.) and King (R.G.) (1997): «The new neoclassical synthesis and the role of monetary policy» in Bernanke (B.) and Rotemberg (J.) (eds.), NBER Macroeconomics Annual 1997, The MIT Press, Cambridge (Massachusetts).

Bibliographical list

1. Vystuplenie Predsedatelja Banka Rossii Je.S. Nabiullinoj // Den'gi i kredit. – 2014. – № 8. S. 5.
2. Doklad o denezhno-kreditnoj politike, 2015, № 1. S.3 URL: http://cbr.ru/publ/ddcp/2015_01_ddcp.pdf
3. Expansion of the Quantitative and Qualitative Monetary Easing, 2014. Bank of Japan. URL: https://www.boj.or.jp/en/announcements/release_2014/k141031a.pdf
4. Federal Reserve Act. Section 2A. Monetary policy objectives URL: <http://www.federalreserve.gov/aboutthefed/section2a.htm>
5. Federal reserve Bank of San Francisco: How does monetary policy affect the U. S. economy? URL <http://www.frbsf.org/us-monetary-policy-introduction/real-interest-rates-economy/>
6. Funding for lending scheme. Quarterly Bulletin, 2012, Q4. P. 306.
7. Goodfriend (M.) and King (R.G.) (1997): «The new neoclassical synthesis and the role of monetary policy» in Bernanke (B.) and Rotemberg (J.) (eds.), NBER Macroeconomics Annual 1997, The MIT Press, Cambridge (Massachussets).

**К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОЛИТИКИ
ИНФЛЯЦИОННОГО ТАРГЕТИРОВАНИЯ
И ТЕМПОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА**

**ON THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP
BETWEEN INFLATION TARGETING
AND ECONOMIC GROWTH**

Н.Н. ТРОШИН

*старший научный сотрудник Центра
экономических исследований
Российского института
стратегических исследований*

N.N. TROSHIN

*senior researcher of the Center of
economic studies of the Russian Institute
for Strategic Studies*

Аннотация

В статье рассмотрена проблема асимметрии денежно-кредитной политики и возможности стимулирования экономического роста за счет снижения ключевой ставки Банка России. Поднимаются вопросы определения уровня процентной ставки и место ставки по безрисковым активам в общей системе процентных ставок. Раскрывается взаимосвязь политики инфляционного таргетирования и поддержания обменного курса.

Abstract

The article deals with the problem of asymmetry of monetary policy and the possibility of stimulating economic growth by reducing the key rate of the Bank of Russia. Questions of determining the level of interest and place bets on risk-free assets in the common system of interest rates. Reveals the relationship policy of inflation targeting and maintaining the exchange rate.

Ключевые слова: инфляционное таргетирование, денежно-кредитная политика, темпы экономического роста, процентные ставки, обесценение рубля.

Keywords: inflation targeting, monetary policy, economic growth, interest rates, depreciation of the ruble.

Дискуссия вокруг политики, осуществляемой Банком России, не нова. Еще в конце 2011 г., когда денежный регулятор внезапно повысил ставку рефинансирования, завершив длительный цикл ее снижения, раздались громкие возражения. Большинство экспертов полагало, что высокие процентные ставки приведут к сокращению темпов экономического роста.

Между тем убедительных доказательств обратного, что снижение процентных ставок ведет к ускорению экономического роста, нет. Так, например, Центральный банк Японии в 1990-е гг. целенаправленно проводил политику, направленную на снижение процентных ставок, пока они практически не стали нулевыми. Но и тогда, когда кредиты можно было получить чуть ли не бесплатно, большинство потребителей и производственных компаний не стали занимать больше. Соответственно расходы оставались на прежнем уровне, а японская экономика продолжала пребывать в состоянии рецессии.

Эта ситуация свидетельствует об асимметрии денежно-кредитной политики, которую можно наглядно продемонстрировать на простом примере. Детскую игрушечную машинку легко заставить передвигаться, если потянуть ее за веревочку. Но если машинку попытаться за эту веревочку толкать, то она не сдвинется с места.

Так же денежно-кредитная политика. Она может быть эффективна, когда требуется охладить перегретую экономику и поставить инфляцию под контроль. Центральный банк имеет неограниченные возможности по сокращению предложения денег и повышению ставок. В результате жестко проводимая политика «дорогих» денег в конечном итоге приводит к снижению инфляции.

Однако в период рецессии участники рыночной экономики могут иметь очень пессимистичные взгляды на перспективы рос-

та. В этой ситуации трансмиссионный механизм, который осуществляет передачу импульсов от Центрального банка к реальной экономике, начинает давать сбои. Денежный регулятор, за счет снижения процентных ставок и других инструментов, насыщает банковскую систему ликвидностью, но в реальную экономику деньги практически не поступают. Заемщики не спешат брать кредиты, даже по уменьшенным ставкам. В свою очередь коммерческие банки не могут найти достаточного числа надежных заемщиков, предпочитая размещать полученные средства на депозитах в центральном банке или использовать их для валютных спекуляций и т.п. В этих условиях пытаться стимулировать экономический рост за счет смягчения денежно-кредитной политики – все равно что пытаться толкать машинку при помощи веревочки.

Следующий вопрос, на который хотелось бы обратить внимание, – это уровень процентных ставок. Чем он определяется? Процент – это плата за использование денег, и как стоимость любого другого товара его величина (ставка процента) должна определяться на рынке, через соотношение спроса и предложения. Здесь, правда, некоторые выступавшие утверждали, что это не так. Но они так и не сказали, чем в таком случае определяется величина процентной ставки и почему Центральный банк должен установить ставку в размере 5% или, скажем, 7,25%.

Впрочем, у нас есть один инструмент, который позволяет довольно объективно судить о текущем уровне процентных ставок, – это облигации федерального займа. Вообще говоря, с точки зрения современной экономической теории государственные долги представляют собой безрисковый актив. То есть такой актив, риск потери вложений в который равен нулю, так как государство по своим долгам платит всегда. Нужно, конечно, учитывать, что в России, в том числе современной, уже имеется негативный опыт, когда правительство вынуждено было отказаться обслуживать долги и объявить дефолт. Тем не менее для российской экономики ставка доходности по ОФЗ является отправной точкой для определения доходности по всем остальным инструментам и соответственно общего уровня процентных ставок.

Можно сколько угодно разговаривать о том, что текущая ставка, установленная Банком России, запредельна для российской

экономики, что кредиты должны выдаваться под 9%. Но ни один грамотный банкир не станет выдавать кредиты по ставке ниже, чем он может получить, разместившись на тот же срок и с минимальным риском в ОФЗ. Текущий уровень процентных ставок, таким образом, определяется уровнем доходности по облигациям федерального займа. Сейчас эта доходность составляет порядка 12%, что лишь на один процентный пункт ниже ключевой ставки Центрального банка.

Теперь еще один момент, на который необходимо обратить внимание. О нем говорится, но как-то вскользь, на заднем фоне. Речь идет о влиянии внешних факторов на наше финансовое положение.

Что на самом деле произошло 16 декабря 2014 г.? Здесь уже достаточно было сказано про обвал рубля. Но девальвация национальной валюты обычно сопровождается бегством из всех активов, номинированных в этой валюте, и переключением средств в активы, номинированные в долларах или других свободно конвертируемых валютах. Между тем ничего подобного 15–16 декабря не наблюдалось. То есть доллары скупать кинулись, но откуда взялись для этого рубли. С рынка акций? Но индекс ММВБ, отражающий стоимость акций на Московской бирже, плавно снижался на протяжении всей первой половины декабря и никаких резких провалов ни 15, ни 16 декабря не продемонстрировал. Напротив, 16 декабря он даже подрос на 1,4%. А это значит, что в тот же день, когда курс рубля в моменте падал до 70 рублей за доллар, находилось достаточное число инвесторов, готовых покупать активы, которые номинированы в дешевеющей на глазах рубле.

Зато на рынке долговых обязательств картина была иной. Причем не имели значения ни эмитент облигаций, ни валюта, в которой они были номинированы. Международные инвесторы в массовом порядке избавлялись от российского долга. Индекс государственных облигаций рухнул 16 декабря на 8,7%, соответственно выросла доходность по ОФЗ. По долгосрочным бумагам она поднялась до 13,95%, по среднесрочным – до 14,75%, а по краткосрочным облигациям даже подскочила до 65,75%. В результате кривая доходности приняла вид, характерный для преддефолтного состояния.

Аналогичная картина имела место и на рынке российского долга, номинированного в иностранной валюте. За 15–16 декабря индекс цен суверенных евробондов снизился на 5,7%, индекс корпоративных облигаций инвестиционного уровня – на 5,9%, а высокорисковых бумаг – на 7,2%. Соответственно доходность по корпоративным облигациям инвестиционного уровня взлетела выше 10,5%, а по государственным поднялась до 7,64%. Напомним, что во время кризиса суверенных долгов в ЕС уровень в 7% считался критическим с точки зрения возможности правительства обслуживать свои долги.

Это бегство от российского долга было спровоцировано в значительной степени опасениями иностранных инвесторов, что российские компании, не имея возможности в условиях санкций со стороны США и ЕС рефинансировать свои долги за рубежом, будут вынуждены приостановить по ним платежи. Если бы панические распродажи продолжились, то результат, несомненно, был бы таким.

Таким образом, 15–16 декабря 2014 г. Россия была в одном шаге от дефолта, и только решительные меры Центрального банка и согласованные с правительством действия позволили предотвратить катастрофу. Да, за это, скорее всего, придется заплатить достаточно высокую цену. Однако выбор в тот момент был не велик: либо повторить дефолт 1998 г. со всеми вытекающими последствиями, либо повышать процентные ставки. Даже Банк Англии в свое время не смог противостоять спекулятивным атакам миллиардера Дж. Сороса. Едва ли можно было ожидать, что это окажется под силу Банку России, которому к тому же пришлось противостоять гораздо большему числу международных инвесторов.

Резкое повышение процентных ставок, скорее всего, приведет к тому, что российская экономика «свалится» в рецессию. Однако это имеет и свою положительную сторону. Сокращение экономики приведет к снижению цен, что позволит в свою очередь Банку России реализовать цели по снижению темпов роста инфляции. Отечественному бизнесу пора привыкать работать в условиях низкой инфляции и обеспечивать прибыль (а значит и средства для финансирования инвестиционных программ) не за счет роста

цен, а в результате внедрения инноваций и повышения эффективности производства.

И последний момент – по поводу политики инфляционного таргетирования. Я специально изучал эту тему, поэтому могу сказать следующее.

Во-первых, эта политика явилась прагматичным ответом на ограниченные возможности центральных банков по регулированию денежного предложения, прежде всего из-за неопределенности переменной «скорость обращения», которая уравнивает денежную массу со стоимостью обращающихся товаров и услуг. Таким образом, инфляционное таргетирование не имеет ничего общего с практикой монетаризма, а исходит из того, что регулировать надо не денежную массу, а уровень процентных ставок, что позволяет достаточно успешно контролировать уровень инфляции. Современная экономическая теория солидарна во мнении, что основой экономического благополучия является устойчиво низкий рост цен, хотя сегодня и продолжается дискуссия относительно того, должно это быть 2% или 4% в год.

Во-вторых, опыт свидетельствует, что в тех странах, где осуществлялось таргетирование инфляции кризис 2008–2009 гг. прошел относительно мягче (в Австралии рецессии не было уже больше 20 лет), а центральным банкам не пришлось прибегать к нетрадиционным методам денежно-кредитной политики вроде «количественного смягчения». Это было вызвано тем, что процентные ставки здесь накануне кризиса были относительно выше, поэтому эффект от их снижения оказался больше. Но и здесь существует проблема, связанная с асимметрией денежно-кредитной политики. В 2013–2014 гг. руководителям центральных банков в Канаде и Австралии приходилось прибегать к вербальным интервенциям, побуждая компании инвестировать в экономику.

Наконец, в-третьих. По данным МВФ по состоянию на октябрь 2014 г. политика инфляционного таргетирования осуществлялась в 34 странах, из них в 21 валютный режим признавался экспертами МВФ плавающим (float), а в 9 – свободно плавающим (free float). Т.е. лишь в 4-х странах инфляционное таргетирование пытались сочетать с регулированием валютного курса. Дело в том, что в соответствии с правилом «невозможной троицы» в ус-

ловиях свободного движения капитала нельзя одновременно поддерживать обменный курс и проводить независимую денежно-кредитную политику. Россия уже отказалась от законодательных ограничений на движение капитала, необходимо было сделать следующий шаг. Выглядит вполне логично, что в условиях действия западных санкций и затруднений с привлечением финансирования из-за рубежа было принято решение отказаться от поддержания курса и сохранить стратегические резервы, которые с большей пользой можно потратить на финансирование инфраструктурных проектов и тем самым поддержать экономический рост.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ К АНТИКРИЗИСНОМУ ПЛАНУ ПРАВИТЕЛЬСТВА

PROPOSALS TO THE ANTI-RECESSIONARY PLAN OF THE GOVERNMENT

П.В. УШАНОВ

*председатель Правления
ОАО «БАНК РОССИЙСКИЙ
КРЕДИТ», доцент ФГБОУ ВО
«Финансовый университет при
Правительстве Российской
Федерации», к.э.н.*

P.V. USHANOV

*chairman of the Board OJSC
«ROSSIYSKIY KREDIT BANK»,
associate professor of the Federal State-
Funded Educational Institution of Higher
Education «Financial University under
the Government of the Russian
Federation», Cand. Sc. Econ.*

Аннотация

Статья посвящена реформам, которые необходимы для вывода экономики России из кризиса.

Abstract

The article is devoted to the reforms necessary for the withdrawal of the Russian economy from the crisis.

Ключевые слова: налоговая реформа, монетизация экономики, инфляция, Банк развития, Регулятор, дедолларизация, червонец, валютное регулирование, земельная лотерея, денежные потоки, анализ первичных расчетных документов.

Keywords: tax reform, monetization of the economy, inflation, the development Bank, the Regulator, de-dollarization, coin, currency regulation, land lottery, cash flows, analysis of primary accounting documents.

Моисей 40 лет водил избранный Богом народ по пустыне. Видимо, россияне, как нация, тоже избранный народ, так как вот уже 100 лет мы ходим по своей собственной земле в поисках истины: как надо жить на Руси? Поскольку наш экономический караван все время движется по кругу, то своими повозками мы уже нарезали очень серьезную колею. Теперь чтобы выбраться из этой колеи в рамках плана антикризисного управления, надо четко понимать, выражаясь языком акад. И.П. Павлова, те «динамические стереотипы поведения», которые нас туда загнали и удерживают.

На мой взгляд, мешают два стереотипа (синдрома) поведения нации. Первое, это – «синдром Вавилонской башни». Когда Господь захотел разрушить Вавилонскую башню, он перепутал языки строителей. А дальше люди сами разрушили свой труд, так как перестали координировать свою работу, не понимая друг друга. К сожалению, Третий Рим, Российскую империю, на мой взгляд, постигла схожая участь. Существенная часть людей перестала вникать в суть поведения других людей, но не хотела выделяться из общей массы, повторяя действия большинства, к которому она себя причисляет. И тут в силу вступил второй, очень опасный синдром. Это – «синдром пайцзы Чингисхана». У Чингисхана была абсолютная власть, и люди, наделенные его пайцзой, с криком: «Государево дело!», летели на своих конях, сокрушая все на своем пути, особо не вникая в эти проблемы, так как выполняли государственную задачу. Их ничего не останавливало. Они ни с чем не считались. Именно эти люди в нашей истории и выступают катализатором перемен.

Первый раз я на этот деструктивный пакет динамических стереотипов поведения обратил внимание в 90-е годы. Тогда я увидел по телевизору, как Верховный совет РСФСР без всякого обсуждения за 5 минут принял Постановление «О Госбанке РСФСР и банках на территории республики», которое до основания раз-

рушило банковскую систему в нашей стране. Потом без особого обсуждения несколько человек разрушили СССР. В прошлом году у сотни кредитных организаций были отозваны лицензии. И общество так же не обсуждало этот вопрос. А может быть, надо было эти банки просто санировать, задействовав механизмы слияний и поглощений? Конечно, физическим лицам вернули их застрахованные вклады. Однако пострадали предприятия, державшие деньги в этих банках, а это могло усилить начинающийся экономический кризис. Потом мы «спалили» в топке валютного рынка невероятную с точки зрения моего сознания сумму резервов. Сейчас в моменте решается судьба системы страхования вкладов.

Я целиком поддерживаю выступление Г.А. Тосуняна, но хочу сказать больше. Благодаря Гарегину Ашотовичу на базе Ассоциации российских банков сейчас выстраивается очень эффективный механизм коллегиального и конструктивного диалога с властью, т.е. с этими сильными всадниками на белых или черных конях из нашего экономического каравана. Поскольку у этих людей есть воля, а абсолютных знаний ни у кого в мире нет, очень важна неформальная роль таких площадок, как Вольное экономическое общество и Ассоциация российских банков, деятельности которых надо придать дополнительную публичность с помощью, может быть, проекта телевизионного клуба, которым я сейчас занимаюсь и суть которого, если будет такая возможность, изложу в одном из следующих выступлений.

Однако я хотел бы высказать свои соображения, какой все-таки нужен антикризисный план? Он должен напоминать не Бумажного Тигра, а быть реальной дорожной картой по выходу из той пустыни, в которой мы все, как нация, на последние 100 лет застряли. Прежде всего я разделяю точку зрения проф. А.А. Аузана о том, что в антикризисном плане ключевой должна быть налоговая реформа.¹

¹ А.А. Аузан «Россиянин платит налогов больше, чем американец»: – <http://m.vedomosti.ru/economics/video/2015/03/20/rossiyanin-platit-nalogov-bolshechem-amerikanets>

На мой взгляд, это тот случай, когда налоговый кодекс, который у нас есть, надо снести до основания и в сложившихся кризисных условиях заменить на маленький компактный налоговый кодекс. Условно я скажу, утрировано. Такой кодекс сейчас должен состоять всего из трех страниц, которые весь экономический караван прочтет, как скрижали Моисея. Этот кодекс будет описывать всего три налога, из которых ключевой налог – это налог с покупок. Предприятия, граждане – покупатели, неважно юридические или физические лица, должны уплачивать налог с покупок. Все НДС, налоги с прибыли и так далее надо убрать для стимулирования бизнеса. За все должен платить покупатель (примерно десятину). Эту мысль я готов развивать подробно в последующих выступлениях.

Те меры, о которых я говорю, должны стимулировать экономику. Отсюда вторая мера. В этом случае я абсолютно согласен с Г.А. Тосуняном, профессором М.В. Ершовым, другими выступающими, а также с академиком А.Г. Аганбегяном и профессором Я.М. Миркиным. У нас действительно серьезная проблема – очень низкая монетизация экономики. Получается, что денег в относительных показателях (уровень монетизации экономики) в Евроне, Японии, США и в Китае в 4–5 раз больше, чем в нашей экономике. Говоря образно, у них экономическая «земля» обильно поливается деньгами. Поэтому у них что-то на этой земле растет. У нас воды (денег) нет – пустыня и, естественно, там ничего не растет.

Я хорошо понимаю опасения Регулятора, который, выступая в роли Скупого Рыцаря, боится, что денежный ливень в условиях слабой дренажной системы приведет к заболачиванию экономической земли, гиперинфляции и дальнейшему падению курса рубля и стремительному вымыванию валютных резервов. Однако это вопрос не о том, что цветы не надо поливать, а о том, что нужно создавать эффективную дренажную систему. Что я имею в виду? На мой взгляд, надо сделать механизм рефинансирования фондового рынка. То есть нам надо фактически все спекулятивные ожидания переключить с валютного рынка на фондовый рынок.

Системно значимую роль в этом вопросе должен сыграть Центральный банк. Он должен выполнить функцию банка развития. На слушаниях в АРБ я слышал точку зрения о том, что Центральному банку, возможно, надо осуществлять операции по покупке государственных бондов. Почему это работает на Западе, но почему это у нас будет работать плохо? По одной простой причине. Есть эти два ужасных синдрома, о которых я говорил выше. Если нам реализовать схему рефинансирования кредитной системы через государственные бонды, то у нас деньги могут уйти в какие-то мегапроекты и еще во что-то, по которым в обществе согласия нет, но есть люди с «пайцзой», которые имеют административный ресурс, а мы опять будем сидеть у разбитого корыта (т.к. реальные рыночные проекты будут простаивать). В этой связи «дренажную систему» можно сделать только через фондовую биржу. Я тоже об этом подробно остановлюсь в письменной версии доклада.

Третий момент. Я не знаю, будут ли реализованы эти предложения о «дренажной системе», но я понимаю, что все-таки есть большие риски, что вот эту плотину имени «Денег нет», которая, усилиями Банка России и Минфина, сдерживает приток денег в экономику, рано или поздно могут «пробить» и какая-то системно значимая масса денег все-таки придет на рынок. Надо строить мост в Крым, газопровод в Китай, расплачиваться с вкладчиками в случае банкротства кредитных учреждений и т.д. Оценивать эту массу денег я сейчас не буду. Я могу говорить только о серьезных инфляционных рисках, к которым надо готовиться. В этой связи меры по стимулированию экономики должны быть дополнены серьезными мерами по защите накоплений граждан. Иначе есть рыночные риски, что накопления граждан, а также весь малый и средний бизнес будут снесены инфляционной лавиной. Что с этой точки зрения, на мой взгляд, надо делать?

Надо сделать несколько вещей. Во-первых, надо ввести инвестиционный червонец. Это не альтернатива деньгам в обращении. Это антикризисная материализация функции сокровищ, которая должна решить следующие задачи:

- 1) снизить последствия инфляции;
- 2) помочь с дедолларизацией экономики.

Речь идет о монетах – червонцах, которые должны чеканиться из золота. Также для удобства нужно выпускать сертификаты в документарной и бездокументарной форме. В этот червонец, как рыночный инструмент с реальной стоимостью, можно будет уйти и сохранять, таким образом, свои накопления. Он будет иметь более ликвидную форму по сравнению со слитками и коллекционными монетами. То есть червонцы – это лишь удобная для населения форма сокровищ. Такие монеты должны иметь свободную чеканку, котироваться на биржах и так далее.

Изложенное следует дополнить четвертой мерой. В данном случае я, если правильно понимаю позиции ученых, то с данной точкой зрения согласны профессор Я.М. Миркина, профессор В.Н. Мельников, а также ряд других ученых и экономистов. Речь идет о валютном регулировании, которое, в частности, предполагает ограничение на трансграничное движение капитала.

В качестве еще одной меры, на наш взгляд, следует организовать беспроигрышные земельные лотереи. Участвуя в таких лотереях, граждане должны в любом случае выигрывать земельные наделы, достаточные для ведения фермерского хозяйства. При этом часть лотерейных билетов должна в качестве выигрыша предусматривать земельные участки в ближнем Подмосковье и других престижных местах. Такая лотерея на демократических началах должна простимулировать формирование рынка земель в Российской Федерации. Это, в свою очередь, подтолкнет их освоение.

Последнее. Это организационные мероприятия, которые необходимо все-таки, сделать в хозяйственном механизме. Прежде всего, на мой взгляд, Центральный банк сейчас напоминает сказочного персонажа тянитолкая из сказки Чуковского «Доктор Айболит». Это такое существо с двумя головами. Одна голова – это очень мощный регуляторный блок. Вторая голова – это эмиссионный центр и потенциально Банк развития. На мой взгляд, любому сиамскому близнецу физиологически очень сложно жить, тем более в условиях экономики «New Normal». Эти два существа, имеющие общее тело, надо как-то освободить, разде-

лить. Нужен самостоятельный эмиссионный банк (или банк развития) и мегарегулятор, как самостоятельный орган. Банк развития и Регулятор не должны друг другу мешать работать.

Вторая организационная тема. Я об этом говорил в предыдущем выступлении на круглом столе «Экономический рост России» по теме: «Финансовая система России: условия и риски устойчивости». Необходимо уйти от прогнозов развития на основе отчетности, которая, как об этом говорит сам Регулятор, недостоверна, к прогнозам денежных потоков на основе анализа первичных расчетных документов.

ВЛИЯНИЕ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БАНКОВ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

NATIONAL MONETARY POLICY INFLUENCE ON THE BANKS: WORLD AND RUSSIAN EXPERIENCE

К.С. ТЕТЕРЯТНИКОВ

*Генеральный директор ООО «Группа независимых консультантов»,
член-корреспондент Международной академии менеджмента, к.ю.н.*

K.S. TETERYATNIKOV

General Director of Independent Consulting Group, corresponding member of the International Academy of Management, Cand. Sc. Law

Аннотация

Статья посвящена актуальным вопросам влияния денежно-кредитной политики государства на деятельность системно значимых банков. Автор рассматривает суть понятий «экономическая политика» и «денежно-кредитная политика», а также различные модели участия центральных банков ведущих индустриально развитых стран мира и России в разработке и реализации денежно-кредитной политики, включая модель агента экономического развития. Проанализированы некоторые проблемы, связанные с таргетированием инфляции, стимулированием экономики посредством политики денежного смягчения и развития рынка альтернативного кредитования, созданием условий для повышения эффективности банковского кредитования реального сектора экономики. Даны соответствующие практические рекомендации.

Abstract

The article covers challenging issues of national monetary policy influence upon systematically important banks' activities. The author

explores the gist of economic and monetary policies, as well as various models of G20 central banks' participation in the development and implementation of monetary policy, including the economic development agent model. Inflation targeting, boosting the economy through quantitative easing and shadow banking, creating conditions for raising efficiency of banking loans to the real economy are in the focus of the analysis. Appropriate action-oriented recommendations are offered.

Ключевые слова: экономическая политика, денежно-кредитная политика, инфляционное таргетирование, мультитаргетирование, агент экономического развития, количественное смягчение, теневой банкинг, эффективность банковской системы.

Keywords: economic policy, monetary policy, inflation targeting, multitargeting, agent of economic development, quantitative easing, shadow banking, banking system efficiency.

Экономическая и денежно-кредитная политики как базовые понятия системы стратегического управления

В современной экономике и государственном управлении ключевыми понятиями являются экономическая и денежно-кредитная политика. Между тем в силу отсутствия их четкого определения в законодательстве Российской Федерации их содержание нередко по-разному трактуется представителями экспертного научного сообщества, государственными чиновниками и представителями Банка России. По идее, обе политики, предусматривающие, как правило, среднесрочные ориентиры, должны быть инструментами для реализации долгосрочной стратегии социально-экономического развития государства. Однако известный указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» (единственный источник российского права, в котором упоминается государственная экономическая политика, но при этом ее определения не дано) предусматривает как текущие и среднесрочные, так и долгосрочные цели (до 2020 года). Таким образом, в данном случае долгосрочная экономическая политика выступает аналогом стратегии.

К сожалению, в законодательстве Российской Федерации понятия «экономическая политика» и «денежно-кредитная политика» как составные части государственной системы стратегического планирования отсутствуют, что создает существенные проблемы для реальной экономики и ее финансовой системы. Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 72-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» предусматривает лишь то, что одной из задач государственного стратегического планирования является определение ресурсов для достижения целей и решения задач социально-экономической политики и социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации (п. 6 ст. 8). По-видимому, денежно-кредитная политика и должна служить основой для формирования таких ресурсов, однако в данном законе она не упоминается вовсе, хотя Центральный банк и является одним из участников стратегического планирования на федеральном уровне.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации Правительство РФ, как коллегиальный орган исполнительной власти, разрабатывает и обеспечивает проведение бюджетной, финансовой, кредитной и денежной, инвестиционной, таможенной и структурной политики, которые, в принципе, можно считать составными частями экономической политики. Впрочем, при этом Правительство РФ практически не несет никакой ответственности за такие ключевые результаты общегосударственной экономической политики, как, например, рост национального объема промышленного производства, рост паритета покупательной способности и повышение качества жизни населения, рост ВВП на душу населения, уровень безработицы и т.д.

С другой стороны, Банк России (совместно с Правительством РФ) разрабатывает и проводит единую денежно-кредитную политику посредством воздействия на объем денежной массы, уровень ключевой процентной ставки, курс рубля и состояние ликвидности банковской системы, однако за обеспечение стабильного развития экономики страны не отвечает. Попытки переложить ответственность за состояние национальной экономики друг на друга

(с Правительства РФ на ЦБ РФ и наоборот) продолжают с 2013 года, однако вопрос по-прежнему остается открытым. Правительство РФ, не располагая необходимыми финансовыми ресурсами, не в состоянии обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие страны. ЦБ РФ, имея в своем распоряжении лишь монетарные инструменты, которые на самом деле во многом зависят от состояния дел в экономике, не может брать на себя ответственность, выходящую за рамки его полномочий, определенных российским законодательством.

Ведь в соответствии с Федеральным законом от 10 июля 2002 года № 6-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» целями деятельности Банка России являются защита и обеспечение устойчивости рубля; развитие и укрепление банковской системы РФ; обеспечение эффективного и бесперебойного функционирования платежной системы (ст. 3). Список является полным и исчерпывающим, экономических целей деятельности и функций ЦБ РФ данный закон не предусматривает.

В этих условиях, по-видимому, именно Президент РФ, как глава государства, должен формулировать основные цели государственной экономической политики и ставить соответствующие задачи перед всеми ветвями государственной власти и ЦБ РФ. Это, собственно говоря, и было сделано в уже упоминавшемся указе Президента РФ от 7 мая 2012 года № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» на основе четкого и ясного понимания общенациональных интересов России.

Исходя из содержания указа, можно сделать вывод о том, что под государственной экономической политикой, которая, по идее, должна стать составной частью общей системы государственного стратегического планирования, понимаются текущие и среднесрочные общегосударственные цели и задачи в области экономики и финансов, а также силы, средства и методы их достижения. Экономическая политика – общее руководство для слаженных действий всех заинтересованных лиц и принятия текущих решений Правительством РФ и ЦБ РФ. Путем установления направлений, которым нужно следовать, она объясняет, каким образом могут быть достигнуты цели, однако при этом она должна оставлять свободу действий ключевым исполнителям.

Текущие же результаты экономического развития России свидетельствуют о крайне неэффективной и нескоординированной работе структур государственной власти и ЦБ РФ, в том числе и в силу отсутствия в российском законодательстве как определений самих понятий «экономическая политика» и «денежно-кредитная политика», так и нечеткости их содержания и отсутствия порядка установления ответственности госорганов и ЦБ РФ за результаты проведения и той, и другой политики.

Вашингтонский консенсус как квинтэссенция неолиберализма

Впрочем, проблемы с ролью денежно-кредитной политики в реализации экономической политики и стратегии социально-экономического развития существуют сейчас во многих странах мира. Объясняется это тем, что последние 25 лет в деятельности большинства центральных банков мира, формирующих и определяющих денежно-кредитную политику в своих странах, доминировал неолиберальный подход, основывавшийся на трех ключевых компонентах: независимости центральных банков, инфляционном таргетировании и использовании косвенных методов монетарной политики (например, установление краткосрочных процентных ставок овернайт вместо объемов кредитования). Главным идеологом такой линии поведения центробанков выступал и выступает Международный валютный фонд (*International Monetary Fund*), рассматривавший монетаризм как инструмент для реализации экономической политики, сформулированной в 1989 году британским экономистом Джоном Вильямсоном (*John Williamson*, 1937) в виде 10 рекомендаций вашингтонских финансовых институтов (МВФ, Всемирного банка и Министерства финансов США), получивших название «Вашингтонский консенсус» (*the Washington Consensus*).

Вашингтонский консенсус подразумевал снижение роли государства в регулировании денежно-финансовых отношений в обществе, усиление роли рыночных сил, исходя из ложной базовой идеи о том, что если рынки капитала будут открыты, то рынок сам по себе сможет поддерживать равновесия в экономике (и это в условиях отсутствия в то время рыночной среды в странах Ла-

тинской Америки и России как таковой!). Именно тогда основополагающей стала модная идея независимости центральных банков в первую очередь от исполнительной ветви государственной власти. Имелось в виду, что центральные банки не должны финансировать бюджетный дефицит, возникающий по вине правительства. Акцент на борьбу с инфляцией означал преимущественно использование ставки рефинансирования для контроля над денежной массой зачастую в ущерб интересам экономического развития.

Пекинский консенсус как основа для внедрения мультитаргетирования в Китае

Неолиберальные идеи вашингтонского консенсуса уже в начале 1990-х годов доказали свою несостоятельность сначала в России, где ряд американских советников правительства Е. Гайдара попытался их применить (хотя изначально рекомендации Вильямсона предназначались для стран Латинской Америки), а затем в 1999–2002 гг. в Аргентине и других странах Латинской Америки. В противовес им появился пекинский консенсус (*the Beijing Consensus*) – доктрина экономического развития Китая, предложенная в конце 2004 года американским экономистом Джошуа Купером Рамо (*Joshua Cooper Ramo*, 1968). В основе пекинского консенсуса лежат три простые идеи: самобытные инновационные идеи, понятные всему населению страны стратегические цели и уверенность в собственных силах.

В свою очередь пекинский консенсус дал толчок для формулирования в 2006 году Народным банком Китая четкой денежно-кредитной политики, также состоящей из трех пунктов: контролируемый рост денежной массы через денежные агрегаты M0, M1 и M2; рост объемов внутреннего и внешнего целевого кредитования; контроль установленного уровня инфляции. Для многих развитых стран мира таргетирование инфляции, которое впервые в 1989 году применил центральный банк Новой Зеландии, стало основной сутью монетарной политики во многих странах мира. Но Китай был одним из первых государств, заявивших не просто о необходимости применения мультитаргетирования, т.е. установления нескольких важнейших целей своей денежно-кредитной по-

литики, но и расставил соответствующие приоритеты. Таргетирование инфляции среди них оказалось лишь на последнем, третьем месте. И это не случайно.

Количественное смягчение как инструмент монетарной политики

На протяжении всей истории своего существования основной задачей центральных банков Великобритании, США, европейских и азиатских государств было финансирование правительств и оказание содействия развитию экономики посредством прямых методов – предоставления ликвидности и кредитов, установления курсов обмена валют и т.п. Собственно говоря, для этого их и создавали. Об этом, в частности, свидетельствуют работы британского историка Ниала Фергюссона (*Niall Ferguson*, 1964) и американского исследователя Уильяма Коена (*William Cohan*, 1960) [1]. Более того, как считает один из учредителей и руководителей Института исследований политической экономии Массачусетского университета Джеральд Эпштейн (*Gerald Epstein*, 1954): «Практически все центральные банки в той или иной степени были вовлечены в реализацию «промышленной политики» (*industrial policy*) или осуществляли «выборочное таргетирование» (*selective targeting*). Основное различие заключалось в выборе конкретных секторов экономики для поддержки. Можно сказать, что весь ход экономического развития, возможно, был связан с тем, какие именно секторы пользовались преимущественной поддержкой центральных банков (и прочих государственных институтов)» [2].

Неолиберальные идеи полной независимости центральных банков от органов исполнительной власти противоречили многовековому вектору сотрудничества этих институтов государства и способствовали отрыву финансовых ресурсов от потребностей реальной экономики. Для банковского сектора получение прибыли любыми способами, причем зачастую не связанными с кредитованием как одним из основных видов банковской деятельности, стало главной целью. Появились деривативы и сложноструктурированные финансовые продукты, неконтролируемый рост объема обращения которых вел к неудержимому росту фиктивной при-

были. В 2007–2008 годах это послужило одной из причин глобального финансового кризиса, из которого мировая экономика полностью так и не вышла до сих пор.

До этого кризиса главным инструментом воздействия центральных банков на инфляцию считалась учетная ставка (*interest rate*). Если снижались объемы инвестиций в реальный сектор экономики, и происходило замедление экономики, индексы деловой активности падали, тогда центробанки понижали учетную ставку, что приводило к повышению доступности фондирования и росту кредитования. Если начинала расти инфляция, то ставку повышали. Этот механизм действовал безупречно, но во время острой фазы кризиса, когда центральные банки в ответ на рост инфляции снизили ставки почти до нуля, быстрого восстановления роста экономики, как это случалось ранее, не произошло.

Возглавлявший в то время ФРС США Бен Бернанке (*Ben Shalom Bernanke*, 1953) в 2008 году сначала инициировал программу оказания финансовой помощи компаниям и банкам, испытывавшим финансовые трудности (*Troubled Assets Relief Program, TARP*), а затем придумал и программу количественного смягчения (*Quantitative Easing, QE*), которая предусматривала генерацию электронных денег (*electronic cash*) с целью последующего выкупа ценных бумаг у банков для улучшения их балансов и стимулирования кредитной деятельности коммерческих банков. Предполагалось, что за полученные от ФРС деньги банки будут покупать новые ценные бумаги на фондовом рынке, что будет способствовать биржевому обороту, снижению кредитных ставок и росту деловой активности. За время реализации программ QE пассивы ФРС выросли в 4,5 раза – до 4 трлн долл. США, однако электронные денежные средства ФРС пошли не на развитие реального сектора экономики, а на скупку низколиквидных акций компаний второго и третьего эшелонов. Биржевые индикаторы, безусловно, выросли, как и банковские балансы, но ожидавшегося бурного роста экономики не произошло. Создание новых финансовых пузырей способствовало еще большему отрыву банковского капитала от реального сектора экономики.

Некоторые экономисты ошибочно считают, что программы QE (а в марте 2015 года такую программу объемом в 1,2 трлн ев-

ро запустил и Европейский центральный банк, ЕЦБ) являются печатанием денег (*money printing*) или монетарной политикой стимулирования экономики (*stimulative monetary policy*). На самом деле количественное смягчение не относится ни к первому, ни ко второму. Речь идет всего лишь о сделке обмена активами – о свопе активов (*asset swap*). В США улучшение балансов, конечно, способствовало фиктивному росту прибыли банков, но не могло заставить их увеличить объемы кредитования, поскольку экономический спад и отсутствие спроса на кредиты дополнилось дефляционными процессами.

Если для России актуальной задачей является снижение инфляции до предсанкционных уровней 5–7%, то для стран, входящих в группу наиболее развитых государств планеты (без России превратившихся в «большую семерку» – G7), важно поднять уровень инфляции до 2%. Оптимальность этого уровня для обеспечения устойчивого развития экономики была доказана эмпирическими исследованиями профессора Стэнфордского университета Джона Тейлора (*John Brian Taylor, 1946*) еще в 1993 году. Именно 2% является целью по уровню инфляции, установленной регуляторами США, Японии, Великобритании, Швейцарии и многих других стран мира с развитой экономикой.

В настоящее же время уровень инфляции во всех этих странах находится ниже установленных параметров. Так, например, в марте 2015 года инфляция в Великобритании впервые достигла нулевой отметки, а в США держится на уровне 0–0,25%. По итогам 2014 года инфляция в Японии составила лишь 1,3%, несмотря на проводимую ЦБ Японии программу количественного смягчения. В первом квартале 2015 года дефляция в Японии вернула этот показатель на нулевую отметку. Стагнирующей уже 20 лет японской экономике не помогли ни «три стрелы» премьера Шинзо Абэ, ни программа QE, ни снижение курса йены, ни рост денежной массы в два раза за 3 года. У японских промышленных компаний один из самых низких в мире уровней долговой нагрузки, а у около половины из них вообще нет долгов перед банками. Тем не менее японские предприятия вполне осознанно отказываются от инвестиций в расширение своей деятельности, так как не видят возможностей для увеличения объемов сбыта про-

дукции. Поэтому эмитированные Банком Японии реальные, а не электронные деньги пошли на удешевление йены и скупку акций иностранных, в первую очередь американских компаний, а не на кредиты с целью стимулирования экономики.

В поисках путей оживления экономики в январе 2015 года председатель Банка Японии Харухико Курода призвал работодателей повысить зарплаты работникам, поскольку эксперты банка пришли к мнению, что именно повышение заработка японцев является ключом к росту покупательной способности и объемов внутреннего потребления населения. Повышение доходов населения способствовало и ощутимому росту ВВП в Великобритании.

Тем временем ставки рефинансирования в ведущих странах мира остаются на крайне низком уровне – 0,25% в США и Великобритании, т.е. на уровне инфляции или даже выше ее. Так, процентные ставки по 10-летним государственным облигациям США на 1 марта 2015 года составляли 1,9%, по 30-летним – 2,5%. Проценты по 10-летним облигациям многих других стран еще ниже – Германии 0,2%, Японии 0,3%, Великобритании 1,6%, в Швейцарии -0,2%, что означает, что клиенты, держащие свои средства на счетах местного ЦБ, будут ему за это еще и платить! В развитых странах созданы самые благоприятные условия для кредитования национальных экономик и бизнеса, однако при этом темпы роста ВВП за редким исключением остаются на низких значениях.

В одном из последних отчетов экспертов базельского Банка международных расчетов, опубликованного в марте 2015 года, указывается, что главной причиной отсутствия позитивных изменений в экономике Евросоюза является не отсутствие инвестиционного капитала, а нежелание банков брать на себя какие-либо риски в условиях отсутствия уверенности в возврате капитала. Бенефициарами же европейской программы QE, запущенной президентом ЕЦБ Марио Драги, станут крупные корпорации, имеющие возможность выпуска собственных облигаций. Однако основным драйвером европейской экономики являются не крупные игроки, а представители СМБ (их доля в совокупном ВВП Евросоюза достигает 85%). Основным источником финансирования их деятельности являются банковские займы, но жесткие требо-

вания, предъявляемые европейским регулятором к банкам, не способствуют формированию у них аппетита к рискам и желания расширять кредитование сектора СМБ [3].

Зарубежный опыт стимулирования экономики через развитие системы альтернативного кредитования: «теневой» банкинг и платформы прямого кредитования

Анализ зарубежного опыта противодействия падению темпов развития экономики свидетельствует о необходимости эффективно задействовать такие краткосрочные инструменты экономической политики (*short-term remedies*), как рост государственных инвестиций в экономику (*government spending increment*), снижение налогового бремени на ведущие отрасли экономики и субъекты хозяйственной деятельности (*taxes cuts*), снижение учетных ставок (*interest rates reduction*) – по этому пути, в частности, пошли Норвегия и Китай для оживления деловой активности, создание таможенных преференций для экспортных товаров и повышение цен на импорт для балансировки внешнеторгового баланса, снижение курса национальной валюты, задействование резервных фондов и фондов национального благосостояния для реализации проектов национального значения, сокращение социальных расходов и бюджетного дефицита (*austerity programs*).

В Великобритании, например, совместными усилиями правительства и Банка Англии с начала мирового финансового кризиса были реализованы три программы: предоставления предприятиям финансовых гарантий, покрывающих 75% коммерческих займов, в 2009 году (*Enterprise Finance Guarantee*), соглашение 2011 года между правительством и системообразующими банками *Barclays*, *Lloyds Banking Group*, *the Royal Bank of Scotland* и *HSBC* (Проект Мерлин *Project Merlin*), также государственная программа фондирования в обмен на кредитование банками экономики (*Funding for Lending*), стартовавшая в 2012 году. В результате последнего соглашения, предусматривавшего постоянный контроль и мониторинг за использованием предоставляемых государством средств и увязку бонусов банкиров с достигнутыми результатами, объемы кредитования реальной экономики возросли в несколько раз.

В росте объемов кредитования субъектов среднего и малого бизнеса (СМБ) в Великобритании, правда, свою роль сыграл и быстрорастущий сектор теневого банкинга (*shadow banking*), т. е. небанковских финансовых институтов, формирующих сектор альтернативного финансирования. Этот термин впервые использовал в 2007 году в то время главный экономист и управляющий директор международной инвестиционной компании PIMCO Пол МакКалли (*Paul McCulley*, 1957 г. р.) для описания широкого слоя финансовых посредников, не подпадающих под банковское регулирование и государственные гарантии страхования вкладов, не имеющих доступ к ликвидности, предоставляемой банкам Федеральной резервной системой (центральным банком США), но объемы операций которых росли очень быстрыми темпами.

В Великобритании сотрудничество банков и платформ прямого кредитования (*peer-to-peer* или *P2P*) поддерживается регулятором, по инициативе которого *Royal Bank of Scotland* и британский филиал испанского банка *Santander* в начале 2015 года заключили соответствующие контракты с платформами *Funding Circle* и *Zopa* соответственно. Банки будут рекомендовать своим клиентам, которым отказано в кредите, обращаться к представителям компаний прямого кредитования.

Еще одна тенденция, которая может способствовать экспонентному росту объемов прямого кредитования субъектов СМБ, – возможность использования пенсионных и сберегательных накоплений. Ожидается, что с апреля 2015 года в Великобритании будет разрешено использовать для осуществления частных инвестиций по схеме P2P так называемые персональные сберегательные счета (*individual savings accounts или Isas*), на которых могут аккумулироваться как личные сбережения, так и доходы по процентам на вклады и от вложений в ценные бумаги, освобожденные от налогов. Схема государственных гарантий от возможных потерь еще не принята, однако британские эксперты полагают, что вовлечение широких масс индивидуальных и институциональных инвесторов в процесс целевого финансирования конкретных заемщиков и проектов будет способствовать формированию более четкого понимания, на что и как используются их капиталы.

Становится очевидной новая тенденция – платформы прямого кредитования не столь заменяют, сколь дополняют традиционные банки Великобритании, которые имеют возможность выступать на этих платформах в качестве анонимного институционального инвестора, имеющего возможность выбора наиболее выгодных и надежных заемщиков с помощью технологических возможностей администраторов платформ P2P.

В результате совместных усилий правительства и Банка Англии темпы роста ВВП Великобритании в 2013 году выросли до 2,6%, в 2014 году до 2,8%, хотя в стране сохраняются проблемы с производительностью труда, занятостью и ростом реальных доходов населения. Однако дефляция, усилившаяся в начале 2015 года, способствовала сокращению роста инвестиций. Темпы роста экономики в первом квартале 2015 года снизились.

В начале 2015 года аналогичные процессы развились и в странах еврозоны, где темпы роста ВВП остановились (в 2014 году рост ВВП составил 0,9%, что находится в рамках статистической погрешности). Пока запас прочности национальных валют и накопленных резервов позволяет коммерческим банкам безопасно вкладываться в национальные долговые облигации, а у потенциальных заемщиков отсутствует уверенность в завтрашнем дне, экономика будет стагнировать.

Все это напоминает эксперимент под названием «Вселенная-25» (*Universe-25*), проведенный в 1960–1970-х годах американским ученым-этологом Джоном Кэлхуном (*John B. Calhoun*, 1917–1995), который на примере анализа поведения грызунов, помещенных в идеальные условия жизни, доказал, что мнимое благополучие ведет к постепенной потере креативности мышления, способности преодолевать препятствия и, самое главное, развиваться под давлением внешних и внутренних обстоятельств. Мыши, отказавшиеся от борьбы за выживание и выбравшие невыносимую легкость бытия, постепенно превращались в аутичных «красавцев» (*«beautiful ones»*, по словам Кэлхуна), способных лишь на самые примитивные функции – поглощение еды и сон. Ключевая особенность человеческого общества, определяющего его развитие, – это его функционирование в условиях постоянного давления, напряжения и стресса. Дефляция же способствует формированию лож-

ного ощущения стабильности, однако любые изменения внешней бизнес-среды при этом могут привести к катастрофе, как это случилось несколько тысячелетий назад с великим Римом.

Инфляционное таргетирование как основа монетарной политики: критический анализ

Многие годы денежно-кредитная политика большинства развитых государств мира ориентировалась на обеспечение ценовой стабильности (иными словами на сдерживание инфляции), что обеспечивало устойчивый рост банковского капитала. На сегодняшний день во всех странах G7 размеры банковского капитала значительно превышают объем ВВП. Так, например, в Великобритании, где объем банковских активов составляет 492% ВВП страны, результаты роста промышленного производства в период с начала мирового финансового кризиса остаются весьма скромными, значительно ниже темпов роста ВВП. Еще в 1925 году, будучи в то время министром финансов Великобритании (*chancellor of the exchequer*), Уинстон Черчилль сказал: «Меня бы гораздо больше устроило, если бы финансисты менее гордились, а промышленники были бы более довольны достигнутыми результатами».

Аналогичная ситуация складывается и в России. По оценкам ЦБ РФ, по состоянию на начало 2015 года объем банковских активов России с учетом валютной переоценки составил 77,7 трлн руб., в то время как ВВП страны за 2014 год достиг 72,5 трлн рублей. Если исходить из того, что финансовая система это совокупность банковских и небанковских финансовых институтов (рынка финансовых услуг), то общий объем активов финансовой системы России уже превысил 100 процентов ВВП страны.

Тем временем результаты новейшего (февраль 2015 года) исследования, проведенного экспертами базельского Банка международных расчетов (*Bank for International Settlements*) Стивенном Цечетти (*Stephen G. Cecchetti*) и Энисс Кхаруби (*Enisse Kharroubi*), свидетельствуют о том, что опережающие по сравнению с промышленным производством темпы роста банковского сектора имеют положительное влияние только до тех пор, пока банковские активы не достигнут 100% от ВВП, а количество бан-

ковских работников не достигнет 3,9% от общего числа работающих граждан [4]. Анализируя два ключевых показателя банковского сектора – отношение объема банковских активов к ВВП (*the ratio of bank assets to GDP*) и отношение объемов банковского кредитования к ВВП (*total private credit to GDP*), авторы обнаружили, что чем выше объем банковского капитала в стране, тем ниже его участие в экономическом развитии страны.

Их выводы подтверждаются примером и России, где высокие темпы роста объемов прибыли и активов финансовой системы совершенно несопоставимы с темпами роста ВВП за счет кредитования юридических лиц-резидентов и индивидуальных предпринимателей. Так, например, с 2008 года отношение объемов кредитования к ВВП (показатель насыщенности экономики кредитами) постепенно росло – с 33,6% до 42% в 2013 году, но уже в 2014 году упало до 41,6%, что более чем в два раза ниже, чем в США. Причем, если вычесть расходы на проведение Олимпиады 2014 года в Сочи, этот показатель был бы еще ниже.

Доля работников, занятых в российском секторе финансовых услуг, примерно такая же, как в США – 1,5% от общего количества работающих (в России – свыше 1 млн чел.). Капитализация фондовых рынков России, которые во многом контролируются опять же банками, на начало 2015 года составляла около 20% ВВП, в то время как в ЕС – 65%, в Японии – 80%, в США – 120%. Хотя рынок небанковских финансовых услуг в России развит значительно слабее, чем в США, тем не менее на долю чисто банковского сервиса приходится свыше 6% ВВП, т.е. в два раза выше, чем в Соединенных Штатах. В целом же по доле финансового сектора в ВВП страны выше России в мире находятся только США, Канада и Англия. В Италии и Японии этот сектор занимает 4,5% ВВП, в Китае и Бразилии – около 4,4%, во Франции – 4,3%, в Германии – 3,9%. При этом даже с учетом текущей дефляции и застоя в сфере кредитования в перечисленных странах, вклад российского банковского сектора в экономику значительно ниже. Так, например, общий объем ипотечных кредитов к ВВП в России в 20 раз ниже, чем в США, и в пять раз ниже, чем в Китае.

Все это говорит не столько о недокапитализации или недоразвитости российской банковской системы, сколько о крайне низ-

кой эффективности денежно-кредитной политики, не обеспечивающей создание оптимальных условий для развития национальной экономики. В этих условиях банковский сектор живет своей жизнью, а реальная экономика – своей. Тем временем руководство ЦБ РФ продолжает считать своим приоритетом контроль над инфляцией, которая на самом деле в российских условиях на 2/3 имеет немонетарный характер, что делает инфляционное таргетирование бессмысленным, так как влиять в полной мере на инфляцию ЦБ не может.

В «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 год и период 2016 и 2017 годов» инфляционное таргетирование определяется как «режим денежно-кредитной политики, при котором установлено, что главной целью Центрального банка является обеспечение ценовой стабильности. В рамках данного режима устанавливается и объявляется количественная цель по инфляции, за достижение которой ответственен Центральный банк. Обычно в рамках режима таргетирования инфляции воздействие денежно-кредитной политики на экономику осуществляется через процентные ставки. Решения принимаются в первую очередь на основе прогноза развития экономики и динамики инфляции».

Поправки к закону о Банке России, принятые в 2013 году, дополнили цели деятельности ЦБ РФ требованиями обеспечения стабильности финансового рынка. В настоящее время положения закона не содержат указаний на необходимость оказания ЦБ РФ содействия экономическому развитию страны. Указывается только, что «обеспечение устойчивости рубля» осуществляется «посредством поддержания ценовой стабильности в том числе для формирования условий сбалансированного и устойчивого экономического роста», то есть экономический рост рассматривается не как цель, а просто как одно из следствий ценовой стабильности. Более того, эта поправка была внесена не в статью о целях деятельности ЦБ или раздел о денежно-кредитной политике, а в главу об организации наличного денежного обращения.

Впрочем, опять же проблема эффективности денежно-кредитной политики государства и деятельности российских банков зависит не только от наличия качественной законодательной

базы, но в первую очередь от ее исполнения. Руководство ЦБ РФ имеет право руководствоваться любыми научными идеями, в том числе и нелиберальными, если они ведут к достижению целей, поставленных руководством государства. В конце концов, как говорил выдающийся китайский политик-реформатор Дэн Сяопин (1904–1997): «Не важно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей». К сожалению, резкое снижение курса рубля, падение уровня доходов населения, тотальное невыполнение целевых установок по инфляции, наступившая рецессия в экономике, дестабилизация в банковской сфере и т.д. говорят о неэффективности избранного ЦБ РФ нелиберального курса на кредитное сжатие с целью победить галопирующую инфляцию.

Центробанки как агенты экономического развития

Между тем с учетом последних тенденций мировой экономики (в первую очередь дефляция, стагнация и пр.) обеспечение ценовой стабильности перестает быть главной целью денежно-кредитной политики во многих странах. На первый план выходят такие цели, как содействие экономическому росту, повышение благосостояния населения и домохозяйств, стабильность национальной валюты, финансовая устойчивость, стабильность платежной системы, занятость населения. Таргетирование же инфляции рассматривается как промежуточная, неосновная цель. Большинство индустриально развитых стран мира уже либо пересмотрели приоритеты своей денежно-кредитной политики, поставив новые цели, или дополнили контроль над инфляцией целями, связанными с обеспечением экономического роста. Так, например, за экономический рост отвечают центробанки как развитых, так и развивающихся стран – Великобритании, Австралии, Канады, Китая, Израиля, Норвегии, а также Европейского союза.

Научно-теоретической основой для переориентации денежно-кредитной политики на достижение реальных экономических показателей послужили исследования группы ученых Массачусетского университета под руководством уже упоминавшегося Джеральда Эпштейна. Механизм «реального таргетирования» (*real targeting*) подразумевает постановку в качестве цели достижение

таких реальных экономических показателей, как, например, объемы инвестиций в конкретные социально значимые секторы экономики страны. В таком случае центральный банк становится агентом экономического развития (*economic development agent*) наряду с органами исполнительной власти (правительством).

Естественно, что ни один центральный банк мира не возьмет на себя дополнительную ответственность, поэтому эффективная денежно-кредитная политика может появиться только как результат скоординированных и целенаправленных решений, принимаемых законодателями по согласованию с руководителями государства и правительства. Ведь еще в начале XIX века американский банкир Майер Амшель Ротшильд (*Mayer Amschel Bayern Rothschild, 1744–1812*), стоявший у истоков создания банковской империи Ротшильдов, сказал: «Дайте мне право выпускать и контролировать деньги страны, и мне будет совершенно все равно, кто издает законы!». Поэтому было бы неправильным обвинять нынешнее руководство Банка России в нежелании стимулировать экономический рост страны за счет увеличения денежного предложения. Э. Набиуллина и ее команда исходят строго из тех установок, которые им дали законодатели.

В соответствии с российским законодательством именно Государственная Дума рассматривает основные направления единой государственной денежно-кредитной политики и принимает по ним решение, заслушивает доклады Председателя Банка России о деятельности Банка России (при представлении годового отчета и основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики), рассматривает годовой отчет Банка России и принимает по нему решение и т.д. В этой связи претензии относительно качества денежно-кредитной политики и результатов ее исполнения следовало бы адресовать не только ее разработчикам – Правительству РФ и ЦБ РФ, но и тем, кто ее утверждает – депутатам Госдумы.

Действующая в настоящее время денежно-кредитная политика РФ представляет собой объемный документ на 48 страницах (для сравнения: монетарная политика США изложена на 1 странице!), включающий в себя анализ российской экономики и реализации денежно-кредитной политики в 2014 г., цели и прогнозируемые

5 сценариев макроэкономического развития в 2015 гг. и на период 2016 и 2017 гг. Единственным целевым параметром является максимальный уровень инфляции в 4% к 2017 году, при том, что на данный момент времени он превышает 16%. Разбивки целевых показателей инфляции по годам политика не содержит, равно как и не дает ответов на те вопросы, которые интересуют в первую очередь население страны – каким будет курс рубля, как будут расти или падать реальные доходы населения, каков будет уровень занятости населения, размер пенсий и т.п. К сожалению, в документе отсутствуют также основные финансовые ориентиры и для банковского, и для корпоративного секторов.

ФРС США официально не является агентом экономического развития, тем не менее, в соответствии с законом установлены три основные цели, две из которых определены конкретными количественными показателями: уровень безработицы 5,2–5,5% (в начале 2015 года достиг 5,5 с тенденцией к дальнейшему снижению), уровень инфляции – 2% (сейчас он составляет 0,25%) и устойчивый рост ВВП. Главным экономическим параметром является уровень занятости, поскольку законодательно установленный минимум почасовой оплаты (9 долл. США/час – в настоящее время ведутся переговоры с работодателями о повышении до 11 долл. США в час) позволяет вполне успешно решать задачи социально-экономического развития. Инфляционное же таргетирование для ФРС является не самоцелью, а средством ускорения темпов экономического роста и снижения уровня безработицы. По мнению нобелевского лауреата Джозефа Стиглица (*Joseph Eugene Stiglitz*, 1943) «результаты последних исследований заставляют сомневаться в том, что односторонняя ориентация на ценовую стабильность вообще способствует поиску баланса между инфляцией и безработицей».

Ставка рефинансирования рассматривается ФРС США лишь как один из инструментов для достижения указанных трех целей. Так, например, в 2008 году в разгар мирового финансового кризиса ФРС снизила ставку почти до нуля – с 4,75% до 0,25%, чтобы наполнить экономику деньгами и поддержать экономический рост. Повышение доступности кредитных ресурсов, а также последовавшие программы QE позволили банкам США довольно

быстро выйти из кризиса и возобновить кредитование экономики и населения. Однако наряду со ставкой рефинансирования ФРС широко использует и другие методы, такие, например, как операции на открытом рынке, операции РЕПО, установление требований по резервированию, контроль денежной массы и др.

Последствия использования каждого инструмента монетарной политики тщательно анализируются с точки зрения возможных последствий для банковского и реального сектора экономики. Не случайно вопрос с повышением учетной ставки явно затормозился. ФРС опасается, что ее повышение приведет к серьезному укреплению национальной валюты, что в свою очередь вызовет падение экспорта (на импорте практически не скажется, так как 90% его номинировано в долларах США). Для бюджета страны повышение ставки приведет к росту выплат по внутреннему долгу, который уже превысил размер ВВП страны (17,8 трлн долл. США). ФРС исходит из необходимости в первую очередь поддержать наметившийся в 2014 году рост экономики (2,5%).

Выводы и предложения для банковского сектора России

1. Анализ современных мировых тенденций осуществления денежно-кредитной политики показывает, что экономика каждой страны индивидуальна, хотя и имеет все похожие признаки человеческого организма. Монетарная политика может способствовать экономическому развитию, но может и ввести страну в рецессию, как это сейчас происходит в России. Однако ясно одно – денежно-кредитная политика в развитых странах мира после 25 лет господства нелиберальных подходов постепенно вновь начинает разворачиваться к обслуживанию реальных потребностей экономики. В последнее время среди западных экономистов опять стала модной идея таргетирования номинального ВВП. Идея хоть и не новая, но имеет свои преимущества по сравнению с таргетированием инфляции – она дает большую устойчивость экономики к шокам сокращения денежного предложения и падения объемов внешней торговли. Наряду с номинальным ВВП, предлагается целый ряд и иных параметров для таргетирования: уровень занятости, рост реальных доходов населения/домохозяйств, укрепление национального валютного курса и т.д.

В любом случае меняется мир, происходят постоянные изменения внутренней и внешней бизнес-среды. Так, например, реализация многочисленных программ количественного смягчения не привело к росту инфляции в соответствии с монетаристскими канонами. Изменилось и само понятие инфляции («хорошая» и «плохая» инфляция), и подходы к ее измерению. В этих условиях необходимо искать новые пути развития экономики страны для обеспечения роста благосостояния ее населения, не заикливаясь на устаревших подходах вашингтонского консенсуса. Ведь и без объявления режима таргетирования инфляции ЦБ РФ многие годы устанавливал предельные уровни инфляции, однако не было ни одного года, когда бы официальные прогнозы не корректировались в последующем в сторону увеличения. Возможно, в условиях международных санкций и наступившей рецессии имеет смысл пересмотреть устаревшие и не в полной мере действующие подходы.

2. Искусственно заниженный уровень монетизации российской экономики приводит к тому, что сохраняется недостаточность денежного предложения. Однако речь должна идти не о накачивании экономики ничем не обеспеченными деньгами, а о расширении объемов целевого инвестиционного финансирования. Кстати, разработка и реализация структурной и инвестиционной политики полностью относится к полномочиям Правительства РФ, а не ЦБ РФ! Другое дело, что финансовых ресурсов Правительства РФ для проведения эффективной инвестиционной политики явно недостаточно, что обуславливает необходимость совместной работы ЦБ и Правительства.

Необходим не общий, абстрактный уровень монетизации экономики (хотя для прогнозирования финансовой устойчивости и он важен), поскольку он не позволяет в точной степени оценить воздействие на конкретные, стратегически важные для страны отрасли и компании (на 199 системообразующих компаний и банков приходится 76% ВВП страны) и перспективы развития сектора СМБ, без поддержки которого структурные изменения в экономике невозможны. По-видимому, потребуется снижение и диверсификация ключевой ставки в зависимости от размеров бизнеса, предназначения кредита, отраслевой нормы рентабель-

ности и конкретного региона. На данном этапе важную роль могли бы сыграть инновационные предприятия среднего бизнеса, ориентированные на импортозамещение и экспорт своей продукции, которым господдержка позволила бы быстро нарастить объемы производства и услуг и выйти на новый уровень развития.

3. Особое внимание должно быть уделено целевому использованию выделяемых государством финансовых средств как на уровне банков (во избежание попадания этих средств на валютный рынок), так и конечных потребителей инвестиционных кредитов. ЦБ РФ располагает соответствующим инструментарием. В банках можно было бы внедрить модель Центра контроля расходов клиента, успешно внедренную в начале 2015 года в Банке Москвы.

4. Формализовать все процедуры монетарного стимулирования экономики страны, наверное, не удастся никогда. Более того, это противоречило бы самой сути рыночных отношений в финансовой сфере. Однако можно пойти по пути Японии и Китая, которые вполне успешно используют механизм *Windows Guidance* – неофициальных рекомендаций руководства государства по кредитованию конкретных проектов/компаний/регионов в целях стимулирования экономики с увязкой вознаграждения топ-менеджеров банков с качественными и количественными показателями кредитования реального сектора экономики.

5. Необходимо также ввести понятие регионального системно значимого банка, поскольку обеспечить ликвидностью все банки посредством межбанковского кредитования не удастся. В ряде регионов присутствие госбанков слабое. Региональные банки нуждаются в поддержке государства, именно на них приходится основная нагрузка в кредитовании СМБ на своей территории.

6. В законодательном плане было бы целесообразным четко сформулировать понятия «экономическая политика» и «денежно-кредитная политика» с указанием сфер компетенции всех заинтересованных участников и порядка привлечения к ответственности должностных лиц, отвечающих за результаты их выполнения.

7. Не исключено, что имеет смысл пересмотреть концепцию деятельности ЦБ РФ как мегарегулятора финансовой сферы.

С учетом передового мирового опыта можно было бы взять на вооружение модель *Twin Peaks*, при которой функции эмиссионного центра, регулятора банковских услуг, центра развития финансовых небанковских услуг, защиты потребителей финансовых услуг могут быть разделены между собой. В условиях развитых экономик США и Великобритании такая модель привела к росту конкуренции банковского и небанковского сектора финансовых услуг, улучшению их качества и позитивного влияния на развитие экономики в целом.

Вопрос о так называемом «двойном мандате» ЦБ РФ, предусматривающем дополнение чисто финансовых задач функцией стимулирования развития экономики, является непростым, но решаемым при наличии политической воли руководства страны. Это потребует внесения соответствующих изменений в Конституцию и закон о центральном банке. Одного упоминания в денежно-кредитной политике о приоритете экономического развития над развитием финансовой сферы будет явно недостаточно. Изменение банковского законодательства – процесс длительный и сложный, однако для обеспечения эффективности использования банковского сектора для решения стратегических задач социально-экономического развития государства такой решительный шаг необходимо сделать.

Библиографический список

1. Фергюсон Н. Восхождение денег. М.: Астрель: CORPUS, 2010; Фергюсон Н. Империя. Чем современный мир обязан Британии. М.: Астрель: CORPUS, 2013; Фергюсон Н. Цивилизация: чем Запад отличается от остального мира. М.: АСТ: CORPUS, 2014; Коэн У. Деньги и власть. М.: Альпина паблишер, 2013.
2. Beyond Inflation Targeting. Assessing the Impacts and Policy Alternatives. Edited by Gerald A. Epstein and A. Erinc Yeldan, 2009, P. 10.
3. Ryan Banerjee, Jonathan Kearns and Marco Jacopo Lombardi (Why) Is investment weak? Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1503g.htm.
4. Europe's Low Interest in Investment. The Wall Street Journal. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.wsj.com/articles/europes-low-interest-in-investment-1427930951>.

5. Stephen G Cecchetti and Enisse Kharroubi. Why does financial sector growth crowd out real economic growth? Bank for International Settlements. Working Paper № 90, February 2015.

6. Banks and monetary policy. Where money comes from? The Economist, June, 11th 2014. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.economist.com/blogs/buttonwood/2014/06/banks-and-monetary-policy>

7. Блог Бена Бернанке. Пост от 30 марта 2015 года. Why are interest rates so low? Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.brookings.edu/blogs/ben-bernanke/posts/2015/03/30-why-interest-rates-so-low?>

8. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике».

9. Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 72-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

10. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики РФ на 2015 год и период 2016 и 2017 годов.

Bibliographical list

1. Fergjusun N. Voshozhdenie deneg. M.: Astrel': CORPUS, 2010; Fergjusun N. Imperija. Chem sovremennyj mir objazan Britanii. M.: Astrel': CORPUS, 2013; Fergjusun N. Civilizacija: chem Zapad ot-lichaetsja ot ostal'nogo mira. M.: AST: CORPUS, 2014; Kojen U. Den'gi i vlast'. M.: Al'pina pablisher, 2013.

2. Beyond Inflation Targeting. Assessing the Impacts and Policy Alternatives. Edited by Gerald A. Epstein and A. Erinç Yeldan, 2009, P. 10.

3. Ryan Banerjee, Jonathan Kearns and Marco Jacopo Lombardi (Why) Is investment weak? Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: http://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1503g.htm.

4. Europe's Low Interest in Investment. The Wall Street Journal. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <http://www.wsj.com/articles/europes-low-interest-in-investment-1427930951>.

5. Stephen G Cecchetti and Enisse Kharroubi. Why does financial sector growth crowd out real economic growth? Bank for International Settlements. Working Paper № 90, February 2015.

6. Banks and monetary policy. Where money comes from? The Economist, June, 11th 2014. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <http://www.economist.com/blogs/buttonwood/2014/06/banks-and-monetary-policy>

7. Blog Bena Bernanke. Post ot 30 marta 2015 goda. Why are interest rates so low? Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa:

<http://www.brookings.edu/blogs/ben-bernanke/posts/2015/03/30-why-interest-rates-so-low?>

8. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 7 maja 2012 goda № 596 «O dolgosročnoj gosudarstvennoj jekonomicheskoj politike».

9. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 28 ijunja 2014 g. № 72-FZ «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii».

10. Osnovnye napravlenija edinoj gosudarstvennoj denezhno-kreditnoj politiki RF na 2015 god i period 2016 i 2017 godov.

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ

INEFFICIENCY OF THE CURRENT RUSSIAN MONETARY POLICY

А.И. БАЖАН

заведующий отделом экономических исследований Института Европы РАН, главный научный сотрудник, д.э.н.

A.I. BAZHAN

head of department of economic researches of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, chief researcher, Dr. Sc. Econ.

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические основы монетарной политики Банка России. Показана несостоятельность используемой концепции, в соответствии с которой инфляцию следует сдерживать путем сжатия кредитования экономики. Автор исходит из того, что в современных условиях инфляция в России носит немонетарный характер. В связи с этим, по его мнению, монетарные антиинфляционные меры, с одной стороны, не могут быть эффективным средством для ее ограничения, а, с другой стороны, они наносят вред экономике, поскольку сужают возможности ее роста. Рассмотрены некоторые пути активизации роли Центрального банка, как фактора проведения государственной политики стимулирования импортозамещения и развития приоритетных отраслей национального хозяйства.

Abstract

The article considers theoretical grounds of the monetary policy of the Bank of Russia. The author proves inefficiency of fighting infla-

tion by tightening the credit supply of economy, stating that inflation in modern Russia is of non-monetary nature. Thus, the monetary anti-inflation measures, currently in use, are not only inefficient, but also damage the economy by restricting its growth. The author considers ways for enhancing the role of the Bank of Russia as a factor of the state policy stimulating substitution of import and development of priority sectors of the national economy.

Ключевые слова: санкции, инфляция, валютный курс, монетарная политика, валютная интервенция, таргетирование.

Keywords: sanctions, inflation, exchange rate, monetary policy, refinancing rate, targeting.

Положительная роль антироссийских западных санкций, в частности, состоит в том, что они обнажили несостоятельность того направления денежно-кредитной политики, которое практикуется на протяжении многих лет Банком России и неизменно поддерживается российским правительством и Государственной думой. Для значительной части экономистов и политических деятелей становится ясно, что эту политику следует менять. В самом деле, в условиях санкций и необходимости в связи с этим импортозамещения остро стоит вопрос о масштабных и долгосрочных инвестициях в экономику России. Откуда их взять? – инвестиции ограничены. Они ограничены самими санкциями, поскольку Запад блокирует для основных российских коммерческих банков источники финансирования, находящиеся на мировых рынках капиталов, но они ограничиваются и денежно-кредитной политикой Банка России, существенно поднявшего ключевую ставку и тем самым сократившего возможности для финансирования хозяйственных процессов в стране. Получается, что наш родной Центральный банк действует заодно с санкциями Запада – парадокс, который в то же время служит ярким свидетельством неадекватности подходов ЦБ: его регуляторная деятельность усиливает западный прессинг на российскую экономику.

Я далек от того, чтобы обвинять Банк России в соучастии в санкциях, инспирированных США. Центральный банк сжимал

денежную массу на протяжении многих лет и до санкций, поддерживая крайне низкий уровень монетизации экономики. Более правильным поэтому было бы считать, что он использует контрпродуктивные ограничивающие меры в силу ошибочности, прежде всего, теоретических предпосылок, которые лежат в фундаменте проводимой им денежно-кредитной политики. Эта ошибочность состоит в том, что он полагает, следуя монетаристской доктрине: всякий рост цен надо сбивать сжатием денежной массы, – что, с другой стороны, в сущности, означает (признает ли это или нет сам Банк России): любой рост цен есть функция расширяющейся денежной массы.

Представление в таком логическом ракурсе монетаристской концепции показывает в полной мере ее ущербность, ибо здесь обнаруживается ее вопиющее несоответствие практике хозяйственной жизни, в которой реальная связь денежной массы и цен – более сложная и существует в форме диалектического взаимодействия: не только рост денежной массы может вести к росту цен, но и увеличение цен, обусловленное другими факторами, может служить причиной возрастания объемов денежного обращения, поскольку требует для осуществления товарного оборота дополнительной денежной эмиссии. В этом втором случае, когда цены определяют денежную массу, бесполезно бороться с инфляцией, ограничивая кредитование. Этим ничего не достигнешь.

Вот и в России, поскольку монетизация российской экономики крайне низкая, то следует думать, что здесь рост цен не обусловлен ростом денежной массы. А когда наш Центральный банк пытается решить проблему путем ее дальнейшего сжатия, он действует подобно Дон Кихоту: борется с ветряными мельницами. Но в отличие от благородного «Рыцаря печального образа», он в то же время наносит вред национальной экономике, сокращая инвестиционные ресурсы. Он, в общем-то, действует не только неэффективно, но и тормозит развитие национального хозяйства.

В докладе Гарегина Ашотовича Госуняна правильно было отмечено, что статистические данные показывают отсутствие зависимости между ростом денежной массы и ростом цен в прошедшем десятилетии, но имеет место зависимость инфляции от действий естественных монополий, от роста тарифов на услуги,

которые они предоставляют населению и компаниям. Иными словами, рост этих тарифов приводит, – путем их воздействия на увеличения издержек производства множества предприятий и повышательную динамику заработной платы, – к росту цен других услуг и товаров и, в конечном счете, к раскручиванию инфляционной спирали. Рост цен в одних сферах экономики порождает рост в других и толчком для этого выступает вовсе не денежная масса, а монополизация и неправильные решения правительства, которые под предлогом необходимости обеспечения концентрации источников инвестиций для модернизации соответствующих монополизированных отраслей (в большинстве случаев с государственным участием) разрешают им повышать тарифы. И, наоборот, у нас в последние годы снижение темпов инфляции наблюдалось тогда, когда правительство ограничивало рост тарифов и цен естественных монополий.

Всего этого почему-то не учитывает Банк России и с упорством, достойным удивления, продолжает проводить свою давно ставшей «притчей во языцех» одиозную политику давления на денежную массу. Эта политика последовательно использовалась и в недавней ситуации роста внутренних цен, связанного с падением нефтяных котировок и введением западных санкций. Хотя и в этом случае денежная масса была явно непричем: возрастание внутренних цен было обусловлено падением курса рубля и увеличением цен на импортные товары, что породило инфляционную волну.

Как действовал ЦБ? На мой взгляд, он показал свою полную беспомощность в критической ситуации. Действительно, когда началось падение курса рубля, он в соответствии с тактикой сжатия денежной массы повышает ключевую ставку в июле 2014 г. до 8%, ноябре – до 9,5%, декабре – до 10,5%, а затем – и до 17%, немного ее снизив в феврале 2015 г. до 15%, и, наконец, устанавливает ее вплоть до сегодняшнего дня на уровне 14%, следуя динамики изменения цен.¹ Это, конечно, ничего не дает в борьбе с инфляцией, но, в то же время, блокирует кредитование роста, ибо коммерческие банки на основе этого применяют кредитные став-

¹ Статистический бюллетень Банка России, № 2, 2015, стр.65.

ки, намного превышающие рентабельность многих хозяйств (и прежде всего в промышленности). По всей видимости, в это время была бы правильной тактика не роста ставок, а поддержки курса рубля за счет валютных интервенций. Тогда бы не увеличивались бы и цены импорта.

На это, правда, руководители ЦБ замечают, что использование интервенций в условиях начавшегося спекулятивного ажиотажа и игры на понижение курса рубля привели бы к исчерпанию валютных резервов, оставили бы российскую экономику без валютной «подушки безопасности». И этот аргумент в известной мере справедлив, но для периода, когда паника и всеобщее стремление перевести ликвидность в форму иностранной валюты охватила большую часть предприятий и граждан страны. В то же время, по моему мнению, интервенции были бы эффективными в начальной фазе, когда только наметилось падение нефтяных цен и появлялись первые признаки снижения курса рубля. Спекуляцию надо было задуть в зародыше массивной продажей иностранной валюты. Но это не было сделано. Время было упущено. Небольшие инъекции долларов и евро на валютном рынке, проведенные Банком России, в силу незначительности их объемов никак не повлияли на развитие спекулятивной ситуации. ЦБ почему-то не использовал и другой важный инструмент противодействия спекуляциям: не ввел для экспортеров порядок обязательной продажи хотя бы части валютной выручки. А ведь эта мера в сложных и особенно кризисных условиях зарекомендовала себя в недалеком прошлом нашей страны как весьма действенная мера поддержки национальной валюты.

Вместо этого – повышение ключевой ставки. Еще один аргумент Центрального банка: это способствует снижению спроса на валюту, тормозит рост ее курса, поскольку удорожает для коммерческих банков и их заемщиков рублевую ликвидность, которую они обращают на скупку долларов и евро. Но и этот аргумент при детальном его рассмотрении оказывается несостоятельным в условиях скачкообразного изменения цен на нефть. Когда с июня 2014 г. по январь 2015 г. цена на нефть упала более чем в 2 раза и пропорционально более чем в 2 раза увеличился

курс рубля², высокая годовая ключевая ставка в 17% (в месячном исчислении ~ 1,3%) представляла бесконечно малую величину по отношению к масштабам дохода, который получили спекулянты при использовании предоставленных ЦБ вроде бы дорогих заемных средств. Иными словами, для кредитования промышленности повышенная ключевая ставка – неподъемна, но для валютных спекулянтов она не создавала особых препятствий для скупки, а затем продажи валюты и получения баснословно высокого дохода.

Одно очень важное обстоятельство способствует тому, чтобы ЦБ проводил неадекватную монетарную политику. Это – действующее в России законодательство, которое определяет целевые установки для Центрального банка. В данном контексте следует упомянуть, прежде всего, Конституцию РФ, где записано: «Защита и обеспечение устойчивости рубля – основная функция Центрального банка Российской Федерации, которую он осуществляет независимо от других органов государственной власти»³. Производным от этого положения является соответствующая статья Федерального закона «О Центральном банке...». «Во взаимодействии с Правительством Российской Федерации, – говорится в этом законе, – разрабатывает и проводит единую государственную денежно-кредитную политику, направленную на защиту и обеспечение устойчивости рубля»⁴. Воздействие указанного банковского законодательства на экономическую реальность имеет двоякий характер.

Во-первых, оно, в сущности, делает безальтернативной цель монетарной политики в виде поддержания устойчивости рубля. На этой основе вновь и вновь указанная цель неизменно воспроизводится в периодически утверждаемых государством на трехлетний срок «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики» – документе, который служит директивой для Банка России. Во-вторых, законодательство делает

² Информационно-аналитический портал «Нефть России» (<http://www.oilru.com/dynamic.phtml>)

³ Конституция РФ, ст. 75, п. 2.

⁴ Федеральный закон «О Центральном банке...», ст.3, п.1.

исключительно ЦБ ответственным за инфляционный рост товарных цен и неблагоприятное изменение курса рубля. Ведь если защита рубля – это главное для ЦБ в сфере монетарного регулирования, то оценка его работы неизбежно должна производиться с учетом выполнения данной функции.

Что же негативного содержится в действующем банковском праве? Во-первых, оно полностью снимает ответственность с ЦБ за тот вред, который может нанести его деятельность экономическому развитию в результате ограничительной денежной политики. Во-вторых, оно ориентирует Банк России на проведение во многих случаях неадекватной политики, ибо в проведении монетарной политики он способен использовать лишь два способа влияния на денежное обращение: расширить или сократить объемы обращающихся денег. (Разнообразные инструменты, которые применяются для этого, составляют лишь различные способы достижения первой или второй цели.) Поскольку расширение, эмиссия денег – это средство стимулирования экономического роста, за который ЦБ не несет ответственности, то сокращение или препятствование их расширению («Как бы чего не вышло!») будет для ЦБ, пока не изменится банковское законодательство, преобладающей приоритетной задачей

Наделение ответственностью нашего ЦБ исключительно за устойчивость рубля приводит к негативным результатам еще в силу следующей причины. Если причины российской инфляции, как было отмечено выше, сейчас в основном – немонетарные, то это означает отсутствие у Банка России реальных возможностей для ее снижения. Но чтобы доказать обществу, что работа по противодействию всеобщего удорожания товаров ведется, он совершает напоказ публике определенные «телодвижения», то есть прибегает к методам, которыми располагает; иными словами, занимается «обрезанием» денежной массы. И этот фокус до сих пор срабатывал, поскольку в кругах политических деятелей и экономистов-монетаристов, преобладающих во власти, все еще господствует неверное мнение, что инфляцию можно победить исключительно, сокращая циркуляцию в экономике объемов денежной составляющей. В итоге российская экономика приобрела парадоксальные черты. В ней прижились несовместимые в условиях

использования адекватной, нормальной монетарной политики элементы: довольно высокий уровень инфляции с весьма низким уровнем кредитования и монетизации.

Все сказанное, по-моему, подводит к заключению, что сейчас необходимо кардинальным образом трансформировать монетарную политику России. Наиболее важные составляющие этой трансформации должны быть, как мне кажется, следующие:

1. Изменение банковского законодательства, с целью устранения положения об обеспечении устойчивости национальной валюты как главного содержания деятельности ЦБ в монетарной сфере.

2. Законодательство должно наделять Центральный банк лишь правом разрабатывать и проводить денежно-кредитную политику. Ее цели, однако, должны определяться денежными властями на основе оценки характера конкретной экономической ситуации. Такой приоритетной целью для современного периода, на мой взгляд, целесообразно избрать решение задач по расширению кредитной поддержки тех коммерческих банков, которые занимаются финансированием приоритетных с точки зрения государственных интересов областей реальной экономики.

3. В случае существенного расширения кредитования и возникновения по этой причине опасности ускорения инфляции, ЦБ мог бы использовать такой прием: сочетать льготное и расширенное кредитование банков, финансирующих рост приоритетных отраслей экономики, со сжатием кредитования и ужесточением процентной политики относительно банков, деятельность которых не связана с этим финансированием.

Несостоятельность действующей денежно-кредитной политики проявляется не только в известной отстраненности Банка России от поддержки кредитования развития национального производства, но и в переходе к весьма модному в мировой практике регулированию таргетированию инфляции, предполагающего введение плавающего курса рубля. Эта система регулирования широко используется во многих развитых странах Запада. Функцией главного инструмента влияния на макроэкономическую среду здесь наделяется рыночный процент, зависящий от ставки рефинансирования центральных банков.

В теории предполагается, что с помощью изменения процента можно добиться снижения или повышения цен в зависимости от целей экономической политики. При этом, однако, предписывается отпустить в плавание национальную валюту, то есть не заниматься регулированием ее курса, поскольку используемые для этого валютные интервенции оказывают противодействующее влияние на регулируемые таким образом цены. В частности, когда реализуется задача снизить инфляцию путем повышения ставки рефинансирования, это приводит не только к снижению цен, но и к возрастанию курса национальных денег из-за притока в страну иностранной валюты. Для Центрального банка поддерживать курс рубля в этих условиях – это значит скупать эту валюту и тем самым увеличивать денежную массу, то есть действовать вразрез с политикой сокращения инфляции.

Однако для нашей страны свободное плавание национальной валюты, как мне представляется, не является целесообразным. Это обусловлено сохраняющейся сырьевой ориентацией российской экономики, а также высокой волатильностью мировых рынков углеводородов, да и других видов поставляемого на мировые рынки российскими предприятиями сырья. Дело в том, что свободное плавание в этих условиях чревато скачкообразным изменением рублевого курса, что не способствует поддержанию нормального делового климата вообще и процессов инвестирования в частности.

Последнее стремительное падение цен на нефть в 2014 г. служит лишь одним примером высокой волатильности рынка углеводородов. Но подобное происходило и ранее. Например, в период с 2007 по 2009 годы цены на нефть марки Urals скачкообразно изменялись трижды. Сначала – с 50 долларов до 140 долларов за баррель. Потом рухнули до 40 долларов. Затем опять увеличились до 70 долларов. Но во времена конца 2000-х годов курс рубля поддерживался ЦБ, то есть не был плавающим. Поэтому синхронно не происходило и изменение курса, а значит и деловая жизнь в стране существенно не страдала от этих колебаний.

Своеобразие современной ситуации состоит в том, что перед падением цен на нефть в 2014 г. Центральный банк перешел к таргетированию инфляции и свободному плаванию рубля. Не по

этой ли причине он опоздал и с валютными интервенциями, проведение которых не предполагается в условиях таргетирования?

Отрицательные последствия свободного плавания для российской экономики состоят в следующем. Во-первых, становится невозможным элементарное планирование инвестиций, поскольку расчеты затрат на реализацию проектов и определение возможных результатов становится проблематичным из-за скачкообразного изменения валютного курса.

Во-вторых, свободное плавание существенно увеличивает валютные риски для бизнес-структур, поскольку ставит их доходность в прямую зависимость от изменения курса рубля. В принципе оно перекладывает на бизнес те риски, которые несет в условиях управления курсом Центральный банк, покрывающий эти риски валютными резервами. Следовательно, увеличиваются и издержки бизнеса, связанные со страхованием от рисков. Валютные риски возрастают и для государства, с одной стороны, потому, что возникает необходимость поддержки связанных с государством предприятий, терпящих убытки по причине колебания рублевого курса, а с другой стороны, в связи с валютными займами и расчетами по ним, которые осуществляет государство.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА – ЭТО НЕ ТОЛЬКО ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

ECONOMIC POLICY IS NOT ONLY MONETARY INSTRUMENTS

В.А. РАЕВСКИЙ

*член Президиума ВЭО России, главный
ученый секретарь Международной
академии менеджмента,
д.э.н, профессор*

V.A. RAEVSKIY

*member of the Presidium of VEO
of Russia, chief Scientific Secretary
of the International Academy
of Management, Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

Критическая зависимость источников роста и потребления от возможностей и условий экспорта двух видов энергоносителей – фундаментальная основа как нынешнего, так и всех предшествующих кризисов российской экономики. Денежно-кредитная политика обеспечивает условия для обеспечения экономического роста. Структурные проблемы носят инерционный характер. Их преодоление возможно только при координации с другими инструментами государственного регулирования и экономической политики: промышленной, бюджетной и налоговой.

Abstract

The critical dependence of the sources of growth and consumption on the possibilities and conditions of export two types of energy is the fundamental basis of both current and all previous crises of the Russian economy. Monetary policy provides the conditions for economic

growth. Structural problems have inertial character. Ways to overcome them are only possible in coordination with other instruments of government regulation and economic policy: industrial, fiscal and tax.

Ключевые слова: кризисное состояние экономики, структурная перестройка, цели и возможности, инструменты денежно-кредитной политики, промышленная политика.

Keywords: crisis in the economy, structural adjustment, goals and opportunities, tools of monetary policy, industrial policy.

Нет необходимости как-то дополнять или развивать основной акцент большинства выступлений о значении повышения монетизации экономики, особенно в период ее свертывания под влиянием внешних обстоятельств. Приведенные статистические ряды и корреляции убедительны и демонстрировались в этой аудитории не раз. Боязнь «лишних» денег, ссылки на инфляционные риски идут в ногу с нежеланием или неумением направить ресурсы на цели развития собственного производства даже при наличии очевидной необходимости с точки зрения критических параметров экономической безопасности.

Первый тезис, которым хотелось бы дополнить дискуссию. Как бы вскользь прозвучавшая реплика о том, что «мы из кризиса и не выходили», достойна того, чтобы развить ее до факторных, оценочных характеристик.

У всех наших экономических неурядиц, квалифицированных в качестве кризисов, и 1998 года, и 2008 года, и нынешней, были разные спусковые крючки, включая и внешние факторы воздействия, но фундаментальная причина, обуславливающая как факт их возникновения, так и диктующая комплекс мер по выходу из кризиса, смягчению его последствий, а главное созданию запаса прочности на будущее, это несбалансированность экономики, критическая зависимость источников накопления и потребления от возможностей и условий экспорта двух видов энергоресурсов. Попутный ветер благоприятной ценовой конъюнктуры, обусловленной политической нестабильностью в регионах традиционных экспортеров энергоресурсов, краткосрочных спекулятивных фак-

торов, на которые так щедро рыночная экономика, позволял не только не заниматься нейтрализацией потенциальных рисков, но и наращивать потребление. В нынешней ситуации базовая причина кризисного состояния экономики обнажилась тем обстоятельством, что замедление темпов началось гораздо раньше, чем возникли негативные внешние факторы, как результат истощения прежних факторов экономического роста, перекоса их в сторону потребления, отвлечения ресурсов на не дающие мультиэффекта мегапроекты и недоинвестирования производственного сектора, замораживания значительных средств в резервах.

При сложившейся утяжеленной и разбалансированной структуре отраслей мы воспроизводим то, что А.В. Улюкаев в одном из интервью назвал экономикой «постоянно растущих издержек: будь то тарифы естественных монополий, будь то соотношение зарплат и производительности труда, будь то регуляторные, транзакционные издержки, будь то издержки фондирования на кредитном рынке. Все издержки растут, и их рост кратно превосходит рост экономики». Если это осознает, открыто говорит об этом министр экономики, но такое же положение исправно воспроизводится во всех прогнозах, то с какой стороны ждать решения проблем? Можно ли, оперируя объемом денежных ресурсов и условиями предоставления их банкам, развернуть ситуацию?

Не слишком высокий удельный вес и значение нашей экономики в мировом разделении труда, за исключением, конечно, нефтегазового флюса, тоже следствие всех этих процессов. Да, по публично озвученным оценкам мы вышли на уровень начала 90-х по ВВП, но мировая экономика ушла за это время дальше, и у нас чуть более 2% ВВП с большими вопросами по их материально-вещественному наполнению, поскольку всеми признанные немалые объемы откатов, распилов и обналачки на практике оформляются как хозяйственные операции. Часто принимающий участие в наших форумах М.Г. Делягин очень любит инициировать вопросы аудитории на тему: а сколько мы производим того или иного продукта обрабатывающей промышленности? Ответы оказываются часто удручающими: от 10 до 40% прежнего уровня. Это тоже дает представление о реальностях. Санкции и анти-санкции, даже если признать их равнозначными, то в абсолютных

цифрах потери, реально несопоставимы, учитывая потенциал противостоящих экономик. Точно также не следует без оговорок уповать на завышенные оценки альтернативных направлений экономической активности, коль скоро соответствующие регионы и страны в гораздо большей степени тяготеют по шкале объемов экспортно-импортной ориентации к странам, от которых мы хотим дистанцироваться и, к тому же, по уровню развития пока не равнозначны, вторичны по отношению к основным лидерам технического прогресса.

Санкции, как известно, имеют не только финансовую, но и технологическую составляющую, что несет риски сокращения возможностей даже поддержания нынешних объемов экспорта энергоресурсов, не говоря уже о росте капиталоемкости новых проектов добычи и транспортировки, которая в любом случае имеет место. А это потенциальный фактор будущих экономических неурядиц, если сложившая зависимость так и не будет преодолена.

Значение денежно-кредитной политики для создания стимулов экономического роста неоспоримо. Но если речь идет о структурной перестройке, устранении отраслевых дисбалансов, она должна рассматриваться в ряду других инструментов государственного регулирования и экономической политики, промышленной, налоговой и бюджетной.

Наши денежные власти достаточно удачно справились с рядом сопутствующих кризису обстоятельств, вопреки алармистским предсказаниям многих представителей экспертного сообщества по поводу опасности объемов возросшей внешней корпоративной задолженности в сравнении с золотовалютными резервами, за исключением инцидента с облигациями Роснефти, который даже министр экономического развития отказался комментировать, подчеркнув свою непричастность или даже оппозиционность таким деяниям. Ступенчатая девальвация, инфляция, снижение импорта дали типичный эффект кризисной сбалансированности, погашения ошибок или последствий конъюнктурных решений, обеспечили дополнительные доходы и отсроченные компенсации расходов бюджета, приемлемое состояние платежного баланса. Цена этому – снижение уровня жизни. Но такова классика жанра.

Возможное падение производства в 2015 году даже на 3–5% не худший сценарий. В 2008 году наши денежные власти и просто власти долго говорили об островке стабильности, а в результате падение уровня ВВП почти достигло 10%, как ни в одной другой стране, затронутой кризисом.

Теперь вопрос: сумеем ли мы пройти максимально безболезненно классическую кривую выхода из кризиса, коль скоро нам пришлось вспомнить, какой ценой достигнут относительный баланс. Этим обусловлена сложность находящихся в сфере ответственности денежных властей проблем, имея в виду склонность к популизму избалованных тучными годами властей политических, при относительной простоте решения проблемы роста ВВП за счет увеличения потребления, если попутный ветер конъюнктуры будет этому способствовать.

Сложность задач и выработки адекватных обстоятельствам подходов характеризует «эпизод», который очевидно и послужил побудительным мотивом для организаторов нашей встречи поставить знак вопроса в названии темы. Резкое повышение ключевой ставки в декабре 2014 года до 17% стало шоковым для кредитного рынка, тем более в контексте ранее декларируемой линии на снижение, которая устойчиво поддерживалась по меньшей мере с апреля 2009 года и еще в ноябре равнялась 8%. Несмотря на то что очень заметные фигуры экспертного сообщества, включая и бывшего вице-премьера и министра финансов А.Л. Кудрина, высказались за своевременность и безальтернативность решения, думаю, что это была ошибка. Коль скоро потребность в нейтрализации рублевой массы по отношению к вспышке спроса на валюту была вызвана временными обстоятельствами, а цель создания благоприятной конъюнктуры для бизнеса признана стратегической, то и решать проблему надо было не косвенными, а прямыми и, кстати, более оперативными и эффективными методами регулирования, чтобы не дезавуировать стратегические цели. Тем более что положительный опыт применения в качестве временных мер жесткого контроля валютной позиции, ограничения продажи валюты под расчеты для исполнения конкретного контракта и других подобных уже имелся в период руководства ЦБ В.В. Геращенко. Так происходит всегда,

когда решения принимаются по абстрактным ученическим схемам, без знания реальных бизнес-процессов. Ведь изменение стоимости заемных денег ломает расчеты на перспективу, уже согласованные с партнерами ТЭО, лишает доверия декларации властей о намерении содействовать бизнесу. Как это намерение можно осуществить, подрубая возможности поддержки даже оборотного капитала, если вспомнить (по А.В. Улюкаеву) про «рост издержек фондирования»? Впрочем, ошибка была косвенно признана поспешным снижением ставки, сменой руководителя этого участка и его более чем исчерпывающим высказыванием о своем отрицательном отношении к оставленному ему наследству в виде по существу не принципиального снижения ставки.

Но коль скоро такая ставка уже установлена, а все текущие показатели конъюнктуры по существу остались прежними, обратное решение будет трудным и не столь быстрым. Я не сомневался, что и на нашей встрече прозвучат пожелания такого рода. Ставка рефинансирования связана с фондированием, ее движение традиционно коррелируется с депозитными ставками, а для последних важен также показатель текущей инфляции. В этой аудитории не надо объяснять, что примером отрицательных депозитных ставок для нас та же Швейцария быть не может, коль скоро она по-прежнему имеет статус «тихой гавани» капиталов от политических страновых рисков, от которых не избавлена ни одна другая значительная страна. И ни американец, ни европеец при изменении курсовых значений не побежит менять доллары на евро и наоборот, поскольку в магазинах его ждут прошлогодние цены. Да и депозиты населения не имеют там определяющего значения в пассивах банков при том, что население остается нетто-кредитором экономики за счет иных видов сбережения денег: пенсионных, страховых фондов и вложений в ценные бумаги. А у нас это ставит перед ЦБ задачи достаточно сложные: возможное сокращение вкладов, уход населения в валюту, разработка альтернативных инструментов, восполняющих снижение привлекательности вкладов. По опубликованным данным объемы наличной валюты на руках у населения в прошлом году увеличились на 40 млрд долларов, в то время как еще 2010 году имело место снижение на 15 млрд долларов. Только в последний месяц года

российские банки ввели 18 млрд долларов, впятеро больше, чем в декабре 2013 года. Мы не можем себе позволить отрицательные значения депозитных ставок на фоне уже имевшего место снижения уровня жизни, так как, по меньшей мере, на 70% наши депозиты это страховые «на черный день» или даже «гробовые» накопления относительно бедного населения. Да и к остальным накоплениям среднего класса (олигархат здесь деньги не держит) вряд ли можно так относиться. Говоря в скобках, это же замечание можно отнести и к недавно прозвучавшим предложениям уменьшить страховое возмещение по вкладам с недавно принятого лимита 1400 тыс. рублей. Отменять или даже корректировать недавно принятое решение неприемлемо в принципе, тем более при неясности перспектив, которая, надо признать, наличествует.

Следовательно, необходимо одновременно решать задачи снижения инфляции, которая, как известно, у нас носит преимущественно немонетарный характер и выражается двухзначными величинами при значительно меньшей монетизации экономики, чем в странах с низким уровнем инфляции или даже тех, для которых реальность дефляция. Эта задача, хотя и находится в ответственности денежных властей, решается более широким спектром мер, чем те, которые мы имеем возможность обсудить сегодня. Но обозначить их фактор, хотя бы тезисно, мы должны.

Пока в документах денежно-кредитной политики не проглядывается исчерпывающих антиинфляционных мер и реалистичных оценок, и это можно объяснить тем, что инфляция еще не отыграла факторов ее раскрутки. Отразить баланс спроса и предложения, иначе говоря тот же антикризисный «эффект дна», предстоит будущим значениям инфляции. А возможно ее оценки со стороны регулятора таковы, поскольку денежно-кредитная политика по регламенту не может включить те же немонетарные факторы. Но тогда какое значение они имеют? Трудно чисто эмпирически ожидать обозначенного возможного снижения инфляции в относительно близкой перспективе до 4%, коли таких значений мы не видели за более чем 25 лет. Неужели мы сумеем удержать аппетиты «естественных монополий» в таких рамках? А потому вряд ли кто решится закладывать эти цифры в ТЭО.

Тезис о замораживании тарифов прозвучал на высоком уровне как будто авторитетно, но не определен по фактору времени действия, а значит, ясности даже на среднесрочную перспективу нет. Более того, в таком ортодоксальном значении эту позицию трудно представить. Позиция выглядела бы реально и конструктивно, если бы были задействованы решения, обеспечивающие прозрачность тарифной политики. И есть основания полагать, что это гораздо более трудное решение, чем заморозка на некий срок. Вовлечение структур, представляющих естественные монополии в непрофильные активы и расходы электорального цикла, идет свыше и, в свою очередь, дает индульгенцию на непрозрачность и неэффективность производственных издержек и инвестиций.

Монетарное регулирование, удешевление денег, общее повышение монетизации экономики не решит задач восстановления экономической безопасности в широком смысле этого слова и базовых, ключевых отраслей в том числе. Структурные проблемы по определению инерционны. Сложившиеся пропорции налогов, других доходов, расходов бюджета, резервных фондов государства, активов и пассивов денежно-кредитной системы определились под влиянием не только концептуальных решений, а во многом по совокупности накопленных факторов иногда даже противоречивших на отдельных этапах друг другу решений, принимавшихся под влиянием политического или коммерческого лобби. От смягчения денежно-кредитной политики можно ожидать оживления потребительского спроса, торговли и услуг, может быть, каких-то стартапов, «пищевки», не совсем потерянных в экономическом обороте отраслей легкой промышленности и других потребительски ориентированных производств, с коротким циклом оборота денег, и это уже не мало. Но преодоление фундаментальных диспропорций требует задействования всех институтов, ответственных за распределение и перераспределение денежных ресурсов.

Обсуждая состояние денежно-кредитной сферы, большинство участников вышло на консенсус в основных подходах к актуальным направлениям корректировки ее инструментов, не упуская и вопрос взаимосвязи с другими элементами экономической политики. Конкретные же проблемные вопросы налоговой и бюджет-

ной сферы, определяющие общий объем свободных денежных ресурсов в компетенции денежно-кредитной политики, в рамках «Абалкинских чтений» мы неоднократно рассматривали и, без сомнения, не раз к ним вернемся.

Что касается собственно банковской системы, приходится признать, что, пройдя сложный путь становления, превращения в высокотехнологичный сектор экономики, она пока недостаточно участвует в перераспределительных процессах. Частично это связано с тем, что находящиеся «на плаву» и располагающие ресурсами отрасли не слишком заинтересованы в диверсификации бизнеса на территории нашей страны и предпочитают расширять свою профильную деятельность на зарубежных площадках, участвуя в инвестиционных проектах или просто скупая активы. Частично это связано и с неразвитостью инструментов сбережения денег, обеспечивающих долгосрочные пассивы банковской системы, и неполным пониманием этой проблемы в высоких кабинетах, что показала недавняя полемика о судьбе пенсионной накопительной системы.

Но дело не только в отсутствии «длинных денег», а скорее возможностей их приложения. Иначе говоря, самих инвестиционных проектов новых промышленных объектов или модернизации, реконструкции действующих, прежде всего по причине фактической потери отраслевой, научной, проектно-конструкторской базы и даже достойных образовательных площадок, как и возможного заказчика, зачастую давно утратившего отраслевую принадлежность и компетенцию. За более чем два десятилетия произошли неизбежные кадровые и структурные изменения также и в банковской системе, ее организационно-методических возможностях, которые необходимы для восстановления инвестиционной составляющей кредитной деятельности.

Это возвращает нас к базовой основе, общей для всех составляющих элементов экономической политики.

Все мировые лидеры экономического роста, показавшие способность преодолеть структурно-отраслевую инерцию развития и выйти на передовые позиции технического прогресса, проводят публично озвученную и поддержанную всем инструментарием государственного регулирования промышленную политику, втя-

живая в эти процессы и другие быстро развивающиеся страны, которые участвуют в процессе пока относительно пассивно, будучи озабочены в основном вопросами занятости населения, поддержкой инвестиционного климата и использованием имеющихся факторных преимуществ по издержкам, трудовым и материальным ресурсным возможностям.

У нас, к сожалению, нет ни того, ни другого, кроме общих слов о бездонности наших богатств. Несколько лет назад, еще в разгар эйфории по успехам наших металлургов на мировой арене и в импортозамещении трубной подотрасли, меня приятно удивила зрелость и сущностная глубина высказанной позиции генерального директора и совладельца «Магнитки» В.Ф. Рашникова: «Без собственного капитального строительства и машиностроения у российской металлургии нет будущего». Но это довольно редкий случай.

Внятная промышленная политика не только не проводится, но напрочь отсутствует даже как объект обсуждения. Время от времени проводимые форумы лидеров рынка недвижимости, IT-индустрии и т.п. по сути фрагментарны и вне общего контекста не имеют опоры, не дают выхода на концепцию, реально выстроенную последовательность решения задач структурной перестройки. Даже на нашем круглом столе «Россия – тихоокеанская держава?» имела место попытка порассуждать о длине береговой линии, саммитах и других видах региональных тусовок, а не об экономической географии и динамических рядах размещения производительных сил. Свидетельством того, что потенциал нашей науки в анализе как общеэкономических, так и прикладных, отраслевых проблем не утрачен, стала последующая дискуссия, оценки и выводы, которые могут стать полезными для решений государственного уровня.

Еще один тезис касается как будто формальной, процедурной стороны, но весьма важной в качестве организующего и стимулирующего фактора. Потенциальное воздействие всех наших прогнозов зависит не только от содержательной стороны – заявленных целей (параметры инфляции, курс национальной валюты, стоимость денег и т.п.), но и порядка обсуждения, принятия и, наконец, достоверности. Мы слишком часто критикуем прогнозы

основных институциональных фигурантов за необоснованный пессимизм, даже и понимая их ведомственные заботы о возможных дополнительных расходах в период электоральных циклов или обязательств власти о сохранении параметров социальной поддержки «несмотря на» необходимости докапитализировать банки, вовлеченные в финансирование мероприятий, на которые не хватило средств в бюджете. Но снижение стимулирующего воздействия на экономику публично принятой политики и одобренных прогнозов очевидно, поскольку заложенные в них параметры не точны, конъюнктурны, явно подвержены тем же ведомственным интересам, а ежеквартальные обсуждения в Думе, которые поневоле более сопоставимы с реальностью, только подкрепляют недоверие к стратегическим документам. Недопустимы и публичные разночтения основных институциональных фигурантов в оценках желаемых перспектив и достижимых целей, иногда даже ближайших. На мой взгляд, по тем же основаниям и на ту же мельницу льет воду сценарий конъюнктуры и развития в трех вариантах, который поселился в нашей плано-прогнозной практике в начале 90-х с легкой руки одной, сейчас уже и не припомнится какой, из конкурирующих экспертных групп, и преподнесенных тогда как «находка» стратегии. На самом деле, поскольку в качестве обстоятельств, определяющих тот или иной сценарий, присутствуют находящиеся вне сферы нашего воздействия факторы внешней среды, это снижает их возможное влияние на «потребительские ожидания» в широком понимании этого слова, включая и интерес бизнеса к долгосрочным вложениям.

Более правильно было бы представлять один, должным образом оснащенный экспертными оценками и обоснованный расчетами сценарий, гарантируя использование всех возможностей, которые имеются у государственных институтов, ответственных за достижение целей экономической политики, включая резервы всех уровней, налоговую, бюджетную сферы, а также и инструменты денежно-кредитной политики.

**ФИНАНСОВО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА –
ОСНОВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ**

**FINANCIAL AND CREDIT POLICY –
THE MAIN COMPONENT OF ECONOMIC POLICY**

А.С. НЕШИТОЙ

профессор Института экономики РАН, к.э.н.

A.S. NESHITOU

*professor of Institute of Economics of the Russian Academy
of Sciences, Cand. Sc. Econ.*

Аннотация

В статье финансово-кредитная политика рассматривается во взаимосвязи с проводимым ныне в стране либерально-рыночным курсом экономического развития, доказавшим уже свою несостоятельность. Показана необходимость его смены. Раскрываются основные положения системно-диалектического подхода к формированию нового инвестиционно-инновационного курса и управления экономикой.

Abstract

In the article the financial and credit policy is reviewed in conjunction with the ongoing now in the country liberal-market rate of economic development, has already proved to be ineffective. The necessity of change. Reveals the basic provisions of system-dialectical approach to the formation of the new investment and innovation of the course and management of the economy.

Ключевые слова: финансово-кредитная политика, либерально-рыночный курс, инвестиционно-инновационный курс, системно-диалектический подход.

Keywords: financial and credit policy, the liberal-market rate, investment and innovative course, system-dialectical approach.

Финансово-экономический кризис 2008–2009 гг., как системный кризис устройства в целом мировой капиталистической системы, особенно потряс экономику России, реформируемую по рецептам и принципам «вашингтонского консенсуса».

После некоторого оживления экономики в 2010 г., необоснованно объявленном либеральным сообществом и правительственными кругами годом выхода из кризиса, в 2011–2014 гг. наступила стагнация, перешедшая в рецессию. Как известно, темпы развития основных экономических показателей в эти годы были в 2–3 раза ниже темпов прироста в т. н. «тучные годы» (2000–2007 гг.), а к концу 2014 г. наступил период рецессии. В этом году, в частности, прирост ВВП составил лишь 0,5%, а в 2015 г. предусмотрено снижение его объема на 3% (по экспертным оценкам – даже до 6%); соответственно по инвестициям в основной капитал в 2014 г. уже было сокращение на 2,4%, а на 2015 г. предусматривается дальнейшее снижение темпов до 13% (по независимым оценкам – до 16%)¹.

Ежегодная утечка капитала за рубеж до 2014 г. достигала в пределах от 35–50 до 100 млрд долл., а в 2014 г. она составила более 150 млрд долл. Значительно возросла – до 15% – инфляция; к концу 2014 г. упал более чем вдвое курс рубля, несмотря на то, что при этом использовано более 80 млрд долл. валютных резервов на его поддержание. Вдвое снизилась цена нефти за баррель – в среднем со 115 до 58 долл. Возросла корпоративно-банковская внешняя задолженность – до 650 млрд долл., удвоившаяся в рублевом эквиваленте и в 1,5 раза превысившая валютные резервы.

Наступивший новый этап финансово-экономического кризиса усугублен, безусловно, и санкциями Запада, контролирующего, к сожалению, энерго-валютный рынок и влияющего тем самым на размеры нефтегазовых доходов России. Осложнен доступ России к западным финансовым рынкам, что резко затрудняет рефинансирование отечественных крупных компаний и банков². Страна, как видно, находится в сложнейшей экономической ситуации.

¹ Независимая газета, 2014, 3 декабря.

² Глазьев С. Кредитная ловушка ЦБ. // Независимая Газета, 2014, 8 декабря; Ремчуков К. 2015. Россия. Испытание на верность. // Независимая газета, 2014, 30 декабря.

В указанных условиях активизировались экономическое общество и правительственные круги по поиску резервов и выработки мер выхода из кризиса. В частности, Правительством утверждён комплекс мер по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности³. В январе с. г. состоялся Гайдаровский экономический форум с участием либерального экономического сообщества и членов Правительства России. В марте с. г. состоялись Санкт-Петербургский экономический конгресс и Московский экономический форум, на которых обсуждены и выработаны предложения по переходу к новой экономической политике. На этих форумах подвергнута резкой критике политика ЦБ, создавшего угрозы национальной безопасности страны. 16 марта с. г. в Совете безопасности признана необоснованной и непроработанной денежно-кредитная политика банка. Политика денежных властей, судя по всему, действительно усиливает экономический спад. В начале 2015 г. розничная торговля снизила товарооборот на рекордный размер – на 8%. Реальные зарплаты в стране упали на 10%, что сравнимо лишь с последствиями дефолта 1998 г.⁴

Удивительно то, что хотя, по сути, уже общепризнан крах либерально-рыночного фундаментализма, однако инерционность процессов реформирования и мышления тормозит ускорение смены экономического курса. Причем заметное сопротивление оказывается либерально-рыночным экономическим сообществом и соответствующим крылом от правительственных кругов.

В утвержденных Правительством антикризисных мероприятиях, по сути, не затрагивается вопрос смены нынешнего либерально-рыночного курса и энерго-сырьевой зависимости развития экономики. К такому выводу пришли и участники круглого стола МЭФ в Торгово-промышленной палате⁵. А в программной речи премьер-министра Д.А. Медведева на Гайдаровском форуме в январе 2015 г., хотя и признана на словах необходимость смены

³ План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивости развития экономики и социальной стабильности в 2015 г. Распоряжение Правительства РФ от 24.01.2015 г. № 98-р. // Российская газета, 2015, 2 февраля.

⁴ Независимая газета, 2015, 27–28 марта.

⁵ <http://www.me-forum.ru/media/news/3883>

экономического курса, в предложениях, по сути, от принципов и рецептов «вашингтонского консенсуса» отступлений не видно⁶.

В экономической политике при идеологическом господстве ортодоксального либерализма (рыночного фундаментализма) главной неразрешимой проблемой является проблема управления экономическим развитием. Как известно, продолжающийся перманентный зуд «реформирования» успехов не приносит, а все более усугубляет эту проблему. Постоянно провозглашаемое т.н. реформирование финансово-кредитных отношений, образования, науки, здравоохранения, пенсионного обеспечения и т.д. остается лишь призывом. Все они не подкрепляются материально-финансовыми и трудовыми ресурсами, отсутствуют механизмы их реализации.

Назревшей необходимостью является выработка единой методологической основы государственной идеологии в области социально-экономической политики в стране. Провозглашенное в Конституции РФ (ст. 13) идеологическое многообразие привело не к плюрализму мнений, а к методологической демагогии в общественно-экономической жизни и к схоластике в управлении. Вопреки конституционному положению (ст. 8) о том, что в Российской Федерации признается и защищается равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (надо полагать, кооперативная и другие коллективно-общественные формы), в экономической политике государства ныне господствует частная собственность, а идеология т. н. рыночной экономики, в основе которой частная собственность, не имеет научно-практического обоснования и носит антигосударственный характер. Частная собственность и т.н. «частные эффективные собственники» искусственно, как известно, сформированные и продолжают формироваться государственными чиновниками путем т.н. разгосударствления – всеобъемлющей приватизации. Именно такой экономической политикой порождены неуправляемость экономикой и всеобъемлющая коррупция. Как видно, сама экономическая политика обеспечивает расширяющийся коррупционный кругооборот. Выход из такой корруп-

⁶ Российская газета, 2015, 15 января.

ционной спирали, как справедливо подчеркивается уже на ряде московских экономических форумов, в смене экономической модели⁷.

Возрождение экономического потенциала страны должно обеспечиваться на основе научно-обоснованной Стратегии инвестиционно-инновационного развития и системно-диалектического подхода к управлению экономикой.

В современной России за многочисленными дискуссиями в экспертно-научных сообществах и правительственных кругах о дальнейшем развитии экономики забывается системно-целостный, диалектический подход к обоснованию предложений, не используются разработанные экономической наукой положения эволюционно-институциональной теории о необратимости развития в направлении научно-технического прогресса, об усложнении функций и структуры экономики, востребованности внедрения совершенных технологий, о системообразующем характере общенациональных (общегосударственных) интересов в развитии экономики, об основе (ядре) экономического развития – человеческого фактора.

Системно-диалектический подход к преобразованиям в экономике должен состоять в том, чтобы государство на качественно новой основе усилило свою экономическую и социальную функции, связанные с необходимостью разработки социально-экономических индикаторов (регуляторов) и механизмов, с учетом органичной связи роста потребностей и инвестиций, с обеспечением устойчивого баланса между финансовой, производственной и ресурсной сферами.

Ключевыми элементами при этом выступают повышение эффективности управления собственниками, в первую очередь со стороны государства, создание финансово-кредитной и инвестиционной инфраструктуры, обеспечение технической модернизации с опорой на собственные ресурсные источники.

Институциональные структуры взаимосвязанных производств и хозяйствующих субъектов, образующих системную целост-

⁷ Экономика для человека – новая экономическая стратегия России. Программный комитет МЭФ. // Мир перемен, 2013, № 1. С. 9–16.

ность и обладающих как мощным потенциалом роста, так и «критической массой» для качественных преобразований, должны стать в «локомотивных» отраслях экономики движущими силами подъема в целом экономики страны.

Локомотивом развития должно выступить отечественное машиностроение. На основе использования инновационного потенциала ВПК представляется реальным выработать механизм ускоренного развития машиностроительного комплекса, продукции двойного назначения, диверсификации чисто военного производства, создания банка данных новейших технологий для использования на коммерческих началах в предпринимательской среде.

Необходима целенаправленная стратегия промышленного развития с механизмом реализации в приоритетном порядке новейших технологий и производств, имея в виду такие прорывные направления, как нанотехнологии, электроника, достижения в области использования атома в мирных целях, авиа- и судостроение, морские буровые платформы и пр.

При этом требуется принятие и изменение законоположений, способствующих стимулированию развития наукоемкого бизнеса, НИОКР, экспорта высоких технологий.

И, безусловно, проблема трудовых ресурсов, квалификация кадров и науки. Эта проблема ныне переросла в первоочередную и даже не столько в количественную (хотя и она остра), сколько в качественную. Необходима комплексная государственная программа, содержащая институциональные, медицинские, социальные, экономические целевые ориентиры и меры по их достижению, с тем чтобы не только сохранить, но и расширить воспроизводство физически и духовно здорового человеческого потенциала, способного отвечать требованиям времени.

Хотелось бы надеяться, что руководством страны наконец-то будет сделан решительный отказ в экономической политике от элементов навязанного стране «вашингтонского консенсуса» с упованием на всеислие рынка; будут приняты неотложные меры по повышению регулирующих функций государства, направленных на восстановление научно-технического и интеллектуального потенциала страны, опираясь на внутренние источники

раста; будут использованы и научно-обоснованные рекомендации Московского экономического форума, состоявшегося в марте 2015 года.

С основными концептуальными положениями Стратегии инвестиционно-инновационного развития экономики России можно ознакомиться в работах автора⁸.

Контактная информация

E-mail: a-nesh@yandex.ru

Contact links

E-mail: a-nesh@yandex.ru

⁸ Нешиной А.С. К новой модели экономического развития: воспроизводственный аспект // Экономист, 2010, № 2; Нешиной А.С., Сухарев О.С. Экономический миф коррекции Стратегии-2020 и логика стратегии инновационного развития России. // Экономический анализ: Теория и практика. № 24, 2011-июнь; Нешиной А.С. Некоторые меры по обеспечению неоиндустриального развития России. // Экономист, 2012, № 10; Нешиной А.С. Неоиндустриализация как основа возрождения промышленного потенциала // Экономист, 2014, № 10; Нешиной А.С. Управление экономической системой России // Вестник ИЭ РАН, 2014, № 4; Нешиной А.С. Новая экономическая стратегия – основа институциональной системы управления российской экономикой // Экономические системы, 2014, № 1.

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ: ПЕРЕСМОТР БАЗИСНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ

MONETARY POLICY IN RUSSIA: REVIEW OF BASIC

О.С. СУХАРЕВ

*заведующий сектором
Институционального анализа
экономической динамики ИЭ РАН,
главный научный сотрудник ИЭ РАН,
д.э.н., профессор*

O.S. SUKHAREV

*head of the Sector of Institutional
Analysis of economic dynamics of the
Institute of Economics of the Russian
Academy of Sciences, chief researcher
of the Institute of Economics of the
Russian Academy of Sciences,
Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

Рассматриваются теоретические и практические проблемы реализации денежно-кредитной политики в России, с применением результатов эмпирического и корреляционно-регрессионного анализа, обосновывается отсутствие связи между темпом изменения денежной массы (M_2) и инфляцией, но наличие существенной связи между приростом денежной массы и темпом роста ВВП. Повышение процента является неэффективной мерой борьбы с инфляцией, а высокий процент является отражением и одновременно закрепляет неэффективную структуру российской экономики, способствует развитию спекулятивно-транзакционных секторов. Количественная теория денег является не просто устаревшим, а весьма неточным инструментом для выстраивания денежно-кредитной политики в силу усеченного математического представления связи параметров. Чтобы денежно-кредитная по-

литика был эффективной, необходимо ввести новое «монетарное правило», обеспечивающее связи инструментов этой политики с решением задачи изменения структуры российской экономики на базе теории процентного портфеля и принципа «плохого баланса» для банковской системы.

Abstract

The theoretical and practical problems of implementation of monetary policy in Russia, with the use of empirical results and regression analysis, justified the lack of communication between the rate of change in the money supply (M_2) and inflation, but there is a substantial connection between the increase in the money supply and the growth rate of GDP. Increasing interest is inefficient measure to combat inflation, and a high percentage reflects and reinforces both ineffective structure of the Russian economy, promotes speculative transaction sectors. Quantity theory of money is not only outdated, but very imprecise tool for alignment of monetary policy due to the truncated mathematical representation of communication parameters. That monetary policy has been effective, it is necessary to introduce a new «monetary rule» provides communication tools of this policy with the solution of changing the structure of the Russian economy on the basis of the percentage of the portfolio theory and the principle of «bad balance» for the banking system.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, денежная масса, процент, структура экономики, процентный портфель, «принцип плохого баланса».

Keywords: monetary policy, money supply, interest, economic structure, «portfolio interest rate», principle «bad balance».

Проведенный эмпирический и факторный анализ экономического роста в России в период с 2000 по 2013 гг. позволяет обозначить ряд центральных выводов по поводу закономерностей экономической динамики и мер экономической политики, особенно в части проведения денежно-кредитной политики, подчиненной в основном задаче противодействия инфляции.

Во-первых, темп роста ВВП России и темп инфляции никак не связаны – устойчивой связи не обнаруживается – $R^2 = 0,407$. Периоды, когда темп ВВП замедлялся, инфляция ускорялась (2011–2014 гг.), сменяются периодами, когда темп увеличивался, инфляция снижалась, либо снижался и темп ВВП и темп инфляции (как в 2000–2005 гг. и в 2009, см рис. 1.). Зависимость ВВП России от инвестиций в основной капитал более существенна, нежели от сбережений, но несколько меньше, нежели от величины совокупных расходов на конечное потребление.

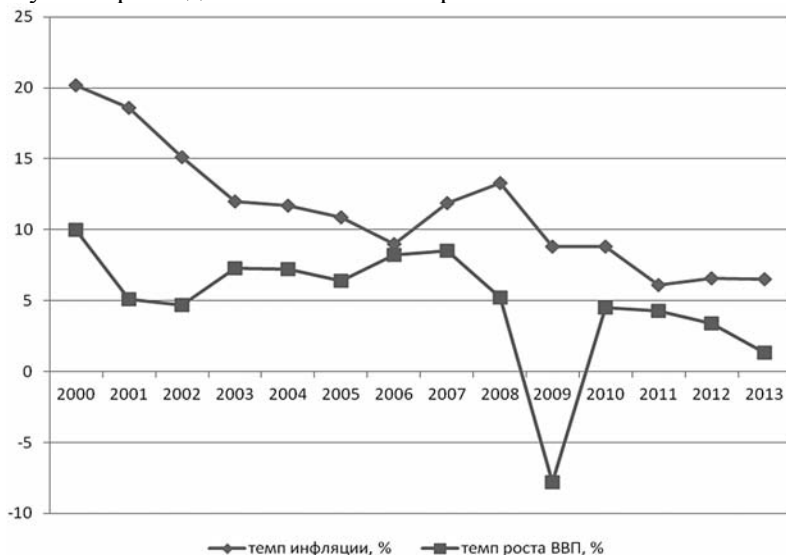

Рис. 1. Темп роста ВВП и темп инфляции в России 2000–2013 гг.¹

При снижении темпа инвестиций до 2%, темп ВВП РФ снизится ниже 1%, что и наблюдалось в 2014 году. Если прирост инвестиций станет отрицательным, то темп ВВП приблизится к нулю, а при -3% и выше прироста инвестиций будет отрицательным и темп роста ВВП (-1% и выше).

¹ Здесь и далее используются официальные данные Росстата РФ [5], а также www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/MS.asp?Year=2014 http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab1.xls

Во-вторых, высокоизношенный основной капитал требует замены, причем капитал лишь в незначительной степени может быть компенсирован трудом. При этом замещение капитала трудом и обратно не имеет устойчивой закономерности ($R^2 = 0,291$). Заменить 1 ед. труда можно только 5 ед. капитала, что говорит о низкой механизации и технологичности обрабатывающих производств, низкой технологичности капитала и высоком дефиците высококвалифицированного труда (в обрабатывающих производствах). Многофакторный анализ дает такие данные (при соблюдении статистической значимости) влияния различных параметров на рост ВВП России за указанный период: темп прироста денежной массы – $R^2 = 0,623$; инфляция – $R^2=0,467$; темп прироста среднегодовых цен на нефть Urals- $R^2=0,85$; темп прироста затрат государства на науку – $R^2=0,567$; темп прироста затрат на технологические инновации организаций – $R^2=0,127$. Таким образом, динамика цен на нефть и монетизация российской экономики в 2000–2013 гг. явились основными (определяющими) факторами роста ВВП. Этот рост обеспечивался сырьевым сектором и услугами. Однако нужно отметить, что с 1 января 2000 года по 1 января 2014 года рост денежной массы M_2 к ВВП, с 15 до 47% никак не был связан с инфляцией в России (см. рис. 2).

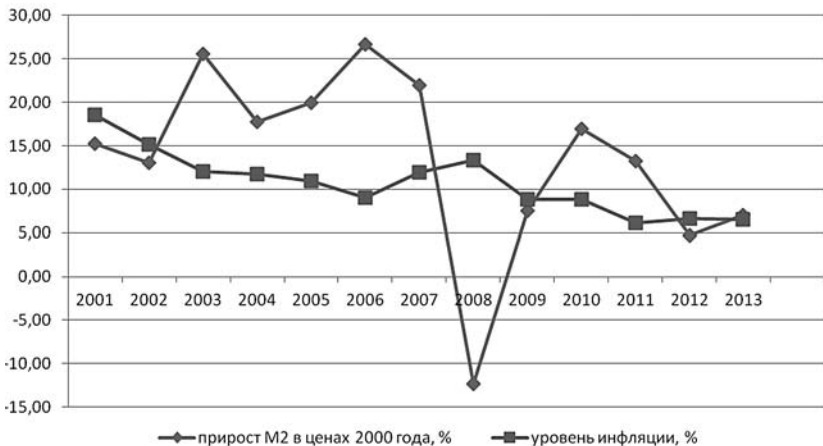

Рис. 2. Динамика прироста M_2 и темп инфляции в России 2000–2013 гг.

Более того, значительное влияние монетизации ВВП в период с 2000 по 2013 гг., при дальнейшей монетизации в рамках сложившейся структуры российской экономики, существенно ослабляет это влияние по мере увеличения денежной массы M_2 /ВВП до 70–80%. Четко выделяются периоды, когда денежное предложение увеличивается, а инфляция снижается (2004–2006, 2009–2010.), прирост M_2 снижается и инфляция увеличивается (2006–2008 гг.), прирост денежной массы снижается, инфляция увеличивается 2010–2014 гг. (рис. 2). Закономерности воздействия изменения прироста денежной массы через лаги не просматриваются. Нужно отметить, что увеличение монетизации российской экономики в 2000–2013 гг. не привело ни к изменению ее структуры, ни изменению качества (основных) факторов роста. В связи с этим снижение процентной ставки, как и дополнительная монетизация экономики при такой структуре, ничего не решит. Необходимо использовать «процентный портфель» и принцип «плохого баланса»², чтобы канализировать деньги в реальный сектор экономики, при воспрепятствовании избыточного попадания их в спекулятивные секторы. Поэтому снижение ставки процента должно быть представлено в виде набора ставок для различных секторов экономики (видов деятельности) с привязкой к средней рентабельности по секторам (по крайней мере, на каком-то начальном интервале времени). Снижение процента, которое крайне необходимо для российской экономики в сложившейся структуре, приведет к тому, что деньги будут перетекать в спекулятивные и добывающие сектора.

В-третьих, процентная ставка ЦБ РФ была в 8–10 раз выше (2004 год) и 30–40 раз выше (2011–2013 гг.) ставки ФРС США и ЕЦБ (рис. 3).

Интересно отметить, что периоды снижения процентной ставки в России сопровождаются повышением процентной ставки в западных странах, и, наоборот, при этом соотношение ставок отличается в разы. Возникают два важных свойства:

² См. работы проф. О.С. Сухарева с 2007 года, а также Сухарев О.С. Экономическая динамика: институциональные и структурные факторы – М.: Финансы и статистика, 2015.

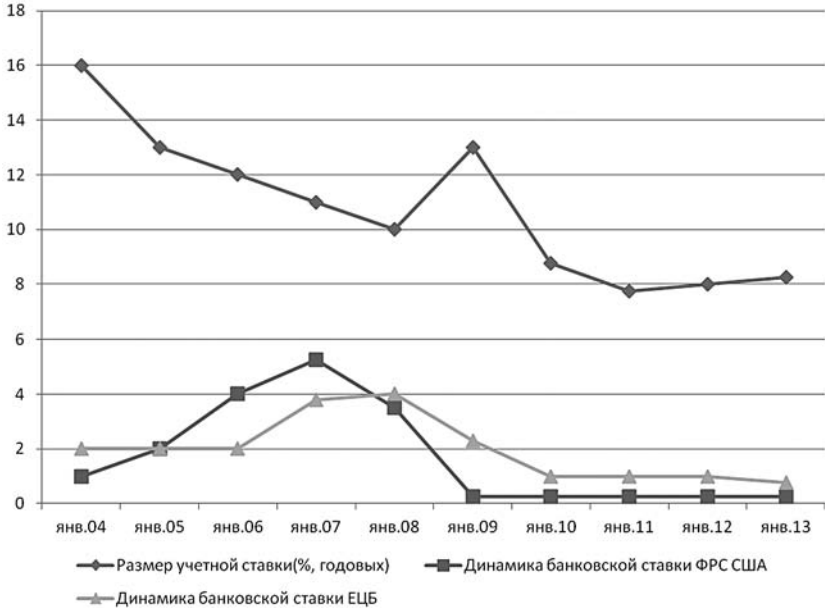

Рис. 3. Динамика процентной ставки ЦБ РФ, ФРС США, ЕЦБ

1) формируется валютно-процентный рычаг перекачки ресурсов из России на Запад (большая привлекательность объектов вложения на Западе и уход «полузаконно» нажитых капиталов, так что высокая ставка процента внутри страны не останавливает капитал – и величина оттока очень значительная), но кредиты берутся на Западе, поскольку процент там низкий, и вовлекаются в спекулятивную игру под высокий процент в России, тем самым увеличивается внешний частный долг (с 432 млрд долл. в 2010 году до примерно 740 млрд долл. в 2014);

2) высокий процент не привлекает капитал в России, особенно в обрабатывающие производства, из-за высокого риска, низкой привлекательности и высокой мотивации сыграть на большой разнице процентных ставок за короткий срок. Таким образом, формируется зависимость российской экономики от внешнего капитала, при блокировании создания и наращивания отечественного капитала и даже при прямой потере национального капитала. Тем самым консервируется неэффективная структура российской

экономики. Относительно высокий процент не привлекает капитал извне, но и не оставляет капитал внутри страны, то есть не предотвращает отток капитала. Это интересный феномен, когда капитал оказывается не чувствительным к процентной ставке. Нет доказательств и того, что повышение процента противодействует инфляции, а не разогревает ее, поскольку повышение процента – это повышение одной из цен – цены за кредит, с вытекающим ростом издержек по всем транзакционным и производственным цепочкам.

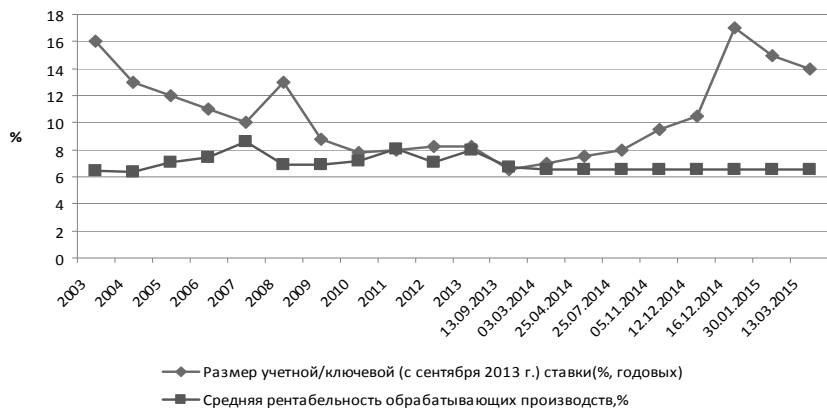

Рис. 4. Рентабельность обрабатывающего сектора и учетная ставка процента

Основу этой неэффективной структуры составляет соотношение между снижающейся средней рентабельностью по обрабатывающим секторам за 10 лет и ставкой процента (рис. 4). Возникают две группы секторов в российской экономике: первая – с высокой рентабельностью, обладающая собственными средствами для развития плюс имеющая доступ к кредитным ресурсам (в силу приемлемого соотношения между процентом за кредит и рентабельностью, а также имеющая возможность демпфировать риски); вторая группа секторов – с низкой рентабельностью, имеющая скудные собственные ресурсы развития и не имеющая доступа к кредитным ресурсам в силу соотношения процента за кредит и рентабельности (при высоком риске и отсутствии мето-

дов демпфирования рисков). Таким образом, первая группа секторов (услуги – финансовые банковские в том числе, сырьевые сектора) получает избыточный объем финансовых ресурсов при высокой ставке процента, вовлечена в спекулятивную игру (сам производимый продукт обладает спекулятивной составляющей), укрепляет свои позиции в экономике, вторая группа (обрабатывающие секторы) стагнирует и свертывает многие виды деятельности, не располагая даже минимальным объемом финансового ресурсов для необходимого развития.

Нужно отметить, что наблюдается также увеличение темпа инфляции в России, в 2012 году средний показатель – 5,1%, в 2013 году – 6,8%, в 2014 году – 7,1%, хотя по последним данным возрос до 8,5%. Поэтому налицо не просто рецессия, а вырисовывающаяся все четче стагфляция, когда рост инфляции сопровождается понижительной динамикой ВВП. Причиной ускорения инфляции является не только девальвация, но и затратные механизмы в экономике, возможно и «санкционное» влияние на экономику и др. Таким образом, при замедлении темпа и свертывании отдельных производств и росте безработицы (пока незначительно, в виде десятых долей, без оценки скрытой безработицы), при росте и инфляции, имеется типичная стагфляция. При сохранении «антиинфляционной» политики Центробанка, являющейся в действительности проинфляционной, сведение инфляции к 4–4,5% невозможно, да с учетом сложившейся структуры экономики и не нужно. ЦБ повышает цену за кредит. При этом неявно полагается, что увеличив одну из цен, тем самым, снизят темп инфляции. Надежда на такой исход связана с тем, что повышенная цена за кредит ограничивает кредит, тем самым ЦБ подчеркивает, что через процентную ставку он подавляет инфляцию, ограничивая доступ к деньгам в экономике, делая эти деньги дорогими, то есть действуя в рамках «монетаристской парадигмы». Этот подход ЦБ уменьшает объем денег в экономике и реальном секторе. Однако причина российской инфляции – не избыточное количество денег, то есть причина не имеет монетарного характера, чтобы ограничивать именно деньги, повышая процент. Ориентируясь на формулу, что реальный процент равен разнице номинального процента и инфляции, при увеличении инфляции, ЦБ поднимает номинальную процентную ставку, тем самым поддерживая реальный процент положительным.

Однако реальный процент – это показатель доходности спекулятивно-транзакционных секторов. Тем самым действия ЦБ и суть его денежно-кредитной политики сводятся к индексации дохода агентов этих секторов в период ускорения инфляции, но вот доходы агентов обрабатывающих секторов при этом никто не индексирует. Таким образом, российский вариант денежно-кредитной политики способствует намеренной дискриминации агентов по доходу, когда ущерб для одних агентов оборачивается компенсацией для других. Результатом является фиксация неэффективной экономической структуры с доминантным влиянием спекулятивно транзакционных секторов, которые при относительно высокой доходности относительно низко рискованны (по отношению к «реальному сектору»).

Что делали западные страны в период кризиса 2007–2009 гг. Они снижали процентную ставку почти до нуля, при этом имея инфляцию 3,4% – 5%. Реальная ставка процента по существу была отрицательной. В силу этого правительства поддерживали банковскую систему, не повышая ставку процента. Но если ее увеличивали, то несущественно. Конечно, когда ставка была 0,2–0,3%, ее увеличили до 1%, казалось бы, в пять раз. Однако сама ставка низка, а рентабельность обрабатывающих секторов составляет 8–10%, иногда до 15%. Российская банковская система, имеет в активах 55–60 триллионов рублей, но инвестирует всего лишь 1 триллион. В связи с чем совершенно проблематично осуществлять поддержку банковской системы. Поэтому по существу не применяются инструменты, которые имели бы антирецессионную направленность.

Недостаток инвестиционных расходов выступает одним из определяющих факторов замедления экономического роста в России. Норма накопления довольно низка. Инвестиции составляют всего 19% ВВП. У развитых стран норма накопления доходит до 30% иногда до 32–35%. Инвестиции в новые фонды, технологии и формируют эту норму. Как с высочайшим износом российских фондов нарастить новые фонды, как поднять норму накопления? Если все закупить по импорту, то возникнет привязка на уровне комплектующих от иностранных поставщиков. Создание новых фондов на старом основном капитале ограничивает возможности быстрого развития, тем более когда существуют

технологические разрывы, затрудняющие развертывание серийных производств. Выходом могут стать государственные инвестиции, осуществляемые по разным направлениям и, в частности, в государственном секторе.

Часто критикуемое, нужно сказать справедливо, уравнение И. Фишера, тем не менее, продолжает быть ориентиром при анализе денежно-кредитной политики. Однако это уравнение с помощью простых преобразований можно записать для темпа экономического роста, зависящего от денежных параметров экономической системы. Таким образом, получим:

$PY = M V$, где P – уровень цен, Y – величина создаваемого продукта, M – денежная масса, V – скорость обращения денег в экономике, которая в действительности не является постоянной.

Тогда $Y = V [M / P]$, и $(1/Y) dY/dt = g_y$ – темп экономического роста. Взяв производную, получим выражение:

$$g_y = \frac{1}{M} \frac{dM}{dt} + \frac{1}{V} \frac{dV}{dt} - \frac{1}{P} \frac{dP}{dt}$$

Иными словами, увеличение инфляции будет тормозить темп экономического роста, при прочих равных, а увеличение денежной массы и скорости обращения – повышать темп роста. Конечно, основная проблема этой формулы – это связь изменения цен (инфляции) с денежной массой (M), скоростью обращения (V) и величиной создаваемого дохода/продукта – Y .

Экономический рост может разогреваться ростом цен, что явно не входит в логику данной формулы. Дело не в том, что данное уравнение является тавтологией или тождеством, а в том, что оно фиксирует связь параметров, которая в реалиях изменяется и требует иных уравнений и иных установок денежно-кредитной политики.

Нужно вспомнить мнение Густава Касселя о том, что дефицитное финансирование предприятий в условиях инфляции приводит к ухудшению общего экономического положения страны. Причиной инфляции он считал две независимые величины – рост денежной массы и падение производства³. Таким образом, если следовать Г. Касселю, поменяв знак первой величины, то есть го-

³ Кассель Г. Инфляция и валютный курс. – М: Эльф-Пресс, 1995. – 104 с.

ворить о сокращении денежной массы и наблюдающейся инфляции, как это было в 1990-х гг. в России, то очевидно обнаруживается такая связь: сокращение объема денежной массы приводит к дефициту финансов предприятий, не позволяя им развиваться, затем сокращается производство, что является второй величиной, определяющей инфляцию. Динамика процента в сторону повышения также может действовать на инфляцию, как сокращение денежной массы. Монетаристская модель М. Фридмана и его последователей (представляющая только теорию спроса на деньги, отражающие реальное богатство, но не теорию предложения денег) явно является заложницей математики «роста», которая не отражает обратных связей и взаимовлияний, а также институциональных условий и их изменения. На сколько увеличивать денежную массу M_2 поквартально, скажем, в течение хотя бы ближайших 2 лет, исходя из какого критерия? Монетарное правило рассчитано примерно из логики роста ВВП, а если рост замедляется и оборачивается спадом, правила сокращения денежной массы просто нет в экономической науке. Следовательно, вопрос монетизации в конкретных условиях для конкретной экономической системы (с учетом ее структуры) остается открытым на повестке дня. Сравнения с иными экономическими системами не являются основанием для каких-то релевантных выводов, так как факторы инфляции, экономическая структура и сочетание мер политики – разное. Вот что писал Т. Веблен в 1904 году в работе «Теория делового предприятия»: «Спекулятивная деятельность и «кредитная инфляция», ею подогреваемая, обеспечивают рост цен, что поддерживает и высокий спрос на кредит, увеличивая и его стоимость, то есть процентную ставку. Возникает своеобразная пирамида, когда больший спрос требует большего кредита, а более высокая процентная ставка обеспечивает предложение кредита. Предприниматели ориентируются на ожидаемую прибыль – все происходит по этой цепочке до тех пор, пока не возникает ожидание невозврата кредитов». Поэтому запущенный механизм «финансового монетаризма» с доклада Ханта 1972 г. и закона о дерегулировании депозитных институтов 1980 г., обеспечил отмену потолков процентных ставок, расширение возможностей ссудо-сберегательных учреждений, привязку ставок ссудного

процента к учетной ставке, упрощение условий кредитования, введение преференций для работы банков – членов и не членов Федеральной резервной системы. Это отдалило финансовую систему от реального сектора экономики. Однако еще в 1957 году Комитет по изучению работы денежной системы в Парламенте Великобритании в ходе проведенного анализа подтвердил, что, во-первых, задача денежно-кредитной политики влиять не на денежную массу (это примитивно), а на структуру процентных ставок; во-вторых, бюджетная политика и прямое регулирование оказывают влияние на насыщение экономики деньгами и капитализацию. Тем самым финансовая система обязана обслуживать потребности промышленности, а денежно-кредитная политика должна противодействовать нестабильности производства и сокращению занятости, преодолевая так называемый разрыв Г. Макмиллана. Этот тезис и должен составить новое монетарное правило для российской экономики, с отказом от применяемой в настоящее время формулы таргетирования инфляции, которая не считается с оценкой подлинной факторной основы самой инфляции.

Таким образом, ремонетизация экономики России должна быть подчинена новому «монетарному правилу», которое бы опиралось на реальные возможности организации каналов кредитования и распределения денежной массы между секторами хозяйства и по видам деятельности. Важно определить общие параметры ремонетизации экономики и ее скорость, среднегодовой прирост денежной массы и кредитной массы. Не менее важно оценить чувствительность инфляции к размеру денежной массы, проценту и влиянию последних на валовой внутренний продукт. Когда эти связи будут поняты денежными властями, «операционализация» мер денежно-кредитной и бюджетной политики станет осознанной.

Библиографический список

1. Веблен Т. Теория делового предприятия. – М.: Дело, 2007 – 288 с.
2. Кассель Г. Инфляция и валютный курс. – М.: Эльф-Пресс, 1995. – 104 с.

3. Сухарев О.С. Структурные проблемы экономики России – М.: Финансы и статистика, 2010 (доступна www.osukharev.com)
4. Сухарев О.С. Экономический рост, институты и технологии – М.: Финансы и статистика, 2014
5. Сборник Федеральной службы государственной статистики по всем видам экономической деятельности за 2005–2013 годы – М.: 2010, 2011, 2012, 2013.

Bibliographical list

1. Veblen T. Teorija delovogo predprijatija. – М.: Delo, 2007 – 288 s.
2. Kassel' G. Infljacija i valjutnyj kurs. – М: Jel'f-Press, 1995. – 104 s.
3. Suharev O. S. Strukturnye problemy jekonomiki Rossii – М.: Finansy i statistika, 2010 (dostupna www.osukharev.com)
4. Suharev O. S. Jekonomicheskij rost, instituty i tehnologii – М.: Finansy i statistika, 2014
5. Sbornik Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po vsem vidam jekonomicheskij dejatel'nosti za 2005–2013 gody – М.: 2010, 2011, 2012, 2013.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Д.Е. СОРОКИН

*член Президиума ВЭО России, председатель
Научно-практического совета ВЭО России, проректор
по научной работе ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве РФ», член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор*

D.E. SOROKIN

*member of the Presidium of VEO of Russia, chairman of the Scientific
and practical board of VEO of Russia, vice-rector for research
of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher
Education «Financial University under the Government of the Russian
Federation», corresponding member of Russian Academy of Sciences,
Dr. Sc. Econ., Professor*

Считаю, что сегодняшний круглый стол прошел успешно. Во многом это определяется тем, как Гарегин Ашотович задал тон, и вы все поддержали. Ход сегодняшней дискуссии заставил меня вспомнить слова Леонида Ивановича Абалкина о том, что в науке никто не имеет монополию на истину, потому что как только начинается монополия, единственное верное учение, наука на этом кончается.

Я хотел бы еще в этой связи обратить ваше внимание на то, что сегодня мы много говорили об экономической политике. Леонид Иванович неоднократно отмечал, что выработка экономической политики – это крест и ответственность правительства, потому что она должна опираться не только на теорию, но и на ту реальность экономическую, которая в данный момент в данном конкретном месте реализуется. Поэтому ожидать, что политики будут следовать тому, что говорит наука, – это просто нереально и неправильно, там другие уже закономерности действуют. Речь идет о другом. Ученые могут и должны предлагать сценарии, а политики обязаны их выслушать.

И второе: политика должна быть – вот это тоже сегодня звучало – понятна. Меня больше всего смутило сегодня то, что про-

фессионалы в этой области говорят: «а нам непонятно» и народ на улице говорит: «а мне непонятно, почему так происходит?» То есть, зачастую ощущение такое (вот это то, о чем Леонид Иванович говорил): правительство проводит политику по принципу «герои и толпа»: «вот мы знаем, а остальным объяснять не надо».

Я процитирую то, что в 2009 году в одной из своих статей написал Леонид Иванович: «Мощным сдерживающим фактором развития экономической науки является не отсутствие достаточного финансирования, на которое мы часто жалуемся, а является равнодушие к ней со стороны власти. Уверенная в своей компетентности, власть не нуждается в рекомендациях».

Мы приглашали на этот круглый стол представителей Центрального банка. В самый последний момент они отказались, в общем, заняты коллеги оказались. Жалко. Политика, которая непонятна специалистам, непонятна людям, она вообще-то обречена на поражение – исторический опыт это тоже показывает.

А что нам с вами делать, если нас не слушают? А давайте вспомним другого великого экономиста прошлого века Джона Мейнарда Кейнса, который еще в 1936 году писал: «... тем не менее, идеи экономистов имеют значение, даже когда они ошибаются. В действительности только эти идеи и правят миром. Безумцы, стоящие у власти, которые слышат голоса с неба, извлекают свои сумасбродные идеи из творений какого-нибудь академического писака, сочинившего их, правда, несколько лет назад». Поэтому, как гласит восточная мудрость, «делай свое дело и пусть будет, что будет». Удачи нам всем!

**АНАЛИТИЧЕСКИЕ
СТАТЬИ**

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ НА РЫНКЕ ТРУДА РЕГИОНА

COMPETITIVENESS IN THE LABOR MARKET REGION

А.М. БАЛХАНОВ

*доцент кафедры государственного и муниципального управления
ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет», к.э.н.*

A.M. BALKHANOV

*Associate Professor department of state and municipal government
Buryat State University, Cand. Sc. Econ.*

Аннотация

В статье автор рассматривает отдельные методики оценок конкурентоспособности на макроуровне, мезоуровне и микроуровне. В рассматриваемых методиках внимание уделяется качественным характеристикам человека, а именно здоровью, знаниям, трудовой деятельности. Поэтому автор уделяет особое внимание конкурентоспособности на региональном рынке труда.

Abstract

The author considers the individual technique estimates competitiveness macro-level, meso-level and micro-level. In the technique focuses on the qualitative characteristics of man, namely, health, knowledge, work. Therefore, the author pays particular attention to the competitiveness of the regional labor market.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, рынок труда, рабочее место, производительность труда, трудовые ресурсы, Республика Бурятия, регион.

Keywords: competition, competitiveness, the labor market, the workplace, productivity, human resources, The Republic of Buryatia, the region.

Успешному развитию предприятий, организаций, регионов, стран способствуют не только наличие конкурентных преимуществ, которыми являются экономические факторы, но и их эффективное использование. Конкурентные преимущества отличаются в зависимости от уровней (макроуровень, мезоуровень, микроуровень), пространственного размещения и видов. К числу важных конкурентных преимуществ исследователи относят трудовые ресурсы. Рассмотрим оценку конкурентных преимуществ на различных уровнях применительно к социально-экономическому развитию территорий и во взаимосвязи с трудовыми ресурсами.

В настоящее время исследователи и практики обратили внимание на межстрановой аспект конкуренции, имеются научно-исследовательские работы, публикации по конкурентоспособности стран, рассчитывается индекс конкурентоспособности, разработанный Всемирным экономическим форумом, имеются другие индексы, рейтинги, рассчитываемые международными организациями и др.

Наряду с изучением конкурентных отношений между странами изучаются вопросы конкуренции внутри стран, а именно регионов. При изучении «межрегиональной конкуренции» внимание обращается на территориальные аспекты региона. При рассмотрении региона, пространства, территории как объекта конкурентных отношений необходимо, во-первых, рассмотрение его как элемента или ресурса экономического взаимодействия и, во-вторых, рассмотрение внутрорегиональных и межрегиональных взаимосвязей и взаимозависимостей и определение его места в территориальном и международном разделении труда.

Регион обладает множеством ресурсов – природными, минеральными, рекреационными, экономическим. Обладание ресурсами способствует привлечение труда, капитала. Кроме того, географическое расположение региона может являться значительным преимуществом в логистической цепочке товародвижения.

Следует различать понятия конкурентных преимуществ и сравнительных преимуществ. Категория «конкурентные преимущества» и его использование пришло на смену традиционному, еще рикардинскому понятию «сравнительных преимуществ».

Конкурентные преимущества субъекта рыночных отношений через определенное время оборачиваются системным, синергетическим эффектом экономического пространства, на котором осуществляется деятельность экономического субъекта [6, с. 101]. Экономическим пространством может являться национальная экономика страны, региона. Системный эффект конкурентных преимуществ проявляется в качестве управления на корпоративном и макроэкономическом уровнях, этике рыночных отношений, саморегулировании участников рынка, в качестве рабочей силы, что естественно влияет на приоритеты и средства экономической политики. В случае достижения конкурентных преимуществ субъектом рыночных отношений результаты конкурентных преимуществ детерминистки не привязаны к отдельному выделенному пространству (стране, региону, территории местного самоуправления), а стохастически распределяются в пространстве как вероятностная величина.

Выделяются конкурентные преимущества на макроуровне, мезоуровне и микроуровне. Конкурентные преимущества и соответственно их оценка отличаются на различных уровнях. Рассмотрим каждый уровень более углубленно.

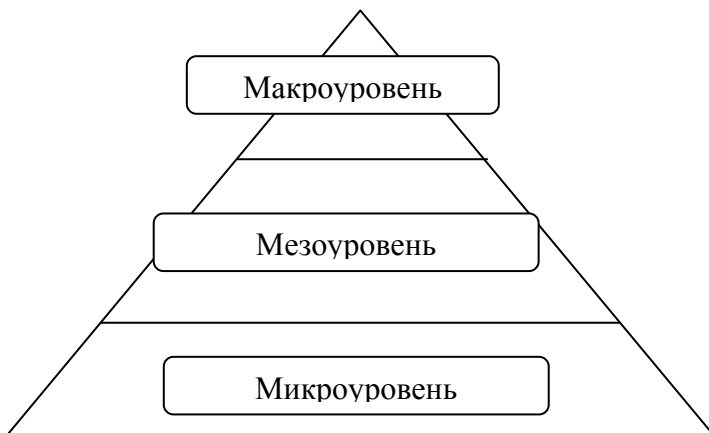

Рис. 1. Уровни факторов, влияющих на конкурентоспособность трудовых ресурсов региона

Международными организациями проводится межстрановая оценка. Рассмотрим отдельные из них, а именно: методики ПРООН (оценка человеческого капитала), Всемирного экономического форума (индекс глобальной конкурентоспособности, международный индекс счастья), Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (индекс качества жизни) (таблица 1).

Выбор методик оценки стран, применяемых международными организациями, обусловлен следующим. Во-первых, данные методики проводят оценку жизнедеятельности человека. Во-вторых, проводят оценку трудовых ресурсов как фактора конкурентных преимуществ стран. В-третьих, проводится оценка социально-экономического пространства благоприятного для проживания и жизнедеятельности человека.

В рассматриваемых методиках международных организаций при оценке страновых различий обращается внимание на такие составляющие трудовых ресурсов и их качественного состава, как здоровье, профессиональная подготовка по уровням образования; состояние рынка труда и гарантия занятости, состояние окружающей среды, благосостояние населения и инновационный потенциал, который влияет на уровень технологического развития экономики. Поэтому выделение страновых различий и определение их конкурентных преимуществ основано на следующих факторах: здоровье, образование и их уровень; технологическое развитие производства и функционирование рынка труда.

Таблица 1

Наименование показателей, применяемых международными организациями для оценки стран

Наименование международной организации	Название	Показатели
ПРООН	Индекс человеческого развития	Индекс, измеряющий среднюю величину достижений в трех основных измерениях человеческого развития: здоровье и долголетие; знания; достойные условия жизни.

Наименование международной организации	Название	Показатели
Всемирный экономический форум	Индекс глобальной конкурентоспособности	113 показателей, сгруппированных по 12 групп: 1) качество институтов; 2) инфраструктура; 3) макроэкономическая стабильность; 4) здоровье и начальное образование; 5) высшее образование и профессиональная подготовка; 6) эффективность рынка товаров и услуг; 7) эффективность рынка труда; 8) развитость финансового рынка; 9) уровень технологического развития; 10) размер внутреннего рынка; 11) конкурентоспособность компаний; 12) инновационный потенциал
	Международный индекс счастья	Две группы показателей: благосостояние людей и состояние окружающей среды
Организация по экономическому сотрудничеству и развитию	Индекс качества жизни	Здоровье Семейная жизнь Общественная жизнь Материальное благополучие Политическая стабильность и безопасность Климат и география Гарантия работы Политическая свобода Гендерное равенство

Кроме достоинств, имеются некоторые недостатки, которые стоит выделить. Во-первых, рассматриваемые методики проводят оценку стран в целом, но не учитывают региональные особенности развития. В Российской Федерации в настоящее время 86 субъектов, 11 часовых поясов. Соответственно каждый субъект Российской Федерации имеет преимущества и недостатки. Во-вторых, хотя в отдельных рассматриваемых методиках присутствуют гарантии занятости, эффективности рынка труда, но это является не основным результирующим показателем при оценке уровня конкурентоспособности стран. В-третьих, на основании результатов методик затруднительно выработать перспективы развития стран в целом и регионов в частности, соответственно выделить конкурентные преимущества, на которые стоит обратить внимание при стратегическом планировании развития региона. В-четвертых, в данных оценках международных организаций присутствует субъективный фактор.

Отечественные исследователи обращают внимание на конкурентоспособность страны. Авторский коллектив под руководством чл.-корр. РАН А.А. Дынкина и д.э.н., профессора Ю.В. Куренкова дают следующее определение конкурентоспособности страны – это «результирующий показатель того, насколько эффективно по сравнению с другими странами она производит, распределяет и продает создаваемые в ней товары и насколько разумно она использует свои экспортные преимущества для неуклонного повышения собственного экономического потенциала в самом широком смысле этого понятия» [6, с.47]. Профессор Р.А. Фатхутдинов подходит к определению конкурентоспособности на уровне государства с позиции качества жизни населения и дает следующее определение – «это способность государства обеспечивать эффективную интеграцию в мировое хозяйство, эффективное и качественное функционирование всех государственных, коммерческих и других структур по обеспечению комплексной безопасности и высокого качества жизни населения» [14, с.16].

Отдельные вышеназванные недостатки применяемых методов оценки стран разрешаются посредством рассмотрения региональной конкурентоспособности, то есть на мезоуровне. В своих

исследованиях авторы обращают внимание на межрегиональные различия, например, Ю. Леонова обращает внимание на инвестиционную привлекательности регионов [8, с. 102].

Шорохов В.П. под региональной конкурентоспособностью понимает «способность территории производить продукцию и оказывать услуги, соответствующие требованиям зарубежных рынков и одновременно поддерживать высокий и стабильный уровень доходов своего населения. В широком определении региональная конкурентоспособность – это возможность регионов в условиях международной конкуренции обеспечивать сравнительно высокие доходы и уровень занятости населения. Другими словами, чтобы регион был конкурентоспособным, очень важно обеспечить количество и качество рабочих мест» [15, с. 92].

Профессор Н.Я. Калюжнова под конкурентоспособностью понимает «свойство, имеющее общие родовые черты с конкурентоспособностью других экономических систем, таких как фирма, национальная экономика, и имеет специфику, обусловленную отличием региона как экономического агента от других экономических агентов» [4, с. 17].

Профессор И.П. Данилов [3, с. 33] обращает внимание на 2 причины недостаточного внимания к региональному направлению в теории конкуренции, а именно:

1. неразвитость внешнеэкономических функций российских регионов;

2. распространение на определенном этапе мнения об отсутствии актуальности пространственного аспекта экономических процессов в условиях революционных изменений в средствах связи и транспорта.

Остановимся более подробно на методиках оценки конкурентоспособности на мезоуровне.

Кроме того, отдельно стоит выделить рейтинги социально-экономического положения субъектов Российской Федерации, рейтинг регионов Российской Федерации по качеству жизни. Данные рейтинги разработаны и используются Рейтинговым агентством «РИА Рейтинг».

Рейтинг социально-экономического положения субъектов Российской Федерации разработан и используется Рейтинговым

агентством «РИА Рейтинг» и включает показатели, сгруппированные в 4 группы: масштаб экономики; эффективность экономики; бюджетная сфера; социальная сфера. Результаты рейтинга за 2010–2013 годы представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Рейтинг субъектов Байкальского региона
по социально-экономическому положению [11]**

	Рейтинг 2013	Рейтинг 2012	Рейтинг 2011	Рейтинг 2010
Иркутская область	29	21	24	31
Забайкальский край	64	61	63	60
Республика Бурятия	58	62	61	59

Особенностью данной методики является учет при расчетах результатов не только экономического положения региона, но и социальной сферы, в том числе денежные доходы, стоимость фиксированная потребительских товаров и услуг, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, уровень безработицы.

Рейтинг регионов России по качеству жизни, разработанный и используемый Рейтинговым агентством «РИА рейтинг», в 2013 году включал 61 показатель, объединенный в 10 групп, и строился по 82 субъектам.

Результаты по субъектам Байкальского региона, представлены в таблице 3.

Хотя по результатам рейтинга Республика Бурятия находится на 77-м месте, но по отдельным группам имеется положительная динамика на перспективу. Так, по безопасности проживания республика находится на 38-м месте, по демографической ситуации – на 26-м месте, по здоровью населения и уровню образования – на 24-м месте.

**Рейтинг отдельных субъектов Российской Федерации
по качеству жизни в 2013 году [10]**

	Иркутская область	Забайкальский край	Республика Бурятия
Рейтинг по качеству жизни	69	74	77
По уровню доходов	59	68	73
По жилищным условиям населения	76	75	78
Обеспеченность объектами социальной инфраструктуры	64	56	68
Экологические и климатические условия	73	63	79
Безопасность проживания	77	37	38
Демографическая ситуация	48	41	26
Здоровье населения и уровень образования	70	67	24
Освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры	63	67	75
Уровень экономического развития	15	54	66
Развитие малого бизнеса	50	73	68

Исследователи обращают внимание в методиках оценок конкурентоспособности регионов на жизнедеятельность населения, на уровень жизни населения. Данилов И.П. [3, с.121]. указывает, что в современных условиях наиболее адаптированными и популярными методами являются система национальных счетов; рейтинговая оценка инвестиционной направленности российских регионов; кластерный анализ регионов России; оценка конкурентоспособности на основе институциональных моделей; использование программно-целевого подхода и др.

Таким образом, при оценке конкурентоспособности регионов учитывается уровень и качество жизни населения, численность экономически активного населения, их качественный состав, использование трудового потенциала на конкретном рабочем месте, трудовой потенциал и др.

На микроуровне конкуренция осуществляется между продавцами, покупателями. При анализе конкурентных отношений на микроуровне внимание обращается на два направления – это экономическая эффективность производства и реализации продукции и оказание услуг и востребованность продукции и услуги потребителями. Если услуга или товар невостребован, следовательно, это способствует убыткам предприятия, и наоборот, высокий уровень спроса способствует росту реализации продукции и оказанию услуг.

На всех уровнях конкурентных отношений (макро-, мезо-, микроуровнях) участвует человек. В настоящее время исследователи обратили внимание на роль человека и его качеств на развитие конкурентные преимуществ предприятий, регионов, стран. Рассматривается конкурентоспособность выпускника, персонала, работника, человеческих ресурсов, трудовых ресурсов, рабочей силы и др. Отдельные объекты конкурентоспособности на рынке труда приведены в таблице 4.

Таблица 4

Отдельные объекты конкурентоспособности на рынке труда

Объект	Авторы	Признак
Выпускник	Кибанов А.Я., Дмитриева Ю.А.	Степень полезности качественных характеристик выпускников [5, с.53]

Объект	Авторы	Признак
Персонал	Глазырин С.Ю., Маслов Е.В., Сотникова С.И	Свойство человеческого капитала [12, с.25]
Работник	Даниленко Н.Н., Озерникова Т.Г.	Степень или ранг соответствия требованиям внешней среды [9, с.28]
Человеческие ресурсы	Сотникова С.И.	Созидательные компетенции и свойства труда [13, с.142]
Трудовые ресурсы	Ваховский В.В., Землянухина С.Г.	Функциональные качества рабочей силы [2, с.191]. 5 компонентов качества трудовых ресурсов: здоровье, интеллект, креативность мышления, квалификационно-профессиональный компонент, морально-нравственный компонент [7, с.48]
Рабочая сила	Былков В.Г.	Жесткие [1, с.103] параметры: личностные, социальные, поведенческие Мягкие параметры: профессионально-квалификационные, организационно-экономические, экономические

Конкурентоспособность трудовых ресурсов является важным фактором конкурентоспособности региона. Конкурентоспособность трудовых ресурсов – это комплексная характеристика конкурентных преимуществ трудовых ресурсов, на различных уровнях экономического пространства, предоставляющая экономическому пространству преимущества в социально-экономическом развитии. Конкурентным преимуществом являются знания, здоровье, профессионально-квалификационный уровень и возможность реализации этого потенциала на территории проживания.

Незначительный анализ научных источников позволяет говорить о важности и актуальности темы. Конкурентоспособности на рынке труда уделяется внимание не только исследователями,

но и региональными органами государственного управления. Так, одной из целей Плана работы Министерства экономики Республики Бурятия на 2014 год являлось повышение конкурентоспособности трудовых ресурсов на рынке труда. Для достижения данной цели министерством ставились две задачи, а именно: 1) достижение сбалансированности рынка труда; 2) улучшение условий и охраны труда.

Рассматривая конкурентоспособность на рынке труда, нельзя не охарактеризовать рынок труда региона. Для характеристики социально-экономического состояния рынка труда республики нами охвачен период с 1995 года.

Численность экономически активного населения в республике Бурятия за с 1995 года значительно не изменилась и составила в 2012 г. 462 тыс. чел., в 1995 г. – 473 тыс. чел.; отмечается незначительное изменение среднегодовой численности занятых в экономике в 2012 г. – 419,3 тыс. чел., в 1995 г. – 420,4 тыс. чел.; уровень экономической активности остался на прежнем уровне и составил – 63,9% (Таблица 5).

Таблица 5

Отдельные показатели, характеризующие рынок труда Республики Бурятия

	1995	2012
Численность экономически активного населения, тыс. чел.	473	462
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	420,4	419,3
Уровень экономической активности, %	63,9	63,9
Уровень безработицы, %	15,1	7,9
Уровень зарегистрированной безработицы, %	1,9	1,2
Потребность в работниках, заявленных в СЗ, вакансий	212	8386
Нагрузка на одну вакансию, чел.	48,8	0,7

Положительную динамику показывает и уровень безработицы, и уровень зарегистрированной безработицы. Так, в 1995 г. уровень безработицы в республике составлял 15,1%, в 2012 году – 7,9%. Уровень зарегистрированной безработицы в 1995 г. – 1,9%, в 2012 г. – 1,2%.

При этом в Республике Бурятия отмечается рост потребности в работниках, заявленных организациями. Если в 1995 г. количество заявленных вакансий в службе занятости было 212 чел., то в 2012 г. – 8386 чел., в связи с этим сокращается численность незанятых граждан, зарегистрированных в органах службы занятости в расчете на одну вакансию: в 1995 г. – 48,8 чел., в 2012 г. – 0,7 чел.

Значительные изменения на рынке труда Республики Бурятия с 1995 г. произошли в формировании спроса на труд (таблица 6).

Таблица 6

Удельный вес занятого населения по формам собственности предприятий

	Занято в экономике – всего	в том числе по формам собственности					
		государственная	муниципальная	частная	собственность общественных и религиозных организаций (объединений)	смешанная российская	иностранная, совместная российская и иностранная
1995	100	48,4 ¹		34,0	0,6	16,7	0,2
2005	100	24,8	21,2	45,4	0,7	4,3	3,7
2006	100	24,3	19,4	49,0	0,5	2,0	4,8
2007	100	25,2	18,7	47,6	0,7	2,7	5,2
2008	100	24,2	17,2	49,9	0,6	3,4	4,6
2009	100	22,5	16,9	50,9	0,6	4,7	4,5
2010	100	21,0	15,0	55,7	0,6	4,0	3,6
2011	100	20,6	14,4	58,7	0,5	3,9	2,0
2012	100	19,5	13,8	60,5	0,6	3,6	2,0

¹ Здесь учитываются предприятия и государственной, и муниципальной собственности.

Если в 1995 году 48,4 % занятого населения реализовывало свою потребность в труде на предприятиях государственной и муниципальной собственности, на частных 34,0%, то в 2012 году 60,5 % занятого населения работало на частных предприятиях, доля занятых на предприятиях государственной и муниципальной собственности составила 19,5% и 13,8%.

Государственные, муниципальные, частные предприятия и предприятия других организационно-правовых форм отличаются не только организационно-правовыми формами, но и другими признаками. Мы считаем, что существенным отличительным признаком является рабочее место как форма приложения труда и реализации трудовой функции.

Необходимо отметить, что за данный период произошли значительные изменения в экономике республики в целом и в сфере труда. В настоящее время отмечается на рынке труда спрос на труд, предложение труда в настоящее время не полностью обеспечивает экономику республики.

Рыночные отношения повлияли на развитие рынка труда. Труд, как форма реализации труда в виде трудовых отношений в рыночных условиях стал рассматриваться с позиции теории конкурентоспособности. Исследователи внимательно изучают конкурентоспособность труда с позиции формирования спроса на труд, но в то же время уделяют внимание и формированию спроса на труд.

Библиографический список

1. Былков В.Г. Система регионального рынка труда: социально-экономические методы регулирования // Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. Санкт-Петербург. 1997 г.

2. Ваховский В.В. К вопросу формирования конкурентоспособности трудовых ресурсов на рынке труда. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. № 1 (27). С. 189–195.

3. Данилов И.П. Конкурентоспособность регионов России (теоретические основы и методология) / И.П. Данилов. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. – 368 с.

4. Калюжнова Н.Я. Конкурентоспособность регионов в условиях глобализации. М.: ТЕИС, 2004. – с.526
5. Кибанов А.Я., Дмитриева Ю.А. Управление персоналом: конкурентоспособность выпускников вузов на рынке труда. – М.: Инфра-М, 2013. – 229 с.
6. Конкурентоспособность России в глобальной экономике. – М.: Междунар. отношения, 2003. – 376 с.
7. Конкурентоспособность трудовых ресурсов в условиях инновационности российской экономики / С.Г. Землянухина, Е.В. Янченко, Л.В. Санкова и др.; под ред. Проф. С.Г. Землянухиной. Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 2010. 416 с.
8. Леонова Ю. К оценке привлекательности российских регионов для отечественных и зарубежных инвесторов. // Российский экономический журнал. 2013. № 2. С. 102–110.
9. Озерникова Т.Г., Даниленко Н.Н., Кравцевич С.В. Конкурентоспособность работника: понятие, исследование, управление. – Иркутск: изд-во БГУЭП, 2007. – 256.
10. Рейтинг регионов по качеству жизни. Москва: РИА Рейтинг. 2013 г.
11. Рейтинг социально-экономического положения субъектов Российской Федерации. Итоги 2013 г. Москва: РИА Рейтинг. 2013 г.
12. Сотникова С.И., Маслов Е.В., Глазырин С.Ю. Управление конкурентоспособностью персонала: Монография. – Новосибирск: НГУЭУ, 2006. – 302 с.
13. Управление персоналом в России: история и современность: монография/ Под ред. А.Я. Кибанова. – М.: Инфра-М. 2014. – 240 с.
14. Фатхутдинов Р.А. Стратегическая конкурентоспособность: Учебник / Р.А. Фатхутдинов. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2005. – 504.
15. Шорохов В.П., Колькин Д.Н. Оценка конкурентоспособности региона. // Проблемы прогнозирования. 2007. № 1, с. 91–101.

Bibliographical list

1. Bylkov V.G. Sistema regional'nogo rynka truda: social'no-jekonomicheskie metody regulirovanija // Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora jekonomicheskikh nauk. Sankt-Peterburg. 1997 g.

2. Vahovskij V.V. K voprosu formirovanija konkurentosposobnosti trudovyh resursov na rynke truda. // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishheva. 2013. № 1 (27). S. 189–195.

3. Danilov I.P. Konkurentosposobnost' regionov Rossii (teoreticheskie osnovy i metodologija) / I.P. Danilov. M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitacija», 2007. – 368 s.

4. Kaljuzhnova N. Ja. Konkurentosposobnost' regionov v uslovijah globalizacii. M.: TEIS, 2004. – s.526

5. Kibanov A.Ja., Dmitrieva Ju.A. Upravlenie personalom: konkurentosposobnost' vypusnikov vuzov na rynke truda. – M.: Infra-M, 2013. – 229 s.

6. Konkurentosposobnost' Rossii v global'noj jekonomike. – M.: Mezhdunar. otnoshenija, 2003. – 376 s.

7. Konkurentosposobnost' trudovyh resursov v uslovijah innovacionnosti rossijskoj jekonomiki / S.G. Zemljanuhina, E.V. Janchenko, L.V. Sankova i dr.; pod red. Prof. S.G. Zemljanuhinnoj. Saratov: Sarat. gos. tehn. un-t, 2010. 416 s.

8. Leonova Ju. K ocenke privlekatel'nosti rossijskich regionov dlja otechestvennyh i zarubezhnyh investorov. // Rossijskij jekonomicheskij zhurnal. 2013. № 2. S. 102–110.

9. Ozernikova T.G., Danilenko N.N., Kravcevich S.V. Konkurentosposobnost' rabotnika: ponjatie, issledovanie, upravlenie. – Irkutsk: izd-vo BGUJeP, 2007. – 256.

10. Rejting regionov po kachestvu zhizni. Moskva: RIA Rejting. 2013 g.

11. Rejting social'no-jekonomicheskogo polozhenija sub#ektov Rossijskoj Federacii. Itogi 2013 g. Moskva: RIA Rejting. 2013 g.

12. Sotnikova S.I., Maslov E.V., Glazyrin S.Ju. Upravlenie konkurentosposobnost'ju personala: Monografija. – Novosibirsk: NGUJeU, 2006. – 302 s.

13. Upravlenie personalom v Rossii: istorija i sovremennost': monografija/ Pod red. A. Ja. Kibanova. – M.: Infra-M. 2014. – 240 s.

14. Fathutdinov R.A. Strategicheskaja konkurentosposobnost': Uchebnik / R.A. Fathutdinov. – M.: ZAO «Izdatel'stvo «Jekonomika», 2005. – 504.

15. Shorohov V.P., Kol'kin D.N. Ocenka konkurentosposobnosti regiona. // Problemy prognozirovaniya. 2007. № 1, s. 91–101.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

ASSESSMENT METHOD OF THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE REGION

Л.Р. ГАЛИАХМЕТОВ

*аспирант кафедры экономической методологии и истории,
ИУЭиФ, Казанский (Приволжский) федеральный университет*

L.R. GALIAKHMETOV

*postgraduate student of department of History and Methodology
of economics of the Institute of management, economy and finance,
Kazan (Volga region) Federal University*

Аннотация

В статье предложен подход к интегральной оценке инвестиционной привлекательности региона, определены характеристики классификационных групп регионов по показателю инвестиционной привлекательности, и данный метод был протестирован на примере регионов Приволжского федерального округа.

Abstract

The importance of the investment attractiveness of the region is described. Seven groups of factors that are influenced on investment attractiveness of the region are identified. Twelve indicators are withdrawn from financial, social, cultural, politic and organizational factors of the region. Potential of the economy of the region, conditions of the economic environment also were used in analysis of the indicators.

In the article the integral estimation of the investment attractiveness of the region is proposed, main characteristics of the investment attractiveness of the region are considered, classification of the investment attractiveness is made. All hypothesis of the model are tested on Volga region Federal district data.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, региональное развитие, интегральная модель, оценка инвестиционной привлекательности, регион, прямые иностранные инвестиции.

Keywords: investment attractiveness, regional development, integral indicator, assessment of the investment attractiveness, region, foreign investments.

Факторы региональной инвестиционной привлекательности

Изучение проблем, связанных с инвестированием, является важным и многогранным вопросом и всегда привлекает особое внимание экономического сообщества. Рассматривая мировой рынок капиталов нельзя не заметить жесткую конкуренцию за инвестиционные ресурсы, поэтому одной из основных задач современного государства является качественное, своевременное и достаточное обеспечение притока инвестиций в экономику, с целью осуществления приоритетных направлений развития.

На сегодняшний день в решении проблем социально-экономического характера все чаще наблюдается растущая роль региональных властей. Региону необходимо активно участвовать в привлечении инвестиций и повышать инвестиционную привлекательность территории в симбиозе с бизнес-сообществом. Это поможет региону стать донором федерального бюджета, а не быть его реципиентом. В отечественной и зарубежной литературе зачастую встречаются разные подходы к классификации факторов, которые оказывают влияние на инвестиционную привлекательность региона.

В работе Н.И. Пасяды и А.Н. Асаула рассматривается группировка факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность территории, по скорости изменения фактора:

- быстро меняющиеся факторы;
- медленно меняющиеся факторы;
- неизменяющиеся факторы.

И по сфере влияния фактора:

- факторы инвестиционной активности;
- факторы инвестиционного некоммерческого риска;
- факторы инвестиционного потенциала.¹

¹ Асаул А.Н., Пасяда Н.И. Инвестиционная привлекательность региона. СПб.: Изд-во СПбГАСУ, 2008.

Такие авторы, как В.Т. Максимова и В.М. Аскинадзи, классифицируют факторы как объективные и субъективные.² В то время как К.В. Балдин утверждает, что факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность, необходимо разделить на благоприятные и неблагоприятные.³

Большая доля российских авторов для определения инвестиционной привлекательности используют факторный подход и делают акцент на обобщенной характеристике широкого набора факторов, которые влияют на инвестиционную привлекательность территории. Как правило, можно найти следующие классификации:

1. факторы, которые определяют потенциал экономики региона (наличие ресурсов в регионе, биоклиматический потенциал, обеспеченность региона свободными площадями под производственные инвестиции, наличие в регионе трудовых и энергоресурсов, уровень научно-технического потенциала и развитость инфраструктуры);

2. факторы, определяющие основные условия хозяйствования (развитость строительной инфраструктуры, объем незавершенного строительства, наличие и степень готовности материально-производственных отраслей, экологическая безопасность);

3. факторы, характеризующие зрелость рыночной сферы территории (наличие экспортных отраслей, объемы рынков сбыта территории, наличие и зрелость рыночной инфраструктуры);

4. политические факторы (диалог между федеральной и региональной властями, уровень доверия к власти населения региона);

5. факторы социальные и социокультурные (размер реальной заработной платы в регионе, уровень преступности, уровень жизни населения, глубина проблемы алкоголизма и наркомании в регионе, наличие иностранных специалистов в регионе);

6. финансовые факторы (развитость банковского сектора, развитость сектора межбанковского сотрудничества, уровень банковского процента, объемы средств внебюджетных фондов, доходы бюджета);

² Аскинадзи В.М., Максимова В.Т. Инвестиционное дело.: М.: Университетская книга – 2012.

³ Балдин К.В.: Инвестиции: системный анализ и управлени: М.: ИТК «Дашков и К», 2012.

7. организационно-правовые факторы (развитость правовой базы, уровень развития судебной системы, степень независимости властей).

Все вышеуказанные подходы к классификации факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность территории, достойны отдельного внимания. Предоставим общую классификационную характеристику группировкам факторов инвестиционной привлекательности территории с точки зрения анализа теоретических подходов (табл. 1).

Таблица 1

Классификация факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность регионов

Классификационный признак	Факторы инвестиционной привлекательности
Место формирования	внутренние (региональные) внешние (глобальные, национальные)
Степень влияния человеческого фактора	субъективные объективные
Составные элементы инвестиционной привлекательности	Риск от инвестиций Потенциал от вложений инвестиций
Направленность влияния	Благоприятные, неблагоприятные
Фактор времени	краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные
Место появления	Финансовые, институциональные, социальные и социокультурные, политические, экономические, инновационные, организационно-правовые, экологические и др.
Прогнозируемость	Непрогнозируемые (непредсказуемые) Прогнозируемые (предсказуемые)
Возможность влияния	Регулируемые (управляемые), Нерегулируемые (неуправляемые)
Способ отображения	Качественные, количественные

Классификационный признак	Факторы инвестиционной привлекательности
Порядок	Первого порядка, второго порядка, n -го порядка
Весомость	Существенные, несущественные
Скорость изменений	Быстро меняющиеся, умеренно меняющиеся, медленно меняющиеся, практически неизменные

Источник: составлено автором.

Выявить и изучить действие абсолютно всех факторов весьма затруднительно и не всегда целесообразно. Задача состоит в установлении наиболее существенных причин, решающим образом влияющих на то или иное состояние системы, проявившееся в изменении характеризующих ее показателей. Численная характеристика отдельных сторон анализируемого явления, процесса выражается через систему показателей. Изменение значений показателей определяется действием одного или нескольких факторов. Поэтому воздействие тех или иных факторов на инвестиционную привлекательность социально-экономической системы определяется через изучение определенной группы показателей, отражающих действие данных факторов.

Методика оценки инвестиционной привлекательности региона

Результатом проведения многофакторного анализа выступает интегральный показатель, который определяется путем свода средневзвешенных отдельных частных показателей инвестиционной привлекательности.

$$II = \frac{\sum_{i=1}^n \frac{x_i}{\tilde{x}}}{n}, \quad (1)$$

где II – интегральный показатель,

n – количество частных показателей,

x_i – фактическое значение частного показателя,

\tilde{x} – среднее значение частного показателя.

В зависимости от полученных значений показателя инвестиционной привлекательности регионы могут быть классифицированы следующим образом (табл. 2):

Таблица 2

Классификация регионов по показателю инвестиционной привлекательности

Характеристика региона	Значение показателя
Регионы с низкой инвестиционной привлекательностью	<0,9
Регионы со средней инвестиционной привлекательностью	0,9 – 1,1
Регионы с высокой инвестиционной привлекательностью	>1,1

Источник: составлено автором.

В данном исследовании в качестве числовых характеристик частных показателей, которые отражают инвестиционную привлекательность региона, было выбрано 12 инвестиционно-значимых показателей (табл. 3).

Таблица 3

Перечень показателей для расчета инвестиционной привлекательности регионов

Обозначение	Наименование показателя	Единица измерения
(PI)	Индекс производства	%
(AI)	Среднедушевые доходы населения	руб.
(QIP)	Индекс физического объема ВРП	%
(TV)	Объем товарооборота на душу населения	руб.
(ЕНА)	Введено в действие общей площади жилых домов на 1000 человек населения	кв. м 1000 чел.

Обозначение	Наименование показателя	Единица измерения
(RL)	Протяженность автомобильных дорог на 1000 кв. км	кв. км
(PS)	Объем платных услуг	тыс. руб.
(GRO)	Коэффициент прироста организаций	%
(PI)	Выдано патентов, количество на 10000 чел. населения	патентов / 10000 чел.
(CRD)	Затраты на НИОКР	% от ВРП
(CR)	Уровень преступности на 1000 населения	преступлений / 1000 чел.
(UL)	Уровень безработицы	%
(CPI)	Индекс потребительских цен	%
(SUO)	Удельный вес убыточных организаций	%

Источник: составлено автором

Показатели, связанные обратной связью с интегральным индексом, при нормализации возводились в степень (-1), что позволило сохранить направление вектора влияния и степень отличия от среднего показателя.

В рамках проведенного исследования была построена модель для определения интегрального индекса инвестиционной привлекательности региона. Были определены составляющие инвестиционной привлекательности, которые нашли свое отражение в частных показателях. Показатели вводились в модель исключительно в виде относительных величин (темпы роста, доли относительно населения, ВРП и др.) для исключения зависимости интегрального показателя региона от численности населения субъекта, размера его территории и других индивидуальных характеристик. Выбранные показатели были подвергнуты попарному корреляционному анализу (табл. 4).

Таблица 4

Корреляционная матрица

	PI	AI	QIP	TV	EHA	RL	PS	GRO	PI	CRD	CR	UL	CPI	SUO
PI	1													
AI	0,647	1												
QIP	0,219	0,159	1											
TV	0,661	0,896	0,021	1										
EHA	0,175	0,087	0,006	0,109	1									
RL	-0,277	-0,050	-0,201	0,077	0,461	1								
PS	0,536	0,919	0,004	0,859	0,203	-0,035	1							
GRO	0,438	0,183	-0,138	0,460	0,135	0,438	0,144	1						
PI	0,559	0,575	0,174	0,687	0,463	0,295	0,544	0,396	1					
CRD	0,123	0,394	-0,135	0,497	-0,129	0,313	0,214	0,436	0,348	1				
CR	0,545	0,545	-0,202	0,557	-0,547	-0,310	0,417	0,225	0,065	0,262	1			
UL	0,174	-0,265	-0,499	-0,130	-0,202	-0,509	-0,140	0,022	-0,348	-0,277	0,312	1		
CPI	0,354	0,244	-0,561	0,466	-0,327	-0,267	0,327	0,451	-0,007	0,226	0,654	0,617	1	
SUO	-0,339	-0,599	-0,068	-0,427	-0,223	-0,191	-0,674	-0,187	-0,355	-0,105	-0,160	0,207	0,068	1

Источник: составлено автором.

Корреляционный анализ выявил сильные связи между показателями PS-AI, PS-TV, TV-AI. Поэтому для снижения мультиколлинеарности в модели были исключены такие факторы, как объем платных услуг (PS) и объем товарооборота на душу населения (TV).

На основе оставшихся частных показателей был составлен интегральный показатель инвестиционной привлекательности для субъектов Приволжского федерального округа. Этот показатель отражает степень удаленности от среднего показателя по всем субъектам, равного единице.

Полученные результаты представлены в таблице 5.

*Таблица 5***Результаты оценки инвестиционной привлекательности регионов ПФО**

Субъект ПФО	ИНДЕКС	Ранг
Республика Башкортостан	0,9822536937	7
Республика Марий Эл	0,9243737933	9
Республика Мордовия	0,9719672966	8
Республика Татарстан	1,240404504	3
Удмуртская Республика	1,044032466	6
Чувашская Республика	1,103409923	4
Пермский край	0,9224316966	10
Кировская область	0,8381678846	13
Нижегородская область	1,26540877	1
Оренбургская область	0,6982933392	14
Пензенская область	0,9213383074	11
Самарская область	1,246795857	2
Саратовская область	0,9058570027	12
Ульяновская область	1,071970929	5

Источник: составлено автором.

Классифицировав полученные результатов по группам, были выделены регионы с низкой инвестиционной привлекательностью: Кировская область, Оренбургская область; в состав группы со средними показателями инвестиционной привлекательности вошли: Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Пермский край, Пензенская область, Саратовская область, Ульяновская область; группа субъектов, наиболее инвестиционно привлекательных, состоит из: Республика Татарстан, Чувашская Республика, Нижегородская область, Самарская область.

Полученные значения инвестиционной привлекательности, а также анализ сводных данных демонстрирует, что в Республике Татарстан лишь один показатель имеет значение ниже среднего по регионам, это индекс потребительских цен. В то время как остальные показатели имеют значения больше единицы, среди которых лидирующее место занимает индекс производства.

Оценив инвестиционную привлекательность регионов по разработанной методике, была выявлена необходимость разработки комплекса мер по ее совершенствованию. Внедрение данного пакета мер позволило бы улучшить инвестиционную привлекательность региона за счет решения выявленных в ходе исследования проблем.

Важно указать, что оценка инвестиционной привлекательности региона имеет важное значение, как с теоретической, так и с практической точек зрения. Теоретический аспект заключается в выявлении и обосновании показателей, оказывающих влияние на инвестиционную привлекательность. А с практической точки зрения анализ показывает наиболее интересные для инвесторов регионы, указывает региональным властям на проблемные аспекты и формирует предпосылки для разработки инвестиционного развития региона и обоснования инвестиционной политики.

Библиографический список

1. Асаул А.Н., Пасяда Н.И. Инвестиционная привлекательность региона. СПб.: Изд-во СПбГАСУ, 2008.
2. Аскинадзи В.М., Максимова В.Т. Инвестиционное дело.: М.: Университетская книга – 2012.

3. Балдин К.В.: Инвестиции: системный анализ и управление: М.: ИТК «Дашков и К», 2012.

4. Glebova I.S., R. Sadyrtidinov and D. Rodnyansky, 2013. Impact Analysis of Investment Attractiveness of the Republic of Tatarstan on Fixed Investments of its Leading Companies. World Applied Sciences Journal, 26(7): 911–916.

5. Bagautdinova N, Gafurov I, Kalenskaya N, Novenkova A. 2012. The Regional Development Strategy Based on Territorial Marketing (The Case of Russia). World Applied Sciences Journal, 26(7): 179–184.

6. Kramin M.V., Safiullin L.N., Kramin T.V., Timiryasova A.V. Drivers of economic growth and investment attractiveness of Russian regions. 2014 Life Science Journal, 11(6s): 526–530.

7. Официальный сайт Комитета государственной статистики РФ // URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 12.03.2015).

Bibliographical list

1. Asaul A.N., Pasjada N.I. Investicionnaja privlekatel'nost' regiona. SPb.: Izd-vo SPbGASU, 2008.

2. Askinadzi V.M., Maksimova V.T. Investicionnoe delo.: М.: Universitetskaja kniga – 2012.

3. Baldin K.V.: Investicii: sistemnyj analiz i upravleni: М.: ИТК «Dashkov i K», 2012.

4. Glebova, I.S., R. Sadyrtidinov and D. Rodnyansky, 2013. Impact Analysis of Investment Attractiveness of the Republic of Tatarstan on Fixed Investments of its Leading Companies. World Applied Sciences Journal, 26 (7): 911–916.

5. Bagautdinova N, Gafurov I, Kalenskaya N, Novenkova A. 2012. The Regional Development Strategy Based on Territorial Marketing (The Case of Russia). World Applied Sciences Journal, 26(7): 179–184.

6. Kramin M.V., Safiullin L.N., Kramin T.V., Timiryasova A.V. Drivers of economic growth and investment attractiveness of Russian regions. 2014 Life Science Journal, 11(6s): 526–530.

7. Oficial'nyj sajt Komiteta gosudarstvennoj statistiki RF // URL: <http://www.gks.ru> (data obrashhenija 12.03.2015).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

THEORETICAL FOUNDATIONS OF ECONOMIC INTEGRATION

Н.В. ГОРОДНОВА

профессор кафедры «Правое регулирование экономической деятельности», Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, д.э.н.

N.V. GORODNOVA

professor of chair «Right regulation of economic activities», Ural Federal University of a name of the first President of Russia of B. N. Yeltsin, Dr. Sc. Econ.

М.К. КОЖЕВНИКОВА

заведующая кафедрой «Ценообразование в строительстве и промышленности» Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, д.э.н., профессор

M.K. KOZHEVNIKOVA

head of the Department « Pricing in construction and industry», Ural Federal University of a name of the first President of Russia of B.N. Yeltsin, Dr. Sc. Econ, professor

Аннотация

В условиях финансово-экономического кризиса проблема интеграции государства и частного бизнеса становится еще более актуальной. В настоящей работе систематизированы теоретические основы экономической интеграции, определены факторы, влияющие на данный процесс, сделан прогноз позитивных и негативных последствий развития корпоративного сектора в среднесрочной перспективе. Сделан вывод о том, что в условиях эконо-

номических санкций против России будет наблюдаться усиление интеграционных процессов и государственного регулирования экономики.

Abstract

In terms of financial and economic crisis, the problem of integration of state and private business becomes even more relevant. In the present work, a systematic theoretical foundations of economic integration, the factors affecting this process made the prediction of positive and negative consequences of the development of the corporate sector in the medium term. We concluded that in terms of economic sanctions against Russia will be the strengthening of integration processes and state regulation of the economy.

Ключевые слова: интеграция, корпорация, интеграционное образование, государственное участие, государственно-частное партнерство.

Keywords: integration, corporation, integration formation, state participation, state-private partnership.

Под процессами **экономической интеграции** понимается объединение различных субъектов экономики любой организационно-правовой формы, в целях развития взаимосвязей между ними.

Понятие «**интеграция**» имеет два аспекта. С одной стороны – это *результат (статика)* формирования особой системы связей между субъектами (агентами) экономической деятельности (компаниями, фирмами, учреждениями, физическими лицами, государством) [2], с другой – непосредственно *процесс (динамика)*, приводящий к созданию нового хозяйствующего организма с неформальной и специфической функциональной и управленческой структурой [2]. Экономическая интеграция может происходить также на уровне национальной экономики, между компаниями и корпорациями [2].

Под процессами интеграции субъектов хозяйственной деятельности и государства понимается процесс объединения фи-

нансового, производственного и интеллектуального потенциалов акционерных обществ, имеющих государственные пакеты акций, позволяющий повысить технологический, инвестиционный и научно-технический уровень, а также целостность и управляемость бизнес-единицами новой структуры.

Наряду с понятием «интеграция» в экономической теории и практике используется понятие «корпорация». Термин «корпорация» (буквально от позднелат. *corporatio* – объединение) – понятие сложное и неоднозначное [2].

Корпорация – это «совокупность лиц, объединяющихся для достижения общих целей, осуществления совместной деятельности, ... широко распространенная в западных странах форма организации предпринимательской деятельности, предусматривающая долевую собственность, юридический статус и сосредоточение функций управления в руках верхнего эшелона профессиональных управляющих (менеджеров), работающих по найму» [8].

Впервые понятие «**корпорация**» было введено в начале XIX века Председателем Верховного суда США Д. Маршаллом в решении по делу *The Trustees of Dartmouth College v. Woodward* [п. 1.1, 8]. Корпорация определялась им как «искусственное образование, невидимое, неосознаемое и существующее только с точки зрения закона» [п. 1.1, 8]. Данное понятие корпорации до настоящего времени и является основой корпоративного законодательства США и других развитых стран и объединяет различные концептуальные теории корпоративности [2, 8].

В соответствии с [1] корпорация – это «организация, поставившая перед собой определенные цели, действующая на общественное благо, обладающая определенными правами, являющаяся юридическим лицом, действующая на постоянной основе и несущая ограниченную ответственность».

В соответствии с [8] корпорация (от позднелат. *corporation*, англ. *corporation* – объединение): это «совокупность лиц, объединившихся для достижения каких-либо общих целей, осуществления совместной деятельности и образующих самостоятельный субъект права – юридическое лицо. Корпорации могут быть частными и государственными. В частной корпорации большая

часть акции принадлежит единственному владельцу, семье либо узкой группе. Корпорации облагаются налогом на прибыль».

Директором института анализа предприятий и рынков ГУВШЭ Яковлевым А. и старшим советником центра развития фондового рынка Даниловым Ю. в статье «Российская корпорация в 20-летней перспективе» корпорация рассматривается «как единый бизнес, основанный на неограниченной ответственности и, как правило, включающий в себя несколько юридических лиц (синоним – компания)» [6].

Началом активных интеграционных процессов в экономике России и формирования корпоративных структур можно считать середину 90-х гг. XX в., при этом основными предпосылками являются следующие факторы:

- осуществление процесса приватизации (1991–1993 гг.);
- подавление к 1997 г. процессов гиперинфляции;
- образование относительно стабильного и полноценного сектора финансового капитала;
 - направление стратегии реформ на формирование корпоративных (интегрированных) структур, конкурентоспособных на мировых рынках;
 - реорганизация структуры Правительства РФ, усиление функционального блока за счет сокращения отраслевого блока министерств и ведомств;
 - унификация законодательно-нормативных основ и налогового режима функционирования предприятий всех организационно-правовых форм;
 - разрыв кооперационных и хозяйственных связей на отраслевом и региональном уровне (как одно из последствий приватизации);
 - принятие ряда федеральных законодательных и нормативных актов, а также правовых актов на уровне региона, связанных с возможностью создания финансово-промышленных групп (ФПГ);
 - предоставление гарантированной федеральным законодательством государственной поддержки и льгот официально зарегистрированным ФПГ и предприятиям оборонно-промышленного комплекса (ОПК);

- свертывание бюджетного финансирования;
- наличие жесткой конкуренции на внешнем и внутреннем рынках;
- наличие дефицита оборотных средств, нецелевое использование амортизационных отчислений, недостаточный уровень прибыли на предприятиях вследствие инфляции и неплатежей.

Мировой опыт и складывающаяся российская практика позволяет выделить различные формы объединения предприятий и государства, которые позволяют получить дополнительные конкурентные преимущества, лучше использовать положительные стороны укрупненных экономических систем и государственную поддержку:

Холдинг – фирма, владеющая другими фирмами. Существуют чистые и смешанные холдинги. Первые занимаются только тем, что контролируют свои дочерние фирмы и получают дивиденды от имеющегося у них контрольного пакета акций. Смешанные холдинги, кроме того, осуществляют определенную предпринимательскую деятельность. Участие государства возможно. [1].

Консорциум – объединение компаний, фирм, создаваемое в целях решения конкретных задач, реализации программ, осуществления крупных проектов, позволяющее объединить финансовые ресурсы, научно-технические, производственные и прочие возможности различных предприятий и организаций. В такие союзы могут входить фирмы разных стран, форм собственности (государственной, частной, смешанной) и отраслевой принадлежности. Участники консорциума сохраняют полную хозяйственную самостоятельность и подчиняются совместно выбранному исполнительному органу в той части, которая связана с реализацией целей консорциума. Участие государства возможно [1].

Концерн – это объединение компаний одной или нескольких отраслей промышленности, торговли, транспорта, связи, банков, страховых компаний и т.д. на основе централизации функций научно-технического и производственного сотрудничества, а также инвестиционной, финансовой, внешнеэкономической и другой деятельности. Фирмы-участники делегируют концерну выполнение части своих функций – тех, которые или не могут выполнить сами, или тех, централизация реализации которых дает дополни-

тельный экономический эффект. Участники концерна остаются юридически самостоятельными. Участие государства возможно [1].

Финансово-промышленные группы (ФПГ) – объединение нескольких юридических лиц, сформированное для реализации целевых инвестиционных и других федеральных и региональных проектов и программ, нацеленных на повышение доходности, конкурентоспособности, расширение рынков сбыта товаров и услуг, повышение эффективности производства, создание новых рабочих мест. Участие государства составляет, как правило, 10–20%.

Государственная корпорация – объединение акционерных обществ со 100% государственным участием в целях содействия разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции, а также привлечения инвестиций в организации различных отраслей промышленности, включая и оборонно-промышленный комплекс. Имущество формируется за счет имущественного вноса Российской Федерации в соответствии с федеральным законодательством. С недавнего времени государством разрешено объединять государственные пакеты акций для формирования госкорпораций объемом не менее 25%.

Государственно-частное партнерство – это институциональное и организационное объединение усилий государства и частного бизнеса в целях реализации приоритетных национальных проектов и программ в широком спектре отраслей промышленности и НИОКР, вплоть до сферы услуг. Как правило, участие государства предполагается в виде государственной поддержки и гарантий.

Все указанные выше определения содержат ключевую специфическую особенность с точки зрения отношений между различными формами объединения и государством. Представленные формы интеграции могут быть систематизированы и объединены в одну группу, которая в настоящей работе определена как интегрированные структуры с государственным участием (ИСГУ).

Как свидетельствует мировой опыт хозяйствования, стержнем экономики развитых стран являются крупные интегрированные (корпоративные) структуры. Крупным компаниям в большей степени удастся удерживать свои позиции на рынке, в т. ч. и в период серьезного экономического спада вследствие возможности ин-

теграции финансового и производственного потенциалов. Однако у крупных интегрированных структур имеется еще один мощный фактор эффективного функционирования: возможность получения государственной поддержки и привилегий, а также иной разнообразной помощи (консалтинговой, маркетинговой и др.) [2].

Авторами статьи [6] на основании анализа ситуации в корпоративном секторе российской экономики, а также опыта функционирования российских интегрированных структур, сделано предположение, что в России в ближайшем будущем тысячи открытых акционерных обществ могут формально объявить себя корпорациями [6].

Правительствами западных стран и общеевропейским правом поощряется создание корпоративных (интегрированных) структур в виде объединений предприятий или соглашений между ними для решения позитивных задач каждой из сторон и всего Европейского экономического сообщества (ЕЭС) в целом. Тем самым достигается цель способствовать формам конкуренции, наиболее соответствующим научно-техническому прогрессу.

В условиях нестабильной экономики при отсутствии масштабной поддержки со стороны государства и бюджетов разных уровней, чтобы выжить и осуществлять разработку и финансирование перспективных национальных проектов, заинтересованные предприятия стремятся объединить свой потенциал и таким образом создать интегрированную структуру, способную противостоять колебаниям рыночной конъюнктуры, последствиям состояний риска и неопределенности, а также предъявления России экономических санкций.

Корпоративный сектор экономики России в период с 1993 по 2003 гг. был представлен в основном такими интегрированными структурами, как холдинги и финансово-промышленные группы (ФПГ).

В целях эффективного функционирования ФПГ государством в указанный период были предоставлены следующие меры:

- признание ФПГ разрешенной монополией на определенных рынках или по конкретным видам изделий;
- приоритетное участие в государственных проектах и программах, централизованная финансовая поддержка;

- продвижение на мировой рынок высокотехнологичной продукции, импорт оборудования;
- разрешение унитарным предприятиям вносить в качестве вклада в уставный капитал недвижимое имущество, сдавать его в аренду и отдавать в залог;
- передача в коммерческое или доверительное управление временно закрепленных за государством пакетов акций приватизированных предприятий;
- организация подрядов через действующую контрактную систему;
- разделение производственных фондов и прав собственности на часть, продаваемую в собственность сразу, и часть, выкупаемую в рассрочку;
- предоставление экспортных квот и льгот, выдача льготных налоговых инвестиционных кредитов, производство оплат будущих периодов по фиксированной цене;
- участие руководителей в прибыли и собственности предприятий с применением опционов, налогообложение по общей конечной продукции, право предоставлять консолидированный баланс;
- возможность зачета задолженности в ходе инвестиционных конкурсов торгов в объеме инвестиций, предусмотренных условиями конкурсов (торгов);
- самостоятельное определение сроков ускоренной амортизации основных средств и накопления амортизационных отчислений с направлением образовавшихся средств на реализацию собственных инвестиционных проектов.

Однако, как показала отечественная практика, большая часть государственных преференций так и осталась на декларативном уровне. Не было создано основных структурных предпосылок устойчивого экономического роста и серьезных изменений в государственной хозяйственной политике.

Следует отметить, что при реализации государственной политики в отношении ФПП возможны и негативные последствия, связанные с их функционированием: повышение монополизации в экономике, консервация неэффективных связей и усиление лоббистского давления на правительство с целью получения льгот и «дешевых» государственных денег под неэффективные

проекты. В целях нейтрализации негативных последствий государство должно проводить политику, направленную на естественное формирование финансово-промышленных взаимосвязей и предоставления льгот интегрированным структурам в соответствии с действующим законодательством в рамках общей стратегии экономической реформы.

В широком спектре научной и специальной литературы, отражающей проблемы интеграции, не было уделено достаточного внимания конкретному описанию каких-либо методик оценки эффективности процессов интеграции государственного и частного капиталов, а также вопросам эффективности управления интегрированными структурами в инвестиционно-строительной сфере с государственным участием.

Следовательно, необходимо ввести понятие «интегрированная структура с государственным участием в инвестиционно-строительной сфере» (ИСГУС) – это объединение строительных компаний, строительного-монтажных организаций, финансово-кредитных и иных учреждений, созданное по инициативе и под контролем государства, для решения государственных задач, и ориентированное в ходе реализации приоритетных федеральных и региональных проектов и программ на получение поддержки со стороны государства в виде государственного заказа, государственного финансирования и субсидирования, государственного контроля, государственного регулирования и государственных гарантий.

Роль государства при создании интегрированных структур в России была и остается определяющей. При этом участие государства имеет двойственную природу: государство – это внешняя среда и внешние экономико-правовые факторы воздействия, с другой – внутренние факторы, поскольку государство становится участником интегрированной структуры.

Государство не стремится финансировать программы промышленных предприятий, не нашедших свое место в текущих условиях. Оно предпочитает инвестировать средства в жизнеспособные производства и контролировать их, вкладывать средства в предприятия, от которых можно ожидать реальных результатов, которые способны нести ответственность перед инвесторами.

В целях прогнозирования развития российской корпоративно-го сектора необходим анализ совокупности внешних и внутренних факторов. Внутренние факторы связаны с мотивацией и поведением экономических агентов, механизмами корпоративного управления и финансирования и существенно зависят от внешней среды [4, 6]. Внешние факторы трансформации модели интегрированных структур в России в условиях экономических санкций представлены в таблице. В современных экономических условиях, когда возможности государственного бюджета финансирования серьезно ограничены, крупные интегрированные структуры, на начальном этапе получив возможность формировать имущество за счет имущественного взноса РФ в виде государственных пакетов акций, с помощью внутрикорпоративного оборота и аккумулирования ресурсов, могли бы в последующем минимизировать размер государственной финансовой помощи за счет включения механизма самофинансирования.

Таблица 1

Внешние факторы трансформации модели интегрированных структур в России

Факторы	Сценарии изменения факторов
1. Экономическая конъюнктура (в т.ч. цены на нефть)	А. Спад Б. Высокая
2. Условия ведения бизнеса (параметры инвестиционного климата, уровень и характер конкуренции на товарных рынках, законодательные условия и степень их соблюдения инвестиционными компаниями, стабильность котировок российских компаний, экономико-правовые последствия введения экономических санкций против России)	А. Стабильность Б. Улучшение В. Нестабильность Г. Спад
3. Условия привлечения финансовых ресурсов (уровень и характер конкуренции на финансовых рынках, ставка рефинансирования, уровень ставки процентов по кредитам, тенденции в развитии корпоративного управления, общее состояние глобального рынка капитала)	А. Стабильность Б. Улучшение

В настоящее время в экономике России наблюдается явная тенденция усиления роли государства как собственника и менеджера, которое идет по двум направлениям: с одной стороны, создаются государственные корпорации путем объединения государственных пакетов акций (долей, находящихся в государственной собственности). С другой стороны – активизация деятельности госкорпораций в привлечении инвестиционных ресурсов.

В соответствии с Федеральным законом «О некоммерческих организациях» «государственной корпорацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного вноса и созданная для осуществления социальных, управленческих и иных общественно полезных функций». Государственная корпорация создается на основе федерального закона.

По мнению российских аналитиков, в экономике России будут наблюдаться следующие тренды, определяющие внешние факторы развития интеграционных образований в условиях экономических санкций против России [4]:

1. В условиях глобализации экономики наше государство, так или иначе, встроено в систему мировых связей. Поэтому важным фактором является самообеспеченность нашей страны стратегически важными товарами (продовольствие, лекарства, технологии) [4].

2. Нестабильность экспортных поставок энергоресурсов. Газовая отрасль РФ практически полностью ориентирована на страны Европы и СНГ, доля российского газа в структуре импорта составляет около 34,5% [4].

3. Низкая вероятность улучшения общих условий ведения бизнеса. По мнению министра экономического развития РФ Алексея Улюкаева, в ближайшей перспективе санкции против России сняты не будут. Речь, по словам министра, может идти только о не предъявлении дополнительных экономических ограничений и эмбарго.

4. Зависимость национальной валюты от внешнеэкономического курса российского государства, при этом переход к «плавающему» валютному курсу приведет к еще большему падению курса рубля.

5. Колебания (преимущественно снижение) котировок на фондовом рынке как реакция на введенные против России санкции.

6. Падение объемов иностранных инвестиций, которые напрямую связаны с внешнеполитическим курсом страны.

7. Дальнейшее ужесточение санкций против банковской системы России и иностранные счета россиян.

8. Усиление ответных ограничительных мер со стороны руководства страны.

В связи с вышеизложенным в данной работе предлагается модель взаимосвязей интегрированных структур в инвестиционно-строительной сфере с государственным участием с внешней средой (государством, органами власти, заказчиками, инвесторами, кредитно-финансовыми учреждениями), которая представлена на рисунке [1].

В настоящее время в условиях усиления государственного регулирования целесообразно продолжить работу по совершенствованию государственного контроля процессов интеграции. Вопрос заключается только в том, в каких пропорциях необходим контроль деятельности интегрированных структур со стороны государства.

При этом реализация основных направлений общегосударственной политики на федеральном уровне должна сопровождаться созданием серьезных условий для самовоспроизводства научно-технического потенциала ИСГУС.

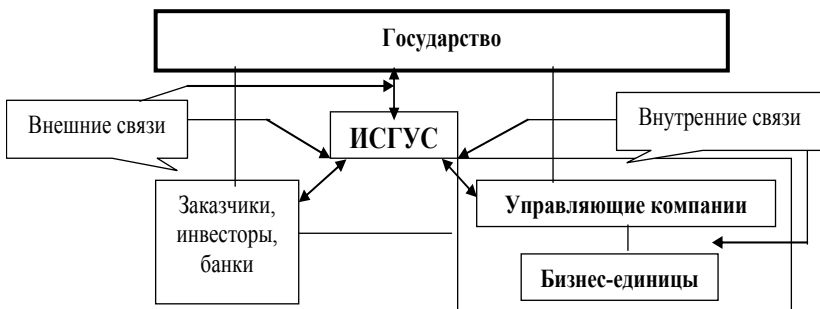

Рис. 1. Модель внешних и внутренних взаимосвязей интегрированных структур

Проблема совершенствования законодательной и нормативно-правовой базы, регламентирующей процессы формирования и функционирования интегрированных структур, также остается до сих пор весьма актуальной.

Утверждение о том, что одной из наиболее распространенных организационно-правовых форм осуществления корпоративного бизнеса в России являются государственные корпорации, подкрепляется формированием нормативно-правовой базы, а также результатами проведенного опроса группы экспертов на основе разработанных в ходе исследования опросных листов.

Из анализа практического опыта процессов интеграции можно констатировать, что:

- в российской модели рынка при создании условий для деятельности корпоративных структур не были учтены объективные тенденции и закономерности развития экономики, которые наблюдались и наблюдаются в западных странах;
- причина нестабильности российской экономики заключается в применении устаревшей и неэффективной модели рыночного реформирования: «научно-технический прогресс превратился в ключевой фактор экономического развития, а все страны разделились на две устойчивые группы: технологических лидеров и аутсайдеров» [2].

Современное состояние корпоративного сектора российской экономики характеризуется следующими показателями: достигнут высокий уровень концентрации собственности: по данным опроса свыше 800 акционерных обществ [6], на 82% предприятий существует собственник или группа собственников, которые контролируют деятельность предприятий [6].

Отношение объема инвестиций, привлеченных предприятиями путем размещения акций и облигаций на внутреннем и внешнем рынках, а также за счет привлечения долгосрочных (на срок более 1 года) кредитов банков в основной капитал уже к 2005 г. составило свыше 40% [6].

Проведенный анализ методологических основ и подходов, применяемых при управлении интегрированными структурами, показывает, что в современных российских условиях возможны как методы исключительно государственного и частного, так и

смешанного (наряду с коммерческими и самостоятельными производственными субъектами) подходов управления [2].

При этом на сегодняшний день отсутствуют четкие правовые механизмы управления государственными корпорациями, регулирующие хозяйственную деятельность данных интегрированных структур. В связи с этим необходима разработка методологического подхода к совершенствованию управления крупными интегрированными структурами, функционирующими в строительном секторе экономики, в том числе и с государственным участием (ИСГУС), с учетом как интересов всех субъектов, входящих в интегрированную структуру (в т.ч. и государства), так и возможностей и ограничений действующего российского законодательства.

Анализ широкого спектра источников литературы и законодательных основ позволяет выявить как позитивные, так и отрицательные последствия функционирования интегрированных структур в период 1993–2002 гг., а также делает возможным прогнозировать ситуацию на будущее.

К полученным позитивным последствиям деятельности интегрированных структур относятся:

- обеспечение полного и замкнутого технологического цикла;
- целенаправленный технологический и технический трансферт, расширенный доступ к перспективным разработкам, находящимся в государственной собственности;
- достижение эффекта «усреднения» перелива капитала и синергии;
- возможность сокращения транзакционных издержек.

Негативными последствиями функционирования интегрированных структур являются:

- высокая бюрократичность деятельности;
- злоупотребление управленческими функциями; хаотичность, отсутствие гибкости в управлении;
- отсутствие оперативной обратной связи с бизнес-единицами;
- недостаточная степень реализации потенциала в научно-технической сфере; отсутствие сотрудничества с малым и средним бизнесом, в частности, с инновационным.

Ожидаемые позитивные последствия функционирования интегрированных структур:

- улучшение инвестиционного климата, ускорение обращения финансовых потоков, финансовая стабилизация предприятий;
- ускорение выпуска новых видов высокотехнологичной продукции;
- структурная трансформация;
- использование потенциала человеческого фактора, внедрение новых форм стимулирования труда;
- интеграция капитала отдельной страны в мировую экономику путем создания ТНК;
- использование новых инструментов корпоративного управления;
- переход экономики на инновационную основу и ускорение научно-технического прогресса.

К прогнозируемым негативным последствиям можно отнести возможность монополизации рынка, лоббирования интересов в представительной и исполнительной власти, скрытой поддержки нерентабельных предприятий, а также формирования олигархических монополий.

Государственная политика регулирования деятельности ИСГУС должна охватывать следующие основные направления:

- разработка и финансирование из государственного бюджета приоритетных научно-технических проектов и программ развития;
- создание в России благоприятного инновационного климата, способствующего формированию спроса на инновации;
- создание экономических, правовых и социальных условий для развития предпринимательства;
- ограничение государства в нормативном техническом регулировании инвестиционной деятельности. Например, сроки оформления строительной документации выросли в 4 раза.

Кроме того, особую роль в условиях экономической нестабильности и введения экономических санкций необходимо уделить такому сложному и неоднозначному процессу, как реорганизация государственных корпораций в открытые акционерные общества со 100%-м государственным участием. Акционирование государственных корпораций, по словам В.В. Путина, позволит компаниям приобретать активы у компаний с иностранным

участием, зарубежные технологии, а также успешно реализовывать финансируемые инновационные проекты.

Библиографический список

1. Городнова Н.В. Интеграция государства и частного бизнеса: развитие социально ориентированной экономики // Финансы и кредит, 2012, № 6 (486), февраль. – С. 20–29.

2. Динамика корпоративного развития: монография / В.Ж. Дубровский [и др.]; под ред. А.И. Татаркина. – М.: Наука, 2004. 502 с.

3. Екимова К.В. Эволюция корпоративного управления / К.В. Екимова, П.П. Савельева // Строительный комплекс: Межвузовский сборник научных трудов, экономика, управление, инвестиции. СПб: Питер, 2008. С. 77–82.

4. Кравченко Л. Экономические санкции против России: вызовы и угрозы / Л. Кравченко // Собеседник.ru, 20 марта 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://newsland.com/news/detail/id/1336773/>

5. Теоретические аспекты выбора корпоративной стратегии в крупных интегрированных структурах: Проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями, комплексами: монография / Н.В. Городнова [и др.]; под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: ЦРНС Изд-во «СИБПРИНТ», 2009. С. 140–168.

6. Яковлев А. Российская корпорация в 20-летней перспективе / А. Яковлев, Ю. Данилов // Экономика и жизнь. 2007. № 5. С. 36–37.

7. Dalman C.J. The Problem of Externality // The Journal of Law and Economics 22. № 1. April 1979. P. 148.

8. The law of corporations in a Nutshell // by Robert W. Hamilton, West Publishing Company, 1991, p. 518.

Bibliographical list

1. Gorodnova N.V. Integracija gosudarstva i chastnogo biznesa: razvitie social'no orientirovannoj jekonomiki // Finansy i kredit, 2012, № 6 (486), fevral'. – S. 20–29.

2. Dinamika korporativnogo razvitija: monografija / V. Zh. Dubrovskij [i dr.]; pod red. A.I. Tatarkina. –M.: Nauka, 2004. 502 s.

3. Ekimova K.V. Jevoljucija korporativnogo upravlenija / K.V. Ekimova, P.P. Savel'eva // Stroitel'nyj kompleks: Mezhhvuzovskij sbornik

nauchnyh trudov, jekonomika, upravlenie, investicii. SPb: Piter, 2008. S. 77–82.

4. Kravchenko L. Jekonomicheskie sankcii protiv Rossii: vyzovy i ugrozy / L. Kravchenko // Sobesednik.ru, 20 marta 2014 g. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://newsland.com/news/detail/id/1336773/>

5. Teoreticheskie aspekty vybora korporativnoj strategii v krupnyh integrirovannyh strukturah: Problemy jekonomiki i upravlenija predpriyatijami, otrasljami, kompleksami: monografija / N.V. Gorodnova [i dr.]; pod obshh. red. S. S Chernova. Novosibirsk: CRNS Izd-vo «SIBPRINT», 2009. S. 140–168.

6. Jakovlev A. Rossijskaja korporacija v 20-letnej perspektive / A. Jakovlev, Ju. Danilov // Jekonomika i zhizn'. 2007. № 5. S. 36–37.

7. Dalman C.J. The Problem of Externality // The Journal of Law and Economics 22. № 1. April 1979. P. 148.

8. The law of corporations in a Nutshell//by Robert W. Hamilton, West Publishing Company, 1991, p. 518.

Контактная информация

Н.В. Городнова

E-mail: gorodnova243@mail.ru

М.К. Кожевникова

E-mail: kmk64@yandex.ru

Contact links

N.V. Gorodnova

E-mail: gorodnova243@mail.ru

M.K. Kozhevnikova

E-mail: kmk64@yandex.ru

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ В СФЕРЕ
УПРАВЛЕНИЯ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕМ
И ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬЮ¹**

**FOREIGN EXPERIENCE OF DESIGN LEGISLATIVE
FRAMEWORK OF MANAGEMENT OF ENERGY
CONSERVATION AND EFFICIENCY**

К.А. ЕРМОЛАЕВ

*аспирант кафедры инноваций и инвестиций ИУЭиФ,
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

К.А. ERMOLAEV

*graduate of the department of Innovations and Investment
of the Kazan (Volga region) Federal University*

Аннотация

Рассмотрены особенности построения законодательной базы в сфере управления энергосбережением и энергоэффективностью в различных странах мира. Проведена классификация используемых подходов по различным признакам, включая степень и масштаб влияния принимаемых законов, методы воздействия и характер содержащихся предписаний, отраслевую принадлежность принимаемых законодательных актов, срок их действия и предмет правового регулирования. Выявлены общие черты и отличия, присущие различным подходам, реализуемым отдельными странами. Показана необходимость использования зарубежного опыта для развития отечественной нормативно-правовой базы.

Abstract

The features of the design of the legislative framework in the field of management of energy conservation and efficiency in the various

¹ Работа выполнена за счет средств субсидии, выделенной Казанскому федеральному университету для выполнения государственного задания в сфере научной деятельности/

countries of the world are reviewed. The classification of the approaches used by various features, including both vertical (the rate and power of the impact) and horizontal (economic sector) the structure of the legislation, the degree of hardness (method of influence and character requirements, expiration date) and the content (subject to adjustment) regulations that make up the legislative framework are presented. The first classification feature of the legislative framework based on the rate and power of impact of regulatory initiatives covers all four levels of management, including the level of international cooperation, the level of state policy, the level of market regulation (self-regulation) and the level of the enterprise. The second classification feature of the legislative framework can be represented by economic sector, with the nature of the regulations – industry, inter-sectoral and cluster. The following classification feature of the legislative framework based on the method of influence and character requirements suggests the possibility of combining all legal documents into three main groups – forced, incentive-based and educational (information) character. The fourth classification feature based on validity of normative legal acts of the legislative framework in the field of energy conservation and energy efficiency regulations can divide documents into indefinite lives (undated), term and temporary. And finally, the fifth classification feature, based on the subject of legal regulation describes the social relations on energy saving and energy efficiency, which are subject to legal regulation. The proposed classification includes formal and subject-matter features, allowing you to cover a diverse array of laws for analysis. Analysis of foreign experience in the field energy conservation and efficiency management is a prerequisite for identifying the best international practices and their using for the development of the Russian legal framework.

Ключевые слова: управление энергосбережением, энергетическая эффективность, законодательная база, классификация, зарубежный опыт.

Keywords: energy management, energy efficiency, legislation, classification, foreign energy policy.

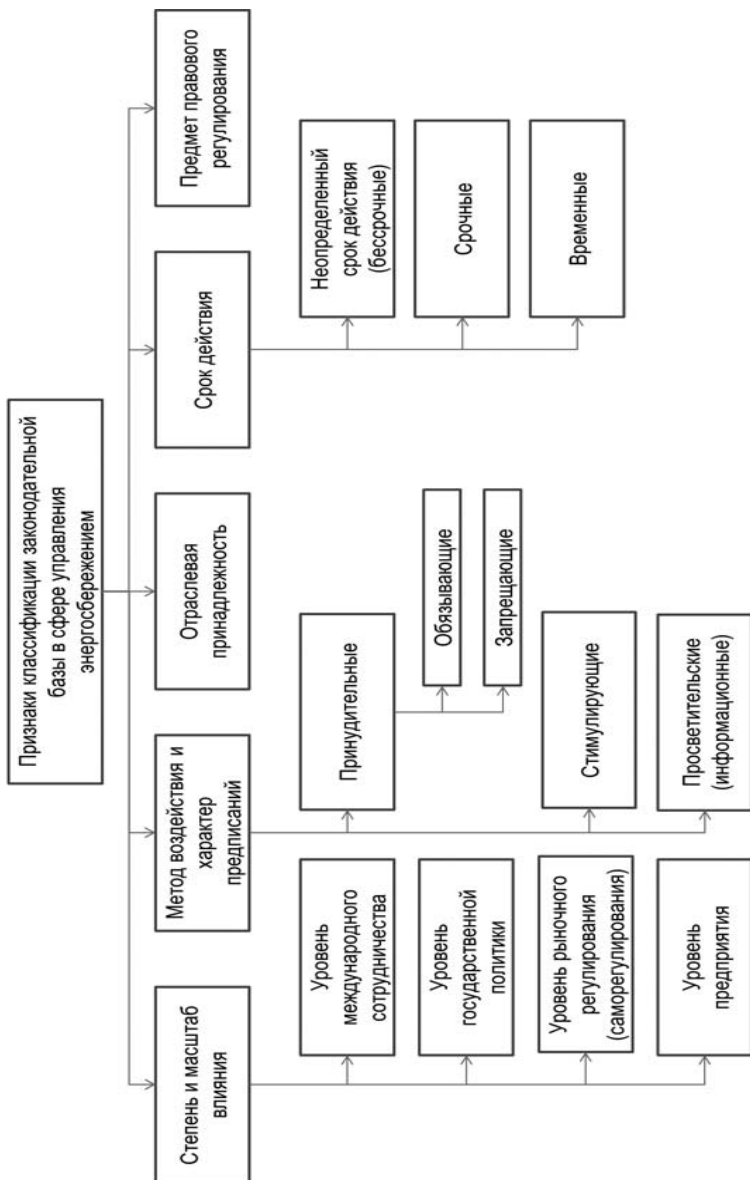

Рис. 1. Классификационные признаки законодательной базы в сфере управления энергосбережением

Повышение эффективности использования энергетических ресурсов входит в число наиболее важных приоритетов энергетической политики, проводимой практически всеми ведущими мировыми державами, что предопределяет необходимость их особого законодательного регулирования.

Современный уровень развития законодательства в области энергосбережения и энергоэффективности в разных странах мира характеризуется фундаментальными различиями в силу различных правовых, технологических, культурных и иных особенностей. При этом результаты проведенного нами анализа зарубежного опыта управления энергосбережением и энергоэффективностью свидетельствуют о наличии целого ряда общих черт и различий в построении законодательной базы в разных странах. Это позволяет объединить существующее разнообразие подходов по присущим им характерным особенностям и классифицировать их по ряду классификационных признаков, включая, во-первых, степень и масштаб влияния принимаемых законов, во-вторых, метод их воздействия и характер содержащихся в них предписаний, в-третьих, отраслевую принадлежность принимаемых законодательных актов, в-четвертых, срок их действия, в-пятых, предмет правового регулирования (рис. 1).

Классификация законодательной базы в области сбережения энергоресурсов и их рационального использования по степени и масштабу влияния охватывает все нормативные инициативы на четырех уровнях управления, включая уровень международного сотрудничества, уровень государственной политики, уровень рыночного регулирования (саморегулирования) и уровень предприятия.

Первый уровень – уровень международного сотрудничества в области энергосбережения и повышения энергоэффективности, определяет совместную деятельность государств или других субъектов международного права, в результате которой все стороны планируют получить определенную выгоду в рассматриваемой области. Такое сотрудничество может быть оформлено различными способами, например, в виде соглашения, конвенции, протокола, декларации или меморандума. Содержание такого сотрудничества определяется намерением сторон взять на себя международно-правовые обязательства. Они могут включать

взаимовыгодный обмен информацией и опытом; обмен энергоэффективными технологиями с иностранными и международными организациями [1]; участие в международных проектах в области энергосбережения; согласование показателей энергоэффективности, предусмотренных национальными стандартами, с требованиями международных стандартов; взаимное признание результатов сертификации и т.д. Яркий пример по последовательному и системному выстраиванию законодательной базы на этом уровне демонстрирует практика государственного регулирования в странах Европейского союза (ЕС). В октябре 2012 года была принята Директива по Энергетической Эффективности 2012/27/EU, устанавливающая ряд конкретных мероприятий, которые должны быть реализованы всеми 28 государствами-членами ЕС для более эффективного использования энергии на всех стадиях энергетической цепочки – производство, распределение и конечное потребление [2]. Директива содержит положения о постановке национальных задач по повышению энергоэффективности в государствах-членах ЕС, политику эффективности общего энергопотребления и мероприятия по устранению проблем в конкретных секторах потребления энергии, включая, например, здания, энергоаудит и системы управления для предприятий или ТЭЦ. Во исполнение Директивы государства – члены ЕС обязаны принять национальные стратегии по энергоэффективности, которые должны содержать обязательные национальные нормативы [3].

На втором уровне – уровне государственной политики, аккумулируется совокупность официальных документов, принятых уполномоченным государственным органом. Сформированная система документов регламентирует правовые, организационные, научные, производственные, технические и экономические меры, направленные на эффективное использование энергетических ресурсов и создание условий, благоприятствующих проведению соответствующей деятельности. Накопленный в развитых странах богатый опыт государственного управления в сфере энергосбережения и энергоэффективности нашел свое отражение в законодательных актах, национальных целевых стратегиях и программах, системах технического регулирования, стандартизации и сертификации и т.д. В сфере государственного регулирования

энергосбережения и энергоэффективности используются различные управленческие методы и инструменты, включая формирование тарифов на использование энергии, регламентацию технико-экономических условий производства, прямое введение технических стандартов и норм при производстве или эксплуатации оборудования и продаже товаров, финансовые и налоговые стимулы и т.д. Один из наиболее ярких примеров по выстраиванию эффективной законодательной базы на этом уровне демонстрирует практика государственного регулирования в Японии. В ходе изменения государственной энергетической политики в результате ядерной аварии на Фукусиме энергосберегающие мероприятия становятся одним из ключевых инструментов восстановления экономики Японии. Этот факт отражен в новой национальной энергетической стратегии, принятой в 2014 году правительством Японии [4], согласно которой должны быть разработаны индексы энергоэффективности для секторов промышленности, приняты дополнительные стандарты энергоэффективности для жилого сектора, предусмотрено продвижение интеллектуальных транспортных систем, меры поощрения инвестиций для замены промышленного оборудования на более энергоэффективное [5].

На третьем уровне – уровне рыночного регулирования или саморегулирования, законодательная база представлена совокупностью документов, принятых заинтересованными некоммерческими или же общественными организациями. Такие документы носят в основном характер стандартов с возможностью всеобщего, добровольного и многократного использования. Стандарты разрабатываются на основе консенсуса различных сторон и направлены на достижение определенной степени упорядочения в сфере управления энергосбережением и энергоэффективностью. Обычно такие стандарты основаны на обобщенных результатах научных исследований, технических достижениях и практическом опыте. В странах с развитой правовой системой государство вмешивается в управляемые (саморегулируемые) отношения между потребителем и производителем услуг, как правило, только лишь в случае нарушения прав одной из сторон. В число наиболее известных международных организаций и партнерств, рабо-

тающих в том числе и в области стандартизации энергосбережения и энергоэффективности, входят Международная организация стандартизации (ISO), Международное энергетическое агентство (International Energy Agency), Международное партнерство по сотрудничеству в сфере энергоэффективности (IPEEC), Международная электротехническая комиссия (International Electrotechnical Commission) и др.

На четвертом уровне – уровне предприятия, нормативно-правовая база носит, как правило, характер внутренних локальных регламентирующих документов. В силу этой особенности опыт зарубежных компаний-лидеров в сфере энергоэффективности может быть существенно ограничен специфическими географическими, экономическими или политическими рамками. Однако такой опыт все же заслуживает отдельного внимания. Процедуры регламентации внутренних локальных документов предприятия по энергосбережению могут отличаться весьма широким разнообразием [6]. Внутренние документы предприятия могут определять обязанности сотрудников, структуру компании, взаимодействие структурных подразделений, порядок действия в той или иной ситуации, связанной с использованием энергетических ресурсов, регламент принятия решений с учетом целей и задач в сфере энергосберегающей деятельности и т.д. В целом же следует отметить, что по принципиальным подходам и идеологическим концепциям нормативно-правовая база на уровне предприятия находится под сильным определяющим влиянием нормативного поля более высокого уровня.

Классификация законодательной базы по характеру и методам воздействия предполагает возможность объединения всех нормативных документов по трем основным группам, включая нормативные документы принудительного характера, стимулирующего характера и просветительского (информационного) характера [7–9]. Первая группа документов относится к принудительным мероприятиям, под которыми понимаются законодательно закрепленные нормы и инициативы, проводимые «сверху». Эти решения наиболее популярны в странах Европы, где законопослушное население и производители поддерживают обязательные государственные программы. Кроме того, все нормативные документы из первой группы можно разделить

еще и по характеру предписаний в зависимости от особенностей управленческого воздействия – на обязывающие и на запрещающие. Обязывающие нормативные документы предписывают субъектам-адресатам совершать определенные действия посредством исполнения установленных документом предписаний. Запрещающие исполняются путем воздержания от совершения указанных в них действий.

Вторая группа представлена стимулирующими документами, которые предполагают определенное воздействие на производителя. По методу своего воздействия эти документы носят управомочивающий характер, то есть они предоставляют возможность, позволяют, управомочивают субъект-адресат на совершение определенных, предусмотренных в них действий или поведения, или на получение материальных или нематериальных благ. В странах, активно использующих этот метод, в ход идут инструменты финансового стимулирования, а также PR-инструменты. Например, Закон о восстановлении и реинвестировании (ARRA) 2009 года, который является важным элементом государственной политики США в области энергосбережения и энергоэффективности, включает в себя описание механизма самых масштабных инвестиций США в энергоэффективность в размере примерно \$17 млрд долларов. Механизм был рассчитан на несколько лет – в первый год предоставление налоговых льгот и реализация инфраструктурных мероприятий, в последующие годы – софинансирование энергетических программ, которые должны лечь в основу долгосрочного экономического роста.

И, наконец, третья группа представлена просветительскими или информационными методами, которые подразумевают воздействие на непосредственного потребителя, формирование новой потребительской культуры, основанной на бережном природопользовании и сознательном выборе энергосберегающих технологий.

Третий классификационный признак законодательной базы в сфере сбережения энергоресурсов и их рационального использования по области применения может быть представлен в отраслевом разрезе. В европейских странах отраслью с самым высоким уровнем правового регулирования является транспортный сектор. Это связано с большим числом потребителей, значительным влиянием характера вождения на расход топлива, а также с немаловажной ролью производителей транспортных средств, улуч-

шающих экономические показатели использования топлива при эксплуатации транспортного средства. Второе место по нормативному регулированию занимает строительство. Очевидно, что нормативы наиболее часто применяются в тех отраслях и сферах деятельности, в которых сосредоточено достаточно большое число потребителей энергии, каждый из которых потребляет определенное количество энергии. Третье место занимает теплоэнергетика, оказывающая существенное влияние на состояние окружающей среды [10]. Следует отметить, что нормативные документы могут носить характер не только отраслевого, но и межотраслевого, а также территориально-отраслевого (кластерного) управления [11, 12].

Следующая, четвертая классификация – по сроку действия нормативно-правовых актов законодательной базы в области энергосбережения и энергоэффективности, разделяет нормативные акты на документы с неопределенным сроком действия (бессрочные), срочные и временные. Если в нормативном акте не определен срок действия, то он действует до тех пор, пока не будет отменен, то есть бессрочно. Если же в нормативном акте указан срок действия, по истечении которого акт утрачивает силу, то это срочный документ. Временные нормативные акты, как правило, действуют в течение неопределенного, но непродолжительного срока, а в наименовании таких актов указывается, что они временные. Классификация по сроку действия нормативных документов отражает важную особенность рассматриваемой области регулирования, связанную, с одной стороны, с динамикой научно-технического прогресса, формирующей новые технологические возможности для рационального использования энергетических ресурсов, с другой стороны, с перманентным ростом требований к эффективности их использования.

И, наконец, пятая классификация, по предмету правового регулирования отражает те общественные отношения по энергосбережению и повышению энергетической эффективности, которые подвергаются правовой регламентации. В частности, регламентируются отношения в области использования энергетических ресурсов, в сфере организации и осуществления предпринимательской деятельности, в сфере управленческой деятельности государственных органов и должностных лиц и т.д.

Классификация по предложенным выше признакам отражает как горизонтальную (отраслевая принадлежность), так и вертикальную (степень и масштаб влияния) структуру законодательства, степень жесткости (метод воздействия и характер предписаний, срок действий) и содержание (предмет регулирования) нормативных актов, составляющих законодательную базу. Она содержит формальные и содержательные признаки, позволяя тем самым охватить разнородный массив нормативных актов для проведения последующего анализа. Обобщение зарубежного опыта управления энергосбережением и энергоэффективностью является необходимым условием выявления лучших мировых практик и их использования для развития отечественной законодательной базы.

Библиографический список

1. Sadriev A.R. World patent practice analysis in the area of energy-efficient and energy-saving technologies // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2014. V. 5 (18). pp. 283–288. <http://www.scopus.com/inward/record.url?eid=2-s2.0-84906857010&partnerID=40&md5=f84c6a9cf7f584538d5b3e7507ba8428>.
2. Directive 2012/27/EU of the European Parliament and of the Council of 25 October 2012 on energy efficiency, amending Directives 2009/125/EC and 2010/30/EU and repealing Directives 2004/8/EC and 2006/32/EC Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1399375464230&uri=CELEX:32012L0027>
3. Reporting targets Режим доступа: http://ec.europa.eu/energy/efficiency/eed/reporting_en.htm
4. The 4th Strategic Energy Plan of Japan. Summary 2014. Режим доступа: http://www.jaif.or.jp/english/news_images/pdf/ENGNEW_S01_1399887558P.pdf
5. An Analysis of Japan's 4th Strategic Energy Plan Режим доступа: <http://forumonenergy.com/2014/06/10/an-analysis-of-japans-4th-strategic-energy-plan/>
6. Melnik A. N., Lukishina, L. V. The use of index approach for enterprise energy strategy formation // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2014. Volume 5 (18 SPEC. ISSUE), pp. 289–292.
7. Фадеев А.В. Практика мирового энергосбережения: технологии и инструменты [Электронный ресурс] // Информационный

бюллетень журнала «Энергосовет» – 2010. – Режим доступа – http://energosoвет.ru/bul_stat.php?idd=63

8. Асташова Ю.В. Маркетинг на рынке энергосбережения: актуальность, перспективные задачи и инструментарий // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/03/4333>

9. Шаблова Е.Г. Законодательство РФ в сфере энергосбережения и повышения энергетической эффективности: характеристика, проблемы, тенденции развития // Электронный журнал энергосервисной компании «Экологические системы». 2010. № 10 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://esco-ecosys.narod.ru/2010_10/art031.htm

10. Мельник А.Н., Наумова И.Е., Мустафина О.Н., Серкина Н.А. Либерализация энергетического рынка как важнейшее направление повышения конкурентоспособности отечественной экономики // Современная конкуренция. – 2013. – № 4. – С. 112 – 121.

11. Мельник А.Н., Садриев А.Р. Влияние мирового финансового кризиса на развитие отечественной электроэнергетики // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 1. – С. 21–26.

12. Садриев А.Р., Ермолаев К.А., Камаев Б.Н., Шайхутдинов А.М. Проблемы и перспективы формирования энергетических кластеров // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2013. – № 9 (57). – С. 45. (<http://elibrary.ru/download/98053719.pdf>).

Bibliographical list

1. Sadriev A.R. World patent practice analysis in the area of energy-efficient and energy-saving technologies // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2014. V. 5 (18). pp. 283–288. <http://www.scopus.com/inward/record.url?eid=2-s2.0-84906857010&partnerID=40&md5=f84c6a9cf7f584538d5b3e7507ba8428>.

2. Directive 2012/27/EU of the European Parliament and of the Council of 25 October 2012 on energy efficiency, amending Directives 2009/125/EC and 2010/30/EU and repealing Directives 2004/8/EC and 2006/32/EC Rezhim dostupa: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1399375464230&uri=CELEX:32-012L0027>

3. Reporting targets Rezhim dostupa: http://ec.europa.eu/energy/efficiency/eed/reporting_en.htm

4. The 4th Strategic Energy Plan of Japan. Summary 2014. Rezhim dostupa: http://www.jaif.or.jp/english/news_images/pdf/ENG-NEWS01_1399887558P.pdf

5. An Analysis of Japan's 4th Strategic Energy Plan Rezhim dostupa: <http://forumonenergy.com/2014/06/10/an-analysis-of-japans-4th-strategic-energy-plan/>

6. Melnik A.N., Lukishina, L.V. The use of index approach for enterprise energy strategy formation //Mediterranean Journal of Social Sciences. 2014. Volume 5 (18 SPEC. ISSUE), rr. 289-292.

7. Fadeev A.V. Praktika mirovogo jenergosberezhenija: tehnologii i instrumenty [Jelektronnyj resurs] // Informacionnyj bjulleten' zhurnalnala «Jenergosovet» – 2010. – Rezhim dostupa – http://energosovet.ru/bul_stat.php?idd=63

8. Astashova Ju.V. Marketing na rynke jenergosberezhenija: aktual'nost', perspektivnye zadachi i instrumentarij // Jekonomika i menedzhment innovacionnyh tehnologij. 2014. № 3 [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/03/4333>

9. Shablova E.G. Zakonodatel'stvo RF v sfere jenergosberezhenija i povyshenija jenergeticheskoy jeffektivnosti: harakteristika, problemy, tendencii razvitija // Jelektronnyj zhurnal jenergoservisnoj kompanii «Jekologicheskie sistemy». 2010. № 10 [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://esco-ecosys.narod.ru/2010_10/art031.htm

10. Mel'nik A.N., Naumova I. E., Mustafina O.N., Serkina N.A. Liberalizacija jenergeticheskogo rynka kak vazhnejshee napravlenie povyshenija konkurentosposobnosti otechestvennoj jekonomiki// Sovremennaja konkurencija. – 2013. – № 4. – S. 112–121.

11. Mel'nik A.N., Sadriev A.R. Vlijanie mirovogo finansovogo krizisa na razvitie otechestvennoj jelektrojenergetiki // Problemy sovremennoj jekonomiki. – 2010. – № 1. – S. 21–26.

12. Sadriev A.R., Ermolaev K.A., Kamaev B.N., Shajhutdinov A.M. Problemy i perspektivy formirovanija jenergeticheskikh klasterov // Upravlenie jekonomicheskimi sistemami: jelektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2013. – № 9 (57). – S. 45. (<http://elibrary.ru/download/98053719.pdf>).

**ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ВАЖНЕЙШИЙ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНДИКАТОР
ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК**

**HUMAN CAPITAL AS AN IMPORTANT
SOCIO-ECONOMIC INDICATOR
OF PUBLIC DEVELOPMENT
OF NATIONAL ECONOMIES**

В.С. ЗОЛОТАРЕВ

*профессор кафедры финансового менеджмента,
ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)», заслуженный
деятель науки РФ, д.э.н.*

V.S. ZOLOTAREV

*professor of department of Financial Management of the Rostov
State University of Economics (RINH), honored worker of science,
Dr. Sc. Econ.*

Т.Г. КОМАРОВА

*доцент кафедры управления персоналом и социологии, ФГБОУ
ВПО «Ростовский государственный экономический университет
(РИНХ)»*

T.G. KOMAROVA

*associate professor of department of Personnel Management and
Sociology of the Rostov State University of Economics (RINH)*

Н.И. НЕВСКАЯ

доцент, к.э.н.

N.I. NEVSKAYA

associate professor, Cand. Sc. Econ.

Л.Н. УСЕНКО

член Правления ВЭО России, председатель Ростовской областной организации ВЭО России, проректор по научной работе и инновациям Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), главный научный сотрудник Государственного научного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор

L.N. USENKO

member of the Board of VEO of Russia, chairman of the Rostov regional organization of VEO of Russia, vice-president for Research and Innovation of the Rostov State University of Economics (RINH), a chief researcher of the State Scientific Institution «All-Russian Research Institute of Economics and regulations», honored worker of science, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

В статье рассмотрен человеческий капитал как измеритель уровня социально-экономического развития России и зарубежных национальных экономик. Исследована совокупность разнообразных показателей уровня и качества жизни населения; сформулирована методика получения стоимостной оценки отдельных экономических показателей социально-экономического развития. Проведен сравнительный анализ основных индикаторов общественного развития в сравнении со странами Европы.

Abstract

The article deals with human capital as a measure of the level of socio-economic development of the Russian and foreign national economies. The combination of various indicators of the level and quality of life are investigated; the technique to obtain the valuation of certain economic indicators of socio-economic development is formulated. comparative analysis of the main indicators of social development in comparison with European countries is held.

Ключевые слова: человеческий капитал, экономика счастья, общественное развитие, уровень жизни, национальное богатство.

Keywords: human capital, economics of Happiness, social development, the standard of living, the national wealth.

Глобальные изменения, произошедшие в мире за последние годы в социально-экономической сфере деятельности отдельных стран, заставляют по-новому взглянуть на сущность и конечные цели общественного развития, а также и на основные цели политики регулирования этой сферы. Для этого, прежде всего, необходимо определить конечную цель макроэкономической политики: должна ли она быть направлена на повышение экономического роста и снижение безработицы, сокращение бедности, подавление инфляции, развитие рыночных отношений или существуют иные более высокие ценности, на которые и должна ориентироваться цивилизация при разработке и реализации национальных проектов и межгосударственной политики.

Человеческий капитал (ЧК) стал массовым феноменом, и внимание к нему со стороны ученых и политиков постоянно нарастало. Поиски модели развития и оценки человеческого капитала, начавшиеся во второй половине XX века, увенчались определенными успехами к началу текущего столетия. К этому времени классики экономической науки: У. Петти, А. Смит, Д. Риккардо создали базовые основы теории человеческого капитала – трудовую теорию стоимости, в которой человек и его трудовая деятельность определены как важнейшие создатели богатства страны. Дальнейшее развитие трудовая теория стоимости получила в «Капитале» К. Маркса.

Впервые понятие человеческого капитала появилось в научной литературе во второй половине XX века, когда в работах американских ученых-экономистов Т. Шульца и Г. Беккера были разработаны основы теории человеческого капитала.

Ученые многих стран приходят к выводу, что необходимо формирование концепции общественного развития, ориентированной на конечные ценности развития мировой цивилизации. Известно, что экономический рост и его стабильность – это по-

ложительный фактор общественного развития. Однако они не могут заменить простых, но жизненно важных вещей, составляющих основу человеческого благополучия и качества жизни, таких как здоровье, счастье, душевное равновесие и экологическая безопасность. Конечно, качество жизни неразрывно связано с экономическим развитием, но прямой зависимости, сбалансированности в развитии этих показателей нет. Самым ярким примером этого дисбаланса являются установившиеся соотношения экономического роста и углубления социального неравенства населения по доходам, наметившиеся диспропорции в экономике, ухудшение экологической обстановки и др. Такие тенденции наблюдаются, как правило, в быстрорастущих развивающихся странах, ориентирующихся на экстенсивное развитие, а не на качественный экономический рост, создающий эффективное и гармоничное развитие.

Особенностью социально-экономического развития России является то, что слишком большое число изменений в социальной жизни людей совершалось и совершается в исторически короткие сроки, а решение сложившихся проблем жизнедеятельности населения и человеческого развития долгие годы было основано на проводимой социальной политике, сохраняющей длительное время ориентацию на отрыв от логики экономических преобразований. Вместе с тем в современном общественном развитии человеку отводится центральное место не только в духовной сфере общественной жизни, но и в кругообороте воспроизводственных связей.

Человек становится исходным и конечным пунктом социально-экономического развития, а человеческое развитие (на основе улучшения условий жизнедеятельности человека и социальной направленности всех в ней изменений) становится его определяющей доминантой, экономическое же развитие создает для него материальную базу и является важнейшим условием социально-экономического развития в целом.

Человеческий капитал, с одной стороны, выступает как экономическая категория, выражающая совокупность отношений между субъектами в процессе производства по поводу формирования, развития и совершенствования их способностей и мотива-

ций в целях повышения производительности труда, эффективности производства и увеличения доходов субъектов, и с другой стороны – как совокупность социально-экономических отношений, выражающих взаимосвязь образовательного, профессионального, культурно-оздоровительного, духовного и мотивационного компонентов.

Основными индикаторами устойчивого развития, разработанными Комиссией устойчивого развития (КУР) ООН, являются:

- индикаторы социальных аспектов устойчивого развития;
- индикаторы экономических аспектов устойчивого развития;
- индикаторы экологических аспектов устойчивого развития (включая характеристики воды, суши, атмосферы, других природных ресурсов, а также отходов);
- индикаторы институциональных аспектов устойчивого развития (программирование и планирование политики, научные разработки, международные правовые инструменты, информационное обеспечение, усиление роли основных групп населения).

Исходя из этого модель устойчивого развития может быть представлена как система в виде триады отношений «человек – окружающая среда – экономика», отражающей сбалансированное социально-ориентированное, экономически эффективное и природно-защитное развитие страны в интересах удовлетворения потребностей нынешнего и будущего поколений. Модельная триада обуславливает разработку теоретико-методологических основ условий жизнедеятельности населения, вбирающую в себя накопленный опыт смежных научных направлений.

Многие авторы отмечают, что качество жизни включает качество здоровья населения, качество образования, качество природной среды, духовность и другие характеристики показателей уровня жизни: условия труда и отдыха, жилищные условия, социальная обеспеченность, окружающая среда, наличие свободного времени и его использование, а также субъективные ощущения покоя, комфортности, стабильности и уверенности в завтрашнем дне, которые и определяют экономику счастья.

Проблемы повышения качества жизни населения привлекли внимание ученых, и на международной конференции ООН в Рио-де-Жанейро 1992 года была отмечена важность международного

сотрудничества для обеспечения устойчивого развития, охраны окружающей среды и повышения качества жизни населения.

Подходы зарубежных ученых к оценке качества жизни сводятся к выделению:

- качества жизни населения (здоровье, образование);
- возможности самообеспечения (доход и занятость);
- базовых характеристик среды условий жизни: природной (степень загрязнения) и социальной (обеспечение основными услугами, безопасность, степени реализации прав человека и т.д.);
- степени удовлетворенности жизнью самого субъекта (ощущаемое качество жизни).

Совокупность разнообразных показателей уровня и качества жизни населения дает возможность проводить углубленные исследования по определению их размера, структуры и динамики в нашей стране, в других странах и производить межстрановые сравнения. В Российской Федерации уровень жизни граждан определяется следующими основными показателями:

- объем валового внутреннего продукта на душу населения;
- объем производства товаров первой необходимости;
- уровень инфляции;
- уровень безработицы;
- величина реальных доходов на душу населения;
- возможности населения инвестировать в себя и в экономику;
- соотношение прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда;
- число граждан с доходами ниже прожиточного минимума;
- доля государственных расходов на образование, культуру, здравоохранение и социальное обеспечение;
- отношение среднего размера пенсии к прожиточному минимуму;
- продолжительность жизни человека;
- соотношение рождаемости и смертности населения;
- объем розничного товарооборота;
- отклонение состояния окружающей среды от нормативов.

Для сопоставления уровня жизни населения разных стран в мировой практике используют такие показатели, как:

- объем валового внутреннего продукта на душу населения;

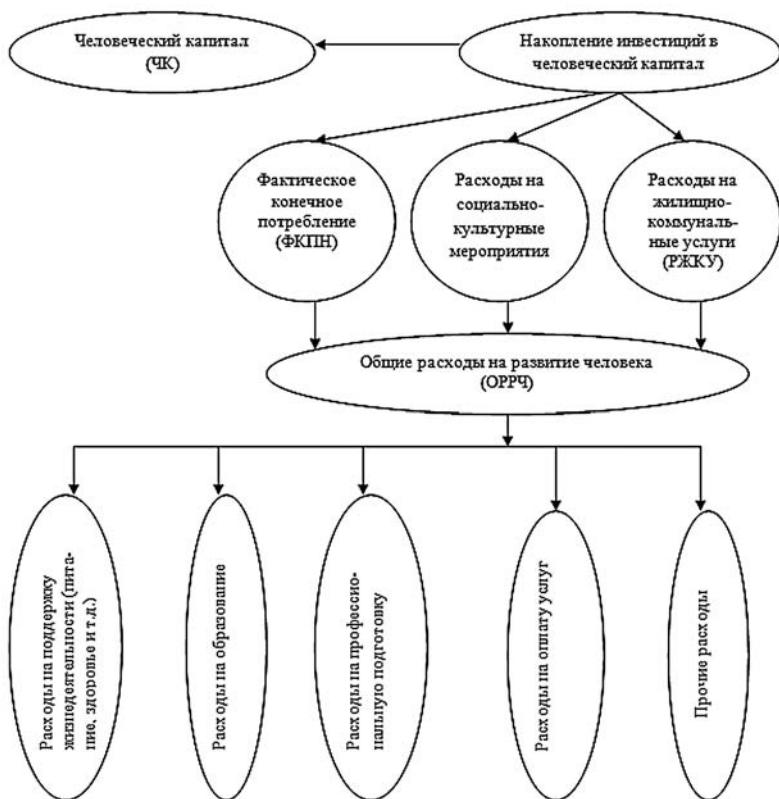

Рис. 1. Структурная модель общих расходов на развитие человека (ОРРЧ)

- индекс потребительских цен;
- структура потребления;
- коэффициент смертности;
- коэффициент рождаемости;
- ожидаемая продолжительность жизни при рождении;
- уровень младенческой смертности.

Изучение накопленного опыта позволило применить к оценке ЧК методику, используемую в статистической практике для получения стоимостной оценки отдельных экономических показате-

телей, умножая общие расходы на развитие одного человека (ОРРЧ) на среднегодовую численность населения (ЧН) и на принятую в практике среднюю продолжительность трудовой деятельности человека (ПТД).

$$\text{ЧК} = \text{ОРРЧ} * \text{ЧН} * \text{ПТД} \quad (1)$$

Количественно общие расходы на развитие человека (ОРРЧ) можно определить, опираясь на структурную модель общих расходов (Рис. 1).

Определяя ЧК в расчете на среднегодовую численность всего населения, можно получить совокупный человеческий капитал, а в расчете на численность занятых – функционирующий человеческий капитал. ОРРЧ складывается из фактического годового конечного потребления домашних хозяйств на душу населения (ФКПН), годовых расходов на социально-культурные мероприятия на душу населения (РСКМ) и годовых расходов на услуги жилищно-коммунального хозяйства на душу населения (РЖКУ). Все перечисленные показатели можно рассчитать по данным официальных источников федеральной службы государственной статистики.

Оценки человеческого капитала стали широко использоваться как на микроэкономическом, так и макроэкономическом уровнях для определения величины национального богатства, потерь общества от болезней и стихийных бедствий, в сфере страхования жизни, при определении эффективности инвестиций в образование, здравоохранение, миграцию и для многих других целей. При этом используются разные оценки, не позволяющие получить реальную характеристику национального богатства России. Признавая неполноту расчета ЧК с применением показателя фактического конечного потребления домашних хозяйств, все же используем эту оценку в исследовании состояния, развития и территориальных различий человеческого капитала.

Оценкой удовлетворения потребностей человека выступают расходы на фактическое конечное потребление домашних хозяйств (ФКПДХ), которые составляют более 2/3 ВВП. Таким образом, величина ФКПДХ характеризует размеры затрат домашних хозяйств на поддержание жизнедеятельности, а общая

величина затрат (ОРРЧ) включает также затраты консолидированного бюджета на ЖКХ и СКМ и всех внебюджетных фондов на цели жизнедеятельности человека и его развития. Такой подход определения ОРРЧ позволяет его рассчитать, используя следующие формулы:

$$ОРРЧ\ 1 = \frac{\sum (ФКПДХ + РЖКХ + РСКМ)}{СГЧН}, \quad (2)$$

Где ОРРЧ1 – общие расходы на развитие человека, на душу населения;

СГЧН – среднегодовая численность населения.

$$ОРРЧ\ 2 = ОРРЧ\ 1 * ЧЗН * СПТД, \quad (3)$$

Где ОРРЧ2 – общие расходы на развитие человека из расчета на все занятое население;

ЧЗН – численность занятого населения;

СПТД – средняя продолжительность трудовой деятельности, лет.

ОРРЧ2 всего занятого населения в течение всей трудовой деятельности и составляет стоимость общих расходов на развитие человека или капитал, вложенный в человека. Этот показатель, если его и нельзя назвать непосредственно человеческим капиталом, то можно заметить, что он очень близок к оценке затрат на жизнедеятельность человека (ОРРЧ).

Предлагаемый метод определения ОРРЧ, по нашему мнению, применим как по России в целом, так и в разрезе округов и субъектов Федерации. Преимущество этого метода еще и в том, что показатель ОРРЧ может определяться по официальным данным Росстата (табл. 1).

В течение 2000–2010 гг. изменения ОРРЧ складывались как в результате изменения объема потребления товаров и услуг, так и вследствие изменения цен. Так, стоимость ФКПДХ за этот период выросла в 7,4 раза (191881/26014), а потребительские цены выросли в 3 раза. Такое соотношение показателей стоимости ФКПДХ и потребительских цен сопровождалось увеличением объема потребления товаров и услуг только в 2,5 раза, то есть цены росли быстрее объема потребления товаров и услуг. При этом изменилась и структура потребления.

Таблица 1

**Расчет общих расходов на развитие человека (ОРРЧ)
в России за период 2000–2010 гг.
(в текущих ценах на душу населения)¹**

Годы	ФКПДХ на душу насе- ния, руб.	РЖКХ, млн руб.	РСКМ, млн руб.	ЧН, тыс. человек	РЖКХ+ РСКМ на душу населения, руб.	ОРРЧ на душу насе- ния, руб.
2000	26 014	199 008	536 400	146 596,9	5016,5	31 030,5
2001	34 347	196 000	727 600	145 976,5	6327,0	40 674,0
2002	44 044	221 900	1 356 008	145 306,5	10 859,2	5493,2
2003	53 317	254 100	1 175 005	144 565,9	9885,5	63 202,5
2004	68 477	291 700	1 465 500	143 821,2	12 217,9	80 694,9
2005	87 030	471 400	3 642 000	143 113,9	28 742,1	115 772,1
2006	107 263	931 700	4 546 400	142 487,2	36 340,8	143 603,8
2007	133 185	1 102 300	5 822 300	142 114,9	48 725,4	181 910,4
2008	166 839	1 153 200	7 122 100	141 956,4	58 294,7	225 133,7
2009	176 668	1 061 100	8 479 600	141 909,3	66 843,4	243 511,4
2010	19 188	1 071 400	10 133 800	141 914,0	78 957,7	270 838,7

Произошедшие изменения в целом по России сопровождались существенными различиями изменений по субъектам РФ. Расчет ОРРЧ по России в целом, округам и субъектам РФ позволил углубить анализ во времени и по территории, а расчет по другим странам дал возможность осуществить межстрановые сравнения. Но проведение такого анализа сопровождалось и определенными трудностями, заключающимися в обеспечении сопоставимости показателей, выражаемых в денежной оценке.

¹ Российский статистический ежегодник. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – С. 171; Россия в цифрах. 2011: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – С. 115 (ФКПДХ рассчитаны по уточненным данным Росстата).

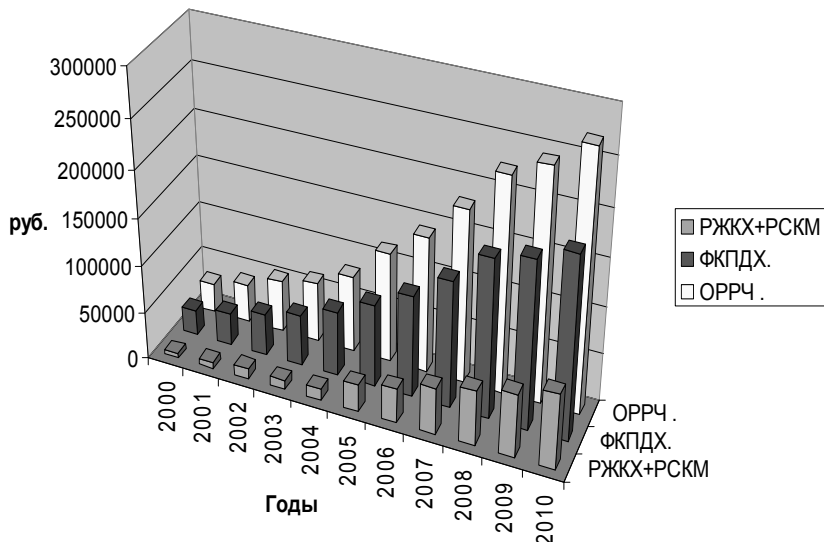

Рис. 2. Динамика расходов на развитие человека (ОРРЧ) в России за 2000–2010 гг. (в текущих ценах на душу населения)

В 2008 г. по сравнению с 2005 г. ОРРЧ по всем 20 странам Европы выросли, но в разных размерах. В России ОРРЧ в 2008 г. значительно превысили значение ОРРЧ 2005 г., но достигнутый уровень был почти в 2 раза ниже средних показателей по 20 странам Европы (табл. 2). Различия складывались под влиянием многих факторов, но в первую очередь они вызваны различием в доходах населения представленных стран.

Последнее десятилетие XX века и начало XXI характеризуются активизацией процессов глобализации и интеграции. Некоторые авторы рассматривают интеграцию на макроуровне как формирование в экономике страны хозяйственных блоков-кластеров, включающих фирмы и организации, связанные выпуском конечной продукции и географическим положением. При этом географическую близость рассматривают, скорее, как место накопления «критической массы» социального и человеческого капитала, научного, инновационного и производственного потенциалов.

Таблица 2

Общие расходы на развитие человека (ОРРЧ) по странам Европы за 2008 г. (по ППС долларов США на душу населения)

№ п/п	Страны	ВВП на душу населения (по ППС в долларах США)	Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения (по ППС долл. США)	Расходы на ЖКХ +СКМ (поППС в долл. США) на душу населения	ОРРЧ на душу населения по ППС в долларах США
		1	2	3	4 = 2 + 3
1	Россия	20350	13136	3576,5	16712,5
2	Австрия	39849	24994	13719,8	38713,8
3	Белоруссия	15488	10670	4587,2	15257,2
4	Болгария	13971	10670	2521,4	13191,4
5	Венгрия	20700	13927	6320,0	20247,0
6	Германия	37171	25378	11807,6	37185,6
7	Дания	39494	25426	14728,4	40154,4
8	Испания	33173	21923	8088,3	30011,3
9	Италия	33271	22873	10170,3	33043,3
10	Латвия	18105	13344	3630,8	16974,8
11	Литва	19596	15473	4748,9	20221,9
12	Нидерланды	42887	26338	12705	39043,0
13	Польша	18062	13679	5031,7	18710,7
14	Португалия	24974	18744	7481,3	26225,3
15	Румыния	14976	10969	3516	14485,0
16	Великобритания	36817	28487	11793,1	40280,1
17	Финляндия	37795	24387	9823,1	34210,1
18	Франция	34233	24912	13639,2	38551,2
19	Чешская Рес-ка	25845	16063	6236,7	22299,7
20	Эстония	21802	14170	5230	19400,0
21	США ³	46901	36215	10533,4	46748,4

Кластерная характеристика стран Европы за 2008 г.

	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3
Число стран	3	9	8
Средние показатели по кластерам	ПО ППС в долларах США		
ВВП	27997,33	18116,67	37689,63
ФКПДХ	18910	12893,11	25349,38
РЖКХ+РСКМ	7268,77	3781,5	12298,31
ОРРЧ	26178,77	17244,5	37647,69

Распределение стран по кластерам

Испания	Россия	Австрия
Португалия	Белоруссия	Германия
Чешская Республика	Болгария	Дания
	Венгрия	Италия
	Латвия	Нидерланды
	Литва	Великобритания
	Польша	Финляндия
	Румыния	Франция
	Эстония	

При наличии такого сочетания кластеры оказываются устойчивыми, системно эмерджентными и конкурентоспособными, а это важный фактор повышения уровня жизни в стране в целом и каждого жителя в отдельности. Кластеризацией уже охвачено более 50% экономик ведущих стран, она выступает как новый вектор развития. В условиях повышения роли и значения человеческого фактора в экономике каждой страны немаловажное значение приобретает кластеризация человеческого капитала и его составляющих.

Прежде всего отметим, что средние показатели ОРРЧ по всем странам возросли в 1,4 раза. При этом значения ФКПДХ выросли в 1,3 раза, а расходы на социально-культурные мероприятия и жилищно-коммунальные услуги выросли в 1,6 раза. Эти изменения по странам Европы происходили по-разному, что и привело к

иной кластерной характеристике. Показатели за 2008 год позволили в третий кластер объединить 8 стран с наиболее высокими показателями. В сравнении с 2005 годом из этого кластера выбыла Испания. Она вошла в кластер 1 со средними показателями. Самый многочисленный – кластер 2, он объединил 9 стран с самыми низкими показателями. Россия тоже находится в этом кластере с показателями ОРРЧ ниже средних значений по этой группе стран и по всем рассматриваемым странам.

Оценки человеческого капитала стали широко использоваться как на микроэкономическом, так и макроэкономическом уровнях для определения величины национального богатства, потерь общества от болезней и стихийных бедствий, в сфере страхования жизни, при определении эффективности инвестиций в образование, здравоохранение, миграцию и для многих других целей. Следовательно, в основу социально-экономической политики России необходимо положить рост доходов населения и сокращение различий социально-экономического развития регионов.

Библиографический список

1. Аширова Г.Т. Современные проблемы оценки человеческого капитала // Вопросы статистики. – 2003. – С. 30–31.
2. Беккер Г. Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ // США: экономика, политика, идеология. – 1993. – № 1. – С. 14.
3. Ваганов А. Демографический фактор инновационной экономики // <http://www.rftr.ru/show.php?id=513&code=AR>.
4. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2008 // Россия перед лицом демографических вызовов. – М., 2009.
5. Золотарев В.С., Невская Н.И., Комарова Т. Г Новая парадигма измерения человеческого развития; моногр. – Ростов н/Д, Изд-во РГЭУ (РИНХ). 2012
6. Итоги комплексного наблюдения условий жизни населения. Росстат. – М., 2012
7. Капелюшников Р.И., Сколько стоит человеческий капитал России? // Вопросы экономики № 1 и 2, 2012

8. М.М. Критский. Человеческий капитал. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1991

9. Нестеров А., Аширова Г. Национальное богатство и человеческий капитал // Вопросы экономики. – 2003. – № 2. – С. 106.

10. Римашевская Н.И. Качество человеческого потенциала в условиях инновационной экономики // Труд и социальные отношения. – 2009.

11. Российский статистический ежегодник 2009. Стат. сб., М., 2009.

12. Российский статистический ежегодник 2010. Стат. сб., М., 2010.

13. Российский статистический ежегодник 2012. Стат. сб., М., 2012.

14. Соболева И.В. Парадоксы измерения человеческого капитала // Вопросы экономики – 2009.

15. Современная Россия в человеческом измерении: моногр. / Золотарев В.С., Невская Н.И., Комарова Т.Г.; Рост. гос. эконом. ун-т (РИНХ). – Ростов-на-Дону, 2010.

16. Труды занятости в России. 2011: Стат. сб./Росстат –М., 2011.

17. У. ПеттиТрактат о налогах и сборах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vsem-economica.ru/uilyam-petti-traktat-o-naloga-i-sborah/>

18. An Application of the Lifetime Income Approach to Selected Countries. OECD

19. Liu G. Measuring the Stock of Human Capital for Comparative Analysis:

20. Statistics Working Papers 2011/06. Paris: OECD, 2011

Bibliographical list

1. Ashirova G.T. Sovremennyyeproblemyotsenkichelovecheskogo-kapitala // Voprosystatistiki. – 2003. – S. 30–31.

2. Bekker G. Chelovecheskii kapital: teoreticheskii i empiricheskii analiz // SShA: ekonomika, politika, ideologiya. – 1993. – № 1. – S. 14.

3. Vaganov A. Demograficheskii faktor innovatsionnoi ekonomiki // <http://www.rfr.ru/show.php?id=513&code=AR>.

4. Doklad o razvitii chelovecheskogo potentsiala v Rossiiskoi Federatsii 2008 // Rossiya pered litsom demograficheskikh vyzovov. – M., 2009.
5. Zolotarev V.S., Nevskaya N.I., Komarova T.G. Novaya paradigma izmereniya chelovecheskogo razvitiya; monogr. – Rostov n/D, Izd-vo RGEU (RINKh). 2012
6. Itogi kompleksnogo nablyudeniya uslovii zhizni naseleniya. Rosstat. – M., 2012
7. Kapelyushnikov R. I., Skol'ko stoit chelovecheskii kapital Rossii? // Voprosy ekonomiki № 1 i 2, 2012
8. M.M. Kritskii. Chelovecheskiikapital. – Leningrad: Izd-vo LGU, 1991
9. Nesterov A., Ashirova G. Natsional'noebogatstvo i chelovecheskiikapital // Voprosyekonomiki. – 2003. – № 2. – S. 106.
10. Rimashevskaya N. I. Kachestvo chelovecheskogo potentsiala v usloviyakh innovatsionnoi ekonomiki // Trud i sotsial'nye otnosheniya. – 2009.
11. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik 2009. Stat. sb., M., 2009
12. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik 2010. Stat. sb., M., 2010
13. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik 2012. Stat. sb., M., 2012
14. Soboleva I.V. Paradoksy izmereniya chelovecheskog okapitala // Voprosy ekonomiki – 2009.
15. Sovremennaya Rossiya v chelovecheskom izmerenii: monogr. / Zolotarev V.S., Nevskaya N.I., Komarova T.G.; Rost. gos. ekonom. un-t (RINKh). – Rostov-na-Donu, 2010.
16. Trud i zanyatost' v Rossii. 2011: Stat. sb./Rosstat. M., 2011
17. U. PettiTraktat o nalogakh i sborakh [Elektronnyiresurs]. Rezhimdstupa: <http://vsem-economica.ru/uilyam-petti-traktat-onalogah-i-sborah/>
18. An Application of the Lifetime Income Approach to Selected Countries. OECD
19. Liu G. Measuring the Stock of Human Capital for Comparative Analysis:
20. Statistics Working Papers 2011/06. Paris: OECD, 2011

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ РИСКАМИ В ОРГАНИЗАЦИИ

MODERN APPROACHES TO RISK MANAGEMENT IN THE ORGANIZATION

Л.Ф. ЗУЛЬФАКАРОВА

*доцент кафедры экономической теории Института
управления экономики и финансов КФУ, к.э.н.*

L.F. ZULFAKAROVA

*associate professor of department of economic theory of the Institute
of management Economics and Finance KFU, Cand. Sc. Econ.*

Аннотация

В данной статье рассмотрены основные подходы к определению рисков в организации. Присутствие неопределенности и риска в экономической жизни требует от субъектов экономики находить способы обходить их, снижать степень или ограничивать их действие. Выявление на ранних стадиях, учет и анализ различных групп риска способствуют эффективной экономической деятельности организации, а также определяют основу для принятия управленческих решений и разработки конкурентоспособной стратегии.

Abstract

This article discusses the main approaches to assessing the risks in the organization. The presence of uncertainty and risk in economic life requires entities of the economy to find ways around them, reducing the extent or limit their effects. Detection in the early stages, recording and analysis of the various risk groups contributes to effective economic activities of the organization, and defines the basis for making management decisions and develop a competitive strategy.

Ключевые слова: экономическая эффективность, конкурентоспособность организации, факторы риска, экономическая теория

рия, хозяйственная практика, внутренние и внешние риски, принятие управленческих решений, финансово-экономическая деятельность, налоговая политика, инфляционные процессы, хозяйственный риск, экспертные оценки.

Keywords: Economic efficiency, competitiveness organizations, risk factors, economic theory, economic practice, internal and external risks, decision-making, financial-economic activity, fiscal policy, inflation, economic risk, peer review.

Важно понимать значение и уметь оценить взаимодействие внешних и внутренних факторов, воздействующих на организацию. В соответствии с основополагающим принципом системного подхода, сформулированным Р. Эшби, экономическая система, чтобы успешно противостоять агрессивным факторам внешней среды, должна продуцировать принятие управленческих решений со сложностью и быстротой, превосходящими сложность и частоту изменений внешней среды. Соответственно, для благополучного существования организации необходимо, чтобы любые внешние воздействия могли быть нейтрализованы за счет внутренних возможностей организации.

В последние годы усилилась тенденция к комплексному осмыслению и отношению к риску: изучаются не только негативные последствия проявления рисков, но и позитивные результаты, возникающие вследствие отклонения полученного итога от ожидаемого, прогнозируемого. Все чаще риск рассматривается как трехмерная модель: риск как опасность, риск как неопределенность, риск как возможность. Именно такое понимание риска в современных условиях представляется наиболее полным и верным.

Риск представляет собой неопределенность, связанную с возможностью возникновения в ходе выполнения каких-либо действий неблагоприятных ситуаций и последствий в виде неполучения дохода и вероятности утраты собственного капитала.

Исследование, проведенное консалтинговой фирмой McKinsey, определило, что 85% количественных параметров, влияющих на эффективность функционирования организаций,

являются внутренними и находятся под контролем руководства и только 15% – внешние факторы, находящиеся вне зоны его контроля.

Для современной рыночной экономики в условиях глобализации более верна обратная пропорция: с учетом происходящих кризисов и высокой степени вмешательства государства в экономику, а также зависимость от рынков развитых стран.

Эффективность деятельности организаций во многом зависит от факторов риска, факторов конкурентоспособности предприятия и факторов принятия управленческих решений.

Все возможные на практике факторы рисков делятся на две группы. К первой группе относятся «предвидимые», то есть известные из экономической теории или хозяйственной практики. Вместе с тем могут появиться факторы, выявить которые на априорной стадии анализа факторов рисков организации невозможно. Эти факторы относятся ко второй группе. Одна из задач состоит в том, чтобы, создав регулярную процедуру выявления факторов рисков, сузить круг факторов второй группы и тем самым ослабить влияние так называемой «неполноты генерации» факторов рисков.

В зависимости от места возникновения все факторы рисков эффективности деятельности организации делятся на внешние и внутренние (рис. 1).

К внешним факторам рисков, или слабым сигналам, относятся факторы, обусловленные причинами, не связанными непосредственно с деятельностью данной организации, зависящие от экономического и политического состояния страны. Это вероятность жестких правительственных мер, которые могут вызвать изменения финансово-экономической деятельности организации, налоговой политики, развития неконтролируемых инфляционных процессов. Данные слабые сигналы на момент формирования бюджета могут быть еще скрыты, но организация все равно обязана оценить их воздействия с помощью экспертных оценок или методов количественного прогнозирования и моделирования и учесть при принятии решений или при составлении планов.

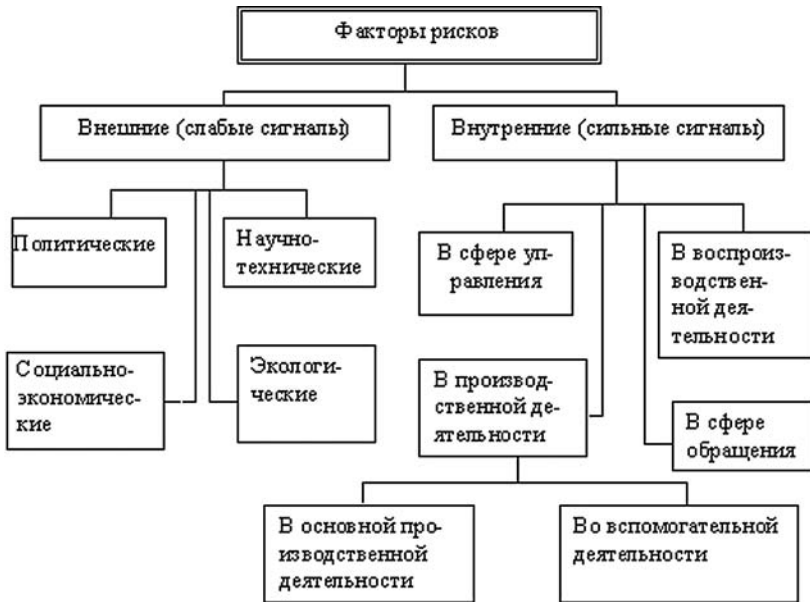

Рис. 1. Классификация факторов рисков организации

Внутренними факторами рисков (или сильными сигналами) считаются факторы, появление которых порождается деятельностью самого предприятия, то есть риски, связанные непосредственно с объектом, – невыполнение обязательств поставщиками, несвоевременная оплата продукции потребителями, оформление кредитов дочерними обществами под поручительство организации.

Выявление влияния внешних факторов хозяйственного риска может строиться на анализе различных моделей связей организации с объектами и институтами внешней среды. Например, модель «пяти сил» М. Портера определяет области, в которых могут находиться факторы хозяйственного риска. Это рыночная власть поставщиков, рыночная власть покупателей, угроза появления на рынке новых фирм, угроза появления заменителей актуальных товаров или услуг, соперничество действующих конкурентов.

Следует отметить, что существование риска как неотъемлемого элемента экономического процесса, а также специфика ис-

пользования в этой сфере управленческих воздействий привели к тому, что управление рисками в организации в ряде случаев стало выступать в качестве самостоятельного вида профессиональной деятельности. Этот вид деятельности выполняют профессиональные институты специалистов, страховые компании, а также финансовые менеджеры, менеджеры по риску, специалисты по страхованию.

Библиографический список

1. Абалкин Л. Размышления о долгосрочной стратегии, науке и демократии // Вопросы экономики. – 2006. – № 12. – С. 4–19;
2. Аганбегян А. Достижение высшего уровня продолжительности жизни в России / А. Аганбегян // Экономическая политика. – 2012. – № 2. – С. 134–156.. – ISSN 1994-2275.
3. Гонтмахер Е.Ш. Похороненные нацпроекты в России [Электронный ресурс]. – URL: <http://penza.mou.su/news/2009-08-03-41>.
4. Гохберг Л.М., Кузнецова Т.Е., Агамирзян И.Р. От стимулирования инноваций к росту на их основе / В кн.: Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года / Науч. ред.: В.А. Мау, Я.И. Кузьминов. Кн. 1. М.: Дело, 2013. Гл. 3. С. 92–126.
5. Кузьмин А.И. Социально-экономические стратегии жизни населения в регионе / А.И. Кузьмин, Т.В. Примак // Журнал экономической теории. – 2011. – № 2. – С. 145–148.
6. Данилова О.А., Рудалева И.А. Конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции в многоукладной экономике. – М-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Марийский гос. ун-т», Ин-т экономики, управления и финансов. – Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2012. – 199 с.
7. Рудь В.А., Заиченко С.А., Бредихин С.В. Государственные научные организации. Взаимодействие науки и реального сектора экономики // Форсайт. 2013. Т. 7. № 3. С. 74–81.
8. Чебыкин С.С. Алгоритм определения качества и уровня жизни населения как фактор повышения эффективности соци-

ально-экономической политики / С.С. Чебыкин // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2011. – № 3. – С. 160–164. – ISSN 1994-7844.

9. Чувакова С.Г. Анализ характера и степени влияния ключевых показателей на уровень экономического благосостояния населения России / С.Г. Чувакова // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – № 19. – С. 21–27.

10. Шевцов П.А. Методологические подходы к формированию системы показателей интегрированного статистического учета и анализа статистики населения / П.А. Шевцов // Аудитор. – 2012. – № 1. – С. 43–48.

Bibliographical list

1. Abalkin L. Razmyshlenija o dolgosročnoj strategii, nauke i demokratii // Vo-prosy jekonomiki. – 2006. – № 12. – S. 4–19;

2. Aganbegjan A. Dostizhenie vysshego urovnja prodolzhitel'nosti zhizni v Rossii / A. Aganbegjan // Jekonomicheskaja politika. – 2012. – № 2. – S. 134–156. – ISSN 1994-2275.

3. Gontmaher E.Sh. Pohoronennye nacproekty v Rossii [Jelektronnyj resurs]. – URL: <http://penza.moy.su/news/2009-08-03-41>.

4. Gohberg L.M., Kuznecova T.E., Agamirzjan I. R Ot stimulirovanija innovacij k rostu na ih osnove / V kn.: Strategija-2020: Novaja model' rosta – novaja social'naja politika. Itogovyj doklad o rezul'tatah jekspertnoj raboty po aktual'nym proble-mam social'no-jekonomicheskoi strategii Rossii na period do 2020 goda / Nauch. red.: V.A. Mau, Ja.I. Kuz'minov. Kn. 1. M.: Delo, 2013. Gl. 3. S. 92–126.

5. Kuz'min A. I. Social'no-jekonomicheskie strategii zhizni naselenija v regione / A. I. Kuz'min, T. V. Primak // Zhurnal jekonomicheskoi teorii. – 2011. – № 2. – S. 145–148.

6. Danilova O.A., Rudaleva I.A. Konkurentosposobnost' sel'sko-hozjajstvennoj produkcii v mnogoukladnoj jekonomike. – M-vo obrazovanija i nauki RF, FGBOU VPO «Marijskij gos. un-t», In-t jekonomiki, upravlenija i finansov. – Joshkar-Ola: Ma-rijskij gos. un-t, 2012. – 199 s.

7. Rud' V.A., Zaichenko S.A., Bredihin S.V. Gosudarstvennye nauchnye organiza-cii. Vzaimodejstvie nauki i real'nogo sektora jekonomiki // Forsajt. 2013. T. 7. № 3. S. 74–81.

8. Chebykin S.S. Algoritm opredelenija kachestva i urovnja zhizni naselenija kak faktor povyshenija jeffektivnosti social'no-jekonomicheskoj politiki / S. S. Cheby-kin // Jekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO. – 2011. – № 3. – S. 160–164.. – ISSN 1994-7844.

9. Chuvakova S.G. Analiz haraktera i stepeni vlijanija ključevyh pokazatelej na uroven' jekonomicheskogo blagosostojanija naselenija Rossii / S.G. Chuvakova // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. – 2011. – № 19. – S. 21–27.

10. Shevcov P.A. Metodologicheskie podhody k formirovaniju sistemy pokazatelej integrirovannogo statisticheskogo ucheta i analiza statistiki naselenija / P. A. Shevcov // Auditor. – 2012. – № 1. – S. 43–48.

ОЦЕНКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА КАК ФАКТОРА РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

THE ASSESSMENT OF THE INTELLECTUAL CAPITAL AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF THE REGION

В.В. КИРЕЕВА

*аспирант кафедры экономической методологии и истории,
ИУЭиФ, Казанский (Приволжский) федеральный университет*

V.V. KIREEVA

*postgraduate student of department of history and methodology
of economics of the Institute of management, economy and finance,
Kazan (Volga region) Federal University*

Аннотация

В условиях перехода в эпоху постиндустриального общества интеллектуальный капитал региона является ключевым фактором развития региона. В статье предлагается методика расчета интегрального показателя интеллектуального капитала регионов Приволжского федерального округа на основе метода идеальной точки. В исследовании проведено ранжирование регионов по степени развития интеллектуального капитала и предложены направления развития интеллектуального капитала региона.

Abstract

The structural changes in the principles of business are caused by informatization, globalization and a humanization of administrative processes, which define the leading role of the intellectual capital (IC) in the conditions of the modern economy. Ideas generate ideas. Modern information and communication technologies catalyze this process, expand the geographical boundaries, blurry boundaries in chains of creation of value, create conditions for a permanent reproduction of intellectual capital. The intangible component plays important role for investment and competitiveness of the region at a modern stage of development of society that is substantially caused by the increasing role

of the intellectual capital. Thus, the assessment of the intellectual capital of the region is necessary for the analysis of the investment attractiveness of the region. Some questions are need to be solved, these questions are considered in the article. Firstly, it is necessary to define structure and concept of the intellectual capital of the region. Secondly, it is necessary to choose what criteria of the intellectual capital are important for the assessment of the integrated indicator.

In the conditions of transition to the era of post-industrial society intellectual capital of the region is a key factor of development of the region. In the article the method of calculating the values of the integrated indicator of the intellectual capital of the Volga Federal District on the basis of an ideal point. In the research are proposed ranking of the regions according to the degree of the development of intellectual capital is conducted and the directions of development of the intellectual capital of the region are offered.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, региональное развитие, интегральный показатель.

Keywords: intellectual capital, regional development, integral indicator.

Определение понятия и структуры интеллектуального капитала региона

В настоящее время существует широкий выбор факторов, которые влияют на развитие экономики региона. Изучение социально-экономического развития привело к появлению концепции интеллектуального капитала (ИК) на региональном уровне, ранее возникшей и применимой на микроуровне.

Нет единого подхода к определению и структурному содержанию интеллектуального капитала. Количество его составляющих в работах различных авторов колеблется от двух до пяти, при этом компоненты отдельных составляющих также могут отличаться друг от друга.

Рассмотрим наиболее известные определения и классификации интеллектуального капитала таких авторов, как Э. Брукинг, Т. Стюарт и Л. Эдвинсон.

В своей работе «Intellectual Capital: Core Assets for the Third Millennium Enterprise» Энни Брукинг определяет интеллектуальный капитал как «термин для обозначения нематериальных активов, без которых компания не может существовать». Интеллектуальный капитал, по мнению Э. Брукинг, следует изучать как комбинацию четырех элементов:¹

◆ рыночные активы – это тот потенциал, который обеспечивается нематериальными активами, связанными с рыночными операциями (лояльность клиентов, портфель заказов, каналы распределения и др.);

◆ человеческие активы – это совокупность коллективных знаний сотрудников предприятия, их творческих способностей, умения решать проблемы, лидерских качеств, предпринимательских и управленческих навыков;

◆ интеллектуальная собственность как актив – инструмент для защиты различных корпоративных активов (торговая марка, авторские права, патенты, ноу-хау и др.);

◆ инфраструктурные активы – это технологии, методы и процессы, которые делают возможной работу предприятия (корпоративная культура, методы оценки риска, методы управления персоналом и др.).

Т.А. Стюарт в своей монографии описывает интеллектуальный капитал как сумму всех знаний работников компании, которая обеспечивает ей конкурентоспособность. «Интеллектуальный капитал – это интеллектуальный материал, включающий в себя знания, опыт, информацию и интеллектуальную собственность и участвующий в создании ценностей». Это – коллективная умственная энергия.²

В то же время Багов В.П. и Селезнев Е.Н. рассматривают интеллектуальный капитал как собственность хозяйствующего субъекта, организации и предлагают следующее определение: «Интеллектуальный капитал – это интеллектуальное богатство

¹ Брукинг Э. Интеллектуальный капитал / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2001. – С. 31–36.

² Стюарт Т. Интеллектуальный капитал – новый источник богатства организаций / Т.Стюарт // Пер. с англ. В. Ноздриной. – М.: Поколение, 2007. – с. 12.

организации, предопределяющее ее творческие возможности по созданию и реализации интеллектуальной и инновационной продукции. При этом ИК включает две основные составляющие: кадровый капитал и интеллектуальную собственность».³

В самом общем смысле под интеллектуальным капиталом понимается совокупность знаний в виде теории, творческих результатов, умений, навыков и компетенций сотрудников компании.

Как показал обзор литературных источников, проблема оценки интеллектуального капитала и его эффективности в основном рассматривается на уровне отдельных предприятий. При этом в качестве объектов исследования выступают достаточно крупные компании, к которым применимы понятия «рыночная стоимость», «рыночная капитализация» и прочее. В данном исследовании был проанализирован процесс использования интеллектуальных ресурсов на уровне региональной экономики. Целью исследования является попытка классифицировать регионы по интенсивности и структуре составляющих ИК.

Изучение интеллектуального капитала региона приходится на вторую половину 2000-х гг., где в качестве объекта исследования могут быть как страны, так и регионы одной страны.

Интеллектуальный капитал региона содержит в себе знания, умения и навыки всех структурных составляющих региона, их социальные отношения и связи, а также запас других благ, нематериального характера, способствующих их эффективному использованию, которым необходим поток инвестиций, позволяющий получать данному региону конкурентные преимущества по отношению к другим регионам данного государства и другим государствам, позволяя повысить их инвестиционную привлекательность.

Многие работы зарубежных и отечественных ученых были посвящены проблеме структуризации интеллектуального капитала. Однако состав интеллектуального капитала остается достаточно разноплановым и неоднозначным.

³ Багов В. П. Управление интеллектуальным капиталом: учеб. Пособие. – М.: ИД «Камерон», 2006. – С. 57.

Стюарт считается автором трехкомпонентной структуры интеллектуального капитала, которая сегодня используется в большинстве научно-практических исследований и применяется при внедрении практик управления интеллектуальным капиталом компании.⁴ Главную роль Стюарт отводит человеческому капиталу, который дополняется структурным и потребительским капиталом.

Человеческий капитал заключен в сотрудниках компании. Он легко рассеивается, поэтому нуждается в постоянном наращивании и концентрации.

«Мысль свободна. Идей всегда много, и они – практически неисчерпаемый ресурс. Отец или мать, которым случалось на пару минут оставить свое двухлетнее чадо без присмотра, знают, что способность выдвинуть в считанные секунды массу идей – врожденная способность, для этого не нужно специального обучения или тренировок. Однако перед руководством компании стоит задача – организовать поток конструктивных идей».⁵

К структурному капиталу Стюарт относит достаточно разнообразные элементы, которые принадлежат организации. Такими знаниями могут быть технологии, изобретения, ноу-хау, стратегия, культура компании, ее структура и внутренние правила.

Потребительский капитал, так же как и человеческий: не полностью, а лишь небольшая его часть принадлежит компании. Она владеет им наравне с потребителями и контрагентами. Потребительский капитал характеризуется качеством отношений с внешними контрагентами организации: индивидуальным подходом, сотрудничеством, культурой обмена информацией и др.

Стоит обратить внимание на то, что Стюарт выделяет комплементарность трех компонентов интеллектуального капитала. Человеческий, структурный и потребительский капиталы фирмы взаимодействуют, они способны как усилить, так и ослабить друг друга. Необходимо учитывать взаимовлияние всех компонентов, а не инвестировать в каждый из них по отдельности.

⁴ Стюарт Т. Интеллектуальный капитал – новый источник богатства организаций/Т.Стюарт // Пер. с англ. В. Ноздриной. – М.: Поколение, 2007. – С. 119.

⁵ Там же, с. 132.

Однако указанный состав интеллектуального капитала далеко не единственный. У каждого исследователя есть собственное видение его структуры, обоснование его элементов и взаимоотношения между ними.

Так, детальная структуризация двухкомпонентной структуры интеллектуального капитала (рис. 1) была представлена в публикации Л. Эдвинссона, хотя нетрудно заметить, что принципиально она не сильно отличается от приведенной классификации Стюарта.

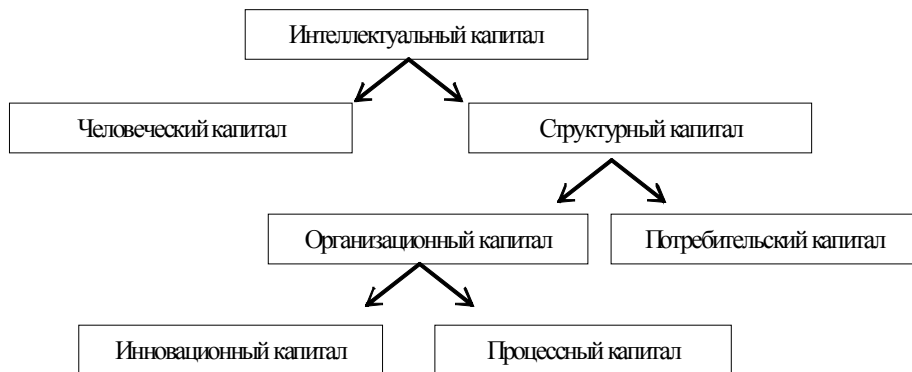

Рис. 1. Модель интеллектуального капитала по Л. Эдвинссону⁶

Эдвинссон трактует человеческий капитал как интеллектуальные способности, фактические и потенциальные, а также практические навыки работников. Структурный капитал охватывает клиентский и организационный капитал. Клиентский капитал является ценностью, которая выражается в отношениях с клиентами. Организационный капитал подразделяется на инновационный капитал (патенты, лицензии, торговые марки, идеи и др.) и процессный капитал, который представляет собой инфраструктуру компании (информационные технологии, рабочие процессы и

⁶ Edvinsson L., Malone M. Intellectual Capital: Realizing Your Company's True Value by Finding Its Hidden Roots. – New York: HarperCollins Publishers, 1997.

т.д.), т.е. капитал, материализованный в эффективных внутренних бизнес-процессах компании.⁷

Л. Эдвинссон активно популяризирует концепцию интеллектуального капитала, утверждая, что в условиях современной экономики ключевым фактором бизнес-успеха компании все в большей степени будет становиться не традиционный финансовый капитал, с которым связана так называемая «корпоративная широта», а именно интеллектуальный капитал, с которым связана так называемая «корпоративная долгота».

Однако недостатком подхода Эдвинссона в структуризации интеллектуального капитала является то, что интеллектуальный капитал предприятия представлен в виде арифметической суммы его статических элементов. В то время как в связи со сложностью рассматриваемых явлений необходимо также учитывать взаимодействие элементов между собой, их динамику, а также неодинаковую роль в создании стоимости предприятия.

Такая попытка сделана шведским исследователем К. Свейби. Он подразделяет интеллектуальный капитал на внешнюю и внутреннюю структуру и внутреннюю компетенцию (компетенцию персонала). К компетенции персонала К. Свейби относит способность действовать в разнообразных ситуациях, образование, квалификацию, навыки, умения, опыт, общий уровень культуры, отношение к труду, к партнерам и клиентам. Внутренняя структура, по его мнению, – это патенты, ноу-хау, авторские права, системы сетевого взаимодействия, компьютерные и административные системы, оргструктура, культура организации. Внешнюю структуру характеризуют бренды, торговые марки, имидж предприятия, отношения с потребителями, клиентами, конкурентами, общественными организациями.

В.П. Багов, Е.Н. Селезнев и В.С. Ступаков полагают, что ИК является интеллектуальным богатством организации, предопределяющим ее творческие возможности по формированию и реализации интеллектуальной продукции. При этом он состоит из двух элементов: кадрового капитала и интеллектуальной собственности (табл. 1).

⁷ Edvinsson L.: Указ. Соч.

Модель интеллектуального капитала (Е.Н. Селезнев)⁸

Интеллектуальный капитал	
Кадровый капитал	Интеллектуальная собственность
● Человеческие активы	● Производительные интеллектуальные активы
● Структурные активы	● Маркетинговые интеллектуальные активы

Рассмотренные подходы к структуре интеллектуального капитала имеют общие идеи, что частью ИК, которая его развивает и отражает его ценность, является человеческий капитал, поскольку он включает багаж знаний, практические навыки, опыт, интеллектуальные способности людей, их моральные и этические ценности, мотивацию, которые используются компанией для получения дохода.

К сожалению, пока не существует терминологического единства в названии отдельных компонентов интеллектуального капитала, даже если их количество одинаковое в соответствующей классификации.

Рассмотренные подходы структуры интеллектуального капитала предприятия позволяют сделать следующие выводы:

1. Наименьшие расхождения встречаются в обозначении человеческого капитала. И большинство авторов выделяют его в качестве основного компонента интеллектуального капитала.

2. Потребительский капитал многие авторы идентифицируют как отношенческий, рыночный или внешний (включая при этом в его состав взаимоотношения компании с поставщиками, посредниками и другими партнерами).

3. Обязательным компонентом во всех подходах выступает инновационный капитал, представленный в виде интеллектуальной собственности и организационного капитала.

⁸ Селезнев Е. Н. Интеллектуальный капитал как объект управления // Справочник экономиста. – 2007. – № 2. – С. 44–52.

На основе изученных классификаций интеллектуального капитала в структуру интеллектуального капитала региона необходимо включить социальный капитал, поскольку он характеризуется несколькими чертами. Во-первых, социальный капитал не может находиться в частной собственности, как элемент социально организованной общественной системы, а значит является общественным благом. Во-вторых, социальный капитал является общественным благом. Рассмотрим интерпретацию составляющих интеллектуального капитала в региональном аспекте:

1. Человеческий капитал. Данная категория не отличается от классического понимания и включает в себя совокупность знаний, умений, образования, опыта, практических навыков и потенциал работников предприятий, организаций региона, которые разумно используются ими и способствуют конкурентоспособности и развитию региона.

2. Структурный капитал. Это совокупность рыночных характеристик и инфраструктуры региона, в которых воплощается человеческий капитал: традиции, нормы, эффективность государственных структур, взаимодействие в регионе.

3. Инновационный капитал. Данный элемент способствует сохранению и приумножению результатов деятельности человеческого капитала на региональном уровне. Это выражается в создании и использовании продуктов научно-технического прогресса, развитии информационных технологий, средств связи и передачи информации.

4. Социальный капитал. Характеризуется развитием внешних связей региона, их влиянием на привлекательность и имидж региона, востребованностью его продукции.

Модель оценки интеллектуального капитала региона

Исследования, посвященные оценке интеллектуального капитала региона, отражают связь между экономическим положением страны и развитием ее интеллектуального капитала. Сохранение данной связи прослеживается при анализе субъектов Российской Федерации при переходе с международного уровня на уровень регионов одной страны. Таким образом, есть основания говорить

об интеллектуальном капитале как факторе инвестиционной привлекательности региона в условиях экономики знаний.

Данное исследование преследует такие цели, как анализ взаимосвязей между элементами интеллектуального капитала и его влияния на развитие страны, определение показателей, с помощью которых можно оценить интеллектуальный капитал.

Проведенные исследования структуры интеллектуального капитала региона позволили предложить систему показателей для оценки интеллектуального капитала Приволжского федерального округа РФ на основе его составных элементов (табл. 2).

*Таблица 2***Показатели для оценки интеллектуального капитала региона**

Аббревиатура	Наименование показателя	Единица измерения
EL	Уровень образования населения на 1000 человек населения	на 1000 чел.
FC	Коэффициент фондов	раз
UL	Уровень безработицы	%
AEA	Оценка населением деятельности органов исполнительной власти	индекс
CRD	Затраты на НИОКР	% от ВРП
PI	Выдано патентов, количество на 10000 чел. населения	Пат. / 10000 чел.
IFC	Инвестиции в основной капитал на душу населения	тыс. руб.
FI	Иностранные инвестиции на душу населения	долл.
NPP	Численность размещенных лиц в коллективных средствах размещения	тыс. чел.

Источник: составлено автором.

Так, в составе человеческого капитала региона выделены такие критерии, как уровень образования населения на 1000 человек населения (EL), коэффициент фондов (FC) и уровень безработицы (UL).

Структурный капитал представлен показателем «Оценка населением деятельности органов исполнительной власти (АЕА)», так как государство регулирует условия, в которых протекают инновационные процессы. Эффективно работающие органы исполнительной власти создают более привлекательные условия для инвесторов.

Инновационный капитал представляет собой совокупность двух показателей: затраты на НИОКР (CRD) и количество выданных патентов на 10000 чел. населения (PI).

К числу элементов социального капитала можно отнести инвестиции в основной капитал на душу населения (IFC), иностранные инвестиции на душу населения (FI) и численность размещенных лиц в коллективных средствах размещения (NPP). Эта категория отражает привлекательность региона для учебы, работы и общий имидж региона. Однако для целей данной работы под привлекательностью региона будет рассматриваться инвестиционная привлекательность.

Выбранные нами значения имеют большие различия в единицах измерения и в величине показателей, поэтому для возможности их сравнения была проведена унификация. Для приведения данных к единой системе измерения использовалась следующая формула линейного преобразования:

$$\tilde{x}_{ij} = \frac{x_{ij} - \min_j}{\max_j - \min_j} * 9 + 1, \quad (1)$$

Для нормализации данных, связанных обратной связью с показателем, применялась следующая формула:

$$\tilde{x}_{ij} = \frac{\max_j - x_{ij}}{\max_j - \min_j} * 9 + 1, \quad (2)$$

где i – субъект ПФО, j – критерий ИК, \max_j – максимальное значения критерия j , \min_j – минимальное значение критерия j .

Полученные показатели укладываются в рамки отрезка [1;10], где 1 – характеризует наихудшее значение показателя, в сравнении с другими регионами ПФО, оцениваемых в рамках данной работы,

10 – характеризует наилучшее значение.

Результаты расчетов частных показателей за 2013 год приведены в таблице 3. Данные, полученные в результате расчетов, ис-

пользовались для расчета интегрального показателя интеллектуального капитала каждого региона и дальнейшего их ранжирования относительно друг друга.

Таблица 3

Частные показатели ИК регионов ПФО

Субъекты ПФО	EL	FC	UL	AEA	CRD	PI	IFC	FI	NPP
Республика Башкортостан	1,38	2,06	2,91	4,33	1,18	4,64	3,16	1,58	6,00
Республика Марий Эл	3,75	9,47	4,55	3,79	1,00	5,71	3,16	1,06	1,04
Республика Мордовия	6,13	9,74	6,73	9,10	3,23	2,57	3,20	2,07	1,00
Республика Татарстан	7,50	6,29	7,82	10,00	3,65	10,00	10,00	2,88	10,00
Удмуртская Республика	4,75	5,24	3,18	1,63	5,32	3,69	1,40	1,23	2,20
Чувашская Республика	4,13	10,00	3,18	5,28	4,26	4,18	1,43	1,00	1,92
Пермский край	1,00	3,91	1,00	5,95	3,61	5,99	3,76	9,37	4,13
Кировская область	1,13	7,62	3,45	1,95	2,15	2,87	1,00	1,57	1,92
Нижегородская область	8,00	1,00	7,00	2,67	10,00	5,44	4,85	3,58	5,57
Оренбургская область	2,25	1,00	5,36	3,34	1,31	1,00	4,17	2,34	4,04
Пензенская область	3,63	7,09	5,64	4,20	1,31	4,11	2,55	1,69	1,41
Самарская область	10,00	7,88	10,00	2,22	5,51	8,44	4,74	10,00	5,37
Саратовская область	6,75	7,35	4,55	1,00	1,63	5,22	1,55	1,53	2,40
Ульяновская область	3,13	8,94	3,73	2,98	6,04	7,95	2,63	1,67	1,79

Источник: Расчитано автором на основе данных из <http://www.fedstat.ru> и <http://www.gks.ru>

При расчете интегрального показателя ИК зачастую используются различные методы многокритериального принятия решения с использованием некоторых, экспертным путем определенных, весов частных показателей. Такие методы, как аддитивной или мультипликативной свертки. Что является существенным недостатком из-за субъективизма при выборе таких весов.

В связи с этим в рамках данной работы использовался подход, в основе которого лежит метод идеальной точки. Согласно этому метод определялся субъект с максимальным значением отдельно взятого показателя, а интегральный показатель интеллектуально-го капитала каждого региона рассчитывался на основе расстояния для каждой альтернативы до выбранной идеальной точки.

Для определения расстояний была выбрана евклидова метрика, и интегральные показатели вычислялись по формуле:

$$II = 10 - \frac{\sqrt{\sum(\tilde{x}_{ij} - 10)^2}}{\sqrt{n}}, \quad (3)$$

где II – Интегральный показатель интеллектуального капитала, \tilde{x}_{ij} – значение показателя для j -го региона, n – количество критериев.

Результат расчетов за 2013 год представлен в таблице 4.

На основе полученных показателей были проранжированы регионы Приволжского федерального округа, первое место среди которых досталось Республике Татарстан с интегральным показателем 6,41, последнее – Кировской области – 2,39.

Преимущество использования данной модели обуславливается построением индексов без использования экспертных оценок, что исключает субъективный подход и облегчает процедуру расчета интегрального показателя. Несмотря на то что использование такого подхода не дает возможности сравнения отдельного субъекта с общемировым уровнем, изложенный подход предоставляет достаточные данные о состоянии каждого из критериев интеллектуального капитала и состоянии регионов относительно друг друга.

Таблица 4

Результаты расчета интегрального показателя и рангов регионов Приволжского федерального округа

Субъекты ПФО	i	Ранг
Республика Башкортостан	2,85	12
Республика Марий Эл	3,22	9
Республика Мордовия	4,06	4
Республика Татарстан	6,41	1
Удмуртская Республика	3,01	11
Чувашская Республика	3,42	7
Пермский край	3,80	5
Кировская область	2,39	14
Нижегородская область	4,67	3
Оренбургская область	2,61	13
Пензенская область	3,25	8
Самарская область	6,10	2
Саратовская область	3,15	10
Ульяновская область	3,78	6

По результатам применения модели к субъектам Приволжского федерального округа можно утверждать, что наиболее интеллектуально развитыми регионами являются: Республика Татарстан, Самарская область и Нижегородская область. В то время как Республика Башкортостан, Оренбургская и Кировская области наименее привлекательны с точки зрения развития в них интеллектуального капитала. Такая расстановка сил наиболее актуальна для областей, применение интеллектуального капитала в которых существенно влияет на эффективность функционирования.

Также модель показывает, что для увеличения привлекательности и развития отдельно взятого региона необходимо обратить внимание на низкие частные показатели. Например, для Республики Татарстан таким показателем является объем иностранных инвестиций на душу населения. Этот показатель имеет значение

ниже среднего и существенно отстает от лидеров в этой категории – Самарской области и Пермского края.

В рамках современной постиндустриальной экономики неосязаемые активы выходят на первый план, а соответственно их влияние на инвестиционную привлекательность возрастает. Поэтому, последнее время инвесторы уделяют внимание не только традиционным типам активов. Проведенное исследование выявило необходимость совершенствования метода измерения ИК региона, по этой причине в работе был предложен метод сравнительного анализа компонентов интеллектуального капитала различных регионов. Дальнейшая реализация этого метода позволит получить перечень субъектов РФ, ранжированный по степени эффективности использования ИК. Это позволит оценить инвестиционную выгоду от вложения средств в тот или иной регион и сформировать представление об уровне развития региона на базе интеллектуального капитала. А также предоставит региональным властям информацию о положении региона по сравнению с соседями и критериях, на которые необходимо обратить особое внимание.

Библиографический список

1. Багов В.П. Управление интеллектуальным капиталом: учеб. Пособие / В.П. Багов, Е.Н. Селезнев, В.С. Ступаков. – М.: ИД «Камерон», 2006. – 248 с.
2. Багов В.П. Управление интеллектуальным капиталом: учеб. Пособие. – М.: ИД «Камерон», 2006. – с. 57
3. Vodrov O.G. Economic Freedom of the Social Capital // World Applied Sciences Journal, 27(13), 2013, pp. 217–220.
4. Брукинг Э. Интеллектуальный капитал / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2001. – с. 31–36.
5. Edvinsson L., Malone M. Intellectual Capital: Realizing Your Company's True Value by Finding Its Hidden Roots. – New York: HarperCollins Publishers, 1997.
6. Селезнев Е.Н. Интеллектуальный капитал как объект управления // Справочник экономиста. – 2007. – № 2. – С. 44–52.
7. Стюарт Т. Интеллектуальный капитал – новый источник богатства организаций/Т. Стюарт// Пер. с англ. В. Ноздриной. – М.: Поколение, 2007. – 368 с.

8. Sveiby K.E. The intangible Assets Monitor. URL: <http://www.sveiby.com>

9. Ustinova L., Ustinov A. Studying the impact of intellectual capital at industrial enterprises on their market capitalization // Asian Social Science, Volume 10, 2014, Pages 15–20. <http://www.sveiby.com/>

10. Шараев Ю.В. Теория экономического роста. – М.: ВШЭ, 2006. – 254 с.

Bibliographical list

1. Bagov V.P. Upravlenie intellektual'nym kapitalom: ucheb. Posobie / V.P. Bagov, E.N. Seleznyov, V.S. Stupakov. – М.: ID «Kameron», 2006. – 248 s.

2. Bagov V.P. Upravlenie intellektual'nym kapitalom: ucheb. Posobie. – М.: ID «Kameron», 2006. – s. 57

3. Bodrov O.G. Economic Freedom of the Social Capital // World Applied Sciences Journal, 27(13), 2013, pp. 217–220.

4. Bruking Je. Intellektual'nyj kapital / Per. s angl. – SPb.: Piter, 2001. – s. 31–36.

5. Edvinsson L., Malone M. Intellectual Capital: Realizing Your Company's True Value by Finding Its Hidden Roots. – New York: HarperCollins Publishers, 1997.

6. Seleznev E. N. Intellektual'nyj kapital kak ob#ekt upravlenija // Spravochnik jekonomista. – 2007. – № 2. – S. 44–52.

7. Stjuart T. Intellektual'nyj kapital – novyj istochnik bogatstva organizacij / T. Stjuart// Per. s angl. V. Nozdrin. – М.: Pokolenie, 2007. – 368 s.

8. Sveiby K.E. The intangible Assets Monitor. URL: <http://www.sveiby.com>

9. Ustinova L., Ustinov A. Studying the impact of intellectual capital at industrial enterprises on their market capitalization // Asian Social Science, Volume 10, 2014, Pages 15–20.

10. Шараев Ю.В. Теория экономического роста. – М.: ВШЭ, 2006. – 254 с. <http://www.sveiby.com/>

ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ КОМПАНИЙ ТЭК

STRATEGIC MANAGEMENT PROBLEMS OF OIL & GAS COMPANIES' INNOVATIVE DEVELOPMENT

Е.В. МАРТЫНОВА

*соискатель на звание кандидата экономических наук ФГБОУ
ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»*

E.V. MARTYNOVA

*applicant for the degree of Cand. Sc. Econ. of the Federal
State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial
University under the Government of the Russian Federation»*

Аннотация

Статья посвящена исследованию проблем стратегического управления инновационным развитием компаний ТЭК. Автором рассмотрены различные подходы к классификации и группировке проблем и, в свою очередь, конкретизированы и проанализированы проблемы управления инновационным развитием компаний ТЭК на макро- и микроуровне.

Summary

The article describes research of strategic management problems of oil & gas companies' innovative development. The author considers various approaches to the classification and grouping of strategic management problems and, in turn, fleshed out and analyzed these problems of oil and gas companies' innovative development at the macro and micro level.

Ключевые слова: компания, инновационное развитие, проблемы, макроуровень, микроуровень.

Keywords: company, innovative development, problems, macro-level, micro-level.

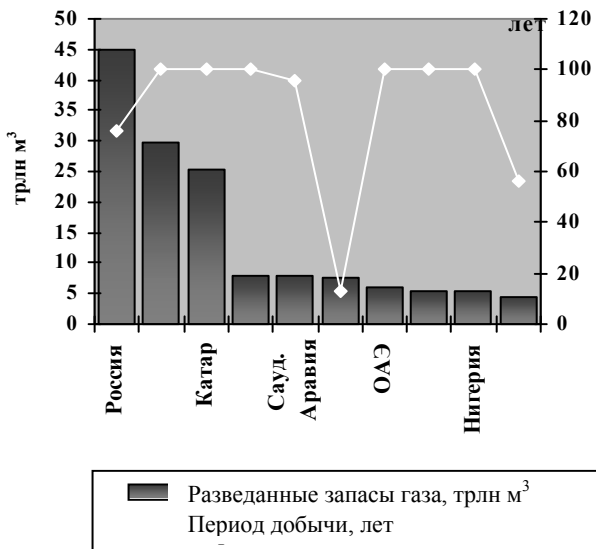
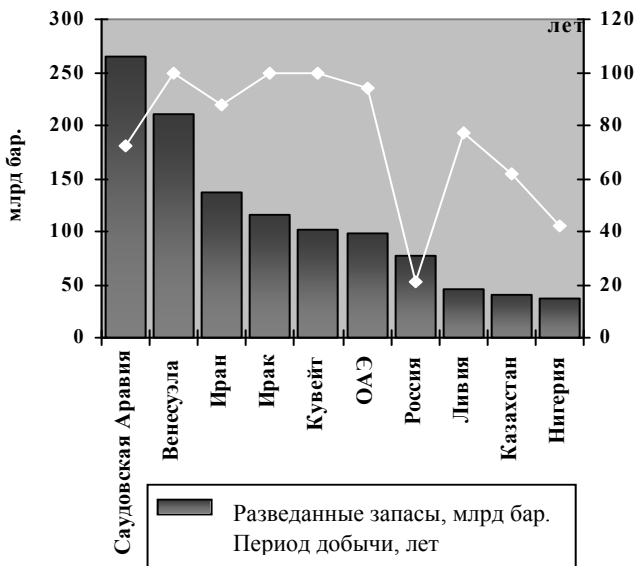

Рис. 1. Мировые запасы нефти и газа, а также предельные сроки их добычи [3]

Начало XXI века характеризуется глубокими трансформациями представлений общественного мнения о наиболее эффективных и рациональных источниках энергетических ресурсов. Поиск оптимальной конфигурации возможностей при существующих экономических, экологических и социальных ограничениях в энергетической политике является сложной проблемой и вызовом для современной цивилизации, далеко выходящим за пределы даже глобального энергетического кризиса 70-х годов прошлого века [1].

По прогнозам экспертов, мировое потребление конечной энергии до конца XXI века увеличится примерно в 2,5 раза; ежегодные расходы на мировую энергетику возрастут в 2,5–3 раза к середине столетия и в 4–6 раз к его концу, по сравнению с началом века; средняя стоимость единицы конечной энергии увеличится в этот период соответственно на 20–30% и 40–80%. При этом следует отметить, что в структуре потребления доминирующими топливно-энергетическими ресурсами являются ресурсы органического происхождения (более 94%), доля энергии АЭС, ГЭС и проч. не превышает 6% [2]. Одновременно необходимо обратить внимание на тот факт, что использование нефти в 2050 году достигнет пика, после чего ее запасы будут исчерпаны практически полностью. Добыча природного газа будет непрерывно увеличиваться в течение всего столетия и достигнет максимума в его конце. Однако и он в ближайшем будущем из-за высокой цены окажется неконкурентоспособным. На рис. 1 приведены данные по мировым запасам нефти и газа, а также предельные сроки их добычи.

Неспособность стран осуществить структурную перестройку топливно-энергетического комплекса в соответствии с новым технологическим укладом (или ее промедление) не просто тормозит их развитие, но и приводит к экономической деградации, а также отодвигает на периферию мировых экономических процессов. К тому же ситуация отягощается рядом финансовых кризисов, которые ознаменовали начало XXI века и существенно повлияли на развитие компаний ТЭК, а также инициировали возникновение фактора инвестиционной неопределенности.

В контексте вышеизложенного особую значимость приобретают вопросы выявления и выделения проблем стратегического управления инновационным развитием компаний ТЭК, что обу-

славливает актуальность проводимого исследования и предопределяет повышенный интерес к его результатам не только со стороны специалистов в данной области знаний, но и широкого круга прочих заинтересованных лиц.

Вопросы рационального и эффективного инновационного развития компаний ТЭК являются предметом исследования многих отечественных и зарубежных ученых. Среди последних публикаций, касающихся специфики инновационного развития топливно-энергетического комплекса, необходимо выделить работы Вихарева Ю.А., Гинайло В.А., Гончаровой Ю., Данько М.С., Долгоруковой Ю.А., Жовтянского В.А., Иванура Р.П., Егоровой В.С., Кононенко И.К., Пабата А.С. и др.

Однако до сих пор не существует консенсуса ни среди ученых, ни среди практиков по вопросам стратегического управления развитием компаний ТЭК и разрешения трудностей их модернизации на инновационной основе. Для преодоления указанных проблем необходимы дальнейшие исследования как на теоретическом, так и на научно-практическом уровне.

Таким образом, цель статьи заключается в проведении всестороннего исследования, позволяющего формализовать проблемы стратегического управления инновационным развитием компаний ТЭК, провести их адекватную классификацию, которая предоставит возможность сформулировать направления, способы и инструменты их устранения.

Итак, приступая к исследованию, на первом этапе, в процессе выявления проблем стратегического управления инновационным развитием компаний ТЭК представляется целесообразным установить, от каких факторов зависит инновационное развитие анализируемых компаний, к числу основных из них можно отнести:

во-первых, сбалансированная структура компании и эффективность функционирования ее отдельных составляющих. Трансформационные перемены во внешней среде, в первую очередь, приводят к изменению этой структуры, что, соответственно, отражается и на потенциальных возможностях компании;

во-вторых, имеющийся в стране инновационный потенциал, в том числе: сеть научных организаций; насыщенность экономики научными кадрами и образованность рабочей силы; объем фи-

нансирования научной и научно-технической деятельности; уровень инновационной активности промышленных предприятий и динамика производства инновационной продукции; наличие платежеспособного спроса на инновационную продукцию;

в-третьих, потенциал энергетической отрасли страны в целом, а также степень зависимости ТЭК от политических и внешнеэкономических факторов, имеющиеся производственные мощности и источники получения энергоресурсов с учетом запросов потребителей.

Кроме этого, стратегическую парадигму инновационного развития компаний ТЭК можно охарактеризовать тремя ключевыми принципами:

- нелинейность развития (линейное развитие характерно для компаний только на коротком интервале времени);
- многовариантность, альтернативность развития (экономическая система проходит через множество точек бифуркации, в каждой из которых возможно изменение траектории развития компании);
- способность компании к качественному развитию (накопленные незначительные возмущения в системе могут вызвать переход с одного уровня на другой).

Вышеприведенные факторы обуславливают, соответственно, природу проблем и трудностей стратегического управления инновационным развитием компаний ТЭК. К тому же следует отметить, что до настоящего времени еще не сложилось общепризнанного представления о функциональном, критериальном и инструментальном составе системы стратегического управления инновационным развитием компаний ТЭК. Как в теоретическом, так и в практическом плане необходимы дополнительные, более углубленные исследования. Существующие подходы к устранению обозначенных недоработок в силу междисциплинарного охвата сфер управления могут быть охарактеризованы как неоднородные и направленные на разрозненное решение задач управления экономикой, энергетикой и экологией в контексте их неделимого единства. Недооценивается до настоящего времени также и взаимосвязь названных выше аспектов стратегического управления инновационным развитием компаний ТЭК в условиях

их органичного включения в мирохозяйственные связи, для которых характерно функционирование национального рынка как сегмента международного.

Итак, в целом можно отметить, что проблемы стратегического управления инновационным развитием компаний ТЭК связаны с тем, что топливно-энергетический комплекс является предметом геополитических рисков, и неопределенностью в связи с концентрацией ресурсов в нестабильных регионах, а также из-за роста роли торговли в мировом снабжении энерготоваров. Наиболее весомые геополитические риски обусловлены макроэкономическими условиями, ценами на топливно-энергетические ресурсы, тенденциями в сфере охраны окружающей среды, технологическим развитием, энергетической стратегией правительств и политической нестабильностью, которая создает барьеры для инвестиций.

Обзор научного наследия, накопленного на сегодняшний день в сфере исследования особенностей стратегического управления инновационным развитием компаний ТЭК, позволяет утверждать, что большинство авторов используют унифицированный подход к выявлению проблем, сопровождающих данный процесс, тем самым выделяя их в следующие группы:

- рыночные, связанные с неравномерностью и колебаниями спроса на энергоресурсы и их виды в различных странах, сегментах и т.д.;
- коммерческие, обусловленные повышением конкуренции среди поставщиков энергоресурсов на энергетических рынках;
- технологические, определяемые появлением на энергетических рынках более энергоэффективных технологий и оборудования;
- экологические, связанные с введением более строгих экологических норм и стандартов на энергоресурсы и энергетическое оборудование;
- финансовые, обусловленные изменением цен на сырье и кредитных ставок на инвестиционные ресурсы;
- валютные, связанные с колебаниями курсов национальных валют;
- политические, обусловленные изменением политической ситуации в регионах;

- социальные, связанные с замедлением социального развития страны или отдельных регионов вследствие нарушения закона пропорционального развития, что вызвано чрезмерной ориентацией на экспорт энергетических ресурсов [4].

Предложенная классификация имеет несомненное преимущество, позволяющее четко определить и идентифицировать тип возникшей проблемы, однако при этом она не учитывает источник ее возникновения, что не позволяет однозначно установить, меры какого характера и кто именно должен предпринять для того, чтобы эту проблему разрешить. Т.е. неопределенным остается инициатор управляющего воздействия – государство, собственник, рыночные институты и т.д. С целью устранения данного пробела автор предлагает помимо представленного аспекта, проблемы стратегического управления инновационным развитием компаний ТЭК рассматривать, опираясь на принадлежность факторов, их порождающих, а именно: макроэкономические и микроэкономические.

Таким образом, приступим к рассмотрению проблем макроуровня, которые определяют трудности и сложности в процессе стратегического управления инновационным развитием компаний ТЭК.

1. Недостаточность инвестиционных ресурсов и высокие требования к срокам их привлечения.

2. Следующей проблемой, которая вытекает из предыдущей и представляет собой ее логическое продолжение, является низкая привлекательность энергетического сектора определенных стран и как следствие их энергетических компаний для иностранного капитала, а также риски, с которыми сталкиваются инвесторы в процессе реализации энергетических проектов в таких странах.

3. Недостаточность институционального обеспечения инновационной деятельности в целом на государственном уровне и в топливно-энергетическом комплексе в частности.

4. Несовершенство инфраструктуры инновационной деятельности.

5. Несовершенство государственного регулирования инновационного развития ТЭК.

6. Старение и нарастающий дефицит квалифицированных кадров в энергетической отрасли.

7. Усиление политической составляющей в вопросах инновационного развития компаний ТЭК.

8. Ценовые энергетические шоки, которые влияют на уровень затрат компаний ТЭК и уменьшают их конкурентоспособность, что одновременно ограничивает возможность маневра в процессе стратегического управления инновационным развитием данных компаний.

9. Глобализация и смежные с ней интеграционные процессы на различных уровнях территориально-производственной иерархии компаний ТЭК создают определенные проблемы для стратегического управления их инновационным развитием, которые заключаются в ограничении самостоятельности субъектов интеграционных комплексов, ухудшении их финансово-экономических показателей и снижении конкурентоспособности как на международном, так и на внутренних рынках.

10. В условиях современных конкурентных рынков энергоресурсов возникающие значительные конфликты интересов между отдельными участниками-компаниями приводят к торможению и остановке их инновационного развития.

Итак, вышеприведенный перечень проблем стратегического управления инновационным развитием компаний ТЭК достаточно широк и действие их измеряется в международных категориях, что, соответственно, требует разработки адекватных по размерности и направленности мер. Перейдем теперь к рассмотрению проблем на микроуровне.

В настоящее время на микроуровне стратегическое управление инновационным развитием компаний ТЭК должно обеспечивать их выживание и устойчивое развитие в турбулентных и динамичных условиях внешней среды за счет стратегического анализа различных факторов, имеющих широкую природу происхождения; правильного формирования миссии и установления стратегических целей; обоснованного выбора и эффективной реализации комплекса мероприятий по их достижению [5]. На рисунке 2 представлена обобщенная схема проблем стратегического управления инновационным развитием компаний ТЭК на микроуровне.

Рис. 2. Обобщенные проблемы стратегического управления инновационным развитием компаний ТЭК на микроуровне

Таким образом, подводя итоги проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы. Мировые тенденции глобализации и интеграции хозяйственных систем, рост потребления энергоресурсов, особенности развития энергетического сектора не оставляют сомнений в том, что альтернативы инновационному развитию компаний ТЭК на сегодняшний день не существует, равно как и не существует более эффективного инструмента для его реализации, как стратегическое управление. Процесс стратегического управления инновационным развитием компаний ТЭК глобально нельзя считать внедренным. Рассмотрение принципов инновационного развития и факторов, на него влияющих, позволило выявить природу проблем стратегического управления инновационным развитием компаний ТЭК. Существующую унифицированную группировку проблем в зависимости от их типов в процессе исследования предложено дополнить анализом по признаку принадлежности факторов, которые порождают данные проблемы, а именно: макроэкономические и микроэкономические. Макроэкономические проблемы стратегического управления инновационным развитием компаний ТЭК являются следствием геополитических рисков и неопределенности в связи с

концентрацией ресурсов в нестабильных регионах. Микроэкономические определяются отсутствием в компаниях стратегического управления как такового, его фрагментарностью и не системностью. Опираясь на полученные результаты, представляется целесообразным с целью устранения указанных проблем разработать стратегию инновационного развития компаний ТЭК на основе широкого применения достижений стратегического менеджмента, а также наработок в технологической, финансовой и торговой сферах, что составляет в целом перспективы последующих исследований.

Библиографический список

1. Федорченко А.В. Методы достижения и детерминанты международной энергетической безопасности // Инновации и инвестиции. – 2014. – № 2. – С. 97–100.
2. Пучков Л.А. Прогноз минерально-энергетического потребления при бескризисном развитии экономики // Горный журнал. – 2014. – № 7. – С. 45–48.
3. Конторович А.Э. Безумный, безумный, безумный мир, или будущее глобальной энергетики // Наука из первых рук. – 2014. – Т. 56. – № 2. – С. 6–25.
4. Егорова Л., Пожидаева И., Егорова Е. Особенности стратегического управления инновационно – инвестиционным развитием компаний ТЭК // Экономика устойчивого развития. – 2013. – № 14. – С. 55–63.
5. Комиссарова М.А., Склярова И.Ю. Оценка сбалансированности развития предприятий топливно-энергетического комплекса России в условиях формирования системы энергоменеджмента // European Social Science Journal. – 2014. – № 3–1(42). – С. 517–522.

Bibliographical list

1. Fedorchenko A. V. Metody dostizhenija i determinanty mezhdunarodnoj jenergeticheskoj bezopasnosti // Innovacii i investicii. – 2014. – № 2. – S. 97–100.
2. Puchkov L. A. Prognoz mineral'no-jenergeticheskogo potreblenija pri beskrizisnom razvitii jekonomiki // Gornyj zhurnal. – 2014. – № 7. – S. 45–48.

3. Kontorovich A. Je. Bezumnyj, bezumnyj, bezumnyj mir, ili budushhee global'noj jenergetiki // Nauka iz pervyh ruk. – 2014. – T. 56. – № 2. – S. 6–25.

4. Egorova L., Pozhidaeva I., Egorova E. Osobennosti strategicheskogo upravlenija innovacionno- investicionnym razvitiem kompanij TJeK // Jekonomika ustojchivogo razvitija. – 2013. – № 14. – S. 55–63.

5. Komissarova M.A., Skljarova I.Ju. Ocenka sbalansirovannosti razvitija predpriyatij toplivno-jenergeticheskogo kompleksa Rossii v uslovijah formirovanija sistemy jenergomenedzhmenta // EuropeanSocialScienceJournal. – 2014. – № 3–1(42). – S. 517–522.

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ¹

STAGES OF FORMATION OF THE ENTERPRISES INNOVATIVE DEVELOPMENT SYSTEM

А.Н. МЕЛЬНИК

*заведующий кафедрой инноваций и инвестиций Казанского
(Приволжского) федерального университета, д.э.н., профессор*

A.N. MELNIK

*head of the department of innovations and investment,
Kazan Federal University, Cand. Sc. Econ., Professor*

О.Н. МУСТАФИНА

*старший преподаватель Казанского (Приволжского)
федерального университета, к.э.н.*

O.N. MUSTAFINA

*senior teacher of the department of innovations and investment,
Kazan Federal University*

Аннотация

В статье рассмотрены основные подходы к управлению инновационной деятельностью предприятий. Особое внимание уделено определению понятия «система инновационного развития предприятия». Предложена иерархия элементов системы инновационного развития предприятия. Обосновано положение о том, что система инновационного развития предприятия должна быть логически выстроена на всех уровнях его стратегического управления, включая корпоративную, деловую и функциональные стратегии предприятия. Предложены этапы формирования сис-

¹ Работа выполнена за счет средств субсидии, выделенной Казанскому федеральному университету для выполнения государственного задания в сфере научной деятельности

темы инновационного развития предприятия, логически увязывающие разрабатываемые и реализуемые мероприятия инновационной деятельности с целями функционирования предприятия на различных уровнях стратегического управления.

Abstract

In the context of Russia's accession to the World Trade Organization and, as a consequence, increasing competitive pressure from foreign producers, the transition of the national economy to a qualitatively new level of development, followed by the implementation of innovative initiatives in all sectors of the economy became essential to further enhance of its competitiveness. However, the solution of the problem is severely limited due to various kinds of reasons, including, above all, the lack of scientific support required for the construction and operation of enterprises innovative development system in different branches of the national economy. So the article seeks to solve the mentioned problem. It describes the main approaches to the management of innovative activities on the enterprises. Particular attention is paid to the definition of a term «enterprises innovative development system». A hierarchy of elements of the enterprises innovative development system is proposed. A provision stating that the enterprises innovative development system should be logically built at all levels of its strategic management system, including corporate, business and functional strategy is justified. Steps of forming of the enterprises innovative development system that logically links the developed and implemented innovation activities with the goals of the operation of the company at different levels of strategic management are proposed.

Ключевые слова: конкурентоспособность, инновации, предприятие, система инновационного развития, стратегическое управление

Keywords: competitiveness, innovation, enterprises innovative development system, strategic management

Перевод отечественной экономики на инновационный путь развития становится важнейшей задачей ее функционирования в

условиях продолжающегося санкционного давления в отношении России со стороны западных стран. Однако ее решение существенно сдерживается в силу различного рода причин, включая, прежде всего, отсутствие научно-методического обеспечения, необходимого для построения и функционирования систем инновационного развития на предприятиях различных отраслей экономики. В этой связи особую актуальность приобретает исследование вопросов формирования системы инновационного развития предприятия, логически встроенной в систему его управления.

Необходимо отметить, что к настоящему времени достаточно широко представлены различные подходы к управлению инновационной деятельностью предприятия. При этом особое внимание отводится формированию его инновационной стратегии [1, 2]. В большинстве случаев она рассматривается в качестве одной из функциональных стратегий предприятия. Причем практически всеми исследователями особый акцент делается на сильной взаимосвязи инновационной и инвестиционной стратегий, а также на необходимости согласования инновационной стратегии с общей стратегией развития предприятия.

Достаточно широко в работах отечественных исследователей представлен программный подход, при котором с целью организации инновационной деятельности разрабатывается программа инновационного развития предприятия на определенный период времени [3]. В программе описываются ее цели и задачи, устанавливаются целевые показатели развития, а также необходимые для их достижения мероприятия, сроки их проведения, объемы и источники финансирования. Такой подход довольно часто можно встретить в практической деятельности крупных промышленных предприятий.

Малые и средние предприятия используют, как правило, проектный подход к организации инновационной деятельности. Ввиду различного рода причин, включая, прежде всего, отсутствие достаточного финансирования, такие предприятия в большей своей части реализуют лишь отдельные инновационные проекты, обладающие наименьшим периодом окупаемости и отвечающие конкретным потребностям развития предприятия. Основной задачей предприятия в этом случае становится формирование не-

скольких вариантов инновационных проектов, выбор наиболее предпочтительных из них с последующей реализацией в соответствии с разработанным планом.

В то же время важно отметить, что в современных условиях наличие инновационной составляющей в производственно-хозяйственной деятельности предприятия становится важнейшим условием сохранения его конкурентоспособности. Необходимость поддержания постоянной инновационной активности предприятия все чаще отмечается в работах различных ученых [4–7]. Инновационную деятельность предлагается рассматривать как непрерывный процесс, направленный на постоянное обновление различных сфер деятельности предприятия. Особый акцент делается на то, что деятельность предприятия в сфере инноваций должна носить регулярный характер и отвечать принципам системности и комплексности. Это, в свою очередь, предполагает существование определенной системы инновационного развития предприятия.

Однако необходимо отметить, что в настоящее время понятие «система инновационного развития предприятия» практически не встречается в научной литературе. Применительно к инновационной деятельности предприятия термин «система», на наш взгляд, может пониматься, с одной стороны, как совокупность элементов, задействованных в инновационной деятельности предприятия, находящихся между собой в определенной зависимости и составляющих некоторое единство, направленное на повышение эффективности функционирования предприятия на основе внедрения инновационных подходов на различных этапах производства. А, с другой стороны, как методология проектирования и создания методов и средств повышения эффективности производства при реализации инновационной деятельности на предприятии. В таком достаточно широком понимании система инновационного развития предприятия может объединять в себе его инновационную стратегию, определяющую стратегические направления развития инновационной деятельности; программу инновационного развития предприятия, разработанную в соответствии с инновационной стратегией и регламентирующую порядок выполнения мероприятий, направленных на инновацион-

ное развитие предприятия; а также инновационные проекты как составные элементы программы инновационного развития предприятия, конкретизирующие состав работ по закрепленным в ней мероприятиям (рис. 1).

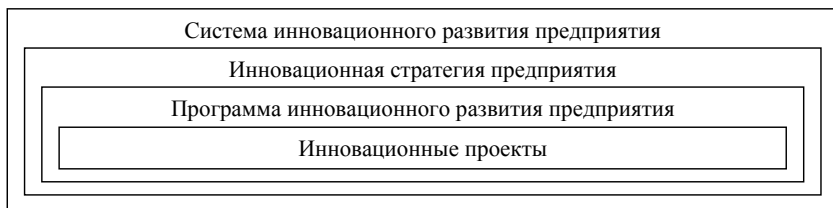

Рис. 1. Иерархия элементов системы инновационного развития предприятия

В последнее время все большее число ученых высказывают мнение об усилении роли инноваций в производственно-хозяйственной деятельности предприятий. Так, в работе [8] автор указывает на то, что в современных условиях инновационная деятельность конкретного предприятия должна являться не скачкообразным, а скорее непрерывным процессом. Эта концепция предполагает наличие у предприятия долгосрочной устойчивой стратегии в области инновационного развития. Таким образом, можно предположить, что принятие руководством предприятия инноваций в качестве важнейшего фактора дальнейшего повышения его конкурентоспособности, должно предопределить необходимость пересмотра приоритетов деятельности предприятия на различных уровнях его управления, а также формирования соответствующей системы инновационного развития предприятия, выстроенной последовательно на всех уровнях стратегического управления.

Формирование системы инновационного развития предприятия является сложной задачей. Необходимо отметить, что до настоящего времени практически отсутствуют сформированные подходы к ее разработке. В научной литературе можно встретить такие формулировки, как управление инновационным развитием предприятия, планирование инновационного развития предприятия,

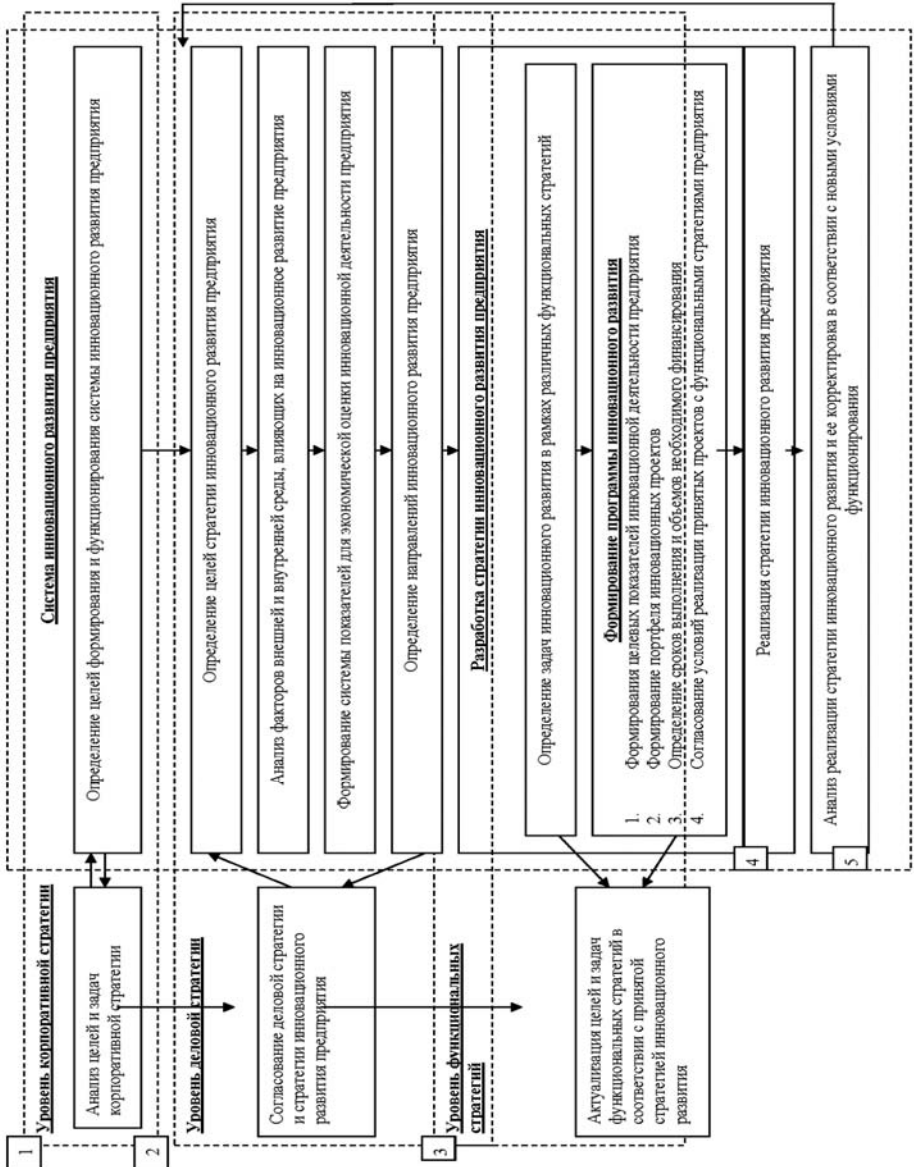

Рис. 2. Этапы построения и функционирования системы инновационного развития предприятия

формирование стратегии инновационного развития предприятия. Проведенный анализ существующих подходов к построению инновационной деятельности предприятия позволил выявить существенный недостаток, свойственный многим предлагаемым подходам и заключающийся в отсутствии соизмерения предлагаемых мероприятий в рамках инновационного развития с основными документами, формирующими направления деятельности и развития предприятия, включая корпоративную, деловую и функциональные стратегии.

Между тем, на наш взгляд, говоря о системе инновационного развития как об основе конкурентного преимущества предприятия, принципиальное значение будет иметь то, насколько логично она будет встроена в систему стратегического управления его деятельностью. Решение данной проблемы предполагает проведение ряда этапов по формированию системы инновационного развития предприятия и ее согласования с основными целями функционирования хозяйствующего субъекта (рис. 2).

На первом этапе должны быть сформулированы цели построения системы инновационного развития предприятия. Причем эти цели, во-первых, должны быть согласованы с целями и задачами корпоративной стратегии, а, во-вторых, после их утверждения они должны найти свое отражение в самой корпоративной стратегии [9]. Результатом выполнения работ на втором этапе должно стать формирование стратегии инновационного развития и ее согласование с деловой стратегией предприятия. На третьем этапе определяются задачи инновационного развития в рамках различных функциональных стратегий. Кроме того, на этом этапе должна быть сформирована программа инновационного развития, регламентирующая сроки и объемы финансирования, а также объединяющая инновационные проекты как ее составные элементы. Таким образом, на этом этапе завершается конкретизация мероприятий инновационного развития, а также их координация с функциональными системами предприятия.

Четвертый этап связан с реализацией стратегии. На этом этапе устанавливается последовательность проведения работ по реализации отобранных инновационных проектов и определяются ответственные исполнители. На заключительном пятом этапе про-

водится контроль реализации стратегии инновационного развития и оцениваются полученные результаты. Проведение работ на этом этапе предусматривает, во-первых, контроль реализации стратегии, включая выявление возможных отклонений от запланированных показателей, установление их причин, разработку мероприятий, направленных на их устранение. А, во-вторых, мониторинг условий функционирования предприятия, включая анализ поведения внешней и внутренней среды предприятия, с целью последующей корректировки стратегии инновационного развития, плана ее реализации, показателей и сроков выполнения работ.

Таким образом, предложенные этапы формирования системы инновационного развития предприятия логически увязывают решения, принимаемые на различных уровнях стратегического управления, с целью повышения конкурентоспособности предприятия в условиях все возрастающей роли инноваций в экономике.

Библиографический список

1. Валдайцев С.В. Управление инновациями и интеллектуальной собственностью фирмы. – М: Проспект, 2014. – 416 с.
2. Садриев А.Р. Инновационные кластеры в электроэнергетике: проблемы формирования и перспективы развития // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 19. – С. 16–21.
3. Чистова В.А. Управление инновационным развитием промышленных предприятий и проблемы инвестирования // Вестник ЮРГТУ (НПИ). – 2011. – № 2. – С. 173–176.
4. Новосадов С.А. Методические аспекты разработки механизмов эффективного управления инновационным развитием предприятия // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 2–3. С. 303–307.
5. Melnik A.N., Dyrdonova A.N. Formation and development of industrial clusters in the region // SGEM 2014 International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts. – 2014. – V.3. – pp. 215–222 (DOI: 10.5593/sgemsocial2014/B23/S7.028).

6. Мельник А.Н., Лукишина Л.В. Методические основы оценки влияния энергетического фактора на результаты деятельности предприятия // Вестник Уральского государственного технического университета – УПИ. Серия экономика и управление. – 2010. – № 2. – С. 68–78.

7. Анисимова Т.Ю. Способы формирования системы энергетического менеджмента на отечественных предприятиях // Экономика и предпринимательство. 2013. – № 10(39). – С.372–375.

8. Сухоруков А.В. Процесс стратегического управления инновационным развитием промышленного предприятия // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2013. – № 9. – С. 40–47.

9. Лукишина Л.В., Башарова М.Ф. Использование информационных технологий при формировании системы показателей для оценки деятельности предприятия // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2010. – Т. 143. – С. 127–131.

Bibliographical list

1. Valdajcev S.V. Upravlenie innovacijami i intelektual'noj sobstvennost'ju firmy. – М: Prospekt, 2014. – 416 s.

2. Sadriev A.R. Innovacionnye klasteri v jelektrojenergetike: problemy formirovanija i perspektivy razvitija // Regional'naja jekonomika: teorija i praktika. 2011. № 19. S. 16–21.

3. Chistova V.A. Upravlenie innovacionnym razvitiem promyshlennyh predpriyatij i problemy investirovanija // Vestnik JuRGTU (NPI). – 2011. – № 2. – S. 173–176.

4. Novosadov S.A. Metodicheskie aspekty razrabotki mehanizmov jeffektivnogo upravlenija innovacionnym razvitiem predpriyatija // Problemy sovremennoj jekonomiki. – 2010. – № 2–3. S. 303–307.

5. Melnik A.N., Dyrdonova A.N. Formation and development of industrial clusters in the region // SGEM 2014 International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts. – 2014. – V. 3. – pp. 215–222 (DOI: 10.5593/sgemsocial2014/B23/S7.028).

6. Mel'nik A.N., Lukishina L.V. Metodicheskie osnovy ocenki vlijanija jenergeticheskogo faktora na rezul'taty dejatel'nosti predpriyatija // Vestnik Ural'skogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta – UPI. Serija jekonomika i upravlenie. – 2010. – № 2. – S. 68–78.

7. Anisimova T.Ju. Sposoby formirovanija sistemy jenergeticheskogo menedzhmenta na otechestvennyh predpriyatijah // Jekonomika i predprinimatel'stvo. 2013. – № 10(39). – S.372–375.

8. Suhorukov A.V. Process strategicheskogo upravlenija innovacionnym razvitiem promyshlennogo predpriyatija // Jekonomika i upravlenie: analiz tendencij i perspektiv razvitija. – 2013. – № 9. – S. 40–47.

9. Lukishina L.V., Basharova M.F. Ispol'zovanie informacionnyh tehnologij pri formirovanii sistemy pokazatelej dlja ocenki dejatel'nosti predpriyatija // Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. – 2010. – T. 143. – S. 127–131.

**МЕСТО ИНСТИТУТА СТРАХОВЫХ ФИНАНСОВ
В ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО
НАКОПЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА**

**THE PLACE OF INSHURANCE & FINANCE INSTITUTE
IN THE INNOVATIVE SYSTEM OF SOCIAL
ACCUMULATION OF HUMAN CAPITAL**

А.Н. МУСТАФИН

*ассистент кафедры Экономической теории Института
управления, экономики и финансов Казанского (Приволжского)
федерального университета (ИУЭиФ КФУ)*

A.N. MUSTAFIN

*assistant of the Department of Economics of the Institute
of Management, Economy and Finance of the Kazan (Volga Region)
Federal University*

В.М. ЗУБАКОВ

*доцент кафедры Экономической теории Института управления,
экономики и финансов Казанского (Приволжского) федерального
университета (ИУЭиФ КФУ), к.э.н.*

V.M. ZUBAKOV

*associate professor of the Department of Economics of the Institute
of Management, Economy and Finance of the Kazan (Volga Region)
Federal University, Cand. Sc. Econ.*

Аннотация

Без наличия в стране системы страхования благосостояния нельзя говорить о полноценном развитии человека вообще и человеческого капитала в частности. Страхование накопления человеческих ресурсов позволит сделать бюджетные программы в экономике более адресными и доступными, а социальный ресурс – более эффективным и результативным.

Abstract

The last world crisis showed the urgent necessity of high-developed system of social insurance in all countries. The orthodox financial rules of «Washington consensus» in the interpretation by either liberal or Keynesian economists couldn't give the proper route to nations in their social politics through achievement of social justice. T. Piketti, the author of «Capital in the XXIst Century», tells that during the period of several generations of citizens the accumulation of material inequality between them becomes the main problem of social relations. Russian authors H. Avraamova and T. Maleva conclude that this problem hits first of all on the middle class cohorts of citizens in their countries. It's time when especially in Russia employees can't afford themselves enough of personal income to save the part of it on the period of pension retire (insurance premiums). They question is why the system of social insurance is not well developed in Russia? A. Zubec, the manager of Rosgosstrakh Inc., believes that the main cause of this fact depends upon two things – not sufficient results of economic growth in Russia and weak mutual ties between the agents of insurance business. Meanwhile as it is proved by the experts of WNO the Human capital development index has straight dependence with justice of social distribution of national product. That's why the economist V. Mau insists on vital importance of direct investments into the human capital factor in modern Russia. But we say that this task can't be fulfilled without the developed institute of social insurance through the system of labor and capital markets.

Ключевые слова: социальный институт, социальный ресурс, человеческий капитал, общее благосостояние, социальная справедливость, социальное страхование, государственные финансы, страховые финансы.

Keywords: social institute, social resources, social distribution, human capital, welfare state, social justice, social insurance, insurance finances.

Последние кризисные события на мировых и национальных рынках вызвали дискуссию по проблеме социальной защищенно-

сти населения во всех странах. Либеральные экономисты, что естественно, стали искать пути снижения рисков через снижение активности государственного участия в рыночном распределительном механизме. Экономисты кейнсианского направления, наоборот, стали призывать к активному участию государства в решении проблем социальной защиты населения. Обе стороны теоретико-практического спора предлагают проводить инструменты социальной политики со стороны своих правительств через государственные бюджеты: только первые оппоненты известное бюджетное правило ужесточают, а вторые – его смягчают. Но проблема в том, как объясняет Т. Пикетти – автор книги «Капитал в 21 веке», что всякий раз, когда в продолжительные периоды времени рост доходности капитала превышает рост производительности, усиливается и социальное неравенство. Всего за период из жизни нескольких поколений граждан страны такое аккумулируемое богатство становится доминирующим фактором – как в социально-экономической, так и в социально-политической структуре этих обществ [4]. Мы, со своей стороны, хотим обратить внимание на систему социального страхования в целом – как обязательную, так и добровольную. Конечно, о социальной защите населения говорится уже более ста лет – со времен первого канцлера объединенной Германии О. Бисмарка и его пенсионной реформы. Но здесь мы хотим остановиться на государственной политике социального страхования именно как на публичном институте социальных производственных отношений в современной структуре расширенного общественного воспроизводства.

Внимание наше к этому вопросу объясняется тем, что государственный институт – даже в государстве благосостояния, – не может сам по себе и в отрыве от других источников финансирования (даже на уровне бюджета) обеспечить социальную защиту населения. Особенно это стало актуальным в наше время, потому что теперь мы рассматриваем наемную рабочую силу уже не как безликие трудовые ресурсы, а как индивидуально формируемый человеческий капитал. Наконец, проблема социальной защищенности особенно актуальна для человека старшего и преклонного возрастов. Конечно, к этому времени, при наличии трудового стажа, человек должен накопить определенный запас прочности в

лице своих личных сбережений. Но все дело в том, что накапливает он свои сбережения, начиная с молодого возраста – когда он не всегда получает возможность получить достаточные для накопления сбережений доходы на том предприятии, где он работает. Мы имеем в виду то, что «человеческий капитал», как и любой капитал, не может появиться на пустом месте – ему нужен «первоначальный капитал». Таким образом, мы выходим на проблему социально-экономического неравенства в общественных возможностях или, по-другому, на проблему неравного доступа членов общества к, так называемым, социальным возможностям роста или социальным «лифтам».

Вот, что пишут по этому поводу такие исследователи, как Е. Аврамова и Т. Малева: «На основе эмпирической информации [нами] была построена топология развития материальных и социальных ресурсов населения с использованием шкалы по пяти квинтилям: низкая – высокая ресурсная обеспеченность... Цель классификации: с учетом характеристик здоровья, образования, занятости и материального положения респондентов выделить их наиболее однородные группы – с точки зрения наличия у них указанных частных характеристик. И авторы статьи уточняют свою методику: «Вклад каждой составляющей определяется методом главных компонент. В итоговый стратификатор вошли: с минимальным весом – уровень образования (0,57), а с максимальным – уровень материальной имущественной обеспеченности (0,76) [2]. Результаты своих исследований Е. Аврамова и Т. Малева сгруппировали в таблицу 1 [2].

Приведенные в таблице данные наглядно демонстрируют, что наиболее уязвимая часть общества – это возрастная. Это понятно, так как пенсия во всех странах уступает доходам от найма. Но из данных таблицы также видно то, что начало несправедливости, с точки зрения социальной обеспеченности человеческих ресурсов, у нас в России дают средние возраста 40–49 лет, когда не у всех граждан имеются достаточные средства, чтобы откладывать себе на будущую старость сбереженные личные ресурсы. А «социальные лифты» в этом возрасте уже плохо работают для отдельных индивидов по разным конкретным причинам. Вывод: надо активизировать социальный ресурс в лице института страхования.

Почему же тогда не растет рынок социального страхования (в том числе пенсионного и пр.) в России?

Таблица 1

Возрастная характеристика типа ресурсной обеспеченности при различном уровне развития социальных ресурсов (в %, по строке) [2]

Возраст респондентов	Ресурсная обеспеченность				
	Низкая	Ниже среднего	Средняя	Выше среднего	Высокая
18 – 29 лет	4,4	15,5	24,0	27,5	28,6
30 – 39 лет	7,0	14,7	22,5	26,0	29,8
40 – 49 лет	10,9	24,8	20,4	24,9	19,0
50 – 59 лет	25,2	24,4	18,2	16,3	15,9
Старше 60 лет	52,2	22,0	11,8	6,2	7,8

Этой застарелой для России проблеме была посвящена специальная научно-практическая конференция, которая прошла в стенах Казанского (Приволжского) федерального университета в июне 2014 года. Там руководитель Департамента стратегического маркетинга ООО «Росгосстрах» А. Зубец ответил, как мы думаем, на этот вопрос: основная причина депрессивного состояния страхового рынка в России ни для кого секретом не является – это экономический спад. В 2013 году рост ВВП в России был на уровне 1,3%, а в первом квартале 2014 года – на уровне 0,8%. А. Зубец также считает, что страховой рынок России, привыкший жить еще при быстром росте экономики и попав в новые условия, перестает справляться со своими задачами. По его мнению, недостаточно активно себя проявляют профессиональные объединения страховщиков, которые должны быть регуляторами этой деятельности в стране. Самой же крупной бедой сферы социального страхования в России А. Зубец назвал доминирование посредников на страховом рынке, которое приводит к тому, что страховые компании превращаются в не более чем расчетно-

кассовые центры. Также вносят свою лепту и слабая привязка клиентов к определенной страховой компании, и не разграниченные сферы деятельности между государственными и частными страховыми организациями, и недостаточно активная роль государства по защите страхового рынка.

С другой стороны, такой исследователь, как В. Сауткина, дает свою оценку эффективности социальной политики государства: «Наиболее острая социальная проблема человечества – это доступность и качество услуг в системе здравоохранения и образования в любом обществе. Эту проблему усугубляют также и периодические экономические кризисы» [6]. Откуда, по мнению автора, основная ответственность за реформирование социальной политики в сторону ее улучшения по доступности и качеству услуг (благ) лежит на самом обществе и на государстве как общественном институте. Вся история человечества показывает, что прогресс в социальной сфере не носит линейного характера, а служит лишь источником человеческого капитала как основы этого социального прогресса. Все расчеты ООН, начиная с 1990 года, по наличию Индекса человеческого потенциала (ИРЧП) показывают, что стабильность экономики и в других сферах жизнедеятельности, в частности, может получить долговременный эффект только на основе справедливости распределения национального дохода в пользу человека [6]. Только тогда, как считает автор, можно будет говорить о накоплении человеческого капитала в российском обществе.

Вот и получается, что наш человеческий капитал, в который, по мнению академика В. Мау, государство должно именно сейчас направлять свои основные прямые инвестиции [3], оказался социально незащищенным у нас в стране. Высокую зарплату на предприятии наемному работнику пока еще нельзя платить – потому что производительность его труда отстает, а прямые социальные гарантии ему нельзя обеспечить – потому что пока еще недостаточно высокая налогооблагаемая база в общественном производстве. Не удивительно, что все наши лучшие умы и кадры (особенно молодые) смотрят за рубеж, где их, прямо скажем, тоже не особенно ждут. Надо что-то делать с нашим российским институтом социального страхования –

именно страхование, по своему определению, является институциональной (как система) и социальной (как защита) основой современного инновационного общественного производства, на которой держатся конкурентные преимущества любой нации в лице ее собственного, а не заемного, человеческого капитала. В этой связи хотим напомнить, что один из последних форумов «Группы 20», проходивший еще в сентябре 2013 года в г. Санкт-Петербурге (Россия), в своем итоговом рамочном соглашении участников встречи отметил одну из главных целей мирового развития: устойчивый рост национальных экономик – это поддержание в стране экономической активности на основе снижения уровня долгосрочной безработицы среди населения и развития занятости в лице, прежде всего, национального человеческого капитала [7].

Библиографический список

1. Zubakov V.M., Mustafin A.N. The Controlling Process of the Human Capital through the Effective Redistribution of the General Welfare / Zubakov V.M., Mustafin A.N. // *Mediterranean Journal of Social Sciences*, – Vol. 6, № 1, (2015), – pp. 270 – 273.
2. Авраамова Е.М., Малева Т.М. О причинах воспроизводства социально-экономического неравенства: что показывает ресурсный подход? // *Вопросы экономики*, 2014, № 7. – с. 154–155.
3. Ивантер А.Е. Качественный рост с опорой на институты // *Эксперт*, № 21, 19 мая 2014 года.
4. Мануков С. Капитал в XXI веке // *Expert Online*, 24 апреля 2014 года.
5. Морозов А.В., Мустафин А.Н. Инновационная активность хозяйствующих субъектов: сущность, тенденции, эффективность // *Вестник Казанского технологического университета*. 2014. Т.17, № 12. – с. 280–283.
6. Сауткина В.А. Критерии оценки эффективности социальной политики государств // *Мировая экономика и международные отношения*, 2014, № 7. – с. 87–95.
7. Смыслов Д.В. Санкт-Петербургский саммит «Группы 20» // *Мировая экономика и международные отношения*, 2014, № 12. – С. 17–22.

Bibliographical list

1. Zubakov V.M., Mustafin A.N. The Controlling Process of the Human Capital through the Effective Redistribution of the General Welfare / Zubakov V. M., Mustafin A. N. // *Mediterranean Journal of Social Sciences*, – Vol. 6, № 1, (2015), – pp. 270–273.
2. Avraamova E.M., Maleva T.M. O prichinah vosproizvodstva social'no-jekonomicheskogo neravenstva: chto pokazyvaet resursnyj podhod? // *Voprosy jekonomiki*, 2014, № 7. – s. 154–155
3. Ivanter A.E. Kachestvennyj rost s oporoj na instituty // *Jekspert*, № 21, 19 maja 2014 goda
4. Manukov S. Kapital v XXI veke // *Expert Online*, 24 aprilja 2014 goda.
5. Morozov A.V., Mustafin A.N. Innovacionnaja aktivnost' hozjajstvujushhijh sub#ektov: sushhnost', tendencii, jeffektivnost' // *Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta*. 2014. T.17, № 12. – s. 280–283
6. Sautkina V.A. Kriterii ocenki jeffektivnosti social'noj politiki gosudarstv // *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, 2014, № 7. – s. 87–95.
7. Smyslov D.V. Sankt-Peterburgskij sammit «Gruppy 20» // *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, 2014, № 12. – S. 17–22.

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО
МАРКЕТИНГА ВО ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ
ПОЛИТИКИ ВУЗАВ ПРОЦЕССЕ РЕОРГАНИЗАЦИИ
НА ПРИМЕРЕ КАЗАНСКОГО (ПРИВОЛЖСКОГО)
ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES
OF STRATEGIC MARKETING IN DOMESTIC
AND FOREIGN POLICY OF THE UNIVERSITY
IN THE PROCESS OF RESTRUCTING
(ON THE EXAMPLE OF KAZAN (VOLGA REGION)
FEDERAL UNIVERSITY)**

А.З. НОВЕНЬКОВА

*доцент кафедры маркетинга Института управления,
экономики и финансов К (П) ФУ, к.э.н.*

A.Z. NOVENKOVA

*assistant professor at Marketing Department of the Institute
of Management, Economics and Finance of the Kazan Federal
University, Cand. Sc. Econ.*

М.Е. САБИРОВА

*магистр 1 года обучения по программе
«Финансовый менеджмент» ИУЭФ К (П) ФУ*

M.E. SABIROVA

*1st year master's student in «Financial Management»
of the Institute of Management, Economics and Finance
of the Kazan Federal University*

Аннотация

Изменение парадигмы образовательной сферы, конкуренция за источники финансирования, снижение потока абитуриентов – вот не многие из тех факторов, которые влияют на решения ведущих университетов об интеграции системы стратегического

маркетинга в свою работу на всех уровнях. В статье рассматривается специфика продвижения образовательных услуг в процессе объединения университетов.

Abstract

Educational paradigm change, competition for financial sources, decrease in prospective university students due to demographic crisis – these are some factors influencing universities to adapt and introduce strategic marketing system on different levels. Specifics of educational services marketing during corporate restructuring is discussed.

Ключевые слова: маркетинг, стратегия, имидж, образовательная услуга.

Keywords: marketing, strategy, image, educational service.

Высшие учебные заведения относятся к некоммерческим организациям. Однако в свете настоящих реформ и изменения парадигмы всей образовательной сферы руководство вузом вынуждено считаться с влиянием двух факторов:

1) вузам предоставлено право на свободное осуществление предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, и теперь они не могут полагаться только на бюджетные и федеральные источники финансирования.

2) в результате этого они вынуждены активно искать финансовую поддержку у рынка, а значит, испытывают на себе воздействие конкуренции.

Конкурентная борьба заставляет их прибегать к инструментам стратегического маркетинга для разработки эффективной политики продвижения образовательных услуг.

В структуре всех классических университетов страны появляются целые отделы, департаменты, центры маркетологов и менеджеров, основными задачами которых привлечение новых потребителей (платных студентов и слушателей, заказчиков и т.д.). Учитывая тот факт, что образование, как товар, весьма специфичен.

Активное участие клиента в процессе предоставления услуги является главной особенностью образования. Поэтому необходи-

мо понимать, что в образовательном продукте процесс и результат – два важных элемента. Многие исследователи говорят о наличии этих элементов услуг, называя их техническими и функциональными аспектами, внутренними и внешними, основными и периферическими. Результатом является то, что стремится достичь предоставляемая услуга, а под процессом имеется в виду то, как она предоставляется. В случае образовательных услуг результатом является тот прирост или изменение в образовательном уровне или профессиональной подготовки, к которому стремится клиент. Процессом является само обучение, определенным образом организованное и оснащенное соответствующими ресурсами. Результат очень важен, но конкуренция между вузами в большинстве случаев идет на уровне процесса.

Например, при подготовке бакалавра экономики результат, к которому стремятся разные вузы, предлагающие бакалаврскую подготовку по направлению экономика, выражен в определенной сумме знаний, умений и навыков, подтвержденных соответствующим документом. Результат зависит от того, как организован процесс обучения, какие ресурсы имеются и насколько эффективно они используются, а также от активности и мотивации самого обучаемого, от его предшествующей подготовки, способностей и т.д.¹

Одним из важных заказчиков услуг вуза является общество, чаще всего представленное государственными органами, которое непосредственно регламентирует и стандартизирует не только подготовку профессиональной рабочей силы нужной квалификации, но и дает ориентиры на удовлетворение потребности личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии.

Анализируя ту ситуацию, которая складывается сегодня в Российской Федерации в области образования и науки, можно с уверенностью говорить, что главными источниками финансирования деятельности вузов и научно-исследовательских учреждений всех уровней является грантовая система и привлечение платного контингента.

¹ Баталова О. С. Специфика образовательной услуги как основа маркетинговой политики вуза [Текст] / О. С. Баталова // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2011 г.). Т. II. – М.: РИОР, 2011. – С. 7–12.

	Рынок труда	Рынок образовательных услуг	Рынок научно-технической продукции/услуг
Маркетинговые исследования			
Формирование актуальных на рынке научно-образовательных продуктов			
Продвижение научно-образовательных продуктов			

Рис. 1. Матрица маркетинговой деятельности в вузе

В целях содействия системной модернизации высшего профессионального образования в Российской Федерации сформировалась целая сеть федеральных университетов.

Согласно ФЗ РФ № 18-ФЗ от 10 февраля 2009 г. «федеральный университет» – это особый тип вуза, который создается в форме автономного учреждения с целью социально-экономического развития соответствующей территории (как правило, федерального округа). Федеральный университет как особый тип вуза обладает всеми возможностями обычных вузов (в том числе ведомственных) и кроме того имеет право разрабатывать собственные образовательные стандарты, что дает выход на международную аккредитацию образовательных программ и расширяет возможности экспорта образовательных услуг.

Казанский (Приволжский) федеральный университет был образован Указом Президента в 2009 году, и, по прошествии нескольких лет, можно говорить о том, что территориальная оптимизация вузов дает колоссальную возможность для формированию конкурентной научно-материальной базы для формирования и реализации огромного количества востребованных обществом во всех сегментах проектов и программ.

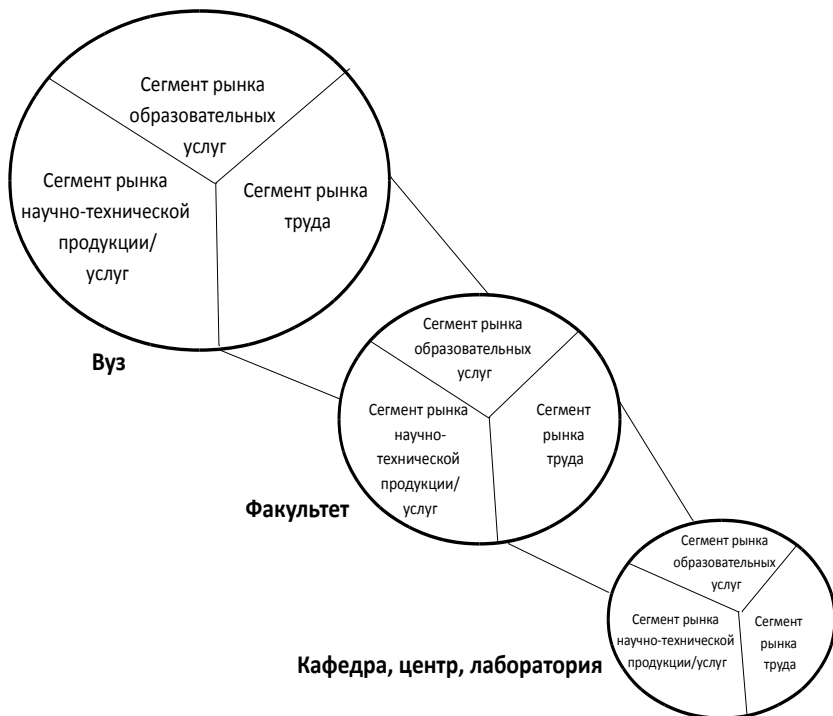

Рис. 2. Интегрированная сегменты рынка

Однако рассматривая процесс реорганизации структуры федерального университета, как организации, предоставляющей образовательные услуги и научно-исследовательский товар, можно утверждать, что именно он нуждается во внимании маркетологов. В данном случае подразумевается необходимость в последовательном осуществлении выработки и принятия решений, надлежащая организация выполнения принятых решений, координация хода работ по их выполнению, и, наконец, контроль выполнения. Маркетинг в таких условиях главным образом служит созданию прозрачной модели интегрированной структуры.

Очевидно, что образовательные услуги, которые предлагает вуз, имеют ярко выраженную специфику, что в свою очередь определяет специфику выбора стратегии их продвижения, регламентирует специфические взаимодействия с целевыми аудито-

риями. В процессе реорганизации федерального университета задача усугубляется наличием громоздкой структуры и огромных хозяйствующих баз, требующих постоянного контроля и корректировки вектора роста и развития. Следовательно, подобная структура не в состоянии реализовать в полной мере свой потенциал без соблюдения принципов эффективной стратегической маркетинговой политики вуза.

Библиографический список

1. Баталова О.С. Специфика образовательной услуги как основа маркетинговой политики вуза [Текст] / О.С. Баталова // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2011 г.). Т. II. – М.: РИОР, 2011. – С. 7–12.
2. Котлер Ф., Ли Н. Маркетинг для государственных и общественных организаций. – Питер, 2008. – 376 с.
3. Шевченко Д.А. Маркетинговые стратегии ценообразования в вузе (на опыте отдела маркетинга и рекламы РГГУ) // Практический маркетинг. – № 68. 10, 2002. – С. 7–14.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности федеральных университетов»
5. Борисова С.Г. Оценка эффективности маркетинговых решений в сфере образования: монография / С.Г. Борисова. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2008. – 156 с.

Bibliographical list

1. Batalova O.S. Specifica obrazovatel'noj uslugi kak osnova marketingovoj politiki vuza [Tekst] / O. S. Batalova // Aktual'nye voprosy jekonomiki i upravlenija: materialy mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, aprel' 2011 g.). T. II. – M.: RIOR, 2011. – S. 7–12.
2. Kotler F., Li N. Marketing dlja gosudarstvennyh i obshhestvennyh organizacij. – Piter, 2008. – 376 s.
3. Shevchenko D.A. Marketingovye strategii cenoobrazovanija v vuze (na opyte otdela marketinga i reklamy RGGU) // Praktičeskij marketing. – № 68. 10, 2002. – S. 7–14.

4. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 10 fevralja 2009 g. № 8-FZ«O vnesenii izmenenij v otдел'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii po voprosam dejatel'nosti federal'nyh universitetov»

5. Borisova, S.G. Ocenka jeffektivnosti marketingovyh reshenij v sfere obrazovanija: monografija / S.G. Borisova. – Novosibirsk: Izd. NGPU, 2008. – 156 s.

**ВЗАИМОСВЯЗЬ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ
И КОРПОРАТИВНОЙ ОТЧЕТНОСТИ
В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ КОМПАНИИ**

**RELATIONSHIP OF THE ACCOUNTING POLICY
AND CORPORATE REPORTING
IN THE MANAGEMENT SYSTEM OF THE COMPANY**

Л.А. ПЛОТНИКОВА

доцент Казанского федерального университета, к.э.н.

L.A. PLOTNIKOVA

associate professor of the Kazan Federal University, Cand. Sc. Econ.

Д.А. ТРОФИМОВА

магистрант группы 14.7-324, «Управленческий учет и контроллинг» Казанского федерального университета

D.A. TROFIMOVA

student of the magistracy «Management Accounting and Controlling» of the Kazan Federal University

Д.З. ТУКШАИТОВА

магистрант группы 14.7-324, «Управленческий учет и контроллинг, Казанского федерального университета

D.Z. TUKSHAITOVA

student of the magistracy «Management Accounting and Controlling» of the Kazan Federal University

Аннотация

В настоящей статье обосновывается необходимость разработки учетной политики во взаимосвязи с формированием достоверной корпоративной отчетности. Авторы рассматривают учетную политику компании и ее корпоративную отчетность в качестве важных

элементов в системе корпоративного управления, а также приводят модель формирования качественной корпоративной отчетности.

Abstract

The need of interconnection of accounting policy and reliable corporate reporting is justified in this article. The authors are examining the accounting policy of the company and its corporate statements as the important elements in the system of corporate governance. There are presented the model of high-quality corporate reporting by authors.

Ключевые слова: учетная политика, корпоративная отчетность, учет, система управления, показатели эффективности.

Keywords: accounting policy, corporate reporting, accounting, management system, performance indicators.

В настоящее время важную роль на практике имеет корпоративное управление экономическим субъектом. Корпоративное управление формирует принципы деятельности организации и контроля процесса разработки и принятия бизнес-решений. Корпоративное управление представляет собой контролирующий механизм регулирования корпоративной ответственности, осуществляемой через следующие группы: совет директоров, аудиторские комитеты, топ менеджеров, внутренних и внешних аудиторов и регулирующих органов для того, чтобы удовлетворить и защитить интересы инвесторов [2, с.12]. Представленные группы являются основой корпоративного управления и надежной корпоративной отчетности. Система корпоративного управления определяет, каким образом собственники контролируют работу топ-менеджеров, а также какую ответственность несут эти лица перед собственниками за достигнутые результаты. Необходимо отметить, что не существует унифицированной модели эффективного корпоративного управления, то есть для каждой конкретной компании она разрабатывается исходя из особенностей правовой и экономической среды функционирования. Но в то же время выделяют три составляющие корпоративного управления, на которые можно ориентироваться всем компаниям:

1. Общая система управления деятельностью экономического субъекта и контроля принимаемых решений. При этом общее собрание акционеров формирует основные решения, а совет директоров осуществляет руководство компанией и контролирует деятельность менеджеров. Менеджеры, в свою очередь, разрабатывают решения для оперативного управления компанией, основываясь на принятой стратегии.

2. Принципы распределения прав и обязанностей между действующими лицами корпоративных отношений. Основной и конечной целью данной составляющей является повышение стоимости компании путем рационального формирования отношений между участниками.

3. Правила и процедуры принятия решений, формулирование целей компании, инструменты, позволяющие принимать наиболее рациональные управленческие решения, и показатели контроля результатов ее деятельности, что обеспечит повышение доверия к компании и внутренних, и внешних пользователей.

Приведенные выше элементы корпоративного управления помогут эффективно построить процесс управления и повысить достоверность информации, которая предоставляется всем участникам корпоративных отношений и внешним заинтересованным пользователям.

На этапе создания корпоративных отношений в организации одним из важных документов является ее учетная политика. На практике, по моему мнению, формированию данного документа уделяется недостаточное внимание. Механизм ее утверждения носит чаще всего формальный характер, и руководитель организации недооценивает всей важности учетной политики в инвестиционном процессе и эффективном развитии бизнеса. Необходимо отметить, что учетная политика является многофункциональным элементом в системе корпоративного управления компанией, позволяющим контролировать ее устойчивое финансовое положение. На основе корпоративной учетной политики моделируются наиболее оптимальные способы и методы учета деятельности организации, создается база для эффективного функционирования компании в стратегической перспективе.

Другим важным элементом в системе корпоративного управления компании является ее корпоративная финансовая отчет-

ность. В современных условиях функционирования корпораций достоверная корпоративная отчетность является ключевым фактором при принятии решений для инвесторов и менеджеров. Такие показатели, как качество корпоративного управления, доля, занимаемая компанией на рынке, лояльность клиентов, стоимость брендов компании, формируют первое впечатление об эффективности деятельности компании. Качественная корпоративная отчетность является одним из источников привлечения капитала, а принятие информированных решений по вопросам собственности позволит избежать конфликта между агентскими группами.

Также корпоративная отчетность служит созданию доверительных отношений между собственниками, потенциальными инвесторами и руководством компании. В итоге собственники сохраняют свою долю участия в компании, как и в благоприятные времена, так и в периоды кризисов и неудач, которые могут произойти и с компаниями, в которых функционирует наилучшая система управления. Таким образом, эффективность корпоративного управления зависит от взаимоотношений различных категорий инвесторов и от эффективной системы контроля результатов деятельности компании.

По нашему мнению, корпоративную отчетность необходимо рассматривать с позиции влияния на нее внешней среды компании. Действительно, компания посредством своей корпоративной отчетности способна осуществлять управление внешней средой, и наоборот. Мы считаем, что компания в процессе своего функционирования и внешняя среда способны оказывать друг на друга влияние и также взаимодействовать друг с другом. При этом составляющими внешней среды компании являются: общество, которое формирует мнение о деятельности компании; партнеры – те, с кем имеет деловые связи компания (инвесторы, потребители, поставщики, работники и др.); государство, представленное органами государственной власти, которые регулируют деятельность компании на основе федеральных законов. В данном случае одна из важных составляющих корпоративной отчетности – социальная отчетность – является инструментом управления внешней средой компании. Элементами корпоративного управления будут являться:

- 1) генеральный бюджет компании, который отражает плановые показатели ее деятельности на предстоящий период;
- 2) стратегия корпорации, которая характеризует модель корпорации на среднесрочную или долгосрочную перспективу;
- 3) корпоративная миссия, которая включает план функционирования корпорации во внешней среде.

При такой взаимосвязи компании и ее внешней среды корпоративная отчетность отражает достижение целей деятельности компании. Каждый отчет, формирующий корпоративную отчетность, ориентирован на удовлетворение информационных запросов различных групп пользователей (рис. 1).

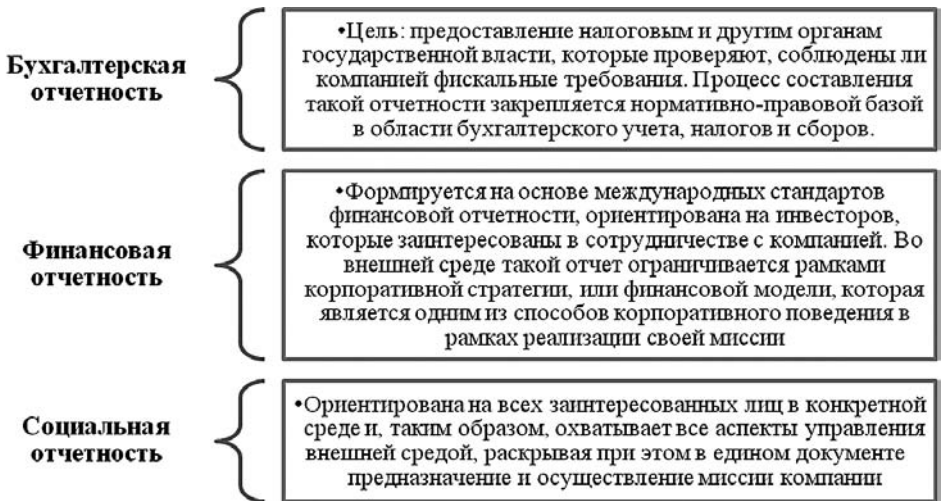

Рис. 1. Основные составляющие корпоративной отчетности

В свою очередь составление эффективной корпоративной отчетности невозможно без разработки результативной учетной политики. Учетная политика предприятия должна быть построена так, чтобы пользователи финансовой отчетности могли сравнить финансовые данные за ряд отчетных периодов, чтобы определить тенденции и финансовое состояние организации, а также оценить результаты ее деятельности и способность генерировать денежные потоки. Разработка и применение учетной политики в целях

управления позволит сформировать и преобразовать бухгалтерскую информацию таким образом, чтобы она максимально отвечала информационным запросам менеджеров и собственников организации, способствуя тем самым оперативному принятию верных решений. Корпоративная учетная политика в интересах управления разрабатывается исходя из информационных потребностей организации и специфики ее деятельности. Она является действенным инструментом контроля, индикатором качества учетных процедур, механизмом рациональной организации хозяйственной деятельности и корпоративного управления.

Таким образом, можно предложить определенную модель формирования качественной корпоративной отчетности во взаимосвязи с учетной политикой (рис. 2).

Рис. 2. Модель качественной корпоративной отчетности во взаимосвязи с учетной политикой

Благодаря данной модели, на наш взгляд, компании смогут придерживаться основной цели корпоративной отчетности – это получение внешними заинтересованными пользователями прозрачной, достоверной и правдивой информации о результатах деятельности компании.

Определим состав качественной корпоративной финансовой отчетности. В консолидированной финансовой отчетности уже содержатся общеобязательные финансовые показатели, характеризующие состояние хозяйственной деятельности компании. Данные показатели формируются в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО) или с общепринятыми в Соединенных Штатах Америки принципами бухгалтерского учета (ГААП). Также в состав отчета входит дополнительная финансовая информация. К данной информации, в первую очередь, относится финансовый обзор руководства. В нем раскрывается информация о характеристике основных результатов деятельности компании, ее финансового положения, а также факторов неопределенности, на которые необходимо обращать внимание при составлении отчетности.

Финансовый обзор руководства может включать следующую информацию:

- об основных факторах, которые определяют финансовые результаты, а также об изменениях условий хозяйствования, о последствиях этих изменения для компании;
- инвестиционную и дивидендную политику;
- об источниках финансирования;
- о ресурсах, которые не были отражены в консолидированном бухгалтерском балансе.

Кроме этого в отчете необходимо отразить прогноз финансового состояния, финансовых результатов и движения денежных средств, при условии реализации избранной стратегии с учетом имеющихся рисков.

Необходимо отметить, что в системе управления компанией важным аспектом является применение различных показателей эффективности для анализа финансовой устойчивости фирмы. В учетной политике необходимо дать раскрытие данных показателей, а в корпоративной отчетности данные показатели будут ха-

рактизовать эффективность деятельности компании за отчетный период. Возможные группы показателей эффективности деятельности компании представлены на рис. 3.

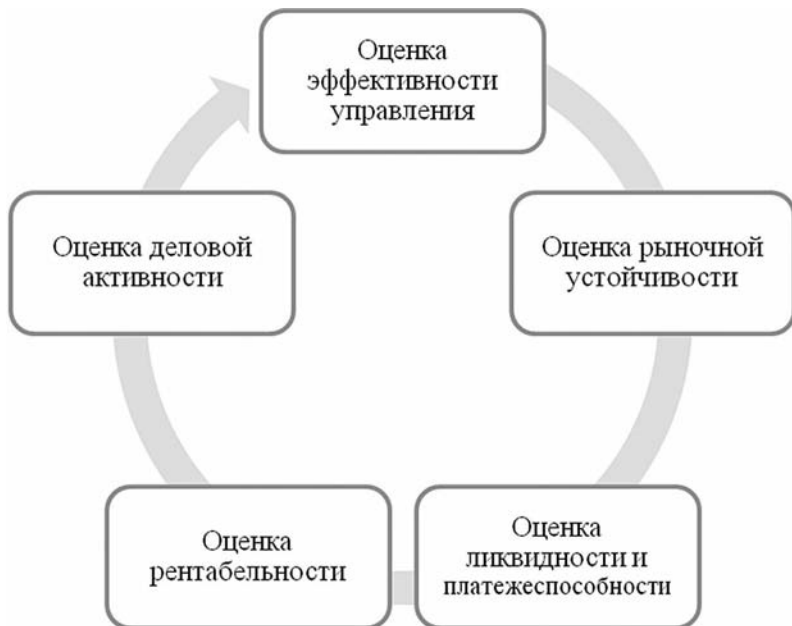

Рис. 3. Основные группы показателей финансовой устойчивости

Считаем, что в корпоративной учетной политике компании необходимо прописать виды показателей, способы и методы их расчетов, источники информации для расчетов. Для каждой организации может быть предложен свой способ расчета в силу специфики и вида деятельности. Раскрытие данных показателей необходимо для целей управления деятельностью компании.

Проанализировав необходимость взаимосвязи корпоративной отчетности и учетной политики, можно сделать вывод, что грамотно составленная корпоративная учетная политика является основой для формирования достоверной корпоративной отчетно-

сти компании. В свою очередь оба этих компонента являются инструментами эффективного управления компанией. Каждая организация в своей деятельности стремится получить максимальную отдачу от бизнеса при использовании всех своих возможностей. Учетная политика для данной цели разрабатывает приемы и методы учета, отвечающие требованиям законодательства, с одной стороны, и требованиям заинтересованных пользователей – с другой. А корпоративная отчетность, в свою очередь, предоставляет всю необходимую информацию, с помощью которой становится возможным проанализировать эффективность деятельности организации и принять верные управленческие решения.

Библиографический список

1. Гогина Г.Н., Сахчинская Н.С. Реализация стратегии организации через аспекты учетной политики // РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2011, № 1, с. 494–500.
2. Каспина Р.Г. Бухгалтерская отчетность – важный инструмент корпоративного управления // Вестник КГФЭИ. – 2006. – № 1(2). – с. 12–15.
3. Каспина Р.Г. Институциональные аспекты потенциала высококачественной корпоративной отчетности // Аудиторские ведомости, 2013, № 5, с. 17–21.
4. Каспина Р.Г. Тенденции развития качественной корпоративной отчетности // Сибирская финансовая школа, 2011, № 3, с. 23–28.
5. Каспина Р.Г. Влияние механизмов корпоративного управления на формирование отчетности в диверсифицированных холдингах // Казанская наука, 2012, № 11, с. 99–105.
6. Каспина Р.Г., Плотникова Л.А. Раскрытие информации в бухгалтерской отчетности компаний с иностранными инвестициями // Аудит и финансовый анализ, 2009, № 1. – с. 26–30.
7. Каспина Р.Г., Плотникова Л.А. Accounting of external economic activity of Russian companies: Experience and difficulties // R.G. Kaspina, L.A. Plotnikova // Life Science Journal, Volume 11, Issue SPEC. ISSUE 11, 2014, Article number 25, Pages 108–111.
8. Плотникова Л.А. Валютные операции как объект аудита // Аудит и финансовый анализ, 2014, № 6, с. 176–179.

9. Плотникова Л.А. Актуальные вопросы налогообложения экспортных операций // Казанский социально-гуманитарный вестник. – Казань: Изд-во Казанский издательский дом. – 2013, № 1(7), с. 31–36.

10. Каспина Р.Г., Шнейдман Л.З. Новый подход к формированию корпоративной отчетности нефтяных компаний // Нефтяное хозяйство, 2013, № 9, pp: 14–17.

Bibliographical list

1. Gogina G.N., Sahchinskaya N.S. The implementation of the company strategy through the elements of Accounting Policy // Risk: resources, information, procurement, competition. – 2011, #1, pp. 494–500.

2. Kaspina R.G. Accounting Statements is an important tool of corporate management // Vestnik KGFEL. – 2006. – # 1(2). – pp.12–15.

3. Kaspina R.G. Institutional aspects of the potential of high-quality corporate reporting // Audit records, 2013, # 5, pp.17–21.

4. Kaspina R.G. Trends in the development of quality corporate reporting // Siberian Financial School, 2011, # 3, pp. 23–28.

5. Kaspina R.G. The impact of corporate governance mechanisms for the formation of statements in a diversified holdings // Kazan Science, 2012, # 11, pp. 99–105.

6. Kaspina R.G., Plotnikova L.A. Disclosures of information in the financial statements of companies with foreign investments // Audit and Financial Analysis, 2009, #1. – pp. 26–30.

7. Kaspina R.G., Plotnikova L.A. Accounting of external economic activity of Russian companies: Experience and difficulties // Life Science Journal, Volume 11, Issue SPEC. ISSUE 11, 2014, Article number 25, Pages 108–111.

8. Plotnikova L.A. Foreign currency transactions as an object of the audit // Audit and Financial Analysis, 2014, #6, pp.176–179.

9. Plotnikova L.A. Current issues of export operation taxes // KCGV. – K: Kazan Publishing House. – 2013, # 1(7), pp. 31–36.

10. Kaspina, R.G., Shneydman, L.Z. New approach to the oil companies' corporate reporting // Neftyanoe Khozyaistvo – Oil Industry, 2013, #9, pp: 14–17.

Контактная информация

Л.А. Плотникова

lpl.kazan@gmail.com

Д.А. Трофимова

hohotushka-92@mail.ru

Д.З. Тукшаитова

dischka5@yandex.ru

Contact links

L.A. Plotnikova

lpl.kazan@gmail.com

D.A. Trofimova

hohotushka-92@mail.ru

D.Z. Tukshaitova

dischka5@yandex.ru

**ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ
И ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ
ЭФФЕКТИВНОСТИ В СИСТЕМЕ ПРИОРИТЕТНЫХ
НАПРАВЛЕНИЙ ИННОВАЦИОННОГО
РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ¹**

**ENERGY SAVING AND ENERGY EFFICIENCY
POSITIONING IN THE SYSTEM OF PRIORITY AREAS
OF THE ENTERPRISE INNOVATIVE DEVELOPMENT**

А.Р. САДРИЕВ

*доцент кафедры инноваций и инвестиций, Казанский
(Приволжский) федеральный университет, к.э.н.*

A.R. SADRIEV

*assistant professor of the department of innovations and investment,
Kazan (Volga region) Federal University, Cand. Sc. Econ.*

М. МАРУФИ

*аспирант кафедры инноваций и инвестиций, Казанский
(Приволжский) федеральный университет*

M. MARUFI

*graduate of the department of innovations and investment,
Kazan (Volga region) Federal University*

Аннотация

В статье рассмотрены особенности позиционирования энерго-сбережения и повышения энергоэффективности в системе при-оритетных направлений инновационного развития предприятия. Обосновано значение энергосбережения и повышения энергоэф-

¹ Работа выполнена за счет средств субсидии, выделенной Казанскому феде-ральному университету для выполнения государственного задания в сфере на-учной деятельности.

фективности в системе корпоративного развития в контексте перехода мировой экономики к новому технологическому укладу. Особое внимание уделено маркировке различных видов продукции в соответствии с классами их энергоэффективности. Проведен сравнительный анализ системного и локального подходов к управлению процедурами энергосбережения и повышения энергоэффективности.

Abstract

Energy efficiency becomes a system task that is clearly linked with the statement and solution of other priority tasks of the enterprise innovative development in a growing number of industries and fields of economic activity. More often energy efficiency conditions act as critical factor while choosing other parameters of products or technologies are being developed, including, above all, their technical parameters. The article describes the features of energy saving and energy efficiency positioning in the system of priority areas of the enterprise innovative development. The value of energy saving and energy efficiency for the corporate development in the context of transition of global economy to a new technological order is justified. It is proved that the high dynamics of influence of the factor of energy saving and energy efficiency on the results of the enterprise functioning, due to the variability of external and internal indicators of its development, determines the need for regular review and refinement of the place and role of this factor in the coordinate system of corporate innovative activities. Particular attention is given to the practice of marking of the different types of products according to their energy efficiency classes and to the impact of this practice on the producers competitiveness improving. The results of comparative analysis of the systemic and local approaches to energy saving and energy efficiency procedures management in industrial enterprises activities are presented.

Ключевые слова: энергосбережение, повышение энергоэффективности, предприятие, инновационное развитие, позиционирование.

Keywords: energy conservation, energy efficiency, enterprise, innovation development, positioning.

Структурные изменения, происходящие в настоящее время в мировой экономике, существенным образом трансформируют основы инновационной деятельности, осуществляемой на всех уровнях управления. Природа этих изменений, с одной стороны, связана с расширением границ современного технологического пространства, а с другой стороны, обусловлена возрастающей сложностью, а порой и невозможностью эффективной концентрации усилий сразу по всему фронту перспективных направлений инновационного развития. Во многом благодаря этому все больше стран начинает шире использовать механизмы научно-технического прогнозирования и планирования для выявления таких сфер деятельности, в которые следует точно вкладывать имеющиеся в ограниченном количестве ресурсы [1]. Не стала среди них исключением и Россия. Указом Президента РФ от 30 марта 2002 года № Пр-578 [2] впервые определены, а Указом от 7 июля 2011 года № 899 [3] уточнены так называемые критические технологии Российской Федерации и приоритетные направления развития науки, технологий и техники в Российской Федерации. В число таких направлений были включены безопасность и противодействие терроризму, индустрия наносистем, информационно-телекоммуникационные системы, науки о жизни, перспективные виды вооружения, военной и специальной техники, рациональное природопользование, транспортные и космические системы, а также энергоэффективность, энергосбережение и ядерная энергетика.

По своей сути этот документ указывает направления развития, по которым в России был накоплен существенный потенциал, реализация которого при определенных условиях может способствовать формированию основы национального конкурентного преимущества не только и даже не столько сегодня, сколько в долгосрочной перспективе. Иными словами, указанные технологии являются своего рода ориентирами, вокруг которых должна будет строиться и развиваться большая часть экономики страны. Совершенно очевидно, что на следующем уровне управления инновациями данные приоритеты должны находить свое отражение в деятельности отдельных отраслей, а в конечном итоге, и конкретных хозяйствующих субъектов. Следует отметить, что среди

определенных Указом Президента направлений развития науки, техники и технологий есть направление, которое по отношению ко многим другим носит в некотором смысле базовый характер. Речь идет об энергоэффективности, в той или иной степени тесно связанной и пронизывающей такие приоритеты, как, например, индустрия наносистем, информационно-телекоммуникационные системы, перспективные виды вооружения, военной и специальной техники, рациональное природопользование, транспортные и космические системы.

Однако и без этого влияние фактора энергосбережения и энергоэффективности вынуждены на сегодняшний день учитывать все большее число как отечественных, так и зарубежных компаний. Это определяется действием целого ряда обстоятельств.

Во-первых, во многих странах мира сложилась и постоянно расширяется практика маркировки различных видов продукции с целью информирования покупателей об уровне их энергоэффективности. Так, например, одной из первых в этой сфере Директив комиссии Европейского союза по энергетике и транспорту предписывается указывать класс энергоэффективности (энергоэкономичности) у бытовой техники, лампочек и автомобилей [4]. В своей более поздней редакции от 2010 года [5] данная директива расширила это требование уже на все промышленные и торговые приборы и оборудование. Более того, в сферу регулирования оказались вовлечены даже те виды продукции, которые непосредственно сами энергию не потребляют, однако способны оказывать значительное прямое или косвенное воздействие на ее экономию. К их числу отнесены, например, ограждающие конструкции зданий и сооружений, технология изготовления и монтажа которых может непосредственным образом определять уровень их энергопотребления. В России информировать потребителей об энергоэффективности различных видов продукции предписывает Федеральный закон № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6].

Обращает на себя внимание тот факт, что инициированная государством программа маркировки продукции классами энерго-

эффективности, носившая поначалу принудительный и далеко не всем понятный характер, со временем приобрела вполне конкретный рыночный смысл. Все чаще уровень энергоэкономичности продукции становится не просто важным, а основным параметром, на который обращают внимание ее будущие покупатели. В этой связи характеристики энергоэффективности оказываются критическими в потоке создания стоимости, во многом определяя требования к целому ряду других, прежде всего технических параметров различных видов продукции, находящейся еще на стадии проектирования [7,8]. Учитывая возрастающие темпы роста стоимости энергии, ужесточение требований к технологическому подключению к электрическим сетям различных объектов и удорожание самой этой процедуры, можно ожидать, что значение фактора энергоэффективности в глазах покупателей будет только возрастать. Уже сейчас многие функциональные, в том числе и инновационные характеристики отдельных видов товаров, не способны существенным образом повлиять на их конкурентоспособность в случае, если общий уровень энергоэффективности данных товаров не отвечает современным стандартам.

Во-вторых, современный этап развития конкурентных отношений сопровождается постепенным переходом от ценовой конкуренции между компаниями к соперничеству на основе дифференциации товаров и услуг. Однако неценовая модель ведения конкурентной борьбы уже сейчас начинает демонстрировать определенные ограничения при использовании [9]. С одной стороны, рыночный потенциал многих продуктов, совсем недавно казавшихся инновационными и приносящих их создателям монопольно высокую прибыль, близок к исчерпанию. С другой стороны, высокая степень проработки современного технологического пространства постоянно усложняет задачу поддержания сложившейся ранее положительной динамики замещения устаревающих видов продукции и технологий прорывными инновационными решениями. В этой связи закономерным становится поиск новых источников дифференциации товаров и услуг, способных послужить долгосрочной основой обеспечения конкурентоспособности компаний как в рамках подрывных, так и в рамках поддерживающих инноваций. Одним из наиболее важных

среди этих источников следует рассматривать именно повышение энергоэффективности. Объясняется это тем, что накопленный в нашей стране потенциал энергосбережения составляет по разным оценкам 40–48% от общего объема потребляемых энергетических ресурсов. Согласно существующим оценкам, из 132 стран, имеющих промышленное производство, Россия находится на 108-м месте по уровню энергоэффективности промышленного сектора. Энергоемкость ВВП нашей страны в 2,4 раза превышает энергоемкость Китая и в 11 раз – США. Между тем среднее бытовое потребление электрической энергии в расчете на одного российского гражданина составляет всего 935 кВт·ч в год, в то время как в Норвегии значение этого показателя находится на уровне 7350 кВт·ч, а в США – 4590 кВт·ч [10].

Иными словами, энергоэффективность способна стать и уже становится тем фактором, вокруг которого разворачивается инновационное развитие компаний самых разных отраслей и сфер деятельности. При этом позиционирование данного фактора в конкурентной борьбе может рассматриваться по крайней мере в двух основных плоскостях. С одной стороны, новые решения в области энергоэффективности могут проявляться в форме продуктовых инноваций, предназначенных для реализации во внешней среде компании и, соответственно, способных приносить ей прямые финансовые выгоды. С другой стороны, задача повышения энергоэффективности может решаться в системе совершенствования ее внутренних бизнес-процессов, находя свое отражение в технологических, организационных и маркетинговых инновациях, предоставляющих финансовую отдачу опосредованным образом.

В пользу особого акцента на фактор энергосбережения и повышения энергоэффективности в конкурентной борьбе свидетельствуют недостаточно стабильная социально-экономическая ситуация, складывающаяся в стране, и относительно невысокий технологический уровень развития промышленности. Как отмечает Заместитель Председателя Правительства РФ Д.О. Рогозин, на сегодняшний день доля технологий пятого уклада в нашей стране не превышает десяти процентов, да и то лишь в наиболее развитых отраслях, как правило, непосредственно связанных с

оборонно-промышленным комплексом. Более пятидесяти процентов технологий относится к четвертому укладу, а почти треть – к третьему [11]. Между тем мир уже переступил за порог шестого технологического уклада. Таким образом, отечественная экономика оказывается вынужденной следовать сразу двум моделям функционирования: догоняющей модернизации и опережающему развитию. В каждой из этих моделей энергоэффективность способна стать одним из важнейших направлений, концентрирующих финансовые и интеллектуальные ресурсы, которые постепенно перестают получать отдачу от вложений в технологические сферы, уже выработавших свой ресурс [12, 13].

Говоря о методических основах позиционирования энергосбережения и повышения энергоэффективности в системе управления инновациями на предприятии, следует еще раз подчеркнуть, что преобладающим все же продолжает оставаться представление о них как о локальных процессах, имеющих лишь косвенное отношение к инновационной деятельности. Свое выражение это находило и продолжает находить в том, что энергосбережение, как правило, не выходит за рамки совершенствования корпоративных производственных процессов, нося при этом вспомогательный характер. По этой причине основные усилия по реализации процедур энергосбережения и повышения энергоэффективности концентрируются, как правило, вокруг фигуры технолога. Общая же координация выполняемых при этом работ ложится на функционального эксперта, т.е. на человека, располагающего компетенциями в достаточно узкой предметной области, в данном случае – производственной. Наконец, завершает описание локального подхода к позиционированию энергосбережения периодический характер реализуемых в этом контексте мероприятий.

В отличие от линейного, системный подход к позиционированию предполагает, что энергосбережение и повышение энергоэффективности способны охватывать сразу комплекс бизнес-процессов предприятия, включая помимо производства еще и маркетинг, логистику, систему управления персоналом и даже систему стратегического управления. Такая широта охвата объясняется тем, что инновации в области энергосбережения и энергоэффективности существенным образом расширяют свои грани-

цы и превращаются в полноценные высокомаржинальные объекты купли-продажи. Реализация заложенного в них потенциала требует консолидации усилий специалистов из совершенно разных областей, объединенных в кросс-функциональные команды под руководством так называемых системных синергетиков. Согласно этой логике, постановка и решение чисто инженерных задач должны сопровождаться постановкой и решением комплекса финансовых, логистических, маркетинговых задач, а также задач в области материально-технического обеспечения, управления персоналом, защиты прав на интеллектуальную собственность и т.д.

Следует отметить, что процесс выбора конкретной позиции предприятия в системе приоритетов в области энергосбережения и повышения энергоэффективности должен быть сориентирован на строгое соблюдение требования о балансировании четырех основных корпоративных ценностей. Если руководствоваться терминологией сбалансированной системы показателей, то к числу этих ценностей следует отнести удовлетворение потребностей покупателей, борьбу с конкурентами, реализацию внутренних стратегий роста, а также получение прибыли. При этом соблюдение баланса предполагает установление динамического равновесия между всеми указанными конкурирующими ценностями. Иными словами, создавая привлекательную для потребителей продукцию и противостоя действиям конкурентов, одновременно с этим необходимо развивать бизнес-процессы предприятия и обеспечивать доходность его деятельности. Динамический характер такого равновесия, обусловленный постоянными изменениями на товарных, сырьевых и финансовых рынках, а также перманентным ужесточением законодательства в сфере энергетики и потребления энергетических ресурсов, означает, что позиция предприятия в системе соответствующих приоритетов должна регулярно корректироваться.

Обобщая результаты проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что любые инновации могут появиться лишь при наличии соответствующего платежеспособного спроса. Сложившаяся к настоящему времени потребность в энергосберегающих и энергоэффективных технологиях в дальнейшем будет только возрастать, что способно снизить риски ведения иннова-

ционной деятельности в этой сфере и существенным образом расширить ее пространственные границы. Место на формирующемся рынке энергоэффективности смогут при этом занять те производители, которые раньше других сумеют оценить его потенциал и реализовать комплекс соответствующих превентивных мер по освоению и закреплению позиций на этом рынке.

Библиографический список

1. Садриев А.Р. Перспективы инновационного развития электроэнергетики // Экономика и управление. – 2010. – № 11. – С. 42–52.

2. Указ Президента Российской Федерации от 30 марта 2002 года № Пр-578 об утверждении приоритетных направлений развития, науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации. – [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.news.kremlin.ru>, свободный.

3. Указ Президента Российской Федерации от 7 июля 2011 года № 899 об утверждении приоритетных направлений развития, науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации. – [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.news.kremlin.ru>, свободный.

4. European Council Directive 92/75/EEC. – [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.eur-lex.europa.eu>, свободный.

5. European Council Directive 2010/30/EC. – [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.eur-lex.europa.eu>, свободный.

6. Федеральный закон от 23 ноября 2009 года № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – [Электронный ресурс] – режим доступа: www.consultant.ru, свободный.

7. Melnik A.N., Dyrdonova A.N. Infrastructural support for development of the territorial petrochemical cluster // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2014. – Vol. 5. – № 18. – pp. 299–304.

8. Мельник А.Н., Наумова И.Е., Мустафина О.Н., Серкина Н.А. Либерализация энергетического рынка как важнейшее на-

правление повышения конкурентоспособности отечественной экономики // Современная конкуренция. – 2013. – № 4. – С. 112 – 121.

9. Мельник А.Н., Наумова И.Е., Рудольф К., Мустафина О.Н., Садриев А.Р. Либерализация рынка электрической энергии в России: достижения и проблемы // Экономическое возрождение России. – 2013. – № 3 (37). – С. 133–143.

10. Ситников, А. Вернуть лампочки Ильича, пока не поздно! // Свободная пресса. – 2014. – [Электронный ресурс] – режим доступа: [http:// http://svpressa.ru/](http://svpressa.ru/), свободный.

11. Рогозин Д. Робот встанет под ружье // Российская газета. – 2013. – № 6240 (264). – [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.rg.ru/>, свободный.

12. Читалина О.Н. К проблеме поиска причин возникновения мирового финансового кризиса // Вестник УрФУ. Серия: экономика и управление. – 2009. – № 6 – С. 113–119.

13. Лукишина Л.В., Башарова М.Ф. Использование информационных технологий при формировании системы показателей для оценки деятельности предприятия // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2010. – Т. 143. – С. 127–131.

Bibliographical list

1. Sadriev A.R. Perspektivy innovacionnogo razvitija jelektrojen-ergetiki // Jekonomika i upravlenie. 2010. № 11. S. 42–52.

2. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 30 marta 2002 goda № Pr-578 ob utverzhdenii prioritetnyh napravlenij razvitija, nauki, tehnologij i tehniki v Rossijskoj Federacii i perechnja kriticheskikh tehnologij Rossijskoj Federacii. [Jelektronnyj resurs] – rezhim dostupa: <http://www.news.kremlin.ru>, svobodnyj.

3. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 7 ijulja 2011 goda № 899 ob utverzhdenii prioritetnyh napravlenij razvitija, nauki, tehnologij i tehniki v Rossijskoj Federacii i perechnja kriticheskikh tehnologij Rossijskoj Federacii. [Jelektronnyj resurs] – rezhim dostupa: <http://www.news.kremlin.ru>, svobodnyj.

4. European Council Directive 92/75/EEC. [Jelektronnyj resurs] – rezhim dostupa: <http://www.http://eur-lex.europa.eu>, svobodnyj.

5. European Council Directive 2010/30/ES. [Jelektronnyj resurs] – rezhim dostupa: <http://www.eur-lex.europa.eu>, svobodnyj.

6. Federal'nyj zakon ot 23 nojabrja 2009 goda № 261-FZ «Ob jenergosberezhenii i o povyshenii jenergetičeskoj jeffektivnosti i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii». [Jelektronnyj resurs] – rezhim dostupa: www.consultant.ru, svobodnyj.

7. Melnik A.N., Dyrdonova A.N. Infrastructural support for development of the territorial petrochemical cluster // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2014. – Vol. 5. – № 18. – pp. 299–304.

8. Mel'nik A.N., Naumova I.E., Mustafina O.N., Serkina N.A. Liberalizacija jenergetičeskogo rynka kak vazhnejshee napravlenie povyshenija konkurentosposobnosti otechestvennoj jekonomiki// *Sovremennaja konkurencija*. – 2013. – № 4. – S. 112–121.

9. Mel'nik A.N., Naumova I.E., Rudol'f K., Mustafina O.N., Sadriev A.R. Liberalizacija rynka jelektričeskoj jenergii v Rossii: dostizhenija i problemy // *Jekonomičeskoe vozrozhdenie Rossii*. 2013. № 3 (37). S. 133–143.

10. Sitnikov, A. Vernut' lampochki Il'icha, poka ne pozdno! // *Svobodnaja pressa*. – 2014. [Jelektronnyj resurs] – rezhim dostupa: <http://http://svpressa.ru/>, svobodnyj.

11. Rogozin D. Robot vstanet pod ruzh'e // *Rossijskaja gazeta*. – 2013. № 6240 (264). [Jelektronnyj resurs] – rezhim dostupa: <http://www.rg.ru/>, svobodnyj.

12. Chitalina O.N. K probleme poiska prichin vzniknovenija mirovogo finansovogo krizisa // *Vestnik UrFU. Serija: jekonomika i upravlenie*. – 2009. – № 6 – S. 113–119.

13. Lukishina L.V., Basharova M.F. Ispol'zovanie informacionnyh tehnologij pri formirovanii sistemy pokazatelej dlja ocenki dejatel'nosti predprijatija // *Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomičeskogo obshhestva Rossii*. – 2010. – T. 143. – S. 127–131.

РОЛЬ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ СЕКТОРЕ РЕГИОНА

ROLE OF SMALL BUSINESSES IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE REGION

А.Р. САФИН

*аспирант кафедры территориальной экономики, специалист
отдела СВР Казанского (Приволжского) федерального
университета*

A.R. SAFIN

*postgraduate student of the department of territorial economy,
specialist of the department of social educational work
of the Kazan (Volga Region) Federal University*

Аннотация

В статье рассматривается агропромышленный сектор экономики, который представляет собой крупную сферу народного хозяйства и играет важную роль в экономике региона Республики Татарстан. Развитие малого предпринимательства в агропромышленном комплексе формирует потенциал устойчивости экономики региона, особенно в периоды экономических кризисов.

Abstract

The article considers the agro-industrial sector, which represents a major sector of the national economy and plays an important role in regional economics of the Republic of Tatarstan. The main advantage of the Tatarstan in the solution of the listed problems are regional initiatives and programs to support agriculture, including small and medium-sized enterprises. The rural population of the republic actively responded to stimulation of livestock farms. However, the problem is the lack of an extensive system of product marketing of small farms (not necessarily stationary, with large investments, but with an optimal arrangement of parts of the system). Many agro-industrial complexes are not engaged in processing of produced raw materials, just

sell it to enterprises of other regions, thus the region does not receive additional revenue from the value added. This is important not only for the development of private livestock and crop production, but also for maintaining the population in rural areas. At the same time small business in the regional agro-industrial complexes contributes to the improvement of the parameters of social development of villages and the equalization of living standards in urban and rural communities. Its participation in creation of favorable conditions for employment of the rural population, reducing youth unemployment is especially important in conditions of crisis phenomena in the regional economics. The development of small entrepreneurship in the agro-industrial complex forms the potential sustainability of the region's economics, especially in times of economic crises.

Ключевые слова: региональная экономика, малый бизнес, агробизнес, эффективность малого бизнеса.

Keywords: regional economics, small business, agribusiness, effectiveness of small business.

Повышение эффективности малых предприятий в сфере агропромышленного сектора является многоаспектной проблемой, решение которой определяется сложным сочетанием экономических, социальных и институциональных факторов. Сложившиеся в настоящее время в России условия ведения малого бизнеса в отраслях агропромышленного комплекса (АПК), включающие его относительно невысокий технический и технологический уровень, недостаточный уровень организационной культуры, социальные проблемы села и т.п., формируют объективные препятствия росту его эффективности. Ослабление действия данных негативных условий невозможно без государственной поддержки и государственного регулирования развития малого предпринимательства, что во многом обусловлено спецификой сельскохозяйственного производства и вытекающими из нее особенностями аграрной экономики.

В последние годы России во многом удалось преодолеть застой в развитии малого бизнеса в АПК благодаря повышению

внимания к его проблемам со стороны государства. Однако принятые меры далеко недостаточны, что во многом связано с несовершенством действующего законодательства, несовершенством налоговой политики в АПК, трудностями кредитования предприятий АПК, неполным информационным обеспечением малого агробизнеса и др. Отсутствует развитый механизм государственного регулирования малых и средних предприятий АПК, механизм внедрения инноваций, система маркетинга и т.п.¹

Основные факторы формирования и развития отраслей агропромышленного комплекса, сочетание факторов индивидуальны для каждого региона. Уровень его социально-экономического развития непосредственно отражается на развитии всех отраслей регионального агропромышленного комплекса, главным образом за счет уровня развития производственной и социальной инфраструктуры. Структура, специализация и объемы производства отраслей АПК региона во многом определяются также преобладающим влиянием факторов природных условий и ресурсов, особенностями структуры земельного фонда, спецификой системы расселения и др.² Влияние фактора природно-экономических зон, зональный характер организации сельскохозяйственного производства на территории региона нивелируется влиянием крупных городов или городских агломераций.

Особенности экономики агропромышленного Комплекса Республики Татарстан

Республика Татарстан, расположенная в центре России, на стыке ее европейской и азиатской частей, лесной и степной зон, в месте слияния двух крупных р. Волги и Камы, имеет выгодное экономико-географическое положение, обладает значительным экономическим и природным потенциалом. Рельеф местности и большая протяженность региона в меридиональном направлении определяют разнообразие почв и растительности. Земельный

¹ Кошаева И.П., Мурзина Е.А. Пути повышения рентабельности сельскохозяйственных предприятий // Вестник магистратуры. 2014. № 4–2 (31). С. 140–143.

² Ушачев И.Г. Продовольственная безопасность – основа стабильного развития российской экономики // АПК: экономика, управление. 2008 № 8.

фонд Республики Татарстан равен 6783,7 тыс. га, в т.ч. сельхозугодий – 4,5 млн га, из них 3,5 млн га пашни. Основную часть занимают земли сельскохозяйственного назначения (70%), затем лесного фонда (18%) и водного фонда (7%). Численность населения Республики Татарстан составляет 3,84 млн человек (2014), что создает основы для формирования достаточно емкого рынка сельскохозяйственной продукции. Численность населения, проживающего в сельской местности, составляет 943,5 тыс. чел.

В структуре сельскохозяйственного производства представлены как отрасли животноводства, так и растениеводства (в первую очередь зернового хозяйства). Зерновой район расположен примерно от широты Казани до широты Самары (выращивается рожь, озимая пшеница). Распространены посевы технических культур, например, посевы горчицы составляют 90% посевов этой культуры в России.

Регион имеет значительный потенциал развития животноводства. Имея высокий уровень плотности поголовья скота и птицы, республика наращивает свой вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны. В хозяйствах всех категорий насчитывается свыше 1 млн голов крупного рогатого скота, в т.ч. свыше 400 тыс. голов КРС, свыше 700 тыс. голов свиней, 13,1 млн голов птицы.³

В агропромышленном секторе Татарстана сформировалась многоукладная экономика. Собственные крупные стратегические инвесторы и частные компании контролируют производство на базе половины пашни и поголовья скота региона, используя в нем самые современные технологии. Ими в развитие агробизнеса вложено свыше 90 млрд рублей. Крупными инвесторами являются ОАО «ВАМИН Татарстан», ЗАО ХК «Золотой Колос», ЗАО «Агросила групп», ОАО «Красный Восток-Агро», ОАО ХК «Ак Барс-Агро».

Аграрный сектор играет важную роль в экономике Республики Татарстан. Развитие АПК было и остается одним из приоритетов экономической политики руководства региона, его отраслям оказывается значительная государственная поддержка. С 2000

³ Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан на период до 2030 года <http://tatarstan2030.ru/content96> [Дата обращения: 20.02.2015]

года, несмотря на кризисные явления в экономике, сохраняется относительно стабильный рост производства продукции как растениеводства, так и животноводства. Республика входит в тройку лидеров среди регионов России по объему валовой сельскохозяйственной продукции и полностью удовлетворяет потребности населения в основных продуктах питания.

Главной задачей АПК Республики Татарстан, как она сформулирована в Стратегии социально-экономического развития на период до 2030 года, является устойчивое снабжение продовольствием, прежде всего животноводческой продукцией, не только населения республики, но и многих регионов России, учитывая сохранившийся в республике трудовой потенциал в сельской местности, специфику природных условий, накопленные вложения.

Специфику Татарстана в современных условиях определяют высокий уровень финансовой и организационной поддержки агропромышленного комплекса., ответственное отношение власти к сельскому хозяйству, повышенная роль крупных модернизированных агрохолдингов, многонациональный состав сельского населения.

Республика Татарстан, в отличие от многих более урбанизированных регионов Нечерноземья, вошла в сложный переходный период с сохранившейся сельской местностью и сельским менталитетом значительной (до четверти) части ее жителей. Сельское население активно откликнулось на многочисленные экономические и социальные программы развития сельскохозяйственного производства, разрабатываемые в последние годы Правительством республики, включая, например, социальную ипотеку для работников бюджетной сферы, программы ремонта школ, детских садов, клубов, строительства фельдшерско-акушерских пунктов, спортивных комплексов в сельской местности.

Основные наметившиеся в ближайшее время угрозы сокращения и ухудшения качества человеческого капитала в сельской местности, тем не менее, будут нарастать. В их числе продолжение миграции сельского населения в города, рост региональных и муниципальных центров за счет сельской местности и «выпадение» из активной социальной жизни малых сельских населенных пунктов, отток сельской молодежи в крупные города и, особенно, в столицу региона – Казань для получения высшего образования

(преимущественно безвозвратный). В этих условиях малые сельскохозяйственные предприятия формируют социально-экономические условия для решения отмеченных проблем развития региона, создавая, в первую очередь, условия для повышения качества жизни сельского населения.

По разным оценкам к 2030 году численность сельского населения республики может сократиться на 15–30%. Серьезными вызовами устойчивому развитию региона станут проблемы уменьшения числа сел и при необходимости сохранения и поддержания там дорогой социальной инфраструктуры, проблемы использования помещений детских садов и школ при общем уменьшении рождаемости в сельской местности, проблемы сохранения культуры малых этносов, проживавших в сельской местности, падение престижности сельскохозяйственного труда, изменение этнического состава населения (приток населения в сельскую местность в последние годы идет из стран СНГ), проблемы недостаточного инфраструктурного обустройства и сети услуг в сельской местности.

Роль крупных предприятий АПК в экономике региона

Особенностью экономики современного АПК Татарстана является повышенная роль крупных предприятий в производстве продукции, которая связана не с упадком личных хозяйств населения и неразвитостью фермерства, как в большинстве нечерноземных регионов РФ, а с концентрацией производства на гигантских агропромышленных комплексах. Агрохолдинги при стимулирующей политике Правительства РТ стали главной системообразующей частью АПК Татарстана, позволившей, в отличие от других регионов России, затормозить в начале 2000-х годов падение поголовья скота и уменьшение посевных площадей. В большинстве муниципальных районов они производят от 50 до 80% сельскохозяйственной продукции.

Курс Правительства РТ на создание мегаферм и крупных агрохолдингов имел как преимущества, особенно на первых этапах и при существенной поддержке властей, так и недостатки. Это привело к уничтожению во многих районах среднего звена самостоятельных сельскохозяйственных предприятий. Нацеленные поначалу на спасение убыточных предприятий, агрохолдинги

стали «забирать» и те, что могли бы выжить сами, тем более если бы получали достаточную поддержку правительства.

Стимулирование крупных предприятий АПК обусловило возникновение проблемы сильной «перенакаченности» этих предприятий заемными средствами, во многом обусловленной стабильной административной и финансовой поддержкой региональных властей. Перекредитованность крупнейших агрохолдингов во многом определяется субъективными причинами, несоответствием «аппетитов» их собственников реальным возможностям самих предприятий и республики. Неопределенность дальнейших бюджетных возможностей Татарстана для поддержки АПК республики, огромные долги агрохолдингов, неразвитость рыночных механизмов функционирования их звеньев во многом порождают тупики развития не только крупного, но и малого агробизнеса.

Это приводит к тому, что в последние 2–3 года отмечаются негативные тенденции развития отраслей АПК – общее замедление темпов развития, в том числе из-за задолженности крупных и сверхкрупных предприятий, снижение рентабельности, снижение эффективности в некоторых крупных агрохолдингах, убыточность производства на ряде предприятий, снижение зарплат и их невыплаты, увольнение сотрудников.

Серьезными угрозами в этих условиях становятся снижение конкурентоспособности АПК Татарстана в существующей рыночной среде, невозможность отдать кредиты и зависимость от банков РФ, возможность банкротства некоторых системообразующих предприятий, потеря поголовья скота и забрасывание земель, увольнение работников и рост уровня безработицы в сельской местности, усиление экстремистских настроений. Опыт других регионов России показывает, что государственные агрохолдинги, как правило, низкорентабельные. Наиболее эффективны предприятия, входящие в агрохолдинги с иностранными головными компаниями (рентабельность в два раза выше среднего уровня).⁴

Главным преимуществом Татарстана в решении отмеченных проблем являются региональные инициативы и программы под-

⁴ Fletcher C. Regional commission conference focuses on shared needs of small businesses, agribusinesses. McClatchy, Tribune Business News, 2014.

держки сельского хозяйства, в том числе малых и средних хозяйств. Сельское население республики активно откликнулось на стимулирование животноводческих ферм. Однако проблемой является отсутствие разветвленной системы сбыта продукции мелких хозяйств (не обязательно стационарной, с большими капиталовложениями, но с оптимальным расположением звеньев системы). Многие агропромышленные комплексы не занимаются переработкой произведенного сырья, просто продают его в другие регионы, тем самым регион не получает дополнительный доход с добавленной стоимости. Это важно не только для развития частного животноводства и растениеводства, но и для сохранения населения в сельской местности.

Общероссийские условия развития АПК в ближайшие годы должны улучшиться, но в их рамках предполагается и существенное софинансирование АПК из региональных бюджетов. Это увеличивает нагрузку на бюджет Татарстана в целях поддержки АПК.

В этих условиях регулирование оптимального сочетания предприятий АПК разных размеров в сочетании с попыткой сохранения крупных холдингов и выделения части их подразделений в самостоятельные предприятия является сложной задачей, так как можно потерять те преимущества, что имеют крупные модернизированные предприятия, однако восстановление хотя бы части в значительной степени утраченного числа средних и малых предприятий в регионе позволит поднять общую эффективность АПК.

Перспективы развития предприятий малого и среднего агробизнеса в Республике Татарстан

Исследования показали, что предпринимательский потенциал малого и среднего бизнеса в развитии экономики региона используется недостаточно. Количество субъектов малого предпринимательства не растет, т.к. медленно решаются основные проблемы, препятствующие созданию новых и развитию действующих предприятий. Поэтому вопрос развития малого предпринимательства в АПК является актуальным для Республики Татарстан и обуславливает необходимость его государственной поддержки на разных уровнях управления.

В настоящее время уже не вызывает сомнения, что малые предприятия, не требующие крупных стартовых инвестиций и гарантирующие высокую скорость оборота ресурсов, оказались способными наиболее быстро и экономно решать проблемы реструктуризации экономики, формирования и насыщения рынка потребительских товаров в условиях ограниченности финансовых ресурсов. От степени активизации малого предпринимательства во многом зависит политическая, экономическая и социальная стабильность региона.

Малые предприятия АПК способствуют насыщению потребительского рынка продовольственными товарами, расширению конкуренции, созданию рабочих мест, развитию сельских территорий, сохранению народных промыслов и ремесел, укреплению экономической базы региональных и местных органов власти, социальному развитию сел и повышению экономической эффективности агропромышленного производства.

Для повышения эффективности экономики региона необходимо содействовать увеличению числа малых предприятий в АПК, стимулировать взаимосвязи между малым, крупным и средним бизнесом, поскольку предпринимательство в целом, независимо от масштабов, представляет единый и взаимосвязанный процесс.⁵ Разрабатывая комплексные меры поддержки, региональные органы власти и управления должны учитывать существующую в настоящее время социальную ситуацию в малом предпринимательстве, интересы занятых в нем работников, степень их приверженности рыночным отношениям, характер ожидаемых перемен, предполагаемые перспективы. Только в этом случае государственная поддержка малого предпринимательства окажется эффективной, будет способствовать его дальнейшему становлению и развитию в интересах экономики всей страны.

Главным и обязательным условием формирования и динамичного развития системы малого предпринимательства в агропромышленном комплексе является развитая система нормативных правовых актов и неуклонное совершенствование экономическо-

⁵ Малый бизнес: проблемы и перспективы – Режим доступа: www.nisse.ru/business/ [Дата обращения: 20.02.2015]

го законодательства, которые создают основы всесторонней и стабильной государственной поддержки малого предпринимательства в период его становления.

В этом плане необходимо отметить формирующуюся направленность государственной экономической политики России на всех уровнях власти по усилению политического влияния малого предпринимательства в целях укрепления его позиций. Разрабатывается новый подход к юридическому определению малого предпринимательства, отражающий сложившиеся реалии в структуре и европейскую практику деления малых предприятий. Тем самым малый и средний бизнес законодательно будет рассматриваться как единый сектор.

Общеэкономическое значение малого предпринимательства для развития агропромышленного комплекса Республики Татарстан заключается в повышении эффективности использования местных источников сырья, насыщении потребительского рынка экологически чистыми продуктами, обеспечении более глубокой переработки вторичного сырья, внедрении новых технологий, повышении уровня технического обслуживания и ремонта сельскохозяйственной техники и т.п., что объективно способствует росту прибыли и рентабельности отраслей АПК, росту объема ВРП.

Заключение

Проведенный анализ показывает более глубокую переработку сельскохозяйственной продукции и значительное повышение добавленной стоимости, объема регионального продукта при развитии системы малых предприятий АПК в регионе. В результате обеспечивается также повышение налоговых поступлений в региональный и местный бюджеты, что способствует укреплению экономической базы региональных и местных органов власти. Одновременно малое предпринимательство в АПК региона способствует улучшению параметров социального развития сел и выравнивания условий жизни в городских и сельских населенных пунктах. Особенно значимо его участие в создании благоприятных предпосылок для трудоустройства сельского населения, снижении безработицы среди молодежи, что особенно важно в условиях кризисных явлений в экономике.

Библиографический список

1 Кошаева И.П., Мурзина Е.А. Пути повышения рентабельности сельскохозяйственных предприятий // Вестник магистратуры. 2014. № 4–2 (31). С. 140–143.

2. Ушачев И.Г. Продовольственная безопасность – основа стабильного развития российской экономики // АПК: экономика, управление. 2008 № 8.

3. Aleke B, Ojiako U, Wainwright D. (2011) Social networks among small agribusinesses in Nigeria, *Society and Business Review*, 6 (3), 214.

4. Fletcher C. Regional commission conference focuses on shared needs of small businesses, agribusinesses. McClatchy, *Tribune Business News*, 2014.

5. Keeton K. Underestimating agribusiness? The Lane Report [Internet], 2013 [cited 2014 Nov 12], 28(8):38.

6. Russia agribusiness report – Q3 2014, *Russia Agribusiness Report*, 2014:1.

7. Sustainable agribusiness. *Caribbean Update*. 2013; 29(9):12.

8. Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан на период до 2030 года <http://tatarstan2030.ru/content96>

9. Малый бизнес: проблемы и перспективы – Режим доступа: www.nisse.ru/business/

Bibliographical list

1 Koshayeva I.P., Murzina E.A. Puti povysheniya rentabel'nosti sel'skhozjajstvennyh predpriyatij // Vestnik magistratury. 2014. № 4–2 (31). S. 140–143.

2. Ushachev I.G. Prodovol'stvennaja bezopasnost' – osnova stabil'nogo razvitija rossijskoj jekonomiki // APK: jekonomika, upravlenie. 2008 № 8

3. Aleke B, Ojiako U, Wainwright D. (2011) Social networks among small agribusinesses in Nigeria, *Society and Business Review*, 6(3), 214.

4. Fletcher C. Regional commission conference focuses on shared needs of small businesses, agribusinesses. McClatchy, *Tribune Business News*, 2014.

5. Keeton K. Underestimating agribusiness? The Lane Report [Internet], 2013 [cited 2014 Nov 12], 28(8):38.

6. Russia agribusiness report – Q3 2014, *Russia Agribusiness Report*, 2014:1.

7. Sustainable agribusiness. Caribbean Update. 2013; 29(9):12.
8. Strategii social'no-jekonomicheskogo razvitija Respubliki Tatarstan na period do 2030 goda <http://tatarstan2030.ru/content96>
9. Malyj biznes: problemy i perspektivy – Rezhim dostupa: www.nisse.ru/business/

**АНАЛИЗ ПРИБЫЛИ ОТ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ
ОПЕРАЦИЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

**ANALYSIS OF INCOME FROM FOREIGN TRADE
OF OPERATIONS**

Г.В. САХАРОВ

*профессор кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Калужский филиал ФГОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации», д.э.н., профессор*

G.V. SAKHAROV

*professor of department of «Accounting and Audit» of the Kaluzhskiy
filial of the Financial university under the government of the Russian
Federation, Dr. Sc. Econ., Professor*

Т.Н. ФАТЕЕВА

*доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Калужский филиал ФГОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации», к.э.н.*

T.N. FATEEVA

*associate professor of department of «Accounting and Audit»
of the Kaluzhskiy filial Financial university under the government
of the Russian Federation, Cand. Sc. Econ.*

Е.В. ГУБАНОВА

*доцент кафедры «Финансы и кредит» Калужский филиал ФГОУ
ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации», к.э.н.*

E.V. GUBANOVA

*associate professor of Department of «Finance and Credit»
of the Kaluzhskiy filial Financial university under the government
of the Russian Federation, Cand. Sc. Econ.*

Аннотация

В статье рассматриваются особенности анализа формирования финансовых результатов от экспорта продукции, приводятся конкретная методика и рекомендации по проведению анализа и выработки управленческой стратегии по его результатам.

Abstract

Currently, in the analysis of income from export contracts have questions on information support of export operations, the answers to which can be obtained only by directly linking analysis with laws and reflection characteristics of individual business transactions on foreign trade contracts. The role of analysis in the management of foreign economic activity is increasing every year due to circumstances such as the urgent need to improve performance, as well as the rapid development of new forms of management. In such circumstances, the organization's leadership can not completely rely on their own knowledge and intuition. All management actions must be justified by means of in-depth analysis, which, in turn, must take into account all aspects of economic activities of the organization and especially foreign trade. Paying particular attention to the structure of exports, its main areas, as well as correlating costs and economic benefits of foreign trade activities, the management of organization, not only will protect their activities, but also has the ability to intelligently approach to decision-making. Often to assess export performance organizations use a variety of economic indicators that can be divided into indicators that characterize the economic potential of the organization, and the indicators that characterize the economic activity. As a rule, the analysis of export-import operations using standard methods of analysis, which, in turn, allows management to explore familiar information in the context of export-import contracts. Thus the analysis of export structure allows direction of the organization, to justify and strengthen the professional position of the organization as a potential partner in the goods market, and organizational development strategy, based on this analysis, determines the stable and high income.

Ключевые слова: экспорт, анализ, финансовый результат, внешнеэкономическая деятельность.

Keywords: export, analysis, financial result, foreign economic activity.

Необходимость усиления внешнеэкономической деятельности коммерческих организаций в Российской Федерации определена экономическим развитием всего мирового сообщества. Участие во внешнеэкономической деятельности требует усовершенствования системы управления как в целом по организации, так и углубленно по экспортно-импортным операциям. Важная роль в системе управления принадлежит экономическому анализу экспортно-импортных операций, результаты которого учитывают при обосновании и принятии управленческих решений, начиная со стадии заключения экспортно-импортных контрактов, их фактического выполнения и обоснования бизнес-планов по внешнеэкономической деятельности.

Развитие рыночной экономики обусловило развитие анализа внешнеэкономической деятельности на уровне отдельных организаций. При анализе внешнеэкономической деятельности организаций основываются на достоверную информацию бухгалтерского учета и отчетности по внешнеторговым операциям. При этом регламентирован порядок формирования учетной и отчетной информации об операциях в иностранной валюте при экспортно-импортных операциях.

При анализе экспортных операций можно использовать весь накопленный инструментарий, которым оперируют при анализе в торговле, промышленности, строительстве, связи и др. Специфика анализа экспортных операций заключается в изучении влияния изменений официальных курсов национальной валюты к иностранным валютам. Так курсовые разницы отражаются в бухгалтерском учете отдельно от других видов доходов и расходов организации, в том числе финансовых результатов от операций с иностранной валютой.

Пунктом 22 Положения по бухгалтерскому учету «Учет активов и обязательств, стоимость которых выражена в иностранной валюте» ПБУ 3/2006 обозначен порядок отнесения величины курсовых разниц в бухгалтерской отчетности. Так, в ней раскрываются:

- величина курсовых разниц, образовавшихся по операциям пересчета выраженной в иностранной валюте стоимости активов и обязательств, подлежащих оплате в иностранной валюте;
- величина курсовых разниц, образовавшихся по операциям пересчета выраженной в иностранной валюте стоимости активов и обязательств, подлежащих оплате в рублях;
- величина курсовых разниц, зачисленных на счета бухгалтерского учета, отличные от счета учета финансовых результатов организации;
- официальный курс иностранной валюты к рублю, установленный Центральным банком Российской Федерации, на отчетную дату. В случае если для пересчета выраженной в иностранной валюте стоимости активов или обязательств, подлежащей оплате в рублях, законом или соглашением сторон установлен иной курс, то в бухгалтерской отчетности раскрывается такой курс [1].

Основные этапы анализа экспортных операций должны содержать:

1. анализ экспортных контрактов в разрезе важнейших показателей;
2. анализ влияния факторов на показатели экспорта по товарным группам и в целом по всему экспорту продукции;
3. анализ влияния экспорта на финансовые результаты и финансовое положение организации.

При анализе экспортных контрактов на этапе их заключения и исполнения исследуются следующие показатели:

- выручка от экспорта продукции как в иностранной валюте, так и в рублевом эквиваленте;
- затраты, связанные с экспортом продукции;
- финансовые результаты от продажи экспортной продукции;
- бухгалтерская прибыль (прибыль до налогообложения), которая дает возможность учесть не только доходы и расходы от экспорта продукции, но и другие результаты от экспортной деятельности;
- чистая прибыль, позволяющая определить чистый финансовый результат от продажи на экспорт;
- показатели рентабельности, характеризующие прибыльность экспортной деятельности [2].

Результат экспорта представляет собой разницу между доходом от экспорта (валютный доход E) и затратами по экспорту (A). При этом валютный доход выражается как в иностранной валюте, так и в рублевом эквиваленте, а затраты – только в рублях:

$$D' = E - A,$$

где D' - результат от экспорта, в рублевом или суммовом эквиваленте;

E – валютный доход (выручка), в рублевом или суммовом эквиваленте;

A – затраты по экспорту.

$$E = K' P,$$

где K – курс ЦБ РФ к иностранной валюте, руб.;

P – продажная стоимость экспортной продукции, инвалюта;

$$D' = KP - A.$$

Влияние изменения официального курса к иностранной валюте (AK) на финансовый результат по экспорту определяют при помощи метода абсолютных разниц:

$$AK = (K_1 * P_0 - A) - (K_1 * P_1 - A).$$

Аналогично можно проанализировать влияние изменения официального курса к иностранной валюте по каждому изделию, контракту и др.

При анализе финансовых результатов от экспорта продукции по каждому контракту определяют валовую прибыль, прибыль от продаж, бухгалтерскую прибыль, чистую прибыль; отклонения от соответствующей базы сравнения и влияние факторов, вызвавших эти изменения [3].

Бухгалтерскую прибыль от экспорта продукции анализируют по следующей модели:

$$BP = q * [p' * k - (C + CY + CK) + PD - PR],$$

где q – количество экспортируемой продукции;

p – цена продукции в рублевом эквиваленте;

k – курс иностранной валюты по отношению к рублю, установленный ЦБ РФ;

C – себестоимость единицы экспортируемой продукции;

CY – управленческие расходы на единицу экспортируемой продукции;

CK – коммерческие расходы на единицу экспортируемой продукции;

ПД, ПР – прочие доходы и расходы, связанные с экспортом, на единицу продукции.

Рентабельность экспортных поставок может быть выражена с использованием следующей системы показателей:

- эффективность затрат, связанных с производством продукции –
 $\rho = \text{валовая прибыль} / \text{неполная себестоимость продаж}$;
- эффективность всех затрат, связанных с производством и продажей продукции –
 $\rho = \text{прибыль от продаж} / \text{полная себестоимость продаж}$;
- эффективность текущих затрат –
 $\rho = \text{бухгалтерская прибыль} / \text{полная себестоимость продаж}$.

Анализ вышеназванных показателей эффективности экспортной деятельности целесообразен тогда, когда по контракту экспортируется один вид продукции. Если осуществляется экспорт по одному или нескольким контрактам, возникает необходимость определения и анализа показателей экспорта по товарным группам и всему экспорту продукции [4].

При анализе чистой прибыли организации от экспорта продукции ее можно представить следующим образом:

$$\text{ЧП} = \text{БП} * (1 - \text{НПр}) - \text{ПНО} - \text{ШП}.$$

Разложив показатель балансовой прибыли на ее составляющие, можно представить модель расчета чистой прибыли следующим образом:

$$\text{ЧП} = (\text{ПП} + \text{ПД} - \text{ПР}) * (1 - \text{НПр}) - \text{ПНО} - \text{ШП},$$

где ПП – прибыль от продажи продукции на экспорт;

ПД, ПР – прочие доходы и расходы, связанные с экспортом;

НПр – ставка налога на прибыль организаций;

ПНО – постоянные налоговые обязательства, возникающие в связи с экспортом продукции;

ШП – штрафы, пени, неустойки за нарушение валютного, таможенного, налогового законодательства, связанные с экспортом.

Наряду с изучением общепринятых показателей внешнеэкономической деятельности (экспорт, импорт, внешнеторговый оборот) в международной практике широко используются различные относительные показатели, в частности система экономических индексов, из которых основные:

- индекс стоимости;
- индексы цен;
- индексы физического объема;
- индексы условий торговли [5].

Вышеназванные индексы используются для наиболее полной характеристики экспортной работы организации. Цель такого исследования заключается в установлении перемен, произошедших в товарной структуре экспорта, появление и развитие новых видов экспорта, изменение объема экспорта в текущих и базовых ценах.

Взаимосвязь индексов стоимости, цен и физического объема можно представить в следующем виде:

$$I^N = q_1 * p_1 / q_0 * p_0 ;$$

$$I^N = q_1 * p_0 / q_0 * p_0 \times q_1 * p_1 / q_1 * p_0 ;$$

$$I^N = I^q \times I^p ,$$

где I^N – индекс стоимости;

I^q – индекс физического объема;

I^p – индекс цен.

q_0, q_1 – физический объем проданной продукции в базисном и отчетном периодах;

p_0, p_1 – цены базисного и отчетного периодов.

Приведенные формулы показывают, что общее относительное изменение выручки от продажи продукции образуется как произведение относительных изменений двух факторов: физического объема проданной продукции и цен. Абсолютное отклонение (прирост) результативного показателя – выручки от продажи продукции (ΔN) определяется следующим образом:

$$\Delta N = N_{\text{от}} - N_{\text{баз}} = q_1 p_1 - q_0 p_0,$$

где $N_{\text{от}}$ – сумма выручки от продаж за отчетный период;

$N_{\text{баз}}$ – сумма выручки от продаж за предыдущий период.

Это отклонение образуется под влиянием изменений физического объема проданной продукции и цен. Для определения влияния каждого фактора необходимо воспользоваться приемом элиминирования, то есть при расчете влияния одного фактора устранить влияние другого. Разница между числителем и знаме-

нате́лем расче́та индекса́ физическо́го объёма $q_1 * p_0 / q_0 * p_0$ покажет влияние изменения количества проданной продукции на сумму выручки от продаж (ΔN_q), так как в этом случае будет элиминировано (устранено) влияние цен. Разница между числителем и знаменателем расче́та индекса́ цен $q_1 * p_0$ покажет влияние изменения цен сумму выручки от продаж (ΔN_p), так как в этом случае будет элиминировано (устранено) влияние количества проданной продукции. Формулы для расче́та влияния факторов следующие:

$$\Delta N_q = q_1 p_0 - q_0 p_0; \Delta N_p = q_1 p_1 - q_1 p_0; \Delta N_q + \Delta N_p = \Delta N.$$

При изучении динамики внешней торговли изучают не только изменение стоимости, цен и физического объёма, но и оценивают сложившиеся условия торговли. Для этого рассматриваются следующие показатели:

- общие условия торговли ($T_{об} = I_{экс}^N \div I_{имп}^N$);
- реальные условия ($T_p = I_{экс}^P \div I_{имп}^P$);
- валовые условия ($T_v = I_{экс}^Q \div I_{имп}^Q$);
- условия торговли по доходу ($T_\delta = T_p \div I_{экс}^Q$).

Соотношение изменения цен и «реальные условия торговли» можно рассматривать как индекс покупательной способности фиксированного объёма экспорта.

Показатель валовых условий торговли представляет соотношение индекса физического объёма экспорта к индексу физического объёма импорта.

Показатель условий торговли по доходам определяется как произведение показателя реальных условий торговли на индекс физического объёма по экспорту и характеризует улучшение условий внешней торговли в текущем периоде по сравнению с базисным. В основном в практике используется показатель реальных условий торговли.

Наряду с анализом общепринятых показателей внешнеэкономической деятельности проводится анализ качества экспортируемой продукции на соответствие техническим условиям заказов. Для этого можно использовать следующую формулу:

$$K_3 = \text{Количество претензий} / \text{Объём экспортной продукции}$$

Этот показатель характеризует качество экспортной продукции, поставленной по какому-либо контракту.

Таким образом, руководству организации следует помнить о направлении проводимого анализа внешнеэкономических операций, который является его помощником в обосновании управленческих решений и изучении в динамике получаемой прибыли.

Библиографический список

1. Кокина Т.Н. Анализ финансовых результатов от внешнеэкономической деятельности // Сборник научных трудов Sworld. – Выпуск 2. Том 26. – Одесса: Куприенко СВ. – 2014. – С. 81–85.

2. Фатеева Т.Н., Барышникова С.С. Внутренняя отчетность в системе управления торговой организацией // Проблемы и перспективы развития современной науки: социально-экономические, естественно-научные исследования и теоретический прогресс: материалы III Всероссийской научно-практической конференции (23 февраля 2015 г.): в 2-х ч. Ч. II. – Ростов-на-Дону: ООО «Приоритет», 2015. – С. 118–122.

3. Петров А.М., Листопад Е.Е., Кокина Т.Н. Учет внешнеэкономической деятельности: Учебник. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2014. – 176 с.

4. Губанова Е.В., Орловцева О.М. Финансовые аспекты оценки системы финансирования деятельности организации // Теория и практика развития экономики на международном, национальном, региональном уровнях. Сборник материалов Международной научно-практической конференции (Калужский филиал Финуниверситета, 24 апреля 2014 г.). Калуга: ИД «Эйдос», 2014. – С. 44–49.

5. Сахаров Г.В., Сорокина Е.Л., Евдокимова И.А. Бухгалтерская (финансовая) отчетность – источник информации о деятельности организации в рыночной экономике // Московское научное обозрение, 2012, № 9 (25). – С. 21–25.

Bibliographycal list

1. Kokina T.N. Analiz finansovykh rezul'tatov ot vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti // Sbornik nauchnykh trudov Sworld. – Vypusk 2. Tom 26. – Odessa: Kuprienko SV. – 2014. – S. 81–85.

2. Fateeva T.N., Baryshnikova S.S. Vnutrennyaya otchetnost' v sisteme upravleniya torgovoi organizatsiei // Problemy i perspektivy razvitiya sovremennoi nauki: sotsial'no-ekonomicheskie, estestvenno-nauchnye issledovaniya i teoreticheskii progress: materialy III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (23 fevralya 2015g.): v 2-kh ch. Ch. II. – Rostov-na-Donu: ООО «Prioritet», 2015. – S. 118–122.

3. Petrov A.M., Listopad E.E., Kokina T.N. Uchet vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti: Uchebnik. – M.: Vuzovskii uchebnik: INFRA-M, 2014. – 176 s.

4. Gubanova E.V., Orlovtsseva O.M. Finansovye aspekty otsenki sistemy finansirovaniya deyatel'nosti organizatsii // Teoriya i praktika razvitiya ekonomiki na mezhdunarodnom, natsional'nom, regional'nom urovnyakh. Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Kaluzhskii filial Finuniversiteta, 24 aprelya 2014 g.). Kaluga: ID «Eidos», 2014. – S. 44–49.

5. Sakharov G.V., Sorokina E.L., Evdokimova I.A. Bukhgalterskaya (finansovaya) otchetnost' – istochnik informatsii o deyatel'nosti organizatsii v rynochnoi ekonomike // Moskovskoe nauchnoe obozrenie, 2012, № 9 (25). – S. 21–25.

Контактная информация

Сахаров Г.В.

E-mail: g_sakharov@mail.ru

Фатеева Т.Н.

E-mail: fatteewa@gmail.com

Губанова Е.В.

E-mail: el-gubanova@yandex.ru

Contact links

Sakharov G.V.

E-mail: g_sakharov@mail.ru

Fateeva T.N.

E-mail: fatteewa@gmail.com

Gubanova E.L.

E-mail: el-gubanova@yandex.ru

**ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ
НА СТОИМОСТЬ КОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ
НИЗКОЭФФЕКТИВНОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА**

**EFFECT OF THE TAX BURDEN ON THE VALUE
OF THE COMPANY IN THE INEFFICIENT
FINANCIAL MARKET**

Е.Ю. СТРЕЛЬНИК

*доцент кафедры финансово организаций Института
управления экономики и финансов Казанского
федерального университета, к.э.н.*

E.Yu. STRELNIK

*docent of Finance organizations Department, Institute
of Management Economics and Finance, Kazan Federal
University, Cand. Sc. Econ.*

Г.И. ШАФИГУЛЛИНА

*ассистент кафедры финансов организаций Института
управления экономики и финансов Казанского
федерального университета*

G.I. SHAFIGULLINA

*assistant of Finance organizations Department, Institute of
Management Economics and Finance, Kazan Federal University*

Аннотация

Настоящая статья посвящена исследованию вопросов влияния налоговой нагрузки организации на показатели создания стоимости компании применительно к крупным компаниям-налогоплательщикам, функционирующим на российском рынке, в том числе в разрезе видов экономической деятельности. Тестирование гипотезы осуществляется при помощи построения регрессионных моделей, в которых зависимыми переменными вы-

ступают показатели стоимости (EVA и MBR), а в качестве независимых переменных используются: налоговая нагрузка (относительная и фиктивная), вычеты по НДС, чистая прибыль/убыток, среднемесячная заработная плата, темп роста расходов, рентабельность активов, количество аффилированных лиц.

Abstract

Taxes serve as an effective regulator of the economy and significantly influence the performance of organizations. Tax burden is the most significant indicator of that influence. This indicator shows the weight of taxation and shows what percentage of revenue is paid as taxes to the state budget. The tax burden adversely affects financial performance of an organization. The influence of the tax burden on the company's market capitalization is less clear, which makes this study relevant. The problem is even less studied for incomplete markets. Indicators of value creation (EVA and MBR) serve as dependent variables in the econometric model. Tax burden, VAT deductions, net income/loss, the average monthly wage, the rate of spending growth, return on assets, the number of affiliates – serve as independent variables. The analysis produced conflicting results. On the one hand, the study of the total sample of companies shows that the effect is insignificant. On the other hand, the analysis of individual industries such as oil and gas, produced a positive correlation. Energy industry concluded the opposite: there is negative interaction. In other cases the impact was not significant. Hence it can be said that the results comply with hypothesis. With the accumulation of information it is expected to perform a number of clarifying studies of this phenomenon. In conclusion, it should be noted that we should continue the research, due to the fact that the sample we used was not sufficiently representative, and includes only 120 observations. It is necessary to expand the panel data by industry, because now we cannot come to clear conclusions due to the lack of data for analysis.

Ключевые слова: налоговая нагрузка, налоговый риск, налогоплательщик, стоимость компании, соотношение рыночной цены акции и цены акции в бухгалтерской оценке, экономическая добавленная стоимость, низкоэффективный финансовый рынок.

Keywords: tax burden, tax risk, the taxpayer, VBM, MBR, EVA, inefficient financial market.

Налоги, являясь эффективным регулятором экономики, оказывают существенное влияние на показатели эффективности деятельности организаций. Для измерения этого влияния используют несколько показателей, среди которых наиболее распространенным является показатель налоговой нагрузки, который характеризует тяжесть налогообложения и отражает, какая сумма налогов по отношению к полученной выручке уплачивается в бюджет налогоплательщиком. Принцип расчета данного показателя установлен Приказом Федеральной налоговой службы от 30 мая 2007 г. № ММ-3-06/333 «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок». Согласно п. 1 Приложения 2 данного документа налоговая нагрузка рассчитывается как соотношение суммы уплаченных налогов по данным отчетности налоговых органов и оборота (выручки) организаций по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстата). Показатель налоговой нагрузки, таким образом, включает только суммы налоговых платежей без учета пени и штрафных санкций за нарушение налогового законодательства. В расчет не включаются суммы отчислений в социальные внебюджетные фонды: Пенсионный фонд РФ, фонд социального страхования РФ, федеральный фонд обязательного медицинского страхования.

Как уже упоминалось выше, влияние налоговой нагрузки на показатели операционной эффективности деятельности организации проявляется через снижение прибыли организации и отрицательные денежные потоки. Что же касается показателей рыночной капитализации компании, то здесь влияние налоговой нагрузки не столь очевидно, что вызывает интерес к исследованию данного вопроса и доказательству или опровержению гипотезы о наличии взаимосвязи как таковой, а также особенностей ее проявления по видам экономической деятельности. Для этой цели был проведен регрессионный анализ с включением в модель ряда переменных, таких как налоговая нагрузка (относительная и фиктивная), вычеты по НДС, чистая прибыль/убыток, среднеме-

сячная заработная плата, темп роста расходов, рентабельность активов, количество аффилированных лиц. Выбор независимых переменных обусловлен критериями самостоятельной оценки налоговых рисков, рекомендованными ФНС. В качестве зависимых переменных были использованы: соотношение рыночной цены акции и цены акции в бухгалтерской оценке (market-to-bookratio – MBR) и показатель экономической добавленной стоимости (economicvalueadded – EVA).

Объектами исследования были выбраны около 30 крупных российских компаний (преимущественно нефтегазовой отрасли, металлургии и машиностроения), среди которых можно выделить ОАО «Татнефть», ОАО «Нижнекамскнефтехим», ОАО «Лукойл», ОАО «Казаньоргсинтез», ОАО «Сургутнефтегаз», ОАО «КАМАЗ» и пр. Анализировалась отчетность компаний по стандартам РСБУ за 2010–2013 гг. по сведениям, размещенным в системе профессионального анализа рынков и компаний СПАРК.

По данным регрессионного анализа (Таблица 1) можно сделать вывод, что налоговая нагрузка в целом оказывает слабо отрицательное влияние на показатель MBR, влияние вычетов по НДС также незначительно. Модель значима по тесту Снедекора-Фишера ($P < 0,01$). R-квадрат равен 0,443849, что подтверждает наличие слабо выраженной связи факторов с результатом.

Влияние показателя налоговой нагрузки на показатель экономической добавленной стоимости более существенно и в целом имеет слабоотрицательный характер, как и предполагалось в изначальной гипотезе (Таблица 2). Значение коэффициента детерминации равно 51%, что подтверждает относительно тесную связь факторов с результатом. F-тест подтверждает статистическую значимость уравнения в целом на уровне значимости 0,95. Из модели были изъяты переменные, значимость которых не подтвердилась по критерию Стьюдента (вычеты по НДС, средняя заработная плата).

Анализ данных по видам экономической деятельности показал, что наибольшее влияние налоговой нагрузки на показатель экономической добавленной стоимости прослеживается в нефтяной, газовой и энергетической промышленности.

Таблица 1

**Результаты регрессионного анализа
для зависимой переменной MBR**

Показатель	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение
Const	1,56066	0,664324	2,3493	0,02201
Налоговая нагрузка	-0,155868	0,201506	-0,7735	0,44216
Вычеты по НДС	0,172144	0,228879	0,7521	0,45482
Чистая прибыль/ убыток	-0,0578883	0,412526	-0,1403	0,88886
Среднемесячная з/п	0,329591	0,0669361	4,924	<0,00001
Темп роста расходов	-0,332524	0,13799	-2,4098	0,01894
Рентабельность активов	0,0270458	0,0135992	1,9888	0,05114
Аффилированность	-0,139148	0,109506	-1,2707	0,20859

Таблица 2

**Результаты регрессионного анализа
для зависимой переменной EVA**

Переменные	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение
Const	-3,31516	0,732552	-4,5255	0,00003
Налоговая нагрузка	2,02626	0,770687	2,6292	0,01071
ROA	-1,73107	1,18513	-1,4607	0,149
Темп роста расходов	0,760877	0,246792	3,0831	0,00302
Аффилированность	0,229564	0,117457	1,9544	0,05502
Чистая прибыль/ убыток	-2,83052	0,75442	-3,7519	0,00038

Для нефтяной и газовой промышленности гипотеза о влиянии налоговой нагрузки на показатель EVA подтверждается. Коэффициент детерминации, равный 0,53, говорит о наличии устойчивой

связи между факторами. Статистически значимыми для модели являются две переменные: налоговая нагрузка (NN) и количество аффилированных структур (L_n (Af)). Унифицированная форма уравнения представлена ниже (1):

$$EVA = -10,94 + 3,20 * NN + 0,93 * L_n (Af) + \varepsilon \quad (1)$$

Уравнение регрессии для энергетической промышленности имеет вид (2):

$$EVA = 2,242 - 0,009 * NN - 2,041 * TR - 0,739 * ROA + \varepsilon \quad (2)$$

Согласно уравнению (2) можно заключить, что влияние налоговой нагрузки имеет отрицательный характер. Кроме того, из анализируемых факторов значительное влияние на EVA оказывают темп роста расходов (TR) и рентабельность активов (ROA). Коэффициент детерминации равен 0,68.

Для сталелитейной промышленности коэффициент детерминации составил 0,27, для химической – 0,33, что указывает на несущественность связи факторов. Регрессионный анализ в отношении машиностроения показал, что налоговая нагрузка не оказывает существенного влияния на показатели рыночной эффективности (по критерию Стьюдента).

Таким образом, в результате исследования были получены несколько противоречивые результаты. С одной стороны, изучение общей выборки компаний показывает, что взаимосвязь между налоговой нагрузкой и показателями рыночной эффективности незначительна. С другой стороны, анализ отдельных видов экономической деятельности, таких как нефтяная и газовая, обнаружил положительную корреляцию. В энергетической промышленности связь оказалась отрицательной. Что касается остальных видов экономической деятельности, то взаимосвязь налоговой нагрузки и EVA оказалась незначительной.

В целом необходимо отметить, что исследование не является завершенным в полной мере в связи с тем, что представленная выборка недостаточно репрезентативна и требует расширения, как и панели данных по видам экономической деятельности, что делает невозможным формулировку однозначных выводов относительно влияния налоговой нагрузки на показатели стоимости компании в настоящий момент.

Библиографический список

1. Приказ Федеральной налоговой службы от 30 мая 2007 г. № ММ-3-06/333@ «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» (с изменениями от 14 октября 2008 г.).
2. Анкудинов А.Б., Биктемирова М.Х., Лебедев О.В. Анализ факторов структуры финансирования российских нефтяных компаний // Нефтяное хозяйство. 2013. № 8. С. 66–68.
3. Анкудинов А.Б., Лебедев О.В. Эмпирическое исследование факторов структуры капитала: анализ компаний приволжского федерального округа // Финансы и кредит. 2012. № 11 (491). С. 24–29.
4. Камалова А.А. Использование экономической добавленной стоимости в управлении российскими компаниями // Казанский экономический вестник. 2014. № 1 (9). С. 27–31.

Bibliographical list

1. Prikaz Federal'noj nalogovoj sluzhby ot 30 maja 2007 g. № ММ-3-06/333@ «Ob utverzhenii Konceptcii sistemy planirovaniya vyezdnih nalogovyh proverok»(s izmenenijami ot 14 oktjabrja 2008 g.).
2. Ankudinov A.B., Bikt mirova M.H., Lebedev O.V. Analiz faktorov struktury finansirovaniya rossijskih neftjanyh kompanij // Neftjanoe hozjajstvo. 2013. № 8. S. 66–68.
3. Ankudinov A.B., Lebedev O.V. Jempiricheskoe issledovanie faktorov struktury kapitala: analiz kompanij privolzhsogo federal'nogo okruga //Finansy i kredit. 2012. № 11 (491). S. 24–29.
4. Kamalova A.A. Ispol'zovanie jekonomicheskoy dobavlennoj stoinosti v upravlenii rossijskimi kompanijami // Kazanskij jekonomicheskij vestnik. 2014. № 1 (9). S. 27–31.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ УНИВЕРСИТЕТОВ

THE ECONOMIC ASPECTS OF THE COMPETITIVENESS OF UNIVERSITIES

Т.В. УШАКОВА

*доцент кафедры экономического анализа и аудита
Института экономики и финансов Казанского (Приволжского)
федерального университета, к.э.н.*

T.V. USHAKOVA

*assistant professor of department «The economic analysis and audit»
of the Institute of economy and finance of the Kazan (Volga region)
Federal University, Cand. Sc. Econ.*

С.С. МЕЛЕЩЕНКО

*доцент кафедры экономического анализа и аудита
Института экономики и финансов Казанского (Приволжского)
федерального университета, к.э.н.*

S.S. MELESCHENKO

*assistant professor of department «The economic analysis and audit»
of the Institute of economy and finance of the Kazan (Volga region)
federal university, Cand. Sc. Econ.*

Аннотация

В современном университете научная работа преподавателей занимает такой же временной объем, как и учебная деятельность. Значимым фактором повышения конкурентоспособности университетов становится внедрение современных систем управления, основанных на новейших технологиях (ERP – систем). Возможности ERP-систем повышают качество управления в организациях высшего образования, способствуют повышению эффективности академических процессов, улучшают контроль над реализацией административных, финансовых и хозяйственных процессов.

Abstract

University research work of teachers takes the same amount of time as the learning activity today. The development of strategies for creating world-class universities, the formation of innovative ecosystems universities, the development of new technological trends in our opinion, are inseparably linked with significant reorganization of the university. The possibility of increasing the competitiveness of universities with implementation managerial systems and modules of modern business intelligence in this article. Investment in education should be of primary importance in modern conditions. One important factor in improving the efficiency of the education system is the introduction of modern management systems, based on the new technologies. ERP-systems capabilities improve the quality of management in organizations of higher education, enhance the effectiveness of the academic process, improve control over the implementation of administrative, financial and business processes.

Структурные и функциональные изменения в деятельности университетов в современных условиях, обозначенные термином «академический капитализм», рассмотрены в работах американских исследователей С. Слотера и Л.Л. Лесли в конце 90-х.¹ Коммерциализация технологий как основное направление развития ведущих университетов мира привела к созданию базовой инфраструктуры современных научных исследований. В университетском научном сообществе органично функционируют элементы предпринимательства, и при этом общий ответ на тотальное вовлечение мировых университетов в академический капитализм заключается в их трансформации в своеобразные предприятия общественного сектора экономики. [1]

Со значительным опозданием российские университеты пытаются принять участие в данном соревновании. Министерство

¹ «Чтобы сохранить или увеличить ресурсы, преподаватели должны были все в большей степени конкурировать за внешние доллары, которые были связаны с рыночно ориентированными исследованиями, относящимся к различным прикладным, коммерческим, <.> исследованиям и др. Мы называем рыночную или рыночно подобную (marketlike) деятельность организации и преподавателей по привлечению внешних денежных средств академическим капитализмом». [5]

образования РФ реализует проект повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров. В программных документах заявлено, что реализация проекта «5–100» позволит продвинуться в модернизации системы высшего образования, научных исследований и разработок, в том числе появится возможность тиражировать значимые эффекты от проекта на всю систему высшего образования в целом.

Вопросы разработки стратегии создания университетов мирового класса, формирования инновационных экосистем вузов, развития прорывных технологических направлений и пр., на наш взгляд, неразрывно связаны с существенной реорганизацией управления университетов. Современные корпорации, в условиях конкурентной борьбы на потребительских и товарных рынках, непрерывно совершенствуют и диверсифицируют свою организационную структуру в поисках эффективных управленческих решений. На наш взгляд, конкурентные вузы для достижения поставленных целей обязаны пересматривать содержание текущего и стратегического управления.

Концепцию проектно-ориентированного университета одними из первых предложили Стронгин Р.Г., Грудзинский А.О. и внедрили ее в работе Нижегородского государственного университета в последние годы. Мировая практика показывает, что ведущие университеты мира обеспечивают высококачественное образование на базе научных исследований, проводимых их академическим персоналом. При этом научные исследования университета являются не только вспомогательным средством обеспечения учебного процесса, но и самостоятельным продуктом деятельности университета, выраженным либо в виде научного знания, либо в виде коммерциализуемых технологий. В исследовательском университете научная работа преподавателей занимает такой же временной объем, как и учебная деятельность. При этом очевидно, что появление такого обобщенного продукта деятельности университета, как научные исследования, приводит к появлению новой организационной структуры, часто не совпадающей с иерархией персонала, основанной на учебном процессе. Руководители (ректор и проректор) ННГУ отмечают, что развитие иссле-

довательских задач привело к возрастанию роли технологической подсистемы университета. Основой базовых технологий здесь является система информационной поддержки управления с интегрированной системой контроля качества учебного процесса и другими инфраструктурными элементами. При этом в рамках реорганизации бизнес-процессов ННГУ состав технологической подсистемы расширился в первую очередь за счет служб, которые ранее рассматривались как вспомогательные. Например, в условиях внебюджетной деятельности и относительной самостоятельности в управлении финансами отдельных подразделений университета структура финансового менеджмента стала неотъемлемой частью технологического процесса как учебной, так и научной деятельности, [3] что вполне объяснимо в условиях расширения предпринимательской деятельности университета. Грудзинский А.О. пришел к выводу, что при сохранении иерархической функциональной структуры университета, обслуживающей перманентно учебный процесс, в университетах стихийно складываются многочисленные дополнительные структуры, обеспечивающие реализацию все увеличивающегося количества новых продуктов деятельности университета, они не вписываются в схему вертикальной функциональной иерархии и представляют собой горизонтальные схемы, объединяющие персонал традиционных подразделений. Предложенный управленческий проектно-ориентированный подход систематизирует эту совокупность новых структур и дает механизм их создания на основе принципов проектной организации. Основными задачами для университетов становятся традиционные предпринимательские вопросы, это: – необходимость координации ресурсов, – контроль затрат, текущая аналитика достижения ключевых индикаторов и выполнения планов, – организация и повышение качества работы персонала. Реализация поставленных целей возможна, на наш взгляд, только при внедрении современных систем управления, основанных на современных информационных технологиях.

Активное внедрение автоматизированных управленческих систем в сферу высшего образования осуществляется уже более двух десятков лет. Для европейских и американских университетов инвестиции в ERP-системы в настоящее время являются са-

мыми значительными в структуре инвестиций в ИТ-технологии. Наряду с традиционными элементами производственных систем ERP, таких как бухгалтерский учет и финансы, управление активами, управление персоналом, в ERP HE (High Education) входят элементы управления процессом обучения (в том числе и дистанционным), автоматизации приема и регистрации студентов, управление и учет получения грантов и финансовой помощи, предоставление аналитических отчетов (финансовых, академических, использования учебных ресурсов, и т.д.). Исследования Gartner inc. показывают, что уже в середине 2000-х более 80% университетов и колледжей на территории США с численностью 1000 учащихся и более использовали в управлении ERP-системы.[11] На рынке информационных технологий активно функционируют не более 5–6 компаний, причем некоторые из них специализируются только на отраслевых разработках для высшего образования – Datatel, PeopleSoft (до объединения с Oracle inc. в 2006 году) и Jenzabar. Значительное количество европейских университетов осуществляет управленческие, образовательные и хозяйственные функции на основе решений SAP for High Education. Основными преимуществами внедрения ERP в системы управления вузами в условиях расширения инновационной деятельности, на наш взгляд, становятся следующие: – реинжиниринг и оптимизация бизнес-процессов университетов; – улучшение доступа к точной и своевременной информации; – сокращение затрат на управление; – повышение эффективности академических процессов;² – повышение контроля над реализацией административных, финансовых и хозяйственных функций университетов. Наиболее значимыми для российских университетов, на наш взгляд, являются возможности повышения эффективности академических процессов за счет повышения качества информационного обеспечения и более полной реализации функций контроля. Существенным достоинством ERP-систем в выс-

² Например, задачами внедрения SAP SLcM в Vrije University Amsterdam были определены сокращение прямых государственных расходов на текущее управление на 6%, и повышение коэффициента соотношения численности академического состава к управленческому с уровня 1,3/1 до 1,7/1. [14]

шем образовании является интеграция всех бизнес-функций начиная с администрирования процесса обучения (Student Lifecycle Management), управления персоналом и управление финансами, которые традиционно поддерживают несовместимые информационные пакеты. Интегрированная база данных объединяет в себе альтернативные бизнес-функции и различные управленческие модули, что позволит включить в единый управленческий контур и реализацию научно-исследовательской деятельности университета. [9]

Очевидно, достижение и эффективность внедрения ERP-системы в высшем учебном заведении зависит от тщательности и детальной проработки всех особенностей конкретного вуза и заявленных целей, квалифицированного соблюдения стандартов и правил проектирования при реализации проекта.

Рис. 1. Вариант технической архитектуры

Информационному обеспечению в этом способствует деятельность ассоциации HERUG, (Higher Education and Research User Group) – это ассоциация образовательных и научных учреждений по всему миру, использующих в качестве программного

обеспечения своей деятельности продукты SAP. Членам ассоциации представляется возможность взаимодействовать с разработчиками и руководителями SAP AG, получать оперативную информацию о функциональности программного обеспечения, а также делиться опытом внедрения программных продуктов SAP и выступать координатором обратной связи, оказывающим влияние на дальнейшее развитие продуктов SAP for HE (Higher Education). Основным способом информационного обмена являются ежегодные конференции, проводимые с 1996 года. На наш взгляд, наибольшая потребность в настоящий момент для российских университетов в SAP SLCM может представлять такой элемент, как «академическая структура». [15] Это основа для всех процессов в системе управления циклом обучения студентов SAP, в этих рамках определяется зависимость между основными параметрами обучения, определяющими образовательный процесс («академический цикл студента») от поступления до окончания университета. Базовыми понятиями здесь становятся: «контроль» (audit); «событие, мероприятие» (event); «квалификация» (qualification); «программа обучения» (program of study); «правила формирования» (rule container). За программы обучения несет ответственность только одно организационное подразделение (институт, факультет, департамент).

Ориентация на долгосрочное функционирование академической структуры позволяет организовать управление «цикла обучения студента» (SLCM) и с междисциплинарной точки зрения. В процесс планирования и организацию работы вовлечены основные подразделения – базовые кафедры и факультеты, финансовые службы и отдел кадров. Преимущества внедрения дополнительного модуля программного обеспечения SAP HE – SLCM BI бизнес-аналитики в управление жизненным циклом обучения студента в классическом европейском университете наглядно продемонстрировано в докладе на конференции HERUG-2012 Тома Сайс и Марка Артс (Tom Saeys, Mark Arts) из университета Маастрихта (Нидерланды). В дополнение к базовому модулю SLCM, в данном университете в стадии разработки и внедрения находится модуль SAP BI, что позволяет формировать укрупненные и детализированные отчеты с поддержкой разных языков

(рис. 2). В системе управленческих отчетов есть возможность формирования перечня сбалансированных показателей отдельных подразделений университета. В данном случае в университете Маастрихта итоговый перечень сбалансированных показателей формируется преимущественно из показателей модулей «Образование» (Education), «Персонал» (HRM), «Финансы и оборудование» (Financials & facilities), итоговый перечень с учетом рейтинга научных исследований, финансирования исследований, дополнительных доходов и лицензирования, количества приглашенных сотрудников (на преподавательские и исследовательские вакансии).

Management reports

<p>Education</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Admissions (data SAP SLM) 2. Registrations (data SAP SLM) 3. Registrations (data benchmark 1cHO) 4. Efficiency (data benchmark 1cHO) 5. Study progress - student (data SAP SLM) 6. Study progress - module (data SAP SLM) 7. Funding - diplomas (data SAP SLM) 8. Funding - Registrations (data SAP SLM) 	<p>Balanced Score Card</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Rankings in Education 2. Observations alumni 3. Registration of students 4. Completion and survival rate 5. Exchange students 6. Rankings/benchmarks in Research 7. Contract research and subsidies 8. PhD's 9. Spin off's and licenses 10. Female professors 11. International staff (development) 12. Overhead 13. Financial results
<p>HRM, Financials and facilities</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Personal formation 2. Intake en outflux staff 3. Sick leave 4. Financial transactions 5. Usage of m² 	

Рис. 2. Управленческие отчеты и сбалансированная система показателей Maastricht University

Отдельные исследования показывают, что учебные заведения, реализующие ERP-проекты, улучшают свои финансовые и операционные показатели: в частности повышается производительность труда, рентабельность активов и собственного капитала, наблюдается улучшение показателей оборачиваемости дебитор-

ской задолженности, достигается более оптимальное соотношение собственного и заемного капитала. В качестве улучшения операционных результатов называются улучшение процессов преподавания и обучения, повышение производительности работы административных работников, рост качества практических навыков обучающихся. [3] В академической среде весьма значимым оказывается возможность доступа к точной и своевременной информации, администрация университета имеет возможность получать, например, детальные показатели занятости и успеваемости на отдельных факультетах, их технической обеспеченности и эффективности работы. Средства аналитики позволяют руководителям, сотрудникам и преподавателям улучшать понимание повседневной деятельности учебных заведений и повышать эффективность принятия стратегических и текущих решений.

Библиографический список

1. Груздинский А.О. «Проектно-ориентированный университет. Профессиональная предпринимательская организация вуза». / Александр Груздинский. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2004.
2. Костюкевич Л.П. Стратегический менеджмент в управлении учреждением высшего профессионального образования. [Текст] / Образование и право 10 (2) 2009. [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа <http://education.law-books.ru>
2. Стронгин Р.Г. Груздинский А.О. Инновационный университет: новый подход к управлению // Аналитический вестник. Серия: Основные проблемы социального развития России. Высшее профессиональное образование и кадровая политика в Современной России. 2006. – № 25(313).
3. Новый закон «Об образовании» усложнит жизнь учащимся. [Электронный новостной ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа <http://www.eduhelp.info/page/novyj-zakon-ob-obrazovanii-v-uf-uslozhnit-zhizn-uchashhimsja-i-udarit-po-karmanu-roditelej>
4. О'Лири Даниел. ERP системы. Современное планирование и управление ресурсами предприятия. Москва, Вершина, 2004. – С. 112–156.
5. Таверньи К. Стратегический менеджмент в европейском контексте // Стратегическое управление и институциональные

исследования в высшем образовании. Материалы первой международной конференции, Москва, 3–4 декабря 2002 г., Казань, Физтехпресс, 2003

6. Ушакова Т.В. Повышение эффективности управления учреждений высшего образования в условиях использования ERP-систем. Казанский экономический вестник.2013.№ 2(4)

7. Щербак Н.Е. Зарубежные образцы системы управления высшим образованием (на примере образовательных стандартов Франции и США) [Текст] / Образование и право 10 (2) 2009. [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа <http://education.law-books.ru>

8. HERUG Conference 2011. Официальный сайт конференции HERUG в Маастрихтском Университете 2011 г. [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа <http://www.maas-trichtuniversity.nl/web/ServiceCentres/ICTServiceCentre/HERUG.htm>

9. Higher Education ERP: Lessons Learned Using this framework for ERP could save your university millions of dollars By Dave Swartz and Ken Orgill/ Educause Quarterly. Number 2, 2001. [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа <http://www.educause.edu/ero>

10. Jenzabar inc. [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.jenzabar.com/higher-ed-solutions>

11. Gartner Inc. [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.gartner.com>

12. Slaughter S. Academic capitalism: Politics, Policies, and the Entrepreneurial University / S. Slaughter, L.L. Leslie. Baltimore: The John Hopkins University Press, 1999. – 276 p.

13. Info-Tech Research Group, Inc. [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.infotech.com/>

14. SAP AG. [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.sap.com/cis>

15. Student Lifecycle Management Academic Structure Cookbook.pdf /SAP AG. [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.sap.com/cis>

16. Three Rivers Systems. [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.threerivers-cams.com/>

Bibliographical list

1. Grudzinskij A.O. «Proektno-orientirovannyj universitet. Profesional'naja predprinimatel'skaja organizacija vuza». / Aleksandr Grudzinskij. – N. Novgorod: Izd-vo NNGU, 2004.

2. Kostjuevich L.P. Strategicheskij menedzhment v upravlenii uchrezhdeniem vysshego professional'nogo obrazovanija. [Tekst] /Obrazovanie i pravo 10 (2) 2009. [Jelektronnyj resurs]: oficial'nyj sajt. – Rezhim dostupa <http://education.law-books.ru>

2. Strongin R.G. Gruzdinskij A.O. Innovacionnyj universitet: novyj podhod k upravleniju // Analiticheskij vestnik. Serija: Osnovnye problemy social'nogo razvitija Rossii. Vysshee professional'noe obrazovanie i kadrovaja politika v Sovremennoj Rossii. 2006. – № 25 (313).

3. Novyj zakon «Ob obrazovanii» uslozhnit zhizn' uchashhimsja. [Jelektronnyj novostnoj resurs]: oficial'nyj sajt. – Rezhim dostupa <http://www.eduhelp.info/page/novyj-zakon-ob-obrazovanii-v-rf-uslozhnit-zhizn-uchashhimsja-i-udarit-po-karmanu-roditelej>

4. O'Liri Daniel. ERP sistemy. Sovremennoe planirovanie i upravlenie resursami predpriyatija. Moskva, Vershina, 2004. – S. 112–156.

5. Tavern'i K. Strategicheskij menedzhment v evropejskom kontekste//Strategicheskoe upravlenie i institucional'nye issledovanija v vysshem obrazovanii. Materialy pervoj mezhdunarodnoj konferencii, Moskva, 3–4 dekabnja 2002 g., Kazan', Fiztehpress, 2003.

6. Ushakova T.V. Povyshenie jeffektivnosti upravlenija uchrezhdenij vysshego obrazovanija v uslovijah ispol'zovanija ERP-sistem. Kazanskij jekonomicheskij vestnik.2013.№ 2(4).

7. Shherbak N.E. Zarubezhnye obrazcy sistemy upravlenija vysshim obrazovaniem (na primere obrazovatel'nyh standartov Francii i SShA) [Tekst] /Obrazovanie i pravo 10 (2) 2009. [Jelektronnyj resurs]: oficial'nyj sajt. – Rezhim dostupa <http://education.law-books.ru>

8. HERUG Conference 2011. Oficial'nyj sajt konferencii HERUG v Maastritskom Universitete 2011 g. [Jelektronnyj resurs]: oficial'nyj sajt. – Rezhim dostupa <http://www.maastrichtuniversity.nl/web/ServiceCentres/ICTServiceCentre/HERUG.htm>

9. Higher Education ERP: Lessons Learned Using this framework for ERP could save your university millions of dollars By Dave Swartz and Ken Orgill/ Educause Quarterly. Number 2, 2001. [Jelek-

tronnyj resurs]: oficial'nyj sajt. – Rezhim dostupa <http://www.educause.edu/ero>

10. Jenzabar inc. [Jelektronnyj resurs]: oficial'nyj sajt. – Rezhim dostupa: <http://www.jenzabar.com/higher-ed-solutions>

11. Gartner Inc. [Jelektronnyj resurs]: oficial'nyj sajt. – Rezhim dostupa: <http://www.gartner.com>

12. Slaughter S. Academic capitalism: Politics, Policies, and the Entrepreneurial University / S. Slaughter, L.L. Leslie. Baltimore: The John Hopkins University Press, 1999. – 276 p.

13. Info-Tech Research Group, Inc. [Jelektronnyj resurs]: oficial'nyj sajt. – Rezhim dostupa: <http://www.infotech.com/>

14. SAP AG. [Jelektronnyj resurs]: oficial'nyj sajt. – Rezhim dostupa: <http://www.sap.com/cis>

15. Student Lifecycle Management Academic Structure Cookbook.pdf /SAP AG. [Jelektronnyj resurs]: oficial'nyj sajt. – Rezhim dostupa: <http://www.sap.com/cis>

16. Three Rivers Systems. [Jelektronnyj resurs]: oficial'nyj sajt. – Rezhim dostupa: <http://www.threerivers-cams.com/>

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО
БИЗНЕСА В РАМКАХ СОЗДАНИЯ ЕДИНОЙ
ТУРИСТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ В МАЛОМ ГОРОДЕ ТЕТЮШИ**

**PROSPECTS OF SMALL AND MEDIUM SIZED
BUSINESS IN THE CREATION OF UNIFIED TOURIST
AREA IN THE SMALL CITY TETUSHI**

Д.Х. ШАЙХЕЕВА

*ассистент, Казанский (Приволжский) федеральный
университет*

D.H. SHAYKHEEVA

assistant, Kazan (Volga region) Federal University

Аннотация

В статье исследуется проблема развития малого города за счет построения малого и среднего бизнеса вокруг создания туристической отрасли. Достаточно глубоко рассмотрены факторы, которые необходимо учитывать при разработке программы развития туризма в регионе. Анализируется целесообразность объединения малых городов Болгар и Тетюши в единую туристическую зону и возможный эффект от их кооперации. Упор в статье делается на изучение влияния данной туристической зоны на экономику города Тетюши. Разработаны три сценария по увеличению туристического потока в малом городе Тетюши.

Abstract

The article deals with the problem of small city by building small and medium-sized businesses around the creation of the tourism industry. The author considers investigations of Russian scientists on the subject of tourism development in the Republic of Tatarstan and the specificity of the tourism industry in small cities. The author also explores factors in the development of the tourism in the region. The paper examines the feasibility of combining small cities Bolgar and

Tetyushi into a single tourist zone and the possible effect of their cooperation. We study the interest of potential tourists on the basis of research requests on the Internet in the regional context. Groups of regions are ranked by number of requests and by the affinity index. The focus of the article is to study the impact of the tourist area on the economy and social development of the city Tetyushi. Three scenarios were developed to increase the flow of tourists in a small town Tetyushi. Two scenarios considering the unification of Bolgar and Tetyushi into a single zone and differ in the level of the involved tourist flow and attracted investments. Both scenarios assume a program for public-private partnerships to attract private investment in tourism infrastructure. The third scenario considers the development of tourism without cooperation with Bolgar in the small city Tetyushi. In all scenarios laid a high level of risk, in order to consider the feasibility of this proposal in the modern economic situation in Russia. The main criterion for selecting the optimal scenario is the final level of present value.

Ключевые слова: малый город, малое и среднее предпринимательство, туристическая зона, туризм, регион, туристический кластер.

Keywords: small city, small and medium enterprises, a tourist area, tourism, region, tourism cluster.

Развитие туристических зон в Татарстане, как фактора развития экономики, является одной из наиболее популярных тем, затрагиваемых в работах множества авторов в последние годы. Развитие внутреннего туризма поддерживают различные федеральные и региональные документы, в частности распоряжение Кабинета министров Республики Татарстан «О популяризации культурно-исторического наследия Республики Татарстан», государственная программа «Развитие сферы туризма и гостеприимства в Республике Татарстан на 2014–2020 годы»¹. Руководитель

¹ Планы и программы // Государственный комитет Республики Татарстан по туризму URL: <http://tourism.tatarstan.ru/rus/info.php?id=604137> (дата обращения: 10.03.2015).государственный комитет республики Татарстан по туризму, планы и программы.

Агентства по туризму Республики Татарстан Иванов С.Е. в своем приветствии участникам VII Международной научно-практической конференции «Тур-фактор 2014» сказал, что Правительство Республики Татарстан рассматривает туризм как важнейшее социально значимое направление деятельности.² Туризм стимулирует развитие множества других отраслей, что делает возможным создание кластеров с туристическим ядром и развитие сети малого и среднего бизнеса вокруг туристической отрасли, что также является приоритетным в развитии Республики Татарстан и в целом Российской Федерации. Также туризм может выступать как направление диверсификации экономики города.

В Татарстане насчитывается 12 малых и 5 средних городов. К средним городам относятся: Бугульма, Елабуга, Зеленодольск, Лениногорск, Чистополь. К малым городам: Агрыз, Азнакаево, Бавлы, Болгар, Буинск, Заинск, Лаишево, Мамадыш, Менделеевск, Мензелинск, Нурлат, Тетюши. Все средние и малые города по своему изначальному историческому предназначению можно классифицировать на промышленные и культурно-туристические.³ Если город обладает историческими или современными достопримечательностями, благоприятными природно-историческими условиями, туристической инфраструктурой, то одним из стратегических направлений его развития должен являться туризм.⁴

Внимание в статье фокусируется на развитии туризма в малом городе Тетюши. Разрабатывая программу привлечения туристов в малый город, необходимо обратить внимание на следующие типовые «узкие места».⁵

² Приветствие Председателя Государственного комитета по туризму Республики Татарстан Иванова Сергея Евгеньевича // Ежегодная научно-практическая конференция Тур-фактор URL: <http://турфактор.рф/gmaingreeting/335-privetstvie-ivanov-2014.html> (дата обращения: 10.03.2015).

³ Рычихина Н.С. Использование кластерного подхода при разработке стратегии развития туризма в средних и малых городах // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 33 (312). С. 56.

⁴ Там же.

⁵ Токарева О.Б., Тинякова В.И., Факторы успешного внедрения стратегий развития туризма в процессе стратегического маркетинга малого города// Проблемы современной экономики. 2013. № 13.С.180

1. Искаженная оценка перспективности турпродукта. Помимо удачной идеи, успех турпродукта во многом зависит от климата, стоимости перевозки от основных рынков сбыта, от ресурсных потоков, проходящих по соседству.

2. Выдумывание своего сегмента туристов, игнорирование ресурсных потоков. На начальном этапе выхода на рынок малым городам было бы полезно начинать с позиционирования своего турпродукта как факультатива-дополнения к уже имеющимся поблизости популярным маршрутам. Например, можно предлагать однодневные поездки для людей, отдыхающих в окрестных санаториях, либо организовывать корпоративные выезды.

В этом году Республика Татарстан принимает новую стратегию сроком до 2030 года. Одно из предложений, закладываемых в разделе пространственно-территориального развития, – создание новых транспортных мостов, которые в стратегии обозначены как стратегические. В частности мостом предполагается соединить два малых города Республики Татарстан: Болгар и Тетюши. Полагаясь на рассмотренные выше «узкие места», автор рассматривает перспективу создания единой туристической зоны, включающей эти два города, обладающих высоким туристическим потенциалом для оптимального использования ресурсных потоков.

Автором был проведен анализ интереса к двум туристическим городам в Интернете в региональном разрезе, проводится сегментация потребителей, после чего определяется целевая туристическая аудитория для привлечения в туристическую зону.

Анализ запросов в поисковой системе «Яндекс» показал, что Болгар является потенциальным местом отдыха для жителей России и СНГ. В Таблице 1 представлено ранжирование регионов по региональной популярности запроса «Болгар» (условия выбора: регионы с интересом свыше 100% и количеством запросов более 500 в месяц). Наибольший интерес к городу в Сети проявляют жители Республики Татарстан и ее столицы Казани (свыше 1000% региональной популярности), свыше 500% рейтинга региональной популярности имеют Ульяновская область с городом Ульяновском и город Набережные Челны. Остальные регионы, представленные в таблице, также рассматриваются как потенциальная аудитория.

Таблица 1

**Статистика запросов по ключу «Болгар»
в поисковой системе «Яндекс» по регионам**

Регион	Количество за- просов за по- следний месяц⁶ по ключу «Болгар», чел.	Регио- нальная популяр- ность, %⁷
Россия	64 044	116
Приволжский федеральный округ	30 518	298
Республика Татарстан	15 100	1261
Казань	12 714	1540
Самарская область	3177	269
Нижегородская область	2841	162
Нижний Новгород	2616	165
Ульяновская область	2235	574
Самара	1912	238
Ульяновск	1878	548
Набережные Челны	1262	578
Воронежская область	1091	126
Воронеж	1029	124
Пермский край	1006	109
Тольятти	932	307
Пермь	930	115
Оренбургская область	855	150
Саратовская область	846	103
Чувашская Республика	804	209
Чебоксары	704	209
Оренбург	684	155

⁶ По данным сервиса «Яндекс-вордстат» по состоянию на 28.02.15.

⁷ «Региональная популярность – это доля, которую занимает регион в показах по данному слову, деленная на долю всех показов результатов поиска, пришедших на этот регион. Если популярность более 100%, это означает, что в данном регионе существует повышенный интерес к этому слову. Региональная популярность – это affinity index.

Одесса	642	156
Пензенская область	601	153
Ижевск	579	140
Пенза	572	153
Одесская область	718	160
Удмуртская Республика	713	148

На данный момент расстояние от города Болгар до города Тетюши по автомобильному маршруту составляет 211 км, в рамках стратегии предполагается постройка моста, который соединит два города дорогой протяженностью всего в 13 км. Транспортное сближение этих двух городов позволит поднять экономику в первую очередь города Тетюши.

На данный момент развивается туризм, однако анализ интереса к городу в Интернете показал существенно более узкую географию потенциальной аудитории (смотри Таблицу 2).

Таблица 2

**Статистика запросов по ключу «Тетюши»
в поисковой системе «Яндекс» по регионам**

Регион	Количество запросов за последний месяц по ключу «Тетюши», чел.	Региональная популярность
Россия	12960	128%
Приволжский федеральный округ	11708	618%
Республика Татарстан	9398	4238%
Казань	9020	5901%
Ульяновская область	778	1080%
Ульяновск	744	1173%
Нижегородская область	644	199%
Нижний Новгород	640	219%

В рамках расчета туристического потока мы рассматриваем один вид туризма: туризм выходного дня, где как потенциальная аудитория рассматриваются жители городов, находящихся в пределах 300 км от города (см. таблицу 3).

*Таблица 3***Потенциальная аудитория категория: туризм выходного дня⁸**

Регион	Количество жителей, чел.	Среднедушевой денежный доход населения, руб.
1 очередь развития туризма в городе Тетюши – регионы, которые уже имеют потенциальный интерес (реалистический сценарий)		
Ульяновск (99 км)	616 672	16 736
Казань (166 км)	1 206 100	18 457
2 очередь развития туризма в городе Тетюши – регионы, которые возможно привлечь в рамках кооперации с городом Болгар (оптимистический сценарий)		
Тольятти (283 км)	718 869	18 665
Чебоксары (245 км)	474 025	15 300

Далее население данных городов было сегментировано по доходам, в качестве целевого сегмента выбран средний класс.

Следующая ступень сегментирования – туристические предпочтения. Основываясь на исследованиях бельгийских ученых⁹, выделяем следующие типы туристических предпочтений, подходящих для рассматриваемой зоны: сторонники пассивного отдыха, любители природы и первооткрыватели. Итоговая аудитория, рассматриваемая как целевая, таким образом составит 844 047 человека.

Моделирование сценариев развития туризма проводилось с учетом того, что мост уже построен и заложен риск 20%. Автором было проанализировано три возможных сценария развития туризма в г. Тетюши:

⁸ Составлено автором

⁹ Александрова А.Ю. Международный туризм. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 318.

1. Оптимистический, в котором рассматривается привлечение в г. Тетюши всего потенциального потока туристов, заинтересованных в поездке в г. Тетюши либо г. Болгар.

2. Реалистический – мы привлекаем в город Тетюши потенциальный поток туристов, который уже сегодня интересуется городом, а также совпадает с потенциальной туристической аудиторией г. Болгар.

3. Пессимистический – мы не инвестируем дополнительные средства на развитие города Тетюши и увеличение туристического потока. Туристический поток увеличивается с существующим темпом (около 2% в год).

По сценариям была рассчитана группа показателей (таблица 4):

На основе расчета предложенных сценариев можно сделать следующие выводы:

Оптимистический сценарий может иметь место только в более стабильной экономической ситуации. Ставка дисконта, при которой проект за 15 лет выйдет на нулевой уровень окупаемости – 13%.

Пессимистический сценарий наименее рисковый, однако здесь отсутствуют возможности для привлечения большого количества частных инвестиций в регион и невозможно качественное изменение структуры экономики города.

Реалистический сценарий выглядит наиболее эффективным вариантом развития событий, который, с одной стороны, экономически эффективен даже в условиях кризиса, с другой – также несет за собой дополнительные социальные эффекты и привлечение бизнеса.

В основе создания туристического кластера Болгар-Тетюши (см. рисунок 1) лежит наличие туристических ресурсов, мест размещения и питания, а также грамотное продвижение региона для целевой аудитории. Автором статьи предложено использовать механизмы государственно-частного партнерства для развития средств размещения и пунктов питания, так как они являются основой кластера.

Сценарии развития туризма в г. Тетюши¹⁰

Сценарий	Показатель	Значение показателя
Оптимистический сценарий	Число туристов в 15-м периоде, чел.	844 047
	Срок окупаемости простой, лет	7
	Срок окупаемости дисконтированный, лет	В течение горизонта планирования (15 лет) проект не окупается
	Дисконтированный доход на 15-й год	- 1 659 543 тыс. рублей
Пессимистический сценарий	Число туристов в 15-м периоде, чел.	7 403
	Срок окупаемости простой, лет	1
	Срок окупаемости дисконтированный, лет	1
	Дисконтированный доход на 15-й год	21 511
Реалистический сценарий	Число туристов в 15-м периоде, чел.	667 964
	Срок окупаемости простой, лет	6
	Срок окупаемости дисконтированный, лет	13
	Дисконтированный доход на 15-й год, тыс. руб.	113 368

Предпочтение необходимо отдавать малому и среднему бизнесу, что может простимулировать молодое население открыть свое дело, создать новые рабочие места, что в конечном счете снизит уровень миграции. Каждый туристический объект, даже самый небольшой, должен быть связан с комплексом других компаний. Таким образом, стимулируется развитие множества отраслей, в том числе с высоким уровнем добавленной стоимости и создание новых рабочих мест.

¹⁰ Составлено автором.

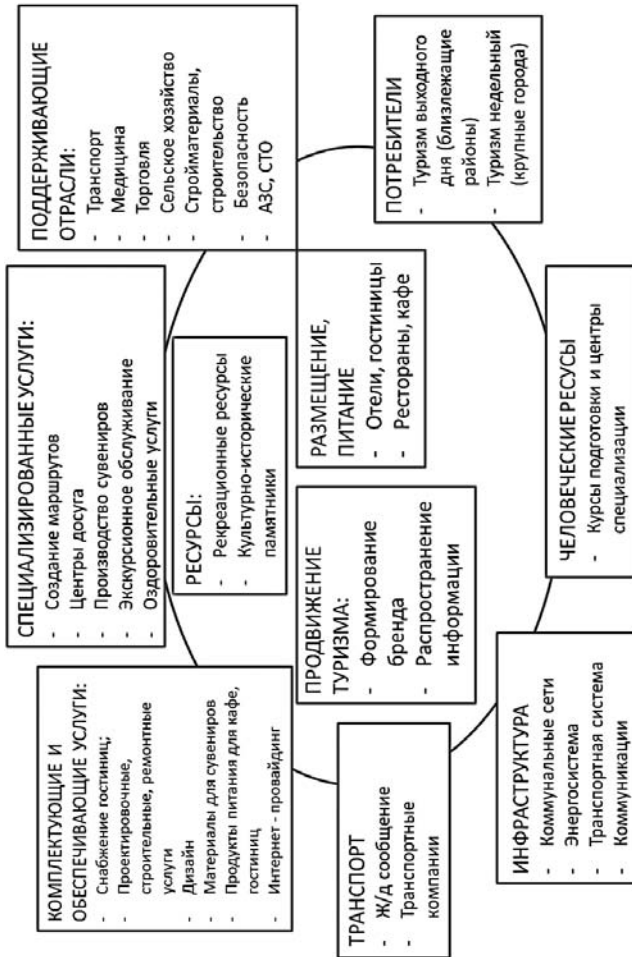

Рис. 1. Схема туристического кластера¹¹

В значительной степени стимулируется развитие сельского хозяйства в регионе. На основе нормативов потребления продуктов на человека в сутки было рассчитано количество дополнительно необходимой сельскохозяйственной продукции (см. таблицу).

¹¹ Составлено автором.

Дополнительное производство с/х продукции

Продукт	Объем дополнительного производства (за 15 лет), кг
Хлебные продукты в пересчете на муку	5 273 217
Картофель	3 534 793
Овощи и бахчевые	4 867 584
Фрукты	24 119 305
Мясопродукты	2 361 358
Рыбопродукты	811 264
Молокопродукты, в пересчете на молоко	10 401 565

Благодаря предложенному проекту также развивается городская инфраструктура, поступают дополнительные налоговые поступления в бюджеты различных уровней, что в конечном счете приведет к повышению уровня качества жизни жителей г. Тетюши.

Библиографический список

1. Планы и программы // Государственный комитет Республики Татарстан по туризму URL: <http://tourism.tatarstan.ru/rus/info.php?id=604137> (дата обращения: 10.03.2015). государственный комитет республики Татарстан по туризму, планы и программы.

2. Приветствие Председателя Государственного комитета по туризму Республики Татарстан Иванова Сергея Евгеньевича // Ежегодная научно-практическая конференция Тур-фактор URL: <http://турфактор.рф/gmaingreeting/335-privetstvie-ivanov-2014.html> (дата обращения: 10.03.2015).

3. Рычихина Н.С. Использование кластерного подхода при разработке стратегии развития туризма в средних и малых городах // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 33 (312). С. 56.

4. Токарева О.Б., Тинякова В.И., Факторы успешного внедрения стратегий развития туризма в процессе стратегического маркетинга малого города // Проблемы современной экономики. 2013. № 13. С. 180.

5. Александрова А.Ю. Международный туризм. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 318.

Bibliographical list

1. Plany i programmy // Gosudarstvennyj komitet Respubliki Tatarstan po turizmu URL: <http://tourism.tatarstan.ru/rus/info.php?id=604137> (data obrashhenija: 10.03.2015). gosudarstvennyj komitet respubliky Tatarstan po turizmu, plany i programmy.

2. Privetstvie Predsedatelja Gosudarstvennogo komiteta po turizmu Respubliki Tatarstan Ivanova Sergeja Evgen'evicha // Ezhegodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija Tur-faktor URL: <http://turfaktor.rf/gmaingreeting/335-privetstvie-ivanov-2014.html> (data obrashhenija: 10.03.2015).

3. Rychihina N.S. Ispol'zovanie klaster'nogo podhoda pri razrabotke strategii razvitija turizma v srednih i malyh gorodah // Regional'naja jekonomika: teorija i praktika. 2013. № 33 (312). S. 56.

4. Tokareva O.B., Tinjakova V.I., Faktory uspeshnogo vnedrenija strategij razvitija turizma v processe strategicheskogo marketinga malogo goroda // Problemy sovremennoj jekonomiki. 2013. № 13. S.180

5. Aleksandrova A.Ju. Mezhdunarodnyj turizm. M.: Aspekt Press, 2002. S. 318.

**АНАЛИЗ ОПЫТА ФОРМИРОВАНИЯ
ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ПРИ ВЫСШИХ
УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ В США**

**ANALYSIS OF THE EXPERIENCE OF FORMATION
OF INNOVATION POLICIES
AT UNIVERSITIES IN THE UNITED STATES**

Ю.Е. ЯНГИРОВА

*ассистент, Казанский (Приволжский) федеральный
университет*

Ju.E. YANGIROVA

assistant, Kazan (Volga region) Federal University

Аннотация

Инновации являются ключевым фактором экономического роста в Соединенных Штатах Америки. Обеспечение устойчивого роста национальной экономики и преодоление стагнации невозможно без увеличения наукоемкости и становления высокотехнологичного производства. Анализ опыта формирования инновационной политики при высших учебных заведениях в США, проведенный в данной работе, позволил выявить лучшие практики и новые тенденции в университетах и колледжах Америки. Данный анализ необходим для выстраивания системы малых инновационных предприятий в России. Также благодаря проведенному анализу предложены меры для увеличения инновационной активности.

Abstract

Innovation is the key to economic growth in the United States. Sustainable growth of the national economy and overcoming stagnation impossible without an increase in the formation of high-tech science intensive and competitive production. The main aim of innovation policy in the United States began to mobilize higher education community and integration into the business sphere to create and commercialize technologies. This formed a strategic framework for universi-

ties, colleges, government, business to promote innovation and entrepreneurship based in university. University made it clear to the US government that they are willing to innovate, to commercialize and develop entrepreneurship development among students and teachers. US universities recognize their leading role in educating the next generation infrastructure for start-up. Create infrastructure of innovative products is necessary to increase the growth rate of the American innovative companies. Full analysis of the experience of formation of innovation policy at institutions of higher learning in the United States, allowed us to determine the necessary steps for the formation of an effective innovation policy in Russia. Also, analysis of the experience of formation of innovation policy at institutions of higher learning in the United States carried out in this study revealed the best practices and emerging trends in the universities and colleges in America. This analysis is necessary to build a system of small innovative enterprises in Russia. Also thanks to the analysis of proposed measures to increase innovation. The proposed measures need to be taken based on the analysis of the successful experience of the United States, to the establishment and effective functioning of small innovative enterprises.

Ключевые слова: инновационная политика, малые инновационные предприятия, инновационная активность, инновации, предпринимательство, высшие учебные заведения.

Keywords: innovation policy, small innovative enterprises, innovation activity, innovation, entrepreneurship, higher education institutions.

Инновации являются ключевым фактором экономического роста в Соединенных Штатах Америки. Министерство торговли, агентства экономического развития, бюро инновационного развития страны сосредоточены на развитии передовых технологий, создании инфраструктуры для формирования инноваций, возвращении инновационных идей до востребованного потребительского продукта, а также увеличения экспорта инновационных товаров в мире.

Создание инфраструктуры для разработок инновационных продуктов необходимо для увеличения темпов роста численности американских инновационных компаний. В 2012 году Департамент Управления торговли США по инновациям и предпринимательству совместно с Национальным консультативным советом по инновациям и предпринимательству определили основные действия для колледжей и университетов по содействию инновациям и предпринимательству по всей стране. Также в форме обратной связи правительство США выявило основные шаги, которые необходимы университетскому сообществу для совместного создания инновационной активности и, соответственно, экономической ценности.

Национальный консультативный совет по инновациям и предпринимательству был создан как часть реализации инновационной политики Соединенных Штатов Америки. Данный совет, состоящий из ряда выдающихся ученых, предпринимателей, инвесторов, а также руководителей высших учебных заведений, стал большим вкладом в формирование инновационной активности страны. Предоставление идей и отзывов по инновационной политике, стимулирование инноваций, кооперация высших учебных заведений и бизнеса, стимулирование инвестиций в инновационные разработки являются приоритетными направлениями совета. Однако самым главным вкладом Национального консультативного совета по инновациям и предпринимательству стало мобилизация сообщества высшего образования и интеграция в предпринимательскую сферу с целью создания и коммерциализации технологий. Это сформировало стратегическую основу для университетов, колледжей, правительства, бизнеса для продвижения инноваций и предпринимательства на базе университета. Также это стимулировало и создало большой всплеск инновационной активности в Америке. Таким образом, Национальный консультативный совет по инновациям и предпринимательству и Департамент Управления торговли США по инновациям и предпринимательству создали общий план действий по поддержке и возвращению инноваций и предпринимательства на базе университетов и колледжей с целью развития инновационного характера экономики.

За последние два десятилетия колледжи и университеты Соединенных Штатов Америки совершили серьезную предпринимательскую ошибку. Доказательством этому является центр при Университете Акрон Технологического университета Вайоминга¹. Высшие учебные заведения Америки осваивали важность инноваций, необходимость коммерциализации, роль предпринимательства и созданной экономической ценности данных факторов, однако не проводили самостоятельно данное направление на практике. Однако в последние годы на примере такого известного традиционного центра инноваций, созданного на базе университета, как Массачусетский Технологический институт (MIT), большее количество колледжей и университетов стали осознавать, что инновации и предпринимательство имеют решающее значение.

В 2012 году 142 исследовательских университета направили письмо в Департамент по экономике, выражая свою приверженность инновациям и предпринимательству, а также готовность к инновационной деятельности на базе высшей школы. Университеты дали понять правительству США, что готовы развивать инновации, осуществлять коммерциализацию разработок и развивать предпринимательство среди студентов и преподавателей. Университеты США осознали свою главенствующую роль в воспитании следующего поколения инновационных компаний.

Для полного анализа опыта формирования инновационной политики при высших учебных заведениях в США необходимо детально рассмотреть формирование данного института.

Для США в конце XX века стало совершенно очевидно, что обеспечение экономического роста и преодоление стагнации в экономике монополистического характера с преобладающей долей тяжелой промышленности невозможно без увеличения наукоемкости и становления высокотехнологичного производства. Данные задачи были поставлены перед вновь созданными технопарками, которые должны были определять и задавать вектор развития наукоемких отраслей с целью завоевания перспективного рынка наукоемкой продукции. Симбиоз высших учебных

¹ PricewaterhouseCoopers and National Venture Capital Association, «Investments by Stage of Development Q 1 1995 – Q2 2012» Money Tree Report.

заведений и предпринимательства в каждой стране называется совершенно по-разному: научный парк, технопарк, исследовательский парк, однако имеют общие черты, которые характерны данному виду сотрудничества.

Первооснователями технопарков, в качестве развития инновационной активности, стали Соединенные Штаты Америки в 1951 году. Стэндфордский университет стал сдавать землю и помещения в аренду предприятиям, работающим в области инновационных разработок, которые активно развивались за счет заказов федерального правительства в сфере военной промышленности. Данный вид сотрудничества представлял преимущества для обеих сторон: инновационные фирмы пользовались относительно низкой арендной платой, а университет получал реальную возможность для прохождения практики и дальнейшего трудоустройства студентов, а также производил профессиональную подготовку работников компаний. Государственная поддержка, тесное сотрудничество с университетом, разработка новой схемы финансирования инновационных проектов – венчурное финансирование, стали основополагающими успеха Стэндфордского университета.² Для полного развития, формирования инфраструктуры и завершения строительства технопарку потребовалось 30 лет. Результатами деятельности технопарка стали феноменальные достижения в развитии наукоемкого сектора промышленности. Именно данный симбиоз высшего учебного заведения и малых инновационных компаний стал основой создания знаменитой Кремниевой долины (Силиконовая долина).

Всего в 50-е годы XX века в США было создано 12 технопарков, к 80-м годам прошлого столетия инновационная активность постепенно начала увеличиваться, охватывая новые университеты и штаты. На данный момент количество технопарков с функционирующими малыми инновационными предприятиями в США более 160, что составляет 30% от числа технопарков в мире. Некоторые технопарки трансформировались в бизнес-инкубаторы с целью поддержки малых предприятий, которые находятся на начальной стадии развития высоких технологий, по-

² Clark B. The Higher Education System. –Berkeley, 1983. – 315 p. –P. 186.

лучая льготные условия налогообложения, низкую арендную плату, юридические и финансовые консультации.

Анализ опыта формирования инновационной политики при высших учебных заведениях в США позволил выявить лучшие практики и новые тенденции в университетах и колледжах Америки.

1. Содействие инновациям, разработанным студентами, и активизация предпринимательства.

Колледжи и университеты активно инвестируют в развитие предпринимательских навыков своих студентов, а также используют различные подходы повышения инновационной активности. Университеты и колледжи Америки придают значение не только формальному обучению, имеющему педагогическую ценность, но также и неформальным методам обучения. Неформальные способы обучения включают конкурсы бизнес-планов, предпринимательские клубы, стажировки в малые инновационные компании. Популярность среди университетов набирают кампусы-акселераторы предпринимательских инициатив, предпринимательские общежития, студенческие венчурные фонды. Минимальный эффект данные неформальные методы обучения приносят в виде формирования у студентов предпринимательских навыков, максимальный – создание крупнейших компаний (Twitter, Facebook). Наиболее продвинулись в содействии инновациям, разработанным студентами, и активизации предпринимательства в университетах следующие учебные заведения: Университет Колорадо (программа инноваций и предпринимательства), Университет Вашингтона (студенческая программа стажировок Сент-Луис), Университет штата Вашингтон, Университет Флориды (программа «INSPIREation»).

2. Поощрение инновационной и предпринимательской активности профессорско-преподавательского состава.

Проводимые научные исследования преподавателей и аспирантов включают множество инновационных подходов, однако остаются не внедренными в реальный сектор экономики. В большинстве случаев преподаватели и аспиранты не всегда объективно оценивают рыночную и социальную значимость исследований. Для того чтобы решить данную проблему, университеты Америки поставили перед собой задачу развивать и поощрять институт предпринимательства среди профессорско-преподава-

тельского коллектива, что в свою очередь будет дополнительно стимулировать активность студентов. Данные изменения подразумевают широкое признание предпринимательства среди преподавателей, интеграцию профессорско-преподавательского состава в реальный сектор экономики через взаимодействие с бизнесом. Наиболее эффективными в данных изменениях стали следующие образовательные учреждения: Университет Питтсбурга, Университет Южной Калифорнии, Университет Вирджинии.

3. Активная поддержка трансфера технологий.

Основной задачей для учебных заведений является коммерциализация научных разработок. В университетах создаются офисы по трансферу технологий (Technology Transfer Offices). Данные офисы выступают в качестве центральной точки, где студенты, преподаватели, предприниматели, инвесторы и промышленность могут активно сотрудничать в целях коммерциализации и внедрения инноваций. Данные офисы сосредоточены на выявлении результатов интеллектуальной деятельности и активном внедрении в реальный сектор экономики, помогая стартап-компаниям найти лучшие возможности для построения успешной бизнес-модели. Наиболее эффективные практики представлены в следующих университетах: Университет Штата Юта, Университет Северной Каролины, Калифорнийский технологический институт.

Понятие «инновационная деятельность» для Российской Федерации появилось сравнительно недавно и является заимствованным из практики развития инноваций Запада. Первая волна технопарков в России сформировалась еще в начале 1990-х годов, основная часть была организована при высших учебных заведениях. Создаваясь чаще как подразделение высшего учебного заведения, научные центры сложно было назвать инновационными. На начальном этапе не было ни инфраструктуры, ни плана развития, ни подготовленных управленцев, поэтому начальные центры можно было назвать лишь заявкой на развитие инновационной сферы. Правопреемником Госкомитета СССР по созданию и развитию технопарков в 1990-е годы становится Минобрнауки РФ. Для Российской Федерации ключевыми направлениями в развитии данной области стали: изучение и адаптирование зарубежного опыта создания технопарков, подготовка профессио-

нальных кадров для работы в малых инновационных фирмах и технопарках.

В дальнейшем происходит количественное развитие в геометрической прогрессии технопарков по всей России: в 1990 г. – 2, в 1991 г. – 8, 1992 – 24, 1993 – 43. Особенностью российских технопарков и малых инновационных предприятий остается сильная зависимость от учредителей в выборе не только клиентов, но и векторов развития научной работы, также сложность в законодательной базе не дает развиваться в полном объеме малым предприятиям. По определенным причинам организации, занимающиеся научной деятельностью, зачастую остаются посредственным факультетом вуза или лабораторией завода. Западная модель развития научных центров предполагает значительную свободу в выборе исследования и основным критерием эффективности является не количественные показатели созданных технопарков, а экономическая рентабельность организации.

Действенным и результативным шагом в области развития инновационной активности стало принятие Федерального закона в Российской Федерации № 217-ФЗ от 02.08.2009 г., который позволяет бюджетным научным и образовательным учреждениям самостоятельно создавать малые инновационные предприятия, деятельность которых заключается во внедрении, практической реализации и коммерциализации результатов научной деятельности.³ При этом образовательным и научным учреждениям принадлежат авторские права на данные разработки, а также часть прибыли и доходы от распоряжения акциями в уставных капиталах хозяйственных обществ. Данные денежные средства, полученные высшими учебными заведениями, направляются в самостоятельное распоряжение и расходуются на выплату вознаграждения авторам, уставную деятельность и на правовую охрану результатов интеллектуальной деятельности. Также высшее учебное заведение получает ряд преимуществ нефинансово-

³ Федеральный закон № 217-ФЗ от 02.08.2012 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» (ред. от 29.12.2012) // СПС «Консультант Плюс».

го характера, таких как стимулирование научной деятельности, практикоориентированность студентов, повышение имиджа высшего учебного заведения.⁴ Соответственно, малые инновационные предприятия выступают между наукой и бизнесом инновационного характера в качестве связующего звена.

Необходимо предпринять ряд мер, основанных на анализе успешного опыта США, на пути создания и эффективного функционирования малых инновационных предприятий.

1. Применение широкого опыта западных компаний в коммерциализации инноваций и работы на открытом рынке;
2. Представление льготного налогообложения;
3. Усиление мотивации активности венчурных фондов;
4. Усиление заинтересованности профессорско-преподавательского состава в создании малых инновационных предприятий;
5. Государственное финансирование результатов интеллектуальной деятельности.

Малые инновационные предприятия являются важной составляющей перспективного инновационного развития экономики региона. Роль малых инновационных предприятий в создании эффективной региональной инновационной системы, способствующей развитию научно-технического потенциала, продвижению результатов научно-исследовательской деятельности в реальный сектор экономики региона, заключается в разработке и создании инноваций. Основными преимуществами, которыми обладают малые инновационные предприятия, являются быстрая адаптация и динамичность реагирования на изменения в потребительском спросе и рыночном предложении, способность довести научную разработку до промышленного производства, меньшая бюрократичность и большая лояльность организации. Необходимо использовать многолетний опыт создания инновационной активности в западных странах, учитывая оказание сильнейшего стартового финансирования высокотехнологичных инновационных проектов, а также предоставление льготного налогообложения и страхования рисков зарубежных инвесторов.

⁴ Гарнов А.П., Краснобаева О.В. Малые инновационные предприятия как форма реализации вузами инновационной деятельности // Человеческий капитал и профессиональное образование. – 2012. -№ 2.-С. 10–12.

Библиографический список

1. Федеральный закон № 217-ФЗ от 02.08.2012 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» (ред. от 29.12.2012) // СПС «Консультант Плюс».

2. Гарнов А.П., Краснобаева О.В. Малые инновационные предприятия как форма реализации вузами инновационной деятельности // Человеческий капитал и профессиональное образование. – 2012. -№ 2. – С. 10–12.

3. Бортник И.М. 10 лет развития малого инновационного предпринимательства в России // Инновации. – 2004. – № 1.

4. Голиченко О. Инновационная система России: модель и перспективы ее развития. – М.: Изд-во РУДН, 2004.

5. Дежина И.Г., Салтыков Б.Г. Становление российской национальной инновационной системы и развития малого бизнеса. // Проблемы прогнозирования. – 2005. – № 2.

6. Еременко Г.А. Малое инновационное предпринимательство в России: вопросы государственной поддержки. М.: ВНИИЦ, 1994.

7. Келле В.Ж. Инновационная система России. М.: УРСС, 2003.

8. Рисин И.Е. Расширение форм сотрудничества ВУЗов и бизнеса как основа развития инновационного потенциала: опыт для России // Российско-Германский центр трансфера технологий – Официальный сайт. 29 апреля 2009 [Электронный ресурс] URL: <http://www.it-expo.org/de/2009-04-29-11-17-26-/3-2009-04-29-11-16-21/7-2009-04-29-12-09-58> (дата обращения: 27.01.15).

9. Clark B. The Higher Education System. –Berkeley, 1983. – 315 p.

10. PricewaterhouseCoopers and National Venture Capital Association, «Investments by Stage of Development Q 1 1995 – Q2 2012» Money Tree Report.

Bibliographical list

1. Federal'nyj zakon № 217-FZ ot 02.08.2012 «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii po voprosam sozdanija bjudzhetnymi nauchnymi i obrazovatel'nymi uchrezhdenijami hozjajstvennyh obshhestv v celjah prakticheskogo primenenija (vnedrenija) rezul'tatov intellektual'noj dejatel'nosti» (red. ot 29.12.2012) // SPS «Konsul'tant Pljus».

2. Garnov A.P., Krasnobaeva O. V. Malye innovacionnye predpriyatija kak forma realizacii vuzami innovacionnoj dejatel'nosti // Chelovecheskij kapital i professional'noe obrazovanie. – 2012. – № 2. – S. 10–12.

3. Bortnik I.M. 10 let razvitija malogo innovacionnogo predprinimatel'stva v Rossii // Innovacii. – 2004. – № 1.

4. Golichenko O. Innovacionnaja sistema Rossii: model' i perspektivy ee razvitija. – M.: Izd-vo RUDN, 2004.

5. Dezhina I.G., Saltykov B.G. Stanovlenie rossijskoj nacional'noj innovacionnoj sistemy i razvitija malogo biznesa. // Problemy prognozirovanija. – 2005. – № 2.

6. Eremenko G.A. Maloe innovacionnoe predprinimatel'stvo v Rossii: voprosy gosudarstvennoj podderzhki. M.: VNTIC, 1994.

7. Kelle V.Zh. Innovacionnaja sistema Rossii. M.: URSS, 2003.

8. Risin I.E. Rasshirenie form sotrudnichestva VUZov i biznesa kak osnova razvitija innovacionnogo potenciala: opyt dlja Rossii // Rossijsko-Germanskij centr transfera tehnologij – Oficial'nyj sajt. 29 aprelja 2009 [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.it-expo.org/de/2009-04-29-11-17-26-/3-2009-04-29-11-16-21/7-2009-04-29-12-09-58> (data obrashhenija: 27.01.15).

9. Clark B. The Higher Education System. – Berkeley, 1983. – 315 p.

10. PricewaterhouseCoopers and National Venture Capital Association, «Investments by Stage of Development Q 1 1995 – Q2 2012» Money Tree Report.

**ПОРТРЕТЫ
УЧЕНЫХ**

ПАМЯТИ ЛЕОНИДА ИВАНОВИЧА АБАЛКИНА

(5 мая 1930 г. – 2 мая 2011 г.)

5 мая 2015 года исполнилось 85 лет со дня рождения Леонида Ивановича АБАЛКИНА.

Леонид Иванович был выдающимся ученым-экономистом, видным государственным и общественным деятелем, автором многочисленных трудов по проблемам экономической теории, которые снискали государственное признание и высокий авторитет в мировом академическом сообществе.

Леонид Иванович Абалкин родился 5 мая 1930 г. в Москве.

Отрочество пришлось на Отечественную войну, которая оставила глубокий след в его душе и от горести пережитого, и от радости Великой Победы.

Выходец из семьи трудовой московской интеллигенции, Л.И. Абалкин унаследовал характерные для нее традиции и принципы – порядочность, честность, благородство, ответственность, чувство долга, преданность своему делу, скромность.

В 1948 году поступил в Московский институт народного хозяйства (МИНХ) им. Г.В. Плеханова, который с отличием окончил в 1952 году.

Трудовая жизнь Леонида Ивановича началась в г. Гусев Калининградской области, где он преподавал финансы, статистику и политэкономии в Калининградском сельскохозяйственном техникуме. Здесь он выбрал себе судьбу ученого и главный жизнен-

ный интерес – политическую экономию. С тех пор Леонид Иванович не изменял своему выбору никогда.

В 1958 году поступил в аспирантуру Московского государственного экономического института. В 1961 году стал ассистентом кафедры политэкономии МИНХа, где проработал 15 лет, пройдя все ступени педагогической карьеры от старшего преподавателя, доцента, профессора до заведующего кафедрой.

В 1962 году после защиты диссертации ему была присвоена степень кандидата экономических наук, в 1970 году – доктора экономических наук. Тема его докторской диссертации «Роль государства в регулировании социалистической экономики».

В 1976 году Леонид Иванович был приглашен на должность заместителя заведующего кафедрой проблем управления в Академию общественных наук при ЦК КПСС. Затем стал заведующим кафедрой политической экономии. В Академии Л.И. Абалкин проработал 10 лет. В этот период его избрали членом-корреспондентом Академии наук СССР. В 1986 году он был назначен директором Института экономики АН СССР (впоследствии Институт экономики РАН). Абалкин избирался на этот пост четыре раза. В 1987 году Л.И. Абалкин избран академиком Академии наук СССР.

С июля 1989 года по январь 1991 года – особый период в жизни Л.И. Абалкина. Оставаясь директором Института экономики, он дал согласие работать в Правительстве СССР, где являлся Заместителем Председателя Совета Министров СССР – Председателем Государственной комиссии по экономической реформе. Принимая предложение, Леонид Иванович руководствовался, прежде всего, «осознанием нравственного долга перед своим Отечеством, возможностью реализовать шанс помочь своему народу». Институт стал интеллектуальным центром и главной научной базой экономических реформ. Л.И. Абалкин участвовал в разработке альтернативной экономической программы, заявлял, что России нужна социально ориентированная модель экономики. За прошедшие десятилетия концепция экономических реформ, разработанная под руководством Л.И. Абалкина, не только не устарела, но, наоборот, является актуальной, с учетом всех современных реалий. По мнению многих отечественных и зару-

бежных экономистов, она остается самой серьезной, глубоко просчитанной и теоретически обоснованной программой действий.

Главное содержание работ Л.И. Абалкина – это активный поиск путей улучшения советской экономической модели, устойчивое стремление найти пути улучшения не только экономики, но и уровня жизни всего народа, особенно трудящихся людей. Социал-демократическая идея «социальной ориентации экономики» отличала научные изыскания Л.И. Абалкина, для него всегда приоритетными были вопросы социальной направленности экономического роста, цели приумножения национального богатства страны, подъема ее экономики.

Большую часть своей жизни Леонид Иванович занимался преподавательской работой. И делал это блистательно, проявляя несомненный талант преподавателя и лектора. В аудитории, где он читал лекции, приходили слушатели с других факультетов и даже из других вузов.

Большое внимание он уделял сохранению и приумножению лучших духовных традиций российской школы экономической мысли, становлению и развитию общественных объединений экономистов в России и за рубежом, воспитанию молодого поколения ученых. Под его руководством подготовлены высококлассные специалисты, работающие во многих отраслях народного хозяйства. Он учил смело осваивать передовые достижения экономико-теоретической мысли, но при этом опираться на вершины научного творчества, покорившиеся российским и советским ученым-экономистам, учил не бояться нового и при этом помнить о накопленном багаже экономических знаний.

Объем трудов Л.И. Абалкина внушительен, а тематика многопланова. Его научная жизнь и общественно-политическая деятельность способствовали широчайшему охвату различных тем, анализу сложных вопросов. Академик Л.И. Абалкин опубликовал свыше 800 печатных работ, в том числе 24 индивидуальные монографии.

В научных работах Л.И. Абалкина – монографиях, статьях, учебниках, посвященных историческим и современным социально-экономическим событиям, неизменно привлекают и зоркость научно-

го взгляда, и оригинальность суждений, и новизна методологических подходов, и глубина теоретического анализа, и, конечно же, определение новых перспективных направлений научной мысли. Труды Л.И. Абалкина по проблемам экономической теории издавались на английском, французском, немецком, испанском, чешском, словацком, венгерском, китайском, японском, вьетнамском и других языках и широко известны во многих странах мира.

Велик был интерес Л.И. Абалкина к экономической истории, истории экономической мысли, общественным деятелям и экономистам прошлого. Чрезвычайно важной была его позиция о преемственности научных школ, об исторической памяти как элементе познания действительности. Академиком Л.И. Абалкиным введено понятие «российская экономическая школа». По его мнению, современная экономическая наука уходит корнями к достижениям экономической мысли России конца XIX – начала XX веков.

Ученый с мировым именем, Абалкин Л.И. внес значительный вклад в становление и развитие общественных объединений экономистов в России и за рубежом, повышая роль и авторитет передовой экономической науки. Леонид Иванович не один десяток лет активно участвовал в деятельности и Научно-Экономического общества СССР, Всесоюзного Экономического общества и Вольного экономического общества России, являлся Вице-президентом ВЭО России и Международного Союза экономистов, где плодотворно работал.

Постоянно действующей научной школой и поистине штабом современной экономической мысли являлись круглые столы «Экономический рост России» в Вольном экономическом обществе России, руководителем и ведущим которых выступал Леонид Иванович. С 2011 года постоянно действующие круглые столы «Экономический рост России» переименованы в «Абалкинские чтения».

Л.И. Абалкин являл собой пример Человека, Ученого, Государственного деятеля, к которому с полным правом можно отнести слова Екатерины Великой: «кои совсем не имеют намерения ни к получению собственной корысти, ни к тщеславному показа-

нию своих способностей, но одного охотно и желанно – быть полезным Отечеству».

В 2005 году Л.И. Абалкин стал кавалером Большой золотой медали ВЭО России, награжден Дипломом «Золотой фонд Международного Союза экономистов», стал Почетным действительным членом Международной Академии менеджмента.

Научный руководитель Института экономики РАН, академик РАН, д.э.н., профессор Абалкин Леонид Иванович был академиком Международной экономической академии Евразии, почетным профессором МГУ им. М.В. Ломоносова и университета Тсинхуа (Пекин, КНР), членом Международной академии управления, членом Нью-Йоркской академии наук, зарубежным членом Академии наук Белоруссии и Грузии.

Научная деятельность Абалкина всегда была направлена на процветание, величие и славу России, о чем свидетельствуют государственные награды как советского государства, так и Новой России.

Редакционный совет Научных трудов Вольного экономического общества представляет вниманию читателей статьи¹ известных ученых, коллег, друзей, учеников Абалкина Леонида Ивановича, посвященных памяти этого выдающегося ученого.

¹ Данные статьи впервые были опубликованы в книге серии «Вольное экономическое общество России»:

«Россия: осмысление судьбы / Л.И. Абалкин.» – М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2012г. – 864 с. («Русская классическая библиотека. Экономика и духовность»).

АКАДЕМИК АБАЛКИН: ШТРИХИ ПОРТРЕТА РОССИЙСКОЙ ШКОЛЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Ю.В. ЯКУТИН

Вице-президент ВЭО России, член президиума, академик Международной Академии менеджмента, председатель Совета директоров, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор

Вспоминать и рассказывать о Леониде Ивановиче Абалкине мне одновременно и легко, и трудно. Легко потому, что знал его более тридцати лет, много раз встречался с ним на всякого рода собраниях, заседаниях ученых-экономистов, на научных конференциях, семинарах, круглых столах в российском Вольном экономическом обществе, обсуждал самые разные проблемы при личных встречах и в редакции газеты «Экономика и жизнь», и в Институте экономики РАН, и в разных комиссиях при обсуждении проектов правительственных документов по хозяйственным вопросам. По его выступлениям, соображениям, высказанным в ходе наших многочисленных бесед, вроде бы и не так уж трудно было составить представление о характере и взглядах Леонида Ивановича. Однако за истекшие десятилетия накопилось так много ярких впечатлений о его незаурядности, оригинальности выдвигаемых им концепций, выдержанной манере его участия в научных дискуссиях, энциклопедической обширности и глубине научных знаний, так много сохранилось ярких впечатлений от его рассказов про свою жизнь, события в стране, научном мире, что оказалось непросто отобрать «самое-самое» поучительное.

Расскажу об одной из последних встреч с Леонидом Ивановичем, которая произошла в день его 80-летия. Накануне я позвонил ему, сказал, что хочу подъехать, поздравить, спросил, где он будет, когда это лучше сделать. Он ответил, что будет в Институте экономике РАН, в своем рабочем кабинете. Никаких особых торжеств не организуется, будут те, кто сам захочет прийти, вре-

мя для встреч с ним – от 11 до 13 часов дня. Уже в этом видна привычная скромность Л.И. Абалкина. Никакого грандиозного торжества в огромных залах, за роскошно уставленными яствами столами, с участием звезд шоу-бизнеса, как это принято ныне в элитных кругах, без помпезности и показной пафосности. Скромный праздник в скромном рабочем кабинете институтского директора. Ничем этот юбилей не выделялся от обычных празднований дней рождения научных сотрудников института. Юбиляр сидел за столом, заваленным служебными бумагами, книгами, научными записями, над которыми продолжал работать до прихода гостей. Кстати, я и мой референт, Маргарита Ивановна Панова, пораньше, уже в 11-м часу прибыли в Институт экономики РАН, чтобы не попасть в неизбежное в таких случаях скопление поздравляющих. Направляемся к лифту и вдруг подходит сам Леонид Иванович: «Что вы здесь стоите, поехали ко мне!» Вместе поднялись на четвертый этаж, прошли в его кабинет, где уже был сын Абалкина – Иван Леонидович, который должен был помочь в организации приема. Мы поздравили юбиляра, передали ему цветы, подарок от Издательского дома. Ивану Леонидовичу пришлось заняться какими-то другими неотложными делами, а Леонид Иванович обратился ко мне: «Юрий Васильевич, пожалуйста, порежиссируйте здесь немного, Вы ведь всех знаете». Стал было я отказываться, но он настаивал: «Нет, нет, это было бы хорошо, давайте начинать!» И вместо того, чтобы посидеть и пообщаться с юбиляром минут двадцать-тридцать, пришлось нам пробыть в Институте до трех часов дня, как-то организовывать гостей, поздравления, приветствия. По сути дела это была моя предпоследняя встреча с Леонидом Ивановичем. И мне уже тогда показалась, что она прошла с неким оттенком прощания, предчувствием расставания. Он знал, что ему предстоит операция, которая в его возрасте будет тяжелой и опасной. В разговоре с ним сквозила поэтому и легкая грусть, и уверенность в том, что будут выходить поддержанные или новые книги, продолжится работа по истории русской социально-экономической мысли... За истекшие четыре часа общения, пусть и прерываемого на приветствия и разговоры с участниками юбилейного собрания, было за-

тронуту немало важных тем, прозвучали интересные оценки и реплики, вспомнились знаменательные события.

Приходили делегации от академических институтов, вузов, Государственной Думы, многих министерств и ведомств, зарубежных научных центров. Это были коллеги Леонида Ивановича, с которыми он вел совместную научную и педагогическую деятельность, его ученики, знакомые. Леонид Иванович подсказывал, кому сразу же по прибытии предоставить слово, кого несколько «придержать», направить за скромно накрытый тут же праздничный стол. В этих хлопотах я все же не упускал возможности расспрашивать Леонида Ивановича о тех или иных событиях в его жизни, обстоятельствах знакомства и характере работы с пришедшими поздравить его коллегами, бывшими сотрудниками, аспирантами. И хотя Леонид Иванович в то время был уже болен, ходил прихрамывая, но оптимизма не терял, интересовался событиями в научном мире, спрашивал у меня о планах издания книг в нашем Издательском доме. Одобрил наше намерение выпустить книгу об И. Сикорском, поддержал издание работ К. Кавелина, выпуск книг «Русский цвет», «Русский счет».

Впечатления от этих юбилейных часов еще раз подтвердили мои наблюдения от самых первых встреч с Л.И. Абалкиным. В начале 80-х годов мне, аспиранту экономического факультета Московского государственного университета, утвердили тему кандидатской диссертации «Система экономических законов и критерии повышения эффективности производства при социализме». Тогда, в отличие от современной практики, заранее выбирали для отзыва на диссертационную работу ведущий по теме научный институт или учреждение, а также возможных оппонентов, которых просили позднее выступить на защите диссертационного исследования.

Поэтому я поехал в Институт экономики Академии наук СССР, где решать вопросы об оппонентах пришлось с Л.И. Абалкиным. У Леонида Ивановича я также спросил, можно ли, чтобы ведущей организацией по моей диссертации стал Институт экономики. Он согласился, а первым официальным оппонентом предложил назначить доктора экономических наук Г.И. Латышеву. Отзыв от Института на свою диссертацию я при поддержке

Абалкина получил довольно быстро, он был положительным. Запомнилось также, что Леонид Иванович в беседе со мной хорошо отозвался о моей работе, что я, конечно, воспринял как его напутствие на дальнейшие исследования в этой области.

Работая над своей кандидатской диссертацией по вопросам эффективности производства, я детально ознакомился с положениями по этой проблематике ученых академического Института экономики. Ученые экономического факультета Московского государственного университета, где я учился, занимали отличную от этих положений позицию по вопросам об исходной экономической категории при социализме, основном его экономическом противоречии, основном отношении в системе социалистических экономических отношений и законов. Можно даже говорить о том, что сложились две научно-экономические школы с различными представлениями о многих экономических категориях, явлениях и процессах в советской экономике. Соответственно этим различиям определялись разные подходы к народнохозяйственным результатам, что влияло на исчисление валовых, совокупных, чистых показателей при оценках производимого продукта, затрат и доходов. И то, что разные школы предлагали разные системы счета экономических показателей, было хорошим поводом для студентов и аспирантов детально разобраться и в теоретических понятиях, и в методах их статического отражения. В своей работе я анализировал предлагавшиеся сторонниками разных взглядов показатели эффективности, спорил с их доводами, обосновывал свой подход. Именно поэтому мне хотелось, чтобы Институт экономики дал отзыв о моей работе, ответил на мои возражения и выводы. Когда я рассказал Леониду Ивановичу о рассматриваемом мною круге вопросов, о том, что в ней будет представлена концепция, отличная от предлагаемой Институтом экономики, он сразу же ответил согласием на мою просьбу об институтском отзыве на диссертационную работу. В этом проявилось и присущее ему уважение к различным взглядам других ученых, и понимание того, что для продвижения вперед в науке нужны дискуссия, столкновение позиций и оценок.

Представления о Леониде Ивановиче, сложившиеся от дальнейших встреч с ним, позволяют уверенно говорить о нем как о

крупном ученом, совершенно не чванливом человеке, доступном, открытом, всячески желавшем поддержать тех, кто только лишь вступил на научный путь, всегда уважительно относившемся к своим собеседникам и оппонентам, ученикам и сотрудникам. Он был абсолютно равным в отношении к людям любого статуса. Я присутствовал на многих встречах, когда он общался с видными учеными, академиками-экономистами, руководством российской Академии наук, известными бизнесменами, общественными деятелями, руководителями страны и ее экономических ведомств. И всегда Абалкин был прост, доступен, интеллигентен, понятен и самое главное – по-русскому скромнен. Не было у него никакого начальственного тона, академической абмициозности, ничего такого, что можно назвать тщеславием и суетой сует, была лишь преданность интересам экономической науки, интересам страны. Он всегда чувствовал свою личную ответственность за ее состояние, всегда стремился довести любое дело, за которое брался, до конечного и осязаемого результата. Так было и когда он возглавлял правительственную Комиссию по экономической реформе, и когда был в правительстве страны, и когда входил в руководящие структуры различных общественных организаций экономистов, научных подразделений, исследовательских центров. Он всегда оставался Человеком с большой буквы, был внимателен ко всем, понятен всем, кто с ним работал, был мудрым, хотя и требовательным руководителем.

Согласитесь, очень важные и нужные человеческие качества. Он гордился своим простым происхождением, не забывал подчеркнуть, что такие черты его характера, как прямота, честность, ответственность, справедливость, перешли к нему от родителей, были воспитаны ими. Когда его спрашивали, что больше всего повлияло на формирование его личности, он обычно отвечал: «У меня родители были простые люди, служащие, в моей родословной можно найти крестьян, крепостных. Рос я в хорошей русской семье, с хорошими традициями русских интеллигентов». Он им и оставался всегда. Во всех жизненных ситуациях. Оставался хорошим русским человеком, наделенным замечательными душевными качествами, сопряженными с большими научными знаниями, мудростью и жизненным опытом. Таким человеком остается он теперь и в моей памяти.

* * *

Нынешними молодыми читателями фигура академика Л.И. Абалкина может восприниматься уже как определенный символ уходящей эпохи, некий исторический памятник, своего рода научный «монумент». А ведь Леонид Иванович был нашим современником и в первом десятилетии XXI века, когда он продолжал вести напряженную творческую и общественную деятельность, плодотворно трудился буквально до конца своей жизни. Значимость сделанного им для экономической науки заставляет масштабно оценивать его в исторической перспективе, связывать с активным участием в важных событиях в стране, относящимся не только к советскому периоду, к далекой уже эпохе перехода к рынку в последних десятилетиях прошлого века, но и к финансовому кризису 2008 года, разработке долгосрочной стратегии развития страны до 2020 года, проектов российской модернизации. Леонид Иванович постоянно заботился о развитии экономической теории, организационном укреплении научных структур, воспитании молодых экономистов, повышении авторитета научных рекомендаций в диалоге академических ученых с властью. Его многогранная и плодотворная деятельность заслуживает специального научного исследования. Да, это дело истории, выводы которой всегда более объективны, ведь за дальностью лет эмоциональность восприятия событий уступает место спокойному анализу, обоснованной оценке. Но не сомневаюсь, однако, что в ней обязательно будут присутствовать следующие две отличительные черты и научной деятельности академика Л.И. Абалкина, и оставленного им богатого научного наследия.

Во-первых, Леонид Иванович может с полным правом считаться одним из лучших представителей советской экономической науки. И признание этого отнюдь не умаляет, как это ныне нередко происходит, глубокой научности его знаний и выдвигаемых теоретических и практических положений. Советская экономика также требовала от ученых серьезного теоретического исследования, научного анализа, научного обобщения. Глубокое проникновение в сущностные черты и особенности советской экономики и дали возможность Леониду Ивановичу выступить в перестроечные времена с программой радикального реформи-

вания экономики, провести в жизнь важнейшие экономические преобразования на пути к рынку, облегчившие формирование нового облика, новых институтов современной российской экономики.

Во-вторых, Абалкин является выдающимся представителем российской школы социально-экономической мысли. Научный багаж советского периода стал прочным фундаментом для разработки новых теоретических положений в постсоветские времена, так как Леонид Иванович хорошо понимал и достоинства, и недостатки советской экономической науки. Именно на рубеже двух веков, двух тысячелетий академик Леонид Иванович Абалкин, можно сказать, заново открыл для научного мира существование самостоятельной российской школы социально-экономической мысли, дал характеристику ее отличительных черт, научного вклада в мировую науку, доказал необходимость неперемennого учета ее положений в экономической политике российского государства. В деятельности и трудах Л.И. Абалкина нашли воплощение основные черты российской школы, а сам он является образцом работы российского ученого-экономиста, труды которого непременно станут напутствием дальнейшим поколениям ученых.

* * *

Если говорить о научном наследии Леонида Ивановича, то, конечно, надо отметить широту его научных интересов, большой круг разрабатываемых им проблем. Но в последние годы, держа руку на острие современной экономической теории, живо откликаясь на различные модернизационные планы и концепции формирования постиндустриального информационного общества, Леонид Иванович особенно углубился все-таки в проблематику российской школы социально-экономической мысли, посвятил ей немало исследований, очерков, статей, лекций, публичных выступлений. В теоретическом наследии этой школы он черпал и аргументы в поддержку своих воззрений, и новые подходы, методологические инструменты, позволяющие решать современные проблемы.

Что же вызвало неподдельный интерес ученого к истории российской экономической мысли, подтолкнуло его к выводу об актуальности принципиальных ее положений? Сам Леонид Иванович

объясняет этот интерес своими постоянными размышлениями о судьбах России, ее будущем в годы начавшегося перехода к рыночной экономике, когда встал вопрос о выборе пути рыночной трансформации, когда реформаторы, оказавшиеся у власти, взяли за образец западные модели, предлагавшиеся советниками из Международного валютного фонда и Всемирного банка. К изучению исторического опыта России, развития ее экономической и общественной мысли Л.И. Абалкина подтолкнула также его работа в советском правительстве – заместителем Председателя Совета Министров СССР и председателем Государственной комиссии по экономической реформе, необходимость выбора конкретной модели трансформации советской экономики, размышления о месте и роли России в мире после крушения Советского Союза.

Развал Советского Союза, «шоковый переход к рынку», коренные перемены в жизни общества заставляли Л.И. Абалкина искать ответы на непростые вопросы об историческом призвании России, ее исторических судьбах. Он говорит об этом так: «Среди забот и волнений, которые принес богатым событиями 1991 год, все более явственно выступала определяющая доминанта – тревога за судьбу России, ее многострадального народа. Эта тревога проникала в сферу повседневных забот и разговоров, выступала своеобразным критерием при оценке происходящих событий, вторгалась в сферу собственно научных поисков и разработок»¹. Чтобы понять ход общественной жизни, он считал крайне необходимым изучать не отдельные (какими бы значимыми они не были) явления, а процессы, которые проясняют логику развития событий, их тенденцию. И тогда, пишет Абалкин, более понятным становится не только прошлое, но и будущее, которое само уходит своими корнями в прошлое, в культурное наследие народа, в систему его духовных ценностей и особенностей национального характера. При обращении к истории, ничего не приукрашивая в прошлом, можно понять, считал Леонид Иванович, многое в современной жизни – отношение к государству, закону,

¹ Л.И. Абалкин. Избранные труды: В 4-х тт. – М.: ОАО «НПО «Экономика», 2000. Т. IV. С. 172.

собственности, труду, склонность к иждивенчеству, надежду на чудо. Общечеловеческие ценности всегда выступают в специфическом облике, отражающем своеобразие исторических традиций, культурных и духовных ценностей народов. Нельзя все выстраивать по одному готовому шаблону, общественный организм отторгает чужеродное влияние, если оно не находит питательную почву в самом народе, в его истории. Поэтому говоря о радикальном обновлении общества, о реформах, выборе исторического пути, мы не можем уйти от учета своеобразия нашей цивилизации, особенностей ее культуры, религии. Подробно об этом Л.И. Абалкин размышляет в цикле таких своих работ: Россия: поиск самоопределения; Очерки по истории российской социально-экономической мысли; в изданных Институтом экономики РАН сборниках его трудов: Российская школа экономической мысли: поиск самоопределения; Судьба России: связь времен; Российская экономическая мысль: история и современность; Прошлое истории и будущее России; Проблемы современной России.

Из этих положений и родилась абалкинская оценка реформ: «Экономические и политические реформы, начатые в ходе перестройки, постепенно соскользнули к однобокому и весьма упрощенному подходу, к попыткам механически взять и насадить на российской почве модель западной цивилизации, особенно и прежде всего в ее американской модификации. Этот замысел бесперспективен и обречен на неудачу»². Поиск новых моделей хозяйствования, обновление социально-экономических отношений не могут произойти в виде восприятия готовых образцов других стран. Но также бесперспективна, считал Л.И. Абалкин, попытка всеми силами сохранить лишь свою самобытность и неповторимость, не учитывая веяния времени. Реформы возможны лишь как органический синтез лучшего из достижений мировой цивилизации в сочетании с социально-культурными ценностями своего народа.

Вот эти размышления, тревога за будущее России и определили для Л.И. Абалкина обращение к идеям российской социально-

² Там же. С. 176.

экономической школы. Будущее России «как звезда озаряет путь, дает веру в трудные дни безвременья и отчаяния, – писал он. – Это лежит в основе и того сыновнего долга, который определяет мир каждого из нас, его призвание и деятельность»³.

Отвечая на вопрос о том, почему в конце XX века возникла необходимость обосновать и защитить существование отечественной социально-экономической школы, Абалкин говорит, что эта идея родилась «сравнительно недавно в процессе мучительного осмысления россиянами своей истории, судьбы страны и ее места в мировом сообществе»⁴. В ходе революционных преобразований важно было осознать целостность, преемственность исторического пути страны, развития ее экономики, культуры и науки, необходимость бороться с попытками навязать нам чуждые модели экономического развития.

Л.И. Абалкин обосновал свой подход к самому понятию национальной школы в истории экономической мысли. Для него это не единство трактовок тех или иных экономических категорий, не единый подход к оценке основного направления в экономическом развитии разных стран. Для формирования научной школы в той или иной стране важны поставленные жизнью вопросы, поиск ответов на них, единство проблем, по которым ведутся дискуссии, при этом могут быть и разные ответы на одни и те же вопросы. Школы возникают не сразу, должен накопиться определенный, качественно выраженный потенциал научных идей. Признаками отечественной школы Абалкин считал, во-первых, выявление ключевых вопросов, от которых зависит прогресс страны, успешная реализация ее высших, общенациональных интересов. Во-вторых, формирование на основе теоретических положений целостной системы теоретико-прикладных решений, применительно к данной стране. В-третьих, особый подход к природе и мотивации человека как субъекта хозяйствования.

Надо, однако, признать, что до сих пор от иных «специалистов» в области истории экономической мысли можно услышать высказывания, отрицающие наличие самостоятельной россий-

³ Там же, с. 198.

⁴ Л.И. Абалкин. Россия: поиск самоопределения. – М.: Наука, 2005. С. 278.

ской школы социально-экономической мысли. И главный довод сводится обычно к тому, что Россия в своем экономическом и социальном развитии всегда отставала от Запада, но и не двигалась по восточному пути, так что ей приходилось копировать западный вариант экономического роста, повторять идеи западных ученых. Представление это давно уже стало настолько привычным и у нас самих, и за рубежом, что любые попытки заняться поиском самобытной идеи или хозяйственного явления изначально расценивались как бесперспективные и бесполезные. Показателен, например, такой факт, о котором рассказывает крупный российский предприниматель Василий Кокорев в своей работе «Экономические провалы». В 60-х годах XIX века известные ученые-экономисты и общественные деятели Чижов и Бабст начали издавать в Москве журнал «Вестник промышленности». Имена их были настолько звучны, что редакция журнала «Экономист», издававшегося в Брюсселе, обратилась с просьбой прислать переводчика для публикации в нем статей из «Вестника промышленности». Просьбу выполнили. Но когда через год Чижов, будучи в Брюсселе, посетил редакцию, его попросили взять обратно присланного переводчика. Объяснили это тем, что экономические статьи «Вестника промышленности» не заслуживают перевода на французский язык, в них нет ничего своего, доказывающего силу русского самовозрождения и все якобы вертится лишь около давно известных европейских взглядов, во многом уже оживших свой век.

Из узловых идей, присущих российской школе социально-экономической мысли, Абалкин выделяет две, называя их центральными. Во-первых, это идеи подъема общественных производительных сил, примата стратегии над тактикой, выбор приоритетов в экономической политике, изучение общих интересов развития страны. Во-вторых, российская школа всегда придавала особую значимость социально-нравственным, гражданским, образовательным и культурно-этическим проблемам. «Без этого нет России». Российские экономисты всегда открепивались от вульгарных представлений об экономическом человеке, нацеленном лишь на приумножение материального достатка. Важное значение всегда имели и проблемы взаимоотношений науки с властью.

Несомненной заслугой академика Л.И. Абалкина является не только сама постановка вопроса о сформировавшейся в России национальной социально-экономической школе, но и публикации работ многих ее представителей, а самое главное – теоретически обоснованная и фактологически доказанная характеристика особенностей ее содержания, методологических подходов и вклада в мировую науку, существенно обогатившего экономическую теорию и практику новыми концепциями, положениями, выводами и рекомендациями. Усилиями и трудами Л.И. Абалкина разработка идей отечественной экономической школы привела к формированию постоянно расширяющегося направления в научном поиске в этой области истории российской и мировой экономической теории. И хотя тема о смысле, характере и отличительных особенностях российской школы социально-экономической мысли все еще, к сожалению, остается дискуссионной, но, думается, продолжаться такой дискуссии все же недолго. Основание для этого дают научные работы по этой проблематике, развитые в них аргументы, накопленные к настоящему времени, а также возвращаемые из забвения и небрежения исследования и публикации работ российских экономистов XVIII–XX веков, непредвзятый взгляд на унаследованные от них традиции научной экономической мысли, явственно прослеживающиеся в трудах наших современников. Обоснованную уверенность в скором завершении дискуссии, неизбежное общее признание российской социально-экономической школы как самостоятельного и весьма плодотворного течения в едином потоке мировой экономической мысли вселяют прежде всего знакомство с исследованиями Л.И. Абалкина, достигнутые им научные результаты, предложенные выводы и обоснования. В его работах рассказывается о жизни, деятельности и научном наследии таких лучших представителей российской школы социально-экономической мысли XVIII–XX веков, как А. Шторх, Н. Мордвинов, В. Вернадский, Н. Данилевский, Н. Бунге, А. Чупров, И. Янжул, М. Туган-Барановский, С. Витте, Д. Менделеев, М. Ковалевский, В. Железнов, Н. Кондратьев, А. Чайнов, А. Богданов и других. Представителям национальной социально-экономической школы Л.И. Абалкин посвятил курс лекций, прочитанных им в 2006–2008 годах в Российской эко-

номической академии имени Г.В. Плеханова для профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. Л.И. Абалкин показал значение трудов российских академиков-экономистов, писал также о многих видных экономистах, философах, социологах советского периода.

Важные положения о российской экономической школе содер­жатся в выдержавшем уже два издания его труде «Россия: поиск самоопределения», в который вошел также интереснейший раздел по истории российского предпринимательства. Академик Абалкин подчеркивал, что сохранение исторической памяти о выдающихся деятелях нашей страны в сфере экономической теории и практики является одним из важнейших условий самопознания и возрождения России. Ученый приложил много усилий, чтобы пробудить интерес научной общественности к разработке вопросов истории русской экономической мысли. Так, в ноябре 2000 года руководимый им Институт экономики РАН и Вольное экономическое общество России провели научную конференцию «Российская школа экономической мысли: прошлое и настоящее». Институт выступил инициатором отражения этой тематики в своих изданиях, работах соискателей ученых степеней, студенческой молодежи.

Одной из больших заслуг Абалкина в изучении истории российской школы социально-экономической мысли можно считать его работу по восстановлению памяти о российских академиках-экономистах. В 1999 году к 275-летию Российской Академии наук Институт экономики РАН издал второе, дополненное издание сборника «Академики-экономисты России». Академик Л.И. Абалкин был главным редактором авторитетной редколлегии сборника. Во вступительной статье «Слово памяти» он писал: «Знакомство с собранными статьями показывает, что среди российских академиков нет ни одного человека, кто не оказал заметного влияния на ход развития отечественной и мировой науки. Сфера научных интересов их весьма различна – от анализа общих проблем политической экономии, мирового хозяйства и международных отношений до тщательного обсуждения методологии планирования и прогнозирования, аграрных отношений, современных экономико-математических методов развития экономики».

Увлекательный рассказ Л.И. Абалкина на одном из заседаний ВЭО России о первом российском академике в области политэкономии и статистики А.К. Шторхе (1766–1835) побудил Издательский дом «Экономическая газета» впервые полностью перевести на русский язык и опубликовать в 2008 году его фундаментальный (из шести томов) труд «Курс политической экономии, Или изложение начал, обусловливающих народное благоденствие», вышедший в 1815 году на французском языке.

Эта наша книга завершилась статьей Л.И. Абалкина «Андрей Шторх и современность», которая позже была перепечатана в «Российском экономическом журнале» (№ 6, 2010). В своей статье он писал, что Шторх был одним из наиболее крупных экономистов своего времени. Его работы были широко известны на западе и получили высокую оценку. Многие из его теоретического наследия сохраняют свою значимость и сегодня. А это значит, что уже в начале XIX в. российская школа экономической мысли была одним из лидеров мировой политико-экономической теории. Л.И. Абалкин подчеркнул приоритетность многих подходов Шторха в исследовании таких политэкономических категорий, как земельная рента, предпринимательский доход, производительный и непроизводительный труд, в изучении роли материального богатства и невещественных благ в подъеме народного благосостояния, в анализе других понятий экономической теории. Анализируя цивилизационную теорию А. Шторха «Курс политической экономии...», Л.И. Абалкин пишет: «Для Андрея Шторха, как и для всей российской школы экономической мысли, народное благосостояние определяется не только материальным производством, но и духовно-нравственными ценностями. При доказательстве данного положения он пользовался тремя системами понятий: совокупность вещественных благ или национальное богатство, совокупность духовно-нравственных факторов или национальная цивилизация, а их объединение вместе считал народным благосостоянием. Это нашло отражение и в названии его шеститомника, соединяющего через «или» предмет науки и правила, определяющие благосостояние народов». Вообще высказанные в ряде работ Л.И. Абалкина соображения о соотношении цивилизационного и формационного (классового)

подходов в обществоведении еще ждут своих внимательных комментаторов. Я вспоминаю, что когда наш Издательский дом издал книгу А.К. Шторха, Леонид Иванович, прочитав эту книгу, сразу же выделил в ней следующие две из основных ее компонент с точки зрения развития экономической теории. Это, во-первых, понимание Шторхом содержания земельной ренты и, во-вторых, его трактовка предпринимательского дохода. И то, и другое очень важно и в наше время. В частности, книга Шторха позволяет понять, что доход, получаемый предпринимателем, может быть и заработанным им, быть вознаграждением за его труд организатора и руководителя производства. А это, как отмечал Л.И. Абалкин, поможет в преодолении укоренившегося с советского периода в представлениях части нашего населения образа предпринимателя исключительно как эксплуататора.

Леонид Иванович отметил важность вывода Шторха о том, что сила власти государственной измеряется народным благосостоянием, просвещением и богатством граждан, а также такую черту его исследований, как постоянное обращение к особенностям проявления политэкономических категорий в российской действительности. Это дало Л.И. Абалкину возможность еще раз обратить внимание современных исследователей на постоянную нацеленность российской школы социально-экономической мысли на изучение реалий хозяйственной жизни, что для нее было и остается главным двигателем разработки теоретических идей. Поэтому, заключает Л.И. Абалкин, экономическая наука должна быть ориентирована не на поиск универсальных моделей и готовых шаблонов, а на осмысление реальных путей возвышения России.

Издание работ российских экономистов прошлого, публикации очерков и статей об их жизни, научной и общественной деятельности дают возможность экономической общественности предметно оценить достижения нашей национальной школы и правильно определить направления дальнейших исследований. Это тем более важно, что далеко не все работы российских ученых нашли уже должную оценку. Причина в том, что они либо давно не переиздавались, либо не входили в поле научного поиска, как далекие от марксизма или написанные противниками советской власти.

* * *

Каковы же характеристики российской школы социально-экономической мысли? Академик Абалкин отмечает следующие ее признаки, основные узлы. Подчеркивая, что корни российской школы социально-экономической мысли уходят в далекое прошлое, ко времени Новгородско-Киевской Руси, он отмечает, что мыслители той поры уже выделяли особенности развития нашей страны. Уже тогда, например, складываются принципиально иные, чем на Западе, отношения между государством и обществом. Государство возникло не как результат насилия сильного над слабым, а как способ самоукрепления живущих на территории народностей, их защиты от внешнего врага и наведения порядка в хозяйственной жизни. Собственно говоря, уже в своде правил национального домостроительства, регламенте организации хозяйственной жизни русского дома – в книге XVI века «Домострой» – присутствует это положение. На протяжении веков, разумеется, происходит трансформация взаимоотношений государства и общества, но эти взаимоотношения сохраняются в своей основе. Восприятие государства как высшей защиты от любого зла всегда питало и научную мысль, и методы осуществления экономической политики. Думать иначе, пишет Л.И. Абалкин, значит забыть историю страны, мыслить абстрактно-схолостически. Еще одна отличительная особенность российской школы, отмеченная в его работах, – неизменная связь с реальной действительностью, стремление дать ответы на злободневные вопросы развития. Мощным двигателем экономической мысли всегда были российские реалии. Именно на этой основе и шло формирование реалистической политической экономии, выражавшей, как правило, интересы не одного какого-то класса или социального слоя, а всего русского общества и государства, назревшие потребности всего народного хозяйства страны.

Значительное воздействие на общественное сознание, развитие общественных представлений и ценностей оказало, пишет Л.И. Абалкин, принятие Русью восточного православия. Влияние православных ценностей на российскую экономическую мысль, как представляется, нуждается в дальнейшем глубоком изучении. Православие в отличие от католицизма, протестантизма с их эти-

кой индивидуализации, ориентацией на личное обогащение культивировало в общественном сознании требование справедливости, которое ставилось обычно даже выше нормы закона. В православном понимании материальное богатство не суть жизни, главное – стяжать духа святого, накопить душевное богатство. Не ради богатства вечно трудится человек, не оно цель его деятельности. Эта мировоззренческая установка также вошла в сокровищницу идей российской школы социально-экономической мысли. Российские ученые всегда выделяют большое значение в экономическом развитии нематериальных благ, культуры, просвещения. Эти положения, скажем, очень четко проявляются в работах Крижанича и Посошкова, Мордвинова, подкрепляются выводами Шторха, который впервые выдвинул теорию цивилизации, существенно опередив западных экономистов.

Характерной чертой российской школы социально-экономической мысли, также отмеченной Л.И. Абалкиным, является особый подход к вопросам организации хозяйственной деятельности. Общинные, групповые, артельные структуры хозяйствования, коллективистические начала отличают отечественный хозяйственный строй. Российская школа социально-экономической мысли выдвинула многих и многих замечательных ученых, всесторонне исследовавших особенности организации хозяйственной жизни России, показала, как они – эти самые особенности хозяйственной жизни – влияли на развитие производительных сил, на их использование. Значительным является и вклад российских экономистов в учение о кооперации.

Академик Абалкин, характеризуя особенности российской школы социально-экономической мысли, касается также влияния на формирование экономического мышления российских ученых такого фактора, как постоянное расширение границ российского государства. Этот процесс происходил по сути дела на протяжении веков после освобождения от татаро-монгольского ига. Но это не было результатом колониальной политики. Россия несла присоединяемым к ней народам свою культуру, свои методы производства, технологии, не уничтожая культуру тех народов, которые вливались в состав московского царства, а затем Российской империи. История же Запада XVIII–XIX веков дает нам кар-

тину жестоких колониальных захватов, ограбления туземцев, когда метрополии жили в основном за счет порабощенных народов. Русский народ, напротив, всегда вкладывал средства в новые территории, осваивал, поднимал их. Это важная особенность нашей истории, нашего духовного мира, отражавшаяся в трудах экономистов. И этот вывод очень важен не только для оценки прошлого, но и для правильного понимания самого факта вхождения в Россию многих народов, самостоятельно развивающихся ныне после распада СССР.

Л.И. Абалкин сделал еще один существенный, крайне актуальный вывод из анализа особенностей российской школы социально-экономической мысли, которой заключается в том, что представители национальной школы всегда рассматривали народное хозяйство как единый, целостный организм, а не как совокупность отдельно стоящих отраслей, регионов, хозяйств, разрозненных экономических единиц. На этой единой базе исследуются вопросы народнохозяйственной сбалансированности, пропорциональности, экономической политики, пространственной организации производства.

К тому же дореволюционная российская школа социально-экономической мысли была свободна от догматов, теоретических установок, которые принимались раз и навсегда, считались неприкосновенными. Она – как реалистическая школа – анализирует то, что есть на самом деле, изучает реальность при помощи статистики, наблюдений, различных методов социально-экономического анализа. Благодаря этому развивались и сама статистика, анализ и выводы ученых приобретали особую обособанность, доходчивость и жизненность. Да, еще многое и многое нам предстоит вернуть из тени забвения, открыть заново. Свободный, творческий обмен мнениями о прошлом, настоящем и завтрашнем дне российской экономической науки, разговор о месте России в мировой истории экономической мысли должен быть продолжен. Более того, он крайне необходим.

Особенно важно продолжить исследования по данной проблематике изучением советского периода развития российской школы социально-экономической мысли. Советский период далеко не полностью охвачен научными исследованиями, ограничивает-

ся лишь проблемами социалистического строительства. Однако ученые-экономисты поднимали и другие вопросы, «спорили» с командно-административной системой, указывали на ее пороки и недостатки. Такие ученые, как прежде всего сам Л.И. Абалкин и его коллеги С.А. Ситарян, А.Г. Аганбегян, Г.Х. Попов, Н.Я. Петраков, Т.С. Хачатуров, Н.П. Федоренко, Н.П. Шмелев, Н.Я. Петраков и другие двигали вперед и теорию, и практику хозяйственной жизни.

Путь России от административно-командной системы к рыночной экономике лучшие ученые-экономисты исследуют опять-таки отнюдь не повторяя тезисы западных учителей. Социальный вектор рыночных преобразований остается важнейшим вопросом их проведения, и здесь можно видеть много подходов, отвечающих традициям национальной школы. Надо вспомнить и то, что Советский Союз оказал решающее воздействие на социализацию хозяйственной жизни во всем мире. Нужно показать вклад советских ученых в развитие идей социализации экономики. И сегодняшний кризис, и меры, принимаемые государством, и меры, предлагаемые учеными, также свидетельствуют о своеобразии нашей научной традиции, сохранившей и развивающей все ценное из творческого наследия российской школы социально-экономической мысли.

Признание российской школы социально-экономической мысли – это не только дань уважения памяти Л.И. Абалкина, важно и то, что оно позволяет утвердить приоритеты работ отечественных ученых во многих областях общественных наук. К тому же традиции и ценности, отраженные в трудах представителей этой школы, дают столь необходимые сегодня в экономической политике ориентиры, характеризующие национальный менталитет, систему ценностных предпочтений, восприятия «добра и зла» в экономической жизни, приемлемого и недопустимого, исходя из особенностей культуры, нравственности, духовного мира нашего народа.

Особенности любой национальной школы социально-экономической мысли обусловлены цивилизационными особенностями страны. Уроки и принципы российской школы помогают современным ученым, государственным и политическим деятелям мыслить и

действовать в понятном и приемлемом для общества русле, избегать чуждых национальному духу идей и положений.

Российская школа социально-экономической мысли всегда отстаивала необходимость накопления не только материальных, но и духовных благ, нематериального богатства. Причем в русской цивилизации именно духовное богатство признается высшей ценностью. С этих позиций становится понятным и отношение российских предпринимателей к благотворительности, их активное участие в социально-значимых проектах. Современная же экономическая политика далеко не в полной мере учитывает эти традиции.

Российская школа социально-экономической мысли обоснованно отстаивала тезис о недопустимости резкого социального расслоения в обществе, таящего опасности социальных потрясений. Теперь наша страна существенно уступает многим странам по показателям разрывов в доходах, обеспеченности, качестве жизни разных слоев населения. Не отвечают национальному менталитету и постоянные призывы всячески ограничить участие государства в хозяйственной жизни, попытки государства и чиновничества навязать бизнесу выгодную лишь для них модель хозяйственного поведения.

Следование традициям российской школы социально-экономической мысли, по глубокому убеждению Л.И. Абалкина, значительно расширяет границы научного поиска, обогащает его содержание тем, что предполагает обязательное исследование на каждом этапе исторического развития особенностей взаимодействия экономической и духовной жизни общества. Целевые установки, методологические приемы и инструментарий отечественной школы открывают возможность успешного использования достижений мировой экономической науки, позволяют им прочно укорениться на национальной почве. Без этого конструктивного взаимодействия удачный в других странах опыт хозяйствования не приживается, отторгается, наталкивается на непонимание и даже враждебное отношение участников хозяйственной жизни. Здесь важно учитывать и свойственное отечественной экономической школе тщательное изучение с учетом территориального разнообразия местного опыта хозяйствования.

* * *

В воспоминаниях своих соратников Леонид Иванович часто «сводится» к каким-то устоявшимся уже «ипостасям», «рисующим» его образ на уровне повседневного общения. Больше всего в нем поражала простота, скромность, равное ко всем собеседникам и независимое от общественного ранга уважительное и внимательное отношение, глубина, казалось бы, простой его мысли, которая, как позднее вдруг открывалось, проясняла самые важные на тот момент и обсуждавшиеся всеми вопросы. Великий, но простой в общении ученый. Друг и воспитатель научной молодежи. Интересный собеседник... Все это верно, все правильно. Но за этими признаваемыми и отмечаемыми образами, общими характеристиками как-то теряется целостность действительно незаурядной личности, многое изменившей в умах и жизни современников, открывшей новые, развиваемые ныне направления в деятельности научного сообщества, оставившей богатое и далеко не полностью освоенное теоретическое наследие, много сделавшей для утверждения принципов гражданского общества в работе общественных организаций ученых-экономистов.

Леонид Иванович – русский интеллигент в самом высоком смысле этого слова, интересовавшийся и глубоко понимавший русскую литературу, русское искусство, русскую историю, которыми искренне гордился. Он и сам воплощал в себе многогранную русскую культуру, воплощал ее прежде всего в своих научных трудах. Несмотря на всю остроту научных дискуссий, начавшихся еще в период перестройки и продолжающихся по сей день, в его работах не встретишь ни одного резкого, грубого слова в адрес оппонентов, которых было немало. Леонид Иванович обычно дотошно выискивал рациональные зерна в любой критике, соглашался с тем, что в ней могло быть полезным, даже если это рациональное зерно было весьма крохотным. Всегда говорил, что вот это в рассматриваемой работе может быть развито, вот эту мысль надо поддержать. Он был искусным организатором научного поиска. Руководимый им Институт экономики РАН, возглавляемые им научно-методические семинары, встречи, конференции всегда были отмечены многокрасочной палитрой зримых и незримых пока что для других связей с современной действи-

тельностью, с историей страны, с трудами предшествующих ученых. Его размышления, выдвигаемые положения всегда были конструктивны. Любой самый сложный, вроде бы сугубо теоретический вопрос через выстраиваемую им логическую цепочку непременно выходил на хозяйственную практику.

Изучению и разработке творческого наследия Л.И. Абалкина помогает то обстоятельство, что он всегда очень бережно относился к своим научным текстам, публикациям и выступлениям, каждый год собирал из них отдельную брошюру. Для него это было и своеобразным отчетом и перед самим собой и научным коллективом о проделанной работе, и подготовленный уже задел для дальнейших исследований. Это также хорошее подспорье для студентов, аспирантов, кандидатов и докторов наук, занимающихся разработкой вопросов, затронутых в таких сборниках. Даже небольшие выступления ученого входили в эти сборники, никакая ценная мысль его поэтому не пропадает бесследно, с этой мыслью можно ознакомиться, оттолкнуться от нее в своей дальнейшей работе.

* * *

Для академика Абалкина как крупнейшего представителя российской школы социально-экономической мысли всегда была характерна разработка самых актуальных проблем, выдвигаемых практикой хозяйственного строительства. Возьмем, к примеру, годы его работы в «Плехановке» – Институте народного хозяйства им. Г.В. Плеханова. Это были годы, когда в стране многое делалось для совершенствования хозяйственного механизма, улучшения планирования, внедрения хозяйственного расчета, расширения хозяйственной самостоятельности коллективов предприятий. Началось время непрерывных хозяйственных экспериментов и реформ. Вузовские ученые активно включились в развернувшееся в стране общественное обсуждение вопросов реформирования экономики, совершенствования экономической политики государства. Статьи по экономической тематике заняли ведущее место на страницах газет и журналов, а в специальных экономических изданиях привычными стали экономические дискуссии, отчеты о многочисленных научных конференциях, семи-

нарах, круглых столах. Вопросы хозрасчета, совершенствования хозяйственного механизма, обоснованности экономической политики государства стали центральными в тот период и в работе Л.И. Абалкина. За время его деятельности на кафедре политэкономии в Институте народного хозяйства имени Г.В. Плеханова Абалкин много выступает в печати по вопросам развития мировой социалистической системы хозяйства, методологическим проблемам политэкономии, вопросам экономической политики партии, экономической роли социалистического государства, действию и использованию экономических законов социализма. Он участвует в дискуссиях по вопросам хозяйственной реформы, совершенствования хозяйственного механизма, использования в управлении экономикой принципов хозрасчета. Статьи Л.И. Абалкина появляются в выпусках научных докладов высшей школы, в журналах «Коммунист», «Вопросы экономики», «Плановое хозяйство», «Агитатор», «Политсамообразование», его работы выходят в издательствах «Мысль», «Политиздат», «Наука», «Профиздат», «Знание». Много лекций и других материалов подготовлены Абалкиным для системы партийной учебы и массового экономического образования. Выступления Л.И. Абалкина, а он был частым и заметным участником подобных обсуждений, отличались обычно обоснованностью и логичностью выводов и практических предложений, его имя запомнилось широкой общественности. Не удивительно, что Л.И. Абалкина как крупнейшего и авторитетного специалиста по этой проблематике постоянно привлекали к участию в подготовке партийных и правительственных постановлений по хозяйственным вопросам, проведению экономических экспериментов и реформ.

Работая руководителем кафедры в Академии общественных наук при ЦК КПСС, а также в Отделении экономики РАН, Абалкин продолжал научные исследования проблем совершенствования управления экономикой, хозяйственного механизма, планирования, хозяйственного расчета, экономической политики государства.

Другим ярким примером научного исследования, доведенного до конкретных, практических результатов, можно считать разработку Л.И. А Абалкиным долгосрочной социально-экономической стра-

тегии для России. Институт экономики РАН всегда занимал ведущее место среди организаций в разработке такой стратегии. Абалкин называл эту работу важнейшим долгом, ответственной задачей Института. В 1999 году коллективом ученых Института была опубликована книга «Россия – 2015: оптимистический сценарий», получившая довольно высокую оценку как в стране, так и за рубежом. В 2004 году издана книга «Стратегический ответ России на вызовы нового века». В ней были выделены три основных этапа: 2004–2010, 2011–2015 и 2016–2025 годы, причем в числе первоочередных задач отмечалась необходимость концентрации усилий на преодолении кризиса основного и человеческого капитала, создании наиболее благоприятных условий для развития современного высокотехнологичного производственного комплекса. Был поставлен вопрос и о демографическом кризисе, а также путях выхода из него. Л.И. Абалкин стал инициатором обсуждения поднятых в книге вопросов на круглом столе Вольного экономического общества России в июле 2007 года. Коллектив Института продолжил свои исследования в этом направлении и в связи с тем, что в конце 2007 года Минэкономразвития РФ начал разработку долгосрочной стратегии, а также позднее не прекращал свои исследования в этом направлении.

Здесь представляется нужным напомнить те методологические подходы, которые Л.И. Абалкин считал важными для подготовки долгосрочной стратегии. Сначала силами научного сообщества, отмечал он, должна быть выработана концепция долгосрочного развития. Эту работу он назвал функцией и гражданским долгом ученых. В концепции, по Абалкину, надо определить цели, приоритеты и очередность решения задач, систему институциональных преобразований, качественно новые явления в развитии общества – внутренние и внешние. С принятием концепции начинается самый важный этап – разработка самой стратегии, что является функцией власти, которая одновременно возлагает на себя и всю ответственность за ее реализацию. Подготовку стратегии Абалкин предлагал организовать на демократической основе с учетом мнений всех структур общества, путем согласования интересов центра и регионов, что будет отвечать ее статусу национального документа и гарантирует успех реализации. Очень

важно при этом обеспечить целостность стратегии, которая не может быть суммарной, состоять из разных отраслевых и региональных планов.

Абалкин считал необходимым учитывать в концепции стратегии наличие в современном обществе двух процессов, обеспечивающих, во-первых, переход к информационно-индустриальному типу воспроизводства, во-вторых, к социально ориентированной, эффективно регулируемой рыночной экономике. Но в общественном сознании, отмечал он, не утвердилось понимание единства, взаимосвязи и противоречивости этих двух переходных процессов. Однако реальная сложность, пишет он, заключается именно в том, что необходимо решать задачи обоих переходных процессов не последовательно, а одновременно.

И наконец, научной основой разработки стратегии, считал Леонид Иванович, должны стать положения о выделенных им трех глобальных мировых мегатрендах. Они связаны 1) с соблюдением личных свобод и прав граждан, устранением всех форм социального неравенства; 2) с усиливающейся социализацией общественной жизни, развитием разнообразных коллективных форм организации производства, досуга, отдыха, культурных начинаний; 3) с необходимостью учета особенностей цивилизационного устройства общества (культуры, традиций, верований, семейных преданий и т.п.).

Можно с полным основанием утверждать, что важную роль для выделения третьего глобального мегатренда, понимания необходимости считаться с особенностями цивилизационного устройства общества у Л.И. Абалкина сыграло исследование им особенностей российской школы социально-экономической мысли. Эти особенности, как показало его обращение к трудам ее представителей, очень устойчивы, изменяются крайне медленно и существенно влияют на иерархию ценностей всего жизнеустройства общества.

И еще одно существенное положение, выдвинутое Л.И. Абалкиным в связи с разработкой долгосрочной стратегии. Он считал необходимым достичь конституционно-нормативного признания экспертно-аналитической функции Российской академии наук. «Рождение стратегии – это функция науки, ее приоритетная зада-

ча». Правительство обязано выслушать советы академического общества. Хотелось бы отметить еще одно весьма актуальное ныне положение Л.И. Абалкина. В дискуссиях о роли в современной экономике рынка и государства, считал Абалкин, постоянно смешиваются функции государства и огромной армии обслуживающих его деятельность чиновников. Функцией демократического государства является борьба с засильем чиновников, волокитой, бюрократизмом, коррупцией. Это очень важные замечания для понимания сути этих дискуссий. Нужно защищать граждан и предпринимателей от всеислия чиновников. Чиновники, подчеркивал он, существуют для населения, для общества.

* * *

Научность исследования – основной методологический принцип работ представителей российской экономической школы. В работах самого Л.И. Абалкина верность ему доказывает его отношение к политэкономии, от которой он не стал отрекаться как иные представители официальной науки в постсоветский период. Многие годы Леонид Иванович преподавал студентам курс политической экономии – и в Калининградском сельскохозяйственном техникуме, и в Московском институте народного хозяйства им Г.В. Плеханова, и в Академии общественных наук при ЦК КПСС. Им опубликовано в советский период множество лекций, статей, учебников, книг по проблемам политической экономии. Основательно разрабатывал он вопросы роли политической экономии как научной основы экономической политики социалистического государства, писал о критериях общественного прогресса, функциях политической экономии социализма, много занимался изучением методологических проблем этой науки, постоянно подчеркивал необходимость учета ее законов и категорий в работе по совершенствованию хозяйственного механизма, использованию их для укрепления теоретического фундамента решения крупномасштабных экономических и социальных задач. Важность углубленного политико-экономического анализа экономических категорий, явлений и процессов Л.И. Абалкин постоянно подчеркивал и в постсоветское время, когда многие бывшие преподаватели политической экономии и других общественных

наук стали отвергать не только марксистскую политическую экономию, но и вообще саму политическую экономию с ее предметом и методологией.

Вот что говорится во вступлении к работе «Политическая экономия и экономическая политика, вошедшей в первый том четырехтомника его избранных трудов, изданных в 2000 году: «Проблема взаимоотношения политической экономии и экономической политики существует с тех пор, как появилась сама политическая экономия. Взаимоотношение между ними является той осью, вокруг которой вращаются все экономические проблемы современности. Единство между экономической политикой и политической экономией является важным условием научного руководства развитием общества, высокой эффективности общественного производства. Оно – это единство – означает, во-первых, базирование экономической политики на научных основах, на использовании объективных экономических законов и, во-вторых, связь политической экономии с практикой хозяйственного строительства, научную разработку и обоснование его основных направлений и принципов экономической политики»⁵.

Над вопросами о значении политэкономии Л.И. Абалкин задумывается и в последние годы своей жизни. В вышедшем в 2010 году сборнике «Уроки прошлого и будущее России», включающем доклады, статьи и интервью ученого за 2009 год, имеется и работа «Размышления о политической экономии». Написана она, как отмечает Леонид Иванович, опираясь на накопленный опыт и осмысление современных проблем.

Что же считает Абалкин важным в политэкономии для анализа современных проблем? Это прежде всего анализ товара, соотношения двух его сторон – потребительной стоимости и стоимости. «Когда мы обращаемся к политической экономии, то понимаем, что исходным пунктом для анализа был, есть и остается товар. Без его изучения невозможно понять ни историю экономики, ни современные проблемы»⁶.

⁵ Л.И. Абалкин. Избранные труды. Т. 1. С. 16–17.

⁶ Л.И. Абалкин. Уроки прошлого и будущее России. М.: Институт экономики РАН. 2010. С. 44.

Рассматривая вопросы развития товарного хозяйства и торговли, изменения стоимости товаров, цен, количества денег в обращении после завоевания Византии в XV веке Турцией и в результате Великих географических открытий, Леонид Иванович делает, как он отмечает, принципиальнейший для современной политической экономии вывод. Он пишет: «Речь идет о том, что *капитализм и рынок – это качественно разнородные явления. Рынок старше капитализма. Он является необходимым и неустранимым явлением человеческой цивилизации*»⁷. Существенно и следующее его заключение: «Во всех работах Института экономики РАН, которые опирались на классическое наследие политической экономии, всегда учитывалось единство и взаимодействие материально-вещественных и стоимостных факторов воспроизводства».

Политэкономия, как он показывает дальше, важна и для понимания такой отличительной черты современной эпохи, как глобализация мировой экономики, изучения вопросов оценки мощи страны и качества жизни. Он пишет, что общий объем ВВП позволяет характеризовать экономическую мощь страны, а его производство на душу населения имеет ключевое значение в оценке качества жизни. Этот показатель является критерием в оценке эффективности проводимой в той или иной стране социально-экономической политики. Леонид Иванович отмечает, что повышение качества жизни было и остается (если говорить об объективной логике прогресса) критерием успеха России, ее возрождения. Все остальное является лишь средством достижения такой цели. «Именно через системные критерии на этом пути следует оценивать деятельность власти, предпринимательского сектора, институтов гражданского общества». Поэтому он ставит такую задачу: «Долг и призвание российской политико-экономической мысли в том, чтобы разработать систему оценки качества жизни, добиться ее включения в показатели, позволяющие гражданам следить за обеспечением своего будущего и будущего наших детей и внуков»⁸.

⁷ Там же. С. 46.

⁸ Там же. С. 48.

Другая политэкономическая линия анализа современных проблем связана с изучением стоимостных категорий, денежной массы, инфляции. При расчете инфляции в российских условиях, отмечает Абалкин, надо учитывать существование естественных монополий и многочисленных монополий на потребительском рынке. Принятая же формула расчета денежной массы и динамики цен пригодна лишь для свободного рынка. Его вывод: «... при расчете объема денежной массы и темпов инфляции *необходимо вводить коэффициент монополизации, обоснование которого – одна из важнейших задач политической экономии*. Если она, разумеется, занимается не абстрактными моделями, а привязана к российским реалиям». Прimitивный монетаризм, отмечал Л.И. Абалкин, не в состоянии покончить с инфляцией путем ограничения роста денежной массы. «...*Борьба с инфляцией – не изолированное явление, а составное звено социально-экономической модели*. Здесь важно действовать системно, учитывая многофакторное влияние на инфляцию». В связи с этим перед экономистами стоит следующая задача: «... разработать систему мер по регулированию денежно-кредитной политики, расширению спроса населения и реального сектора экономики, борьбе с монополизмом и коррупционностью. *Научная и гражданская ответственность за подготовку такой программы лежит на отечественной политической экономии*, а также ее подразделов, связанных с денежно-кредитным регулированием и ценообразованием. Закон о ценообразовании, отвечающий реальной экономике России, к сожалению, до сих пор не принят»⁹.

Важнейшей задачей политэкономического исследования Абалкин считал решение вопроса о прогрессивном подоходном налоге. В рыночной экономике современной России исходные позиции решения этого вопроса весьма специфичны. «А истина, – пишет он, – как известно, не в абстрактных моделях, а в конкретике реальной ситуации». Абалкин отмечал, что «во всех развитых странах подоходный налог взимается по прогрессивной шкале: чем выше доход, тем более высокая его ставка. Это можно рассматривать не как случайность, а как закономерность современ-

⁹ Там же. С. 49–51.

ной рыночной экономики. Россия является практически единственной страной, где минимальная зарплата (ниже прожиточного минимума) и оплата труда людей, получающих многомиллионные доходы, облагаются по единой ставке – 13%»¹⁰.

Леонид Иванович считал, что введение прогрессивного подоходного налога позволит уменьшить социально опасную дифференциацию доходов населения, повысит доверие населения к власти. Это особо важно, поскольку в России децильный коэффициент, показывающий отношение 10% самых богатых к 10% самых бедных граждан, составляет 16 к 1 (в европейских странах он равняется 6–8 к 1). Причем речь не о единицах, поскольку к каждому рангу относится по 14,2 млн граждан. Из мировой практики известно, что при превышении децильного коэффициента свыше 10 к 1 создается нестабильная ситуация, ухудшается криминальная обстановка из-за стремления сразу и быстро заработать большие деньги. Введение новой модели прогрессивного налогообложения физических лиц поможет, отмечал Л.И. Абалкин, решить эту проблему, выполнить функцию социального государства, вызвать доверие народа к власти, причем это не приведет к разгону инфляции.

Весьма актуальны ныне и высказанные соображения о бегстве капитала из России и борьбе с этим явлением. Л.И. Абалкин подчеркивал необходимость анализа различной природы инвестиций, структуры как импорта, так и экспорта капитала: «В целом при оценке притока иностранного капитала важно различать *корневые вложения*, реально укрепляющие и способствующие подъему российской экономики, и *потенциально способные к бегству* капиталовложения. Под корневыми при этом понимаются те средства, которые вложены в реальные активы. Их просто нельзя бросить, если для них не найти другого владельца». Что же предлагается? «Если говорить о выводах, то они состоят в радикальном обновлении стратегии, стимулировании притока иностранных инвестиций, прежде всего прямых, создания в стране и регионах благоприятного инвестиционного климата. Предстоит сломать практику снижения инвестиций и начать вкладывать

¹⁰ Там же. С. 52.

деньги в реальную экономику. Когда этот курс обретет четкий характер, тогда в страну пойдут и иностранные инвестиции. Здесь действует строгая зависимость: *чем больше отечественные инвестиции, тем выше приток иностранного капитала*¹¹. Сегодня очень важно, отмечал Абалкин, перейти от эмоциональной и крайне поверхностной оценки бегства капитала, которая влияет не только на общественное мнение, но и на принятие государственных решений, к ее объективной научной экспертизе. «Только это позволит четко разобраться в том, что является действительностью, а что мифом. Такое понимание крайне важно для завтрашнего дня России». Нужно исследовать спекулятивное перемещение горячих денег, легальные и полуполигальные каналы движения капиталов, нужно наладить правовой контроль за перемещением товаро- и капиталопотоков, принять специальные меры стимулирования репатриации капитала.

Для Л.И. Абалкина вопрос о важности политэкономии – не предмет спора. Он в ее значении не сомневался. Вопрос в другом – какой должна быть политэкономия? Интересные соображения об этом содержатся в материалах к выступлению на Российском экономическом конгрессе 7 декабря 2009 года. Здесь он говорил о том, что политическая экономия призвана изучать свой предмет в органическом единстве с теми сферами, с которыми она прямо или опосредованно связана в жизни. Только в этом случае она становится составной частью обществоведения. Он напоминает слова Б. Селигмена о том, что политэкономия – это социальная наука, что экономист должен быть философом, психологом, антропологом, историком, географом, правоведом, математиком. Исключительно важно в обществоведении, продолжал Л.И. Абалкин, исследование переходных отношений, обеспечивающих взаимодействие технологии и организации производства, форм управления с правом, различных элементов экономического базиса между собой, а также с социологией, идеологией, культурой. Была поставлена задача исследовать роль формирующихся и определяющих эволюцию общества институтов, заниматься анализом интересов как движущих мотивов поведения людей. Экономиче-

¹¹ Там же. С. 56–59.

ские интересы были и остаются основой прогресса общества, главное же – обосновать новую парадигму обществоведения. Для этого, еще раз подчеркивал Л.И. Абалкин, нужны кадры, владеющие системой знаний в различных областях наук.

* * *

Непременным условием успешного развития современной экономической теории Л.И. Абалкин всегда считал творческое освоение богатого наследия отечественной школы социально-экономической мысли. Статья Л.И. Абалкина «Аграрная трагедия России», опубликованная в № 3 журнала «Вопросы экономики» за 2009 год, раскрывает его методологический подход к решению современных экономических проблем, предусматривающий обязательное привлечение и учет исторического опыта, выводов российских экономистов, ориентацию не на текущие, пусть и весьма злободневные задачи, а на долгосрочную продуманную стратегию. При игнорировании прошлого опыта, отмечал он, реформа становится процессом деятельности государственного аппарата, чуждого ее идеям и замыслам. Анализируя историю аграрных преобразований за годы советской власти, Л.И. Абалкин приходит к выводу о том, что «только сочетание плановых начал с инструментами рынка позволяет рассчитывать на успех в решении аграрного вопроса». Современной России, пишет Абалкин, нужны глубокая и последовательная аграрная реформа, а также обновление стратегии развития села в целом. Очень важно его замечание, что крестьянство неверно рассматривать в качестве класса. Оно относится к тем слоям общества, которые обеспечивают его жизнедеятельность. Появившись в глубокой древности, крестьянство прошло через все стадии развития общества и является важным составным элементом в постиндустриальном обществе.

Принципиальны и следующие два вывода Л.И. Абалкина. Приоритетность питания в жизни людей вызывает необходимость поддержки крестьянства в социально-экономической политике ведущих стран (обеспечение паритета цен на сельскохозяйственные и промышленные товары, финансовые субсидии, защита интересов на внутреннем и мировых рынках). Это во-

первых. Во-вторых, не существует единой, универсальной аграрной политики, недопустимо навязывать единые формы и методы хозяйствования при производстве зерна, выращивании крупного рогатого скота, возделывании винограда и т.д. С учетом сказанного, в экономической политике, как отмечает Абалкин, немедленно надо предпринять следующее. Первое. Быстро и конструктивно пересмотреть базовые основы аграрной политики: ввести ценовой паритет на промышленные и сельскохозяйственные продукты, оказать государственную поддержку селу. Второе. Необходимо приступить к осуществлению долгосрочной стратегии в развитии сельскохозяйственного производства, рассчитанной как минимум на 20 лет. И наконец, необходимо комплексно решать социальные вопросы, чтобы сделать жизнь на селе комфортной и состоятельной. Общий вывод ученого: развитие аграрно-промышленного комплекса должно стать не только экономическим, но и приоритетным социальным проектом, от которого «в решающей степени зависит возрождение России, благополучие наших граждан, судьбы наших детей и внуков».

Аграрную проблему в смысле ее глубины и сложности Л.И. Абалкин считал даже не проблемой, а трагедией России, преодоление которой неоправданно затянулось более чем на век. Действительно, факты таковы, что именно репрессии против творчески мыслящих ученых-аграрников, прежде всего участников конференции аграрников-марксистов, состоявшейся в декабре 1929 года в Коммунистической академии (на конференции выступил Сталин), дали старт «большой чистке» в отечественной экономической науке в целом. В результате, отмечает Абалкин, в нашей науке начался застой, на поверхность выступила интеллектуальная серость, аргументы заменялись цитатами. Это была долгая, затянувшаяся на десятилетия драма отечественного экономического и обществоведческого знания. И она дает дополнительный мотив для пристального изучения советского периода российской экономической мысли, что Леонид Иванович считал важнейшей задачей представителей экономической науки.

Л.И. Абалкин считал неперенным условием успеха экономических реформ в постсоветской России формирование широкого слоя предпринимателей. Этот слой, отмечал он, формируется в

определенной политической, социально-культурной и национальной среде, отражает ее влияние и в то же самое время сам активно воздействует на ее обновление. Обратившись к этой проблематике, Абалкин рассматривал стереотипы массового сознания, традиции хозяйственного поведения, характерные черты в отношении к труду, собственности и богатству. В этом явно проявляется властная связь времени и эпох. Анализ прошлого, осмысление его уроков помогает вырабатывать продуманные, взвешенные решения. Требовалось, однако, более четко определить природу и характер предпринимательства. Осмысливая проблему, Абалкин исследовал предпринимательство в широком смысле слова, не связывая его с частной или иной формой собственности. Он трактует предпринимательство как особый вид деятельности, отличительными признаками которой являются свобода в выборе направлений и методов работы, самостоятельность принятия решений, ответственность за эти решения и их последствия, связанный с ними риск, ориентация на получение эффекта, прибыли.

Предпринимательство, подчеркивает Абалкин, это не только часть отечественной истории, но и ее культуры, социальной памяти. Историю, замечает он, можно переписать, но сама история не становится от этого иной, и она живет в нас, как бы мы ни старались обмануть или перехитрить ее. В своих работах о предпринимательстве он придерживается и последовательно проводит следующие им заявленные принципы исследования, позволяющие избегать нежелательные крайности. Во-первых, не допускать идеализации, неумеренного восторга, замалчивания темных и жестоких сторон. Во-вторых, отойти от примитивного изображения отечественного предпринимательства, одностороннего подчеркивания его эксплуататорской природы, отсталости и некультурности. Выпячивать что-то одно – только темные либо только светлые стороны предпринимательства, – это, считает Абалкин, говорить лишь полуправду, что по его мнению, самая большая неправда. Правда, продолжает Абалкин, требует исторического синтеза представлений о прошлом и будущем.

Такой подход не только помогает самопознанию России, но и позволяет извлечь поучительные уроки для современности, пре-

достерегает от старых ошибок. Абалкин провел интересный анализ особенностей российского предпринимательства, отметил, что они сформировались под влиянием своеобразия развития российской экономики, крепостного права, традиций, культурного уровня, духовного склада населения, борьбы идей по вопросу о будущем России, политической борьбы. В трудах Леонида Ивановича показаны и замечательные традиции российского предпринимательства, его патриотические устремления, приверженность благотворительности.

Методологические принципы российской экономической школы Л.И. Абалкин всегда применял в своих исследованиях. Так, в монографии «Стратегический ответ России на вызовы нового века», ответственным редактором и руководителем авторского коллектива которой он был, заключительный раздел «Социальные силы и институты реализации ответа России на вызовы нового века» включает в себя и анализ нравственных факторов стратегии ответа. Здесь отмечено, что российские ученые всегда придавали большое значение нравственным началам экономических успехов и поставлена задача возрождения нравственных приоритетов при принятии экономических решений: «Необходимо понять, что пока те, кто владеет политическим и экономическим капиталами, не обеспечат приоритет нравственных критериев при оценке любой деятельности и в принимаемых решениях, невозможно будет ни выработать, ни осуществить социально-экономическую стратегию, адекватную задачам, стоящим перед Россией»¹². В монографии особое внимание обращено на необходимость преодолеть негативное отношение к предпринимательству, недоверие к правящей элите, что выливается в недоверие к государству.

* * *

Для Л.И. Абалкина рассуждения об этике ученого не были пустыми словами, абстрактными понятиями. Для него это был вопрос реальной общественной жизни. Он подчеркивал, что общие принципы, характеризующие долг, ответственность, профес-

¹² Стратегический ответ России на вызовы нового века. М.: «Экзамен». 2004. С. 597.

сиональную этику ученого, опираются на общие этические нормы: честность, порядочность, верность, убеждениям и своим профессиональным знаниям. Особое значение имеет взаимосвязь науки и политики. Профессиональный долг и честь ученого он видел в том, чтобы всегда защищать позиции науки, свой профессионализм и, если нужно, говорить выводы, хотя и неприятные, но всегда соответствующие выводам его научных исследований. Профессионализм предполагает свободу от любых форм политического и идеологического давления, научную терпимость и высокую культуру научной дискуссии. Культура диалогов и компромиссов опирается на осознание реальной сложности жизни, узости классового подхода. Абалкин призывал при этом не сбиваться на уровень красивой публицистики, не стремиться к популярности любыми средствами.

Л.И. Абалкин всегда чувствовал личную, гражданскую ответственность за состояние экономической науки, экономики страны, положение в руководимом им коллективе, будь то кафедра, редакция журнала или академический Институт экономики. Вот как он начинает, например, беседу со студентами экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в октябре 1991 года, в которой речь шла о научной этике, профессионализме ученого: «Меня побудили к сегодняшней встрече тревога о судьбах экономической науки, о ее месте в современной общественной жизни и ответственности за происходящие события, забота о завтрашнем дне самой науки, ее перспективах»¹³.

Никто в науке не может считать себя единственным обладателем истины – такова всегда была позиция Абалкина в вопросах об этике научного труда. Особое внимание поэтому он уделял созданию в Институте экономике РАН атмосферы творческого поиска, без вражды и шельмования инакомыслящих. Атмосфера творчества в научном коллективе особенно необходима в наши дни, когда наблюдается непростой переход от конфронтационного мышления к мышлению синтетическому, основанному на сочетании многообразных подходов, когда истина оказывается результатом не размежевания позиций, а поиска целостного видения проблемы.

¹³ Л.И. Абалкин. Избранные труды. Т. 2. С. 877.

* * *

В 1992 году Леонид Иванович был избран вице-президентом ВЭО России. Он с большой заинтересованностью и ответственностью участвовал в работе Общества и связанных с ним научных организациях. Он был председателем его Научно-практического Совета, вице-президентом Международного союза экономистов, председателем его Координационного Совета, вице-президентом, почетным академиком Международной академии менеджмента. Леонид Иванович высоко ценил традиции свободного обмена мнениями на конференциях, семинарах, круглых столах, организуемых ВЭО России, всячески способствовал практическому использованию результатов такого рода обсуждений, проведению различных мероприятий по повышению экономической грамотности учащейся молодежи, привлечению ее к научной работе в области экономики.

Огромный творческий потенциал, большой опыт организационной деятельности Леонида Ивановича во многом предопределили успешную работу возглавляемого им Научно-практического Совета ВЭО России. Совет ставил своей задачей объединение усилий экономической, научно-технической общественности и специалистов-практиков по вопросам научно-исследовательской, преподавательской, экспертной и иной научной деятельности в области экономики, использования полученных результатов в народно-хозяйственной практике. Свой авторитет, личные связи Леонид Иванович использовал, чтобы наладить сотрудничество Совета с учреждениями Российской Академии наук и академиями наук стран СНГ, государственными учреждениями, общественными и иными организациями, добровольными обществами, творческими союзами, средствами массовой информации, видными научными и общественными деятелями, с зарубежными и международными организациями. Научно-практический Совет определял тематику конференций, семинаров, круглых столов с участием специалистов различных областей, стремясь к всестороннему обсуждению проблем, практическому использованию выдвигаемых предложений и рекомендаций.

Эффективной формой такого рода обсуждений стали круглые столы, регулярно проходившие в Москве в Доме экономиста,

многие из которых проводил сам Леонид Иванович. В своем вступительном слове он обычно кратко, но очень содержательно раскрывал значение обсуждаемой проблемы, выделяя наиболее важные аспекты, дискуссионные моменты. Интересны были и его заключения по итогам дискуссии, намечавшие дальнейшие направления научного поиска и дававшие оценку текущей экономической политике. Так что будущим историкам экономической науки несомненно стоит выявить ту роль, которую сыграли в ее развитии круглые столы «Экономический рост России», проходившие под непосредственным руководством Л.И. Абалкина.

Традиция этих «круглых столов» берет начало с апреля 1994 года, когда в Доме экономиста, на Тверской, прошло первое заседание такого круглого стола. С тех пор регулярно, раз в два-три месяца, ВЭО России собирало и собирает до сих пор ученых-экономистов и директоров предприятий, российских парламентариев и руководителей министерств и ведомств, преподавателей вузов, аспирантов. Темы дискуссий – актуальные проблемы российской экономики, экономических реформ. Л.И. Абалкин всегда большое внимание уделял отечественной истории, обсуждению опыта экономических преобразований, осмыслению с современных позиций наследия известных российских ученых, государственных и общественных деятелей. Выступления на заседаниях позволяли проанализировать ситуацию в экономике России, выработать стратегию ее экономического развития с учетом новейшей ситуации в мировом сообществе, усиления роли социальных, экологических, технологических и иных факторов, выявить возможные взаимосвязи социально-экономического развития России с развитием в экономике и социальной сфере стран ближнего и дальнего зарубежья.

С 1994 года руководителем постоянно действующего круглого стола российского Вольного экономического общества «Экономический рост России» был Леонид Иванович. Он определял тематику, предлагал докладчиков, открывал заседания, выступал с заключительным словом. Он гордился сложившимися традициями проведения таких столов, отвечающими вообще традициям ВЭО – приглашать в качестве основных докладчиков крупных специалистов, ведущих ученых, но не навязывать им свой взгляд, не влиять на характер выступлений, никак не мешать обсужде-

нию актуальных ключевых проблем. Нередко обсуждения не ограничивались пределами России, а выходили на самые разнообразные проблемы мирового развития. Материалы обсуждения направлялись в высшие эшелоны государственной власти страны, региональные отделения Общества, публиковались на страницах его «Научных трудов».

Плодотворным оказалось предложение Л.И. Абалкина провести в 2008 году четыре круглых стола, связанных тематически, – о национальных проектах, их возникновении и перспективах; по проблемам бедности и возможностям ее преодоления; по вопросам развития малых и средних городов; по проблемам технологической базы российской экономики и экономической безопасности. Программа была напряженной, но выполнена, что существенно способствовало дальнейшему углублению анализа этой тематики.

Круглые столы не несли никаких административных функций. Леонид Иванович говорил: мы не принимаем директивных решений, постановлений, не даем поручений. Наша задача – вызвать общественный интерес к проблеме, довести наши идеи и предложения до руководства страны и регионов, помочь сформировать общественное мнение. Круглый стол объединяет людей высокой гражданской позиции, людей, осознающих свою ответственность перед страной, перед людьми. Мы, продолжал Абалкин, даем свободу высказать все мнения и попытаемся донести информацию до властных структур – это наш долг. Круглые столы позволяют ученым и специалистам реализовать свой научный потенциал и вне своего коллектива, обменяться мнениями, расставить акценты. Общий вывод таков: «Наши заседания – это постановка проблем, пища для размышления, то есть все то, что стимулирует научный поиск и приводит к каким-то практическим рекомендациям. Это – наш вклад в строительство России, в будущее».

С начала XXI века первый круглый стол ежегодно был посвящен традиционной теме: «Год прошел: что дальше?» Однако после нескольких заседаний круглых столов Л.И. Абалкин предложил изменить формат обсуждения. Принятый ранее формат, объяснял он, не дает возможности видеть перспективу, исчезает стратегическое видение проблемы, а это не позволяет четко определить связь того, что было сделано, с дальнейшим развитием

страны. Поэтому в 2008 году формат круглого стола по предложению Л.И. Абалкина был изменен – стали отсчитывать годы с начала века, а потом говорить: Что дальше?

Так, 6 февраля 2008 года прошел «круглый стол»: «Итоги семи лет: что дальше?», 4 февраля 2009 года «Восемь лет прошло: что впереди?» При таком подходе участники обсуждения не утрачивали дальнорочность, видели стратегию развития страны. Леонид Иванович подчеркивал, что при решении современных проблем нужна именно долгосрочная стратегия. Нельзя, например, просто перестать вывозить из страны сырье – нефть, лес, рыбу... Надо организовать высокотехнологическую переработку сырьевых ресурсов: создать новые производственные мощности, подготовить кадры, определить рынок сбыта, что требует времени. Результаты обсуждений при таком подходе к их организации вызывают повышенный интерес к проблемам, будоражат общественное мнение, вводят в научный оборот новые идеи, способствуют активизации интеллектуальной мысли, поиску решений проблем, стоящих перед страной. Круглые столы проводились так, чтобы они действительно отвечали завтрашнему дню России.

В память Л.И. Абалкина и продолжая его традиции, Вольное экономическое общество России с 2012 года преобразовало заседания круглого стола «Экономический рост России» в Абалкинские чтения. В феврале 2012 года обсуждалась, например, тема «Россия на политико-экономической карте мира: тенденции, прогнозы, перспектива». Речь шла о стратегиях социально-экономического развития России до 2020 года. А в 2015 году, юбилейном для Вольного экономического общества России, проходили Абалкинские чтения «Экономический рост России» на тему: «Денежно-кредитная политика как инструмент экономического роста ... или падения?». В ВЭО России ежегодно проводится Всероссийский конкурс работ молодежи по экономике «Экономический рост России». Л.И. Абалкин обычно принимал участие в церемонии награждения победителей конкурса среди студентов и слушателей высших учебных заведений России, научных сотрудников, аспирантов, соискателей научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений, школьников, всегда подчеркивал важность воспитания молодых кадров российской экономической науки.

* * *

Есть отличный афоризм: «Учитель не тот, кто учит, а тот, у кого учатся». Леонид Иванович Абалкин и был тем учителем, у которого многие хотели учиться. Можно долго перечислять имена тех, кто с гордостью называет себя его учениками. Мнением и оценками Абалкина они дорожили, его работы ждали с нетерпением и всегда искали в них новые постановки актуальных для развития страны и науки вопросов. Прошедшее уже после кончины академика Абалкина время показывает, что интерес к его творчеству, его трудам не пропадает, а наоборот, нарастает. Мы видим это и по вышедшей в нашем Издательском доме «Экономическая газета» работе: «Абалкин Л.И. Россия: осмысление судьбы» (2012), и по содержаниям прошедших круглых столов, семинаров в Вольном экономическом обществе России в цикле «Абалкинские чтения», по продолжающейся в научном мире разработке поставленных им проблем. Это действительно Учитель, с большой буквы.

Содержание научного поиска, научной деятельности, отраженное в многочисленных работах Леонида Ивановича, показывает, что нет ни одной из его работ, которая не опиралась бы на традиции отечественной школы социально-экономической мысли, на ее методологические принципы и не была бы устремлена в будущее. Действительно, для него это была Школа. Но не будем забывать, что на русском языке школа – это еще и образовательное учреждение, состоящее из нескольких классов. Леонид Иванович был не только сам ярким представителем российской школы социально-экономической мысли. Несомненно и то, что в этой школе ныне целый класс принадлежит Леониду Ивановичу. Этот класс включает в себя и ставшие уже традиционными Абалкинские чтения, которые проходят в Вольном экономическом обществе России, в Институте экономике РАН и высших учебных заведениях страны. Этот класс «представляют» и замечательные труды академика Л.И. Абалкина. Читайте их, учитесь по ним, размышляйте вместе с академиком Абалкиным о судьбах России. Это он завещал всем, кто неравнодушен к истории России, ее будущему.

СЛОВО О ЛЕОНИДЕ АБАЛКИНЕ¹

*«В курганах книг...
железки строк случайно обнаруживая,
вы
с уважением
ощупывайте их,
как старое,
но грозное оружие».*

В. Маяковский

Г.Х. ПОПОВ

Президент ВЭО России, Президент Международного Союза экономистов, Президент Международного университета, советник Мэра Москвы, Президент, почетный академик Международной Академии менеджмента, академик РАЕН, д.э.н., профессор

1. «Пирамида Абалкина»

В 1989 году делегация тогда еще Всесоюзного Экономического общества во главе с его руководителем – министром финансов СССР В.С. Павловым – прилетела в Каир для участия в семинаре с египетскими учеными.

Тогда уже были заявлены и «социализм с китайской спецификой», и «обновленный демократический гуманный социализм» Горбачева. Была провозглашена и «мусульманская экономика». Именно ей и была посвящена эта встреча. Поэтому, кроме В.С. Павлова, В.И. Щербакова, В.Н. Красильникова и меня, все остальные члены советской делегации представляли наши среднеазиатские республики и Азербайджан, некоторые автономии РСФСР.

Хозяева показали нам знаменитую «Долину Пирамид». Поражающая воображение картина с господствовавшей над всем легендарной пирамидой Хеопса.

¹ Печатается в сокращенном варианте.

Я смотрел на Долину Пирамид и думал: древнюю египетскую цивилизацию отбросили в небытие, и только спустя тысячи лет начали раскапывать пирамиды, обнаруживая все больше интересного. Не получится ли, что и нас с нашим семидесятипятилетним опытом социализма – опытом и великих бед, и несомненных успехов – занесет песком времени? И только в будущем придут времена раскопок нашей, условно говоря, «Долины Пирамид»?

Но маховик истории в конце XX – начале XXI веков уже крутился с другой скоростью. И уже в первую же четверть века после краха бюрократического социализма к советскому опыту обращаются. И еще будут это делать постоянно. Так что раскопки нашей «Долины Пирамид» уже идут.

Я стараюсь поддержать интерес и к советской экономической науке, и к советским экономистам. Писал о Т.С. Хачатурове, В.С. Павлове, С.А. Ситаряне, Л.Я. Берри. Ну и – особенно – о такой в своем роде «пирамиде Хеопса» советской экономической теории, как Николай Александрович Цаголов, попытавшийся создать непротиворечивую абстрактную модель экономики, основанную не на такой «клеточке», как товар, а на новой «клеточке» – планомерности.

И сейчас я хотел бы поразмышлять о Леониде Ивановиче Абалкине. Как и Цаголов, он был огромной частью современной теоретической экономической науки. Абалкин – это тоже еще одна своего рода «пирамида Хеопса» в нашей экономической науке.

Что можно найти в «Пирамиде Абалкина»? Чему она учит?

В Леониде Ивановиче Абалкине сочетались три главные ипостаси. Во-первых, он был человеком науки, теоретической экономической науки. Во-вторых, он был организатором экономической науки. В-третьих, он принадлежал к той части экономистов-теоретиков, которые считали своим внутренним долгом постоянно искать все возможности для внедрения рекомендаций экономической теории в экономическую практику.

Прежде всего Абалкин был тем, чем веками славилась Россия, что составляло ее характерную черту, – он был человеком теоретической науки.

Быть человеком теоретической науки, особенно экономической теории в советскую эпоху, – ноша исключительно тяжелая и

мало кому оказавшаяся посильной. А вот Л.И. Абалкин десятилетиями оставался на самом опасном участке – в сфере экономической теории.

Человеческая цивилизация выживала и прогрессировала благодаря людям хозяйственной практики – тем, кто кормил и одевал. Благодаря людям, посвящающим себя лечению и образованию других людей. Благодаря людям искусства. Всегда были и люди, занятые защитой одних и убийством других людей.

Но как в организме особая роль принадлежит мозгу, так в человеческой цивилизации особое, исключительное место занимали люди теоретической науки. Они имели дело не с веществом, не с человеком, не со звуком, формой или цветом в искусстве. Они прежде всего жили и работали в мире абстракций, в мире категорий, в мире логических конструкций. В мире теории. Помню слова из стихотворения о Гегеле моей соседки по общежитию МГУ, студентки философского факультета: «мир хрустально гибких категорий» и «навалился бранный мир земного современникам моим на плечи».

Леонид Иванович был именно человеком теоретической науки. При этом науки экономической, занятой осмыслением процессов экономической жизни. Но при этом ему выпала доля быть человеком теоретической экономической науки в обществе государственно-бюрократического социализма. Он и родился, и прожил большую часть жизни, и сделал карьеру ученого именно при социализме.

А у государственно-бюрократического социализма к теоретической науке отношение было особое. Он был с ней несовместим. Строй командования, строй власти бюрократии в принципе считал недопустимой саму идею о наличии неподвластных бюрократии законов, с которыми надо не просто считаться, а подчиняться им (а соответственно уважать и слушать тех, кто их изучает). Поэтому государственный социализм был враждебен и теоретической физике, и теоретической биологии, и кибернетике, и психологии – вообще всему, что «тыкало в лицо» всемогуществу бюрократии, ставило ее на место. К тому же овладеть теоретической наукой большинству бюрократов было не по силам.

Но, ненавидя экономическую теорию, государственный социализм – в отличие от его отношения к той же кибернетике – одновременно выделял экономической науке «делянку». Почему?

Во-первых, классики марксизма-ленинизма считали, что их учение потому правильное и верное, что оно превратило социализм из утопии в науку. Они обосновывали правоту своего учения тем, что оно соответствует объективным законам истории, которые признавали.

Во-вторых, классики в своих экономических работах не отвергали, а опирались на весь накопленный арсенал предшествующей экономической теории. На Кэнэ, Смита, Рикардо. Поэтому при социализме признавалась экономическая теория. По крайней мере до марксизма. Ее тоже можно было изучать.

В-третьих, экономическая теория классиков формировалась в острой борьбе с окружавшими их экономистами-теоретиками, враждебными социализму. Поэтому и теоретические построения врагов надо было изучать.

В-четвертых, постоянные трудности сначала строительства, а потом развития советской экономики заставляли обращаться к экономической теории. И чтобы найти эффективные решения. И – не в последнюю очередь – чтобы бюрократии оправдать себя. Как оправдывали себя не раз в истории цари и короли ссылками на «волю Божию».

От советских ученых-экономистов требовали рекомендаций для практики и – как минимум – таких объяснений неудач, которые бы снимали вину с правящей номенклатуры. Не случайно именно в конце жизни, в том числе и для оправдания себя, И.В. Сталин в своей последней работе «Экономические проблемы социализма» признал наличие объективных законов социалистической экономики.

В общем, поле для экономической теории и ученых-экономистов теоретически было. Узкое и специфичное, но было. Именно на этом поле рос, формировался, становился одной из ведущих его «пирамид» Леонид Иванович Абалкин.

Он искренне любил экономическую теорию и до последних часов жизни занимался наукой.

Занятия экономической теорией требуют от человека, посвятившего себя ей, особого типа мужества, особой стойкости и особого понимания успеха, определенной дистанции от таких признаков успеха, как жизненные блага.

Но в этих своих заметках я хотел бы остановиться не на разработках Леонида Ивановича как теоретика. ВЭО уже издало четыре тома его работ. И не на его роли как организатора экономической науки. Я хотел бы сосредоточиться на столь важном для нас сегодня третьем аспекте его деятельности – на его участии в попытках использовать экономическую теорию в экономической практике.

Судьба Леонида Ивановича Абалкина как экономиста-теоретика предоставила ему в этом плане два очень разных периода: советский и послесоветский.

В советскую эпоху Абалкин принадлежал к той части экономистов-теоретиков, которых власть активно привлекала к непрерывным, но в конечном счете безуспешным усилиям по превращению государственного социализма в эффективный строй, нормально развивающуюся и процветающую экономику, с достойным уровнем жизни граждан.

На втором этапе – почти двадцать лет – Абалкин принадлежал уже к другой части экономистов-теоретиков. Тех, кого или игнорировали, или изредка для приличия приглашали, чтобы украсить стол президиума или список выступающих. Но в целом это уже была теоретическая оппозиция государственной власти.

И оба эти этапа крайне поучительны.

2. Экономический советник советской государственной власти

Главным результатом попыток Леонида Ивановича приложить экономическую теорию к экономической практике социализма был исключительно важный вывод о необходимости радикальной реформы государственно-бюрократического социализма и проект такой реформы.

Вот уже несколько десятков лет идут споры о том, кому принадлежит пальма первенства в формировании вывода о необходимости отказа от советского варианта экономической системы и о необходимости ее радикальной реформы.

Кажется, в «Былом и думах» А.И. Герцен высказал очень важную мысль. Оба потока русской мысли первой половины XIX века – западники и славянофилы, ожесточенно споря друг с другом,

с разных сторон вносили свой вклад в формирование комплексного представления о необходимости отказа от крепостничества в России, о ее проблемах и путях решения этих проблем.

К сожалению, синтеза, о котором мечтал А.И. Герцен, так и не получилось. Россия вошла в XX век расколотой на ряд враждующих идеологий, и в этом была одна из причин ее великой трагедии в XX веке.

В отличие от восточноевропейских стран, где роль внешних, эмигрантских сил была велика, на развитие идеи реформ советского строя русское (и вообще «советское») зарубежье не оказало значительного влияния.

Конечно, была серия работ, в том числе и исключительно глубоких. Достаточно назвать произведения Бердяева, Ильина, Авторханова или, скажем, Троицкого. Но все это существовало где-то вне СССР и не стало ферментом для вызревания внутри страны идей реформы советского строя.

И диссидентское движение, символом которого стал Андрей Дмитриевич Сахаров, влияло на подготовку реформ в СССР далеко не так, как, скажем, в Польше или Чехии. И хотя работы наших диссидентов были весьма оригинальными, были ближе к нашей действительности, их воздействие было очень слабым.

Еще об одном источнике нашей реформации надо сказать – о работах западных советологов. Были среди них пропагандистские агитки. Но были и серьезные исследования. Работы советологов были нам, в СССР, более доступны. И в силу растущих контактов СССР с Западом. И в силу того, что эти работы по разным каналам достаточно широко переводились и они в качестве «специальных» или «секретных» изданий попадали и на наши столы, и в наши головы.

И все же, воздавая должное всем этим течениям экономической мысли за рубежом и, тем более, их авторам, я убежденно считаю, что главная работа по подготовке реформ выполнена внутри страны. Вполне официальными академиками и докторами. Вполне официальными научными сотрудниками. Вполне официальными министрами, директорами, сотрудниками министерств и ведомств. И в части критики советского строя. И в части разработок предложений по его улучшению. И в плане попыток что-то сделать практическое.

Этот источник эпохи советских реформ я называю **«реформаторами из советской системы»**. Именно это течение, искренне пытаясь улучшить государственный социализм, постепенно подвело и теорию, и практику к идее невозможности «отмыть добела черного кобеля». Одной «пирамидой» этого течения и был Л.И. Абалкин.

Если определять главное содержание усилий Л.И. Абалкина как ученого-экономиста последних советских лет, то это **активный поиск путей улучшения советской экономической модели**. Как он шел?

Л.И. Абалкин, во-первых, сразу отверг саму идею о «лучшем из возможных миров». Для него советская экономика полна недостатков и проблем. Она – объект для работы, а не икона для поклонения.

Во-вторых, Л.И. Абалкин отверг и идею того, что достаточно внимательнее изучать классиков марксизма – и все решения будут найдены. Классиков он знает превосходно. Но они для него – метод, а не сундук с рецептами.

В-третьих, Л.И. Абалкин не считал, что выход из наших трудностей в возврате к «чистоте» идей марксизма-ленинизма. Концепция совершенствования социализма путем очистки его от «немарксистских» наслоений советских лет, которая и тогда имела немало поклонников и, которая сейчас постоянно всплывает при попытках КПРФ или других «левых» оценивать наше прошлое и будущее – ему совершенно чужда. Надо идти не к анализу рукописей Маркса и записок Ленина.

Четвертую особенность подхода Л.И. Абалкина я бы определил как «опора на теорию». Он постоянно ищет глубинные, теоретические основы. Его не удовлетворяют пусть эффективные, но сугубо эмпирические находки. Обращение к теории всегда было исходным у Л.И. Абалкина.

И, наконец, в-пятых, я бы выделил устойчивое стремление Л.И. Абалкина найти пути улучшения не вообще экономики, но и уровня жизни всего народа, особенно трудящихся людей. Эта, я бы сказал, социал-демократическая идея «социальной ориентации экономики», отличает Л.И. Абалкина от идеологов роста социалистического производства как такового, которых всегда бы-

ло немало, особенно среди сторонников математического моделирования экономики.

Будущим ученым-экономистам будет трудно представить нашу жизнь тех лет. Когда успехом была сама возможность получить задание ЦК или Совета Министров и, пользуясь этой «путевкой» и полученной в ее рамках свободой, собрать материал и написать докладную записку по той или иной проблеме. Когда крупным успехом было само приглашение в какой-то из «высоких» кабинетов для изложения своих предложений. Еще большим успехом было появление внесенных предложений в докладе какого-нибудь лидера на торжественном вечере, в решениях съезда и постановлениях правительства. И уже полным счастьем было участие в работе какой-то Комиссии, которой поручили подготовить и провести тот или иной практический эксперимент.

Все эти «круги» прошел Л.И. Абалкин. Этот путь не мог не привести Леонида Ивановича в ряды ключевых фигур Перестройки, начатой М.С. Горбачевым.

Л.И. Абалкин достиг всего, чего может достичь ученый-экономист. Он стал **«главным экономистом страны»**. Войдя в состав правительства СССР в качестве заместителя Председателя Совета Министров (председателем был Н.И. Рыжков), Леонид Иванович развернул работу по подготовке и концепции, и программы реформ.

По идее все теоретическое и концептуальное должно было быть в принципе уже готово. А правительство должно было превратить итоги в документы практической политики.

Но специфика перестройки СССР конца XX века как раз состояла в том, что в предшествующую ей эпоху экономисты – и теоретики, и практики (а в широком смысле слова вся интеллигенция страны) – теоретическую базу преобразований не подготовили. В лучшем случае можно было обнаружить какие-то запасы идей у отдельных ученых. Как правило, эти идеи не были даже доведены до широкой общественности. Тем более – не стали объектом многолетней обстоятельной дискуссии. Говорить о чем-то устоявшемся, разработанном, ставшим предметом согласия или всего общества или хотя бы его крупных социальных групп – не приходилось.

Крестьянская реформа 1861 года была подготовлена буквально десятилетиями дискуссией в обществе (первая работа на тему необходимости отменить крепостное право была удостоена премии на конкурсе только что созданного Императорского Вольного Экономического Общества еще во времена Екатерины Великой в конце XVIII века), тщательным изучением опыта зарубежной Европы, многочисленными экспериментами в самой России при Павле I, Александре I, Николае I. К середине XIX века работа «в идейно-теоретическом» плане уже была закончена. Три варианта: помещичий, крестьянский, абсолютизма – были четко сформулированы. И задача правительственного Комитета по реформе 1861 года состояла в выборе варианта и превращении его в практические меры.

В совершенно иной по содержанию, но в сходной по готовности предложений ситуации начались реформы большевиков после 1917 года. Опять-таки целые десятилетия до 1917 года шла дискуссия. Опубликованы десятки исследований. Имелся опыт реформ П.А. Столыпина. Имелись программы партий. Все – вплоть до страшной перспективы террора с уничтожением «миллионов голов» – было рассмотрено (достаточно вспомнить «Бесы» Достоевского). Даже вариант как созыва Учредительного Собрания, так и его разгона был разработан Г.В. Плехановым еще в начале века.

Поэтому все преобразования, начиная со знаменитого Декрета о земле, уже были **готовы в умах. В 1917 году речь шла о выборе Россией одного из предлагавшихся ей в последние десятилетия вариантов.**

А вот в конце XX века российская интеллигенция оставила страну без концепции реформ, представив лишь самые первичные заготовки. Все силы ушли на критику прошлого. А вот набор идей по реформированию советской модели был крайне мал. Даже в самом предварительном наброске концепции радикальной реформы не было.

Поэтому Л.И. Абалкин по существу столкнулся с тремя совершенно разными проблемами.

Во-первых, требовалась научная разработка концепций реформ. Во-вторых, достижение общественного согласия по какой-

то из этих концепций. В-третьих, разработка комплекса административно оформленных решений и постановлений.

Первые две задачи требовали работы в обществе, в среде интеллигенции, в кругах научной общественности, в политической сфере. Работы публичной и открытой. Третья – организации усилий многочисленных звеньев аппарата. Такая работа неизбежно сводится к «сидениям» в кабинетах и на дачах. К жестким срокам. К своего рода «закрытости».

Совместить эти три процесса в принципе было невозможно. Ведь третья работа предполагала определенную завершенность и первой, и второй – вплоть до победы на выборах сторонников одной из концепций.

Надо учитывать, что номенклатура «допустила» Абалкина к пульту управления кораблем советской экономики поздно. Очень поздно. Номенклатура всегда держала свои «придворные мозги» в прихожих, на госдачах и никогда не допускала к «рулям». Абалкин – единственный из плеяды Иноземцевых, Арбатовых, Аганбегянов, Богомоловых – кого «допустили». Шаталин – не в счет. Он был для номенклатуры «свой» – дядя был Секретарем ЦК. Но доступ к «рулю» Абалкин получил, когда судно уже было обречено.

В итоге Абалкин проиграл, хотя даже настоящего обсуждения его концепции, не говоря уже о применении, не было.

Всего этого Леонид Иванович не мог не понимать. Но после десятилетий ожидания, после бесконечного числа докладов, проектов, предложений и вообще работы «на подхвате» было попросту непосильно отказаться от впервые представленной возможности – пусть почти с нулевой вероятностью – оказать прямое практическое воздействие на реальную экономическую жизнь, сделать шаг в сторону осуществления давно вынашиваемых идей.

Я всегда оправдываю тех, кто этот шаг делает. Ведь еще Гомер с благоговением воспел знаменитое последнее предсмертное решение Одиссея плыть за Геракловы Столбы (Гибралтар), откуда еще никто не возвращался – плыть, потому что люди «созданы не для животной доли, а к знанию и к славе рождены».

Но доблесть, как показал тот же Гомер, не отменяет обреченность. Процессы в обществе шли гораздо быстрее любых усилий

аппарата. Шанс реформ сверху, реформ прогрессивными силами руководства КПСС (шанс повтора опыта России 1861 года или опыта коммунистов Китая в конце XX века) был упущен.

3. В оппозиции к власти новой России

После распада СССР и появления независимой России почти двадцать лет Леонид Иванович Абалкин продолжал заниматься не только экономической теорией и организацией экономической науки, но и непрерывно пытался участвовать в экономической практике новой России.

Но, при всем его несомненном опыте в аппаратной деятельности, умении «работать» с лидерами власти, приобретенными в советскую эпоху, и всем его личным обаянием и умением налаживать контакты с начальством, он не продвинулся выше позиции иногда приглашаемого, чаще для «галочек» и для «представительности» на разного рода совещания.

Леонид Иванович активно выступал против той экономической концепции, которая легла в основу экономической политики послесоветской России. С самого начала Леонид Иванович вместе с большинством советских экономистов-теоретиков доказывал несостоятельность экономической концепции теоретиков свободного рынка – от Фридриха Хайека до современной чикагской школы.

Далее, Л.И. Абалкин постоянно критиковал практическое приложение этой концепции. И прежде всего модель Егора Тимуровича Гайдара.

Леонид Иванович остался в экономической теоретической науке тем, чем он был и раньше – сторонником участия государства в регулировании экономической жизни. Но именно этого не хотело новое руководство России.

Оказавшись у руля российской власти, осколки бывшей советской номенклатуры, готовые на любые реформы ради сохранения себя в качестве лидеров государственной машины, вместо организации всенародного обсуждения концепций и вариантов, с большевистской лихостью сразу же взяли для практической реализации тот из вариантов, который показался им самым подходящим и для изменения России, и сохранения их у власти. Это

был проект, разработанный Международным валютным фондом (МВФ) для преобразования стран третьего мира в придатки нового мирового постиндустриального общества.

Десятилетие было попросту растрчено с точки зрения интересов России. Но оно позволило наиболее активным из прежних хозяев советского режима закрепить за собой и рычаги власти и создать себе опору в виде захваченной собственности. Вместо выросших в штормах конкуренции подлинных капитанов политики и бизнеса Россия получила новую номенклатурную бюрократию и паразитический олигархический капитал, присосавшихся к власти.

Заслуга Л.И. Абалкина в том, что он последовательно доказывал неприемлемость варианта МВФ для России.

Сегодня, спустя почти двадцать лет, можно сказать, что число сторонников упований 1991 года сократилось. И это утешает. Существенно и то, что концепции реформ, наконец, достаточно выкристаллизовались и стали предметом открытой политической борьбы. А огорчает то, что и сегодня мы все еще не подошли к стадии, когда теоретическая дискуссия и политические баталии «доходят» до практических преобразований.

В годы ельцинского «президентского марафона» и после него Л.И. Абалкин не раз пытался добиться для теоретической экономической науки хотя бы «права голоса». Но наука требовала стратегических действий, а внутри российской бюрократии, российской номенклатуры, российского крупного бизнеса господствовало стремление не ставить долгосрочных проблем, не начинать решать их. Дележ бывшей госсобственности всегда выходил у них на первое место.

Абалкину в послесоветской России не удалось обеспечить влияние той экономической теории, в которую он верил. В послесоветской России он – как и при СССР – проиграл.

Проигрыш Леонида Ивановича был частью общего проигрыша лучших сил интеллигенции России и авангарда трудящихся масс в конце XX века. От этого факта никуда не уйти. Россия из государственно-бюрократического социализма вышла худшим из всех возможных путей.

Худшим потому, что в стране вместо социализма утвердили номенклатурно-олигархический постиндустриализм – худший

вид постиндустриализма, наиболее неспособный обеспечить будущее страны в XXI веке.

Худшим потому, что российский постиндустриализм подчинился победившему в странах Запада финансово-олигархическому капиталу, что по существу свело на нет возможность постиндустриализма в России.

Худшим потому, что все тяготы выхода из социализма были переложены правящей номенклатурой на трудящиеся массы и интеллигенцию.

Худшим потому, что главные выгоды хозяева новой России – номенклатура и олигархия – получили не от развития производства, а от грабежа природных ресурсов России и – тем самым – от грабежа будущих поколений ее граждан.

По вполне понятным причинам я много лет вдумывался в причины неудач Леонида Ивановича. И пост в государстве, и все личные данные у него были. И для нас всех очень важен анализ причин неудач. И для понимания прошлого. И для нашего будущего.

4. Причины неудач

Как ни неожиданно, я пришел к выводу, что обе неудачи Леонида Ивановича – и в советской системе, и в послесоветской России – имели нечто общее. Есть две общие важные причины и общая основа обеих неудач Леонида Ивановича.

Первая причина неудач – **нехватка знаний о последних достижениях мировой экономической теории**, недостаточная научная экономическая компетентность.

Это беда не только Абалкина. Это наша общая беда. Даже тех, кто, как Гайдар, пытался применить опыт Запада к новой России (если дикарь схватит вместо копья ружье, то это еще не гарантирует ему успех). В XX и тем более XXI веке **надо владеть всем арсеналом мировой экономической теории**.

В реальных схватках отставание от современного вооружения или плохое владение им неминуемо ведет к поражению. Луки и стрелы не могли соперничать с ружьями – это было основой всех побед европейской колонизации Латинской Америки, Африки и Азии. А каменные стены рыцарских замков были бессильны перед пушками в Европе.

Одна из важных причин поражения теоретической экономической науки советского времени состоит в недостаточности знаний современных экономических теорий XX века. И Л.И. Абалкин не был тут исключением.

Конечно, он понимал, что одного советского багажа недостаточно. И неуклонно пополнял его из двух источников.

Один из них – изучение советской теории первых десяти лет советской власти. Абалкин очень много сделал для того, чтобы не только он, но и все мы и узнали, и изучили и работы, и деятельность таких выдающихся экономистов-теоретиков, как Кондратьев, Чаянов, Базаров, Юровский, Бухарин, Преображенский и другие. Это было полезно не только нам. На Западе, например, «длинные волны» Кондратьева произвели сенсацию.

Абалкин активно изучал сам и ввел в нашу экономическую теорию теоретическое наследство дореволюционной России – Витте, Столыпина, других дореволюционных экономистов-теоретиков. В этом тоже его заслуга.

Но самым главным направлением – мейнстримом, как принято говорить на Западе, Абалкин в целом не владел. И очень велик был материал, который надо было осваивать. От Маршала до Кейнса. От современной теории предельной полезности до современных монетаристов. И, кроме того, уровень знания иностранных языков не позволял Леониду Ивановичу – как и большинству из нас – работать с оригиналами экономических работ. А переводы – это мы знаем даже по «Капиталу» – далеко не всегда дают полную картину истинной теоретической позиции ученых.

Теоретическая экономическая наука в СССР оказалась гораздо более изолированной от того, что происходило в XX веке в мировой экономической науке, по сравнению даже с философами и юристами. Они были ближе к зарубежью, чем экономисты.

Поэтому мы оказались (и Леонид Иванович в том числе) не готовы ни к анализу и отбору достижений неокейнсианства, ни к отпору современному монетаризму. Поэтому, когда последователи (и, чего греха таить, примитивные эпигоны) монетаризма в России набросились на новую российскую власть, то наша экономическая теория не имела ни вакцин, ни лекарств. Бой монетаризму был дан – но плохой и с явным опозданием. Он очень на-

поминал – и до сих пор напоминает – «размахивание кулаками после драки».

С другой стороны, программа подлинных реформ могла быть эффективной только в случае использования всех теорий и всего опыта неокейнсианства эпохой постиндустриализма. И всем этим Абалкин по-настоящему не владел. Во многом поэтому он не предложил СССР убедительный вариант реформ. А потом тоже поэтому не предложил новой России действительно убедительную и эффективную альтернативу монетаризму. Убедительная критика – это ведь только начало. Нужен позитив. Его не было.

Этот урок поражения «Пирамиды Абалкина» мы всегда должны помнить.

Вторая важная причина обоих – подчеркиваю обоих – поражений Абалкина – были **политика и управление**.

Хотя Абалкин много лет заведовал кафедрой политической экономии, он – как и большинство из нас – значение политики недооценивал. Концентрированное выражение экономики в политике он, вслед за Лениным, признавал. А вот тому, что политика имеет свои законы и с ними надо считаться, должного внимания не придавал. Почти тоже можно сказать об управлении.

Между экономикой и политикой существует очень похожее взаимоотношение. **Политика**, как и управление, тоже **имеет свои законы**.

Поэтому движение от экономической модели к жизни должна пройти и трансформацию **законами управления**, и трансформацию **законами политики**.

Абалкин, став заместителем главы правительства и получив, наконец, право разрабатывать модель преобразований социализма, разработал пусть не лучшую, но, на мой взгляд, вполне достаточную для старта реформ экономическую модель.

Однако эта абалкинская концепция была вне политики. Более того, она столкнулась с жесткой политической реальностью. Горбачев конфликтовал и с Ельциным в России, и с лидерами республик Прибалтики и Закавказья. Политические силы, которые по идее должны были поддержать модель Абалкина, не доверяли ни Горбачеву, ни Рыжкову. К тому же уже началась «смычка» Ельцина с монетаристской моделью реформ, разработанной Ме-

ждународным валютным фондом в интересах США и ведущих стран Запада.

Модель Абалкина оказалась не только вне политики, она – вне системы управления. Ведь знать ситуацию, уметь маневрировать, уметь интриговать – это еще знание небольшой части теоретического управления. Всей теории управления Абалкин не знал и свою модель в управленческий механизм не превратил.

Например, в теории управления давно выдвинут принцип: «Кадры решают все».

И.В. Сталин вспомнил о нем, когда забуксовали планы первой пятилетки. Но ни Абалкин в модели реформ в СССР, ни Ельцин с Гайдаром в модели реформ новой России о кадрах как решающем – по теории управления – звене даже не упоминали.

Между тем замечательный ученый русского эмигрантского зарубежья Иван Ильин считал, что именно проблема кадров будет наиболее сложной при выходе страны из социализма. А задолго до него, еще в эпоху Великой реформы 1861 года Н.Г. Чернышевский писал: «Где силы на такое дело? Еще нет сил. Нельзя приниматься за дело, когда нет сил для него». И продолжал: «Что выйдет?.. Натурально что: испортишь дело, выйдет мерзость...». И даже такие великие лидеры практического управления, как Горбачев и Ельцин, о теории управления слышали краем уха. А вот Ленин требовал от взявших власть большевиков прежде всего создать науку управления.

Экономист, самый талантливый и избравший для данной ситуации самую лучшую из имеющихся экономических теорий, но игнорирующий и политику, и управление, оказывается в роли токующего глухаря, который, кроме себя, ничего не слышит.

Возможно, теоретически Леонид Иванович науку управления признавал. Но он как науку ее не изучал. А в реальных экономических процессах идут в бой не непосредственно экономические категории, а оформленные в политическое учение и построенные по законам политики и теории управления управленческие институты: структуры, кадры, методы управления, процедуры и технологии.

И в послесоветской России при критике экономической политики властей Леонид Иванович тоже оказался и вне политики, и вне управления.

В своей вере, иступленной вере в силу и мощь экономической теории, в ее право командовать политикой, Леонид Иванович Абалкин очень близок столь же безапелляционно уверенному в первенстве экономических рекомендаций перед политикой другому «столпу» власти – Егору Тимуровичу Гайдару. Поэтому в свое время я опасался, что, получи в свои руки власть, Леонид Иванович с его родственной гайдаровской верой в верховную правоту чистой теории может совершить серьезные ошибки. Но «руль» получил только Гайдар, чтобы продемонстрировать не только ошибочность своей теории, но и вообще абстрактных экономических моделей.

Из поражения теоретической экономической науки и при Горбачеве, и при Ельцине мы должны сделать очень серьезные выводы. И главный из них – экономическая модель должна «обратиться» управлением и иметь серьезное политическое прикрытие.

Незнание законов политической борьбы и законов управления помешало и Абалкину, и многим другим деятелям теоретической экономической науки грамотно и эффективно участвовать в борьбе за свои экономические концепции.

Всегда очень важно за деревьями увидеть лес.

За всеми бедами России после победы в 1812 году до 1860 года стояла фундаментальная причина: сохранение благодаря победе над Наполеоном в самой России крепостного права.

За всеми бедами России после 1917 года тоже стояла фундаментальная причина: попытка силой диктатуры, силой государства внедрить социализм, для которого не было тех объективных основ – даже тех, которые обозначили Маркс и Энгельс: уровня развития производительных сил, степени их общественного характера, уровня производительности труда, уровня культуры и т.д.

За всеми бедами СССР после победы в 1945 году тоже стояла общая причина: отказ Сталина от реформирования силового, командного, бюрократического социализма.

А за неудачами реформ Горбачева тоже стояло главное: неправильное определение им стратегической цели реформ. Горбачев не видел, что задача стояла в переходе к новому постиндустриальному строю. А сам Горбачев хотел перейти к новому социализму – гуманному, демократическому. Но социализму.

А цивилизация в XX веке сделала выбор в пользу **постиндустриализма**. Смешанному конвергентному строю, сочетающему преимущества капитализма и государственного социализма, преодолевающему многие недостатки того и другого.

За всеми метаниями Ельцина тоже стоит одна фундаментальная причина. Ельцин хотел заменить социализм **современным капитализмом**. Ельцин не увидел на Западе новый постиндустриальный строй.

Но и сам Запад после окончания холодной войны начал сдавать одно за другим постиндустриальные начала и скатываться к финансовому олигархическому капитализму. И к его кризисам.

И пока не будет осознана главная проблема эпохи – формирование именно строя постиндустриализма – ни Россия, ни Запад из болота кризисов и трудностей не выберутся.

К моему глубокому сожалению, Л.И. Абалкин идеи постиндустриального строя четко не выдвигал и программу движения к нему не разработал. В непонимании сути конца XX века как перехода и от капитализма, и от государственного социализма к стране постиндустриализма Леонид Иванович оказался в общем на одной платформе и с М.С. Горбачевым, и с Б.Н. Ельциным, и с послеельцинской властью.

5. Из опыта Бородино

Недавно мы отметили двухсотлетний юбилей 1812 года. Один из его уроков четко сформулировал гениальный Кутузов. Пока армия цела – сохранится и Россия. Несмотря на поражение под Бородино и на сдачу Москвы.

Леонид Иванович, как и многие из нас, его коллег, понимал, что борьбу за лучший путь России мы проиграли. Но если после этого поражения удастся спасти российскую интеллигенцию, российскую теоретическую научную элиту, в том числе теоретическую экономическую науку, и теоретиков-экономистов, то главные шансы для будущего у России сохранятся.

Леонида Ивановича, как подлинного ученого-теоретика, отличал плюрализм. И преданность тому, что он считал правильным, не мешало ему сознавать ту великую истину, что «все теории серы», а «вечно зелено» только «древо жизни». Поэтому Абалкин

всегда внимательно относился к оппонентам, охотно шел на дискуссии, умел «сосуществовать» с «инакомыслящими». Поэтому мне всегда было очень легко сотрудничать с ним – и во время моей работы на экфаке МГУ, и будучи главным редактором журнала «Вопросы экономики», и потом долгие годы в Вольном экономическом обществе России.

Абалкин беззаветно боролся за сохранение в новой России и независимой экономической науки, и независимых экономистов-теоретиков.

Один из участков его борьбы – его Институт экономики в Академии наук России. Другой – его журнал «Вопросы экономики». И – что очень дальновидно – его борьба за возрождение в России Вольного Экономического Общества и за сохранение его в качестве независимого плацдарма теоретической экономической науки. Он был одним из инициаторов воссоздания Вольного экономического общества и активно содействовал превращению этого Общества в площадку для свободных, независимых от партийных позиций, дискуссий всех желающих. Его теоретический семинар в ВЭО стал одним из «гнезд» сохранения и развития теоретической науки.

Более того, по существу в России только ВЭО осталось по настоящему независимой организацией экономистов, в том числе и экономистов-теоретиков.

И у нас, в Вольном экономическом обществе, и в своем Институте экономики, и в журнале «Вопросы экономики» Абалкин сберегал для России одни из залогов ее будущих успехов.

И наш долг перед памятью Леонида Ивановича Абалкина сохранить как «пристань», как «якоря», по-настоящему независимые центры теоретической экономической науки. И наше Вольное экономическое общество. И его Институт Экономики. И его журнал «Вопросы экономики».

* * *

Размышляя о «Пирамиде Абалкина», я могу делать самые обобщенные выводы – уж очень непростые горизонты он открывает.

И Леонид Иванович, и все мы не смогли предотвратить движение России по худшему из возможных выходов из социализма.

Но – и это великий исторический шанс – подавленная властью, великая российская интеллигенция при пассивной поддержке народных масс нашла силы сохранить себя, устоять, не позволить правящим силам интегрировать себя. Напротив, она все больше выступает как сила, от которой все больше зависят правители страны.

И теоретическая наука, и ее деятели уцелели в России. И на участке экономической теории.

И в этом – залог позитивных аспектов будущего развития России.

В этом – историческое оправдание усилий Леонида Ивановича последних десятилетий.

СТРОКА ИЗ БИОГРАФИИ¹

В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ

Первый вице-президент ВЭО России, первый вице-президент, генеральный директор Международного Союза экономистов, первый вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, президент Международного Клуба менеджеров, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, к.э.н., профессор

В биографии Леонида Ивановича Абалкина есть запись – вице-президент Вольного экономического общества (ВЭО) России, вице-президент Международного Союза экономистов (МСЭ), председатель научно-практического Совета ВЭО и МСЭ. Мне хотелось бы рассказать, что «стоит» за этой короткой записью, а точнее, о той созидательной и необыкновенно плодотворной работе, которую вел Леонид Иванович в Вольном экономическом обществе и Международном Союзе экономистов, поскольку его вклад в становление и развитие этих общественных организаций был реален и весьма весом. Но сначала одно отступление.

С Л.И. Абалкиным я познакомился в 1977 году, когда, учась в аспирантуре у Г.Х. Попова, попал в неформальный кружок московских экономистов. В него входили Л.И. Абалкин, И.П. Николаева, Б.В. Ракитский, Г.Я. Ракитская, К.С. Таксир, Р.И. Хасбулатов.

Для меня, в то время аспиранта кафедры управления экономического факультета МГУ, общение с этими людьми стало не только бесценным опытом человеческого общения, но и замечательным экономическим университетом, «погружением» в увлекательный мир экономики.

На этих встречах шел откровенный и прямой разговор о том, что волновало их и как экономистов, и как граждан страны.

А диапазон споров был невероятно широк: от ситуации в стране и мире, до последних новинок, опубликованных в толстых литературных журналах.

¹ Печатается в сокращенном варианте.

Ко времени нашего знакомства Леонид Иванович уже пятнадцать лет проработал преподавателем в Плехановском институте и был непререкаемым авторитетом среди ученых-экономистов. Очень точно о нем сказал его ученик Г.А. Явлинский: «Мы были счастливыми студентами. Абалкин был абсолютной звездой, был профессором, который учил думать. Он был человеком высшей порядочности».

Мое общение с Леонидом Ивановичем продолжилось и в 80-е годы, когда я стал заместителем председателя сначала Научного, а потом Всесоюзного экономического общества. В наших разговорах Леонид Иванович постоянно подчеркивал, что надо максимально использовать те возможности, которые представляет массовая общественная организация экономистов: надо активнее пропагандировать новые прогрессивные экономические идеи и передовой опыт эффективно работающих предприятий народного хозяйства, организуя для этого конференции, семинары и круглые столы.

В 1986 году Леонид Иванович стал директором Института экономики АН СССР и наше общение и сотрудничество с ним стало еще более тесным. Институт экономики был сложным научным организмом. Там работали и прогрессивно мыслящие ученые, и ученые с достаточно консервативными взглядами.

Леонид Иванович это хорошо понимал. Но он понимал и другое: что наступает новое время, в которое со старым научным багажом не въедешь. Необходима серьезная перестройка всей тематики научных исследований при одновременном повышении их качественного уровня. Только это будет способствовать повышению роли, авторитета и престижа института, как ведущего научного экономического центра страны.

Поэтому он не стал ломать сложившуюся структуру института, а начал «выращивать» новые интеллектуальные силы, приглашая авторитетных, прогрессивных ученых из других институтов и способных, энергичных молодых исследователей. Леонид Иванович, используя свой авторитет, всячески опекал молодежь института, поручая ей разработку новых, острых экономических проблем, стоящих перед страной в тот период.

В 1989 году Леонид Иванович перешел на работу в правительство СССР заместителем Председателя Совета Министров и был

назначен руководителем государственной комиссии по экономической реформе.

Советская экономика была особым типом хозяйственной системы, которую отличал не только сверхмонополизм, но и высокая степень милитаризации. Перед государственной комиссией по экономической реформе стояла невероятной трудности и сложности задача: разработать программу перевода гигантской и неэффективной народно-хозяйственной системы в социально ориентированную конкурентную экономику. Думаю, что Леонид Иванович ясно понимал все сложности, барьеры и риски не только разработки такой программы, но и ее реализации. Он понимал, что успех программы, рассчитанной на 15 лет, возможен лишь при наличии сильной политической воли высшего руководства страны и доверия со стороны граждан, дающих мандат на ее реализацию. Но именно этих главных ключевых условий в конце 1990 года, когда Леонид Иванович представил свою программу, уже не было. О всех перипетиях разработки программы и о борьбе, которая шла вокруг нее, Леонид Иванович подробно рассказал в своей книге «Неиспользованный шанс», изданной в 1992 году.

Интересный факт, на который сегодня никто не обращает внимания: многие из сотрудников государственной комиссии, которой руководил Леонид Иванович, стали востребованы и в постсоветской России. Так, Евгений Ясин позднее стал министром экономики РФ, Михаил Задорнов – министром финансов, Геннадий Меликьян – министром труда и т.д. Это лишь свидетельство того, насколько тщательно Леонид Иванович отбирал профессионалов в государственную комиссию.

В 1992 году, после распада Советского Союза, в России было воссоздано Вольное экономическое общество России, восстановив историческую справедливость, ведь общество, созданное в 1765 году, было одной из старейших влиятельных и авторитетных общественных организаций нашей страны. Мы старались в этот очень сложный период «девяностых» сохранить тот потенциал и тот актив энтузиастов и помощников, который сформировался за все годы работы Всесоюзного экономического общества. В определенной мере нам это удалось. Но мы хорошо понимали,

что наступившие времена требуют энергичного поиска новых форм и методов нашей работы.

В это время Л.И. Абалкин предложил организовать постоянно действующий круглый стол Общества, на котором обсуждались бы наиболее злободневные социально-экономические проблемы перехода экономики на рыночную модель. По его замыслу круглый стол должен был стать независимой экспертно-аналитической площадкой, на которой велись профессиональные дискуссии о наиболее острых экономических проблемах постсоветской России.

Главным был вопрос: а кто будет руководителем круглого стола? Критерия было два. Во-первых, это должен быть человек, имеющий безусловную профессиональную репутацию и авторитет среди экономистов. А во-вторых, это должен быть человек в силу своих личностных качеств, способный услышать другое мнение, иную позицию и противоположную аргументацию.

Тогда и было высказано единодушное предложение просить Леонида Ивановича быть ведущим круглого стола.

Сделаю еще одно отступление, которое необходимо.

Первая половина 90-х годов для экономической науки, как академической, так и вузовской была необычайно драматическим, сложным и тяжелым временем: низкие заработные платы, стремительное падение социального престижа ученого и преподавателя вызвали распад многих профессиональных научных и кафедральных коллективов. Все это порождало атмосферу растерянности, апатии и уныния в кругах экономической общественности. А на этом фоне каждый день российские СМИ рассказывали о «титанических» подвигах «младореформаторов» правительства Е.Т. Гайдара, доказывая, что других реформаторов в стране просто нет и не было.

В этих условиях нам казалось, что очень важно дать внятный сигнал экономической общественности, чтобы у нее появилась площадка для профессиональных дискуссий. Леонид Иванович с огромным энтузиазмом согласился стать руководителем круглого стола и предложил дать ему название «Экономический рост России». Резонанс от первых круглых столов, которые провел Л.И. Абалкин, был мощный. И мы убедились, что наш выбор был

абсолютно правильным. Что отличало Леонида Ивановича как ведущего круглого стола?

Во-первых, предельная профессиональная корректность ко всем выступающим, во-вторых, короткий, но удивительно емкий по содержанию заключительный комментарий, в котором были точно подмечены все те новые мысли, идеи и предложения, которые рождала дискуссия, и, конечно, дисциплина регламента, которая требовала от выступавших говорить максимально сжато и по существу. После каждого круглого стола Леонид Иванович предлагал обсудить его итоги: все ли получилось из намеченного, где недоработали, что учесть на будущее. Я думаю, что прошедшее обсуждение позволяло что-то уточнить, дополнить, переосмыслить самому Леониду Ивановичу по обсуждаемой проблеме.

Высокая профессиональная планка, которую Леонид Иванович задал круглым столам, требовала от нас достаточно напряженной работы: ведь за подготовкой каждого круглого стола стоит, как правило, большая и кропотливая работа, которая всегда остается «за кадром». Леонид Иванович, как правило, сам предлагал ту или иную тему для обсуждения на круглом столе. Предлагал и основных докладчиков. Но он всегда учитывал и наши предложения. Подготовительный этап проведения круглого стола, по мнению Леонида Ивановича, был важен, чтобы дискуссия получилась продуктивной и профессиональной.

Для всех нас, сотрудников Вольного экономического общества, кто работал с Леонидом Ивановичем, все эти годы он был примером удивительно цельного, светлого, принципиального человека. Его экономический кругозор, интеллект, энциклопедичность создавали на круглых столах, какую-то особую творческую атмосферу научного поиска, которая побуждала свободно высказывать свое мнение. Отдавая должное памяти Леонида Ивановича, мы назвали наш круглый стол «Абалкинские чтения», который сейчас ведет его ученик, член-корреспондент РАН Д.Е. Сорокин.

Как вице-президент Международного Союза экономистов, Леонид Иванович принимал участие в его заседаниях и симпозиумах, которые, как правило, проходили в разных странах и касались в основном наиболее значимых проблем мировой экономики. И всегда выступления Леонида Ивановича вносили тот

удивительный дух подлинного научного поиска, который делал наши собрания исключительно интересными, содержательными и плодотворными.

Но было бы неправильно, вспоминая о том, что удалось сделать Леониду Ивановичу в ВЭО и МСЭ, ограничиться только этим. Проработав с Леонидом Ивановичем практически бок о бок последние двадцать лет жизни и общаясь с ним почти ежедневно, я смог в полной мере понять и оценить масштаб его личности и как ученого, и как человека. Леонид Иванович был удивительно собранным и цельным человеком. Он не побоялся открыто высказывать свою позицию и критиковать экономические реформы 90-х годов, за что был подвергнут «информационной блокаде», поскольку «демократические» российские СМИ фактически наложили табу на его имя. Он постоянно анализировал экономическую ситуацию: он считал это своим профессиональным долгом, долгом ученого-экономиста. В то время ВЭО прорвало информационную блокаду, выпустив в издательстве «Экономика» четырехтомник Собраний сочинений Л.И. Абалкина.

Экономическая общественность по достоинству оценила вклад Леонида Ивановича в деятельность ВЭО и МСЭ. Он полный кавалер Большой золотой и серебряной медалей ВЭО, награжден дипломом «Золотой фонд Международного Союза экономистов».

А как много сделал Леонид Иванович, чтобы вернуть России имена и труды выдающихся экономистов прошлого! Он, как председатель редакционного совета, стоял у истоков создания серии «Экономическое наследие», первые книги которой, подготовленные издательством «Экономика», увидели свет в 1989 году. Леонид Иванович не только помог вернуть России имена выдающихся российских экономистов XX века, многие из которых были репрессированы, но и их труды. А ведь идеи этих экономистов актуальны до сих пор и считаются классикой не только российской экономической школы, но и мировой экономической мысли. Плодотворным в последние десять лет было сотрудничество Л.И. Абалкина с издательским домом «Экономическая газета», который к настоящему времени выпустил много замечательных книг выдающихся российских экономистов прошлого в

серии «Экономика и духовность». И нас радует, что научный руководитель этой серии профессор Ю.В. Якутин намерен и дальше активно работать над возвращением имен и трудов незаслуженно забытых блестящих российских экономистов.

А сколько интересных новаций и инициатив предложил Леонид Иванович, которые впоследствии получили мощный импульс для развития. Это сейчас никого не удивит разными экономическими конкурсами, а тогда в 90-е годы многие конкурсы, которые проводило Общество, были первыми и Леонид Иванович всегда говорил о них, выступая на любых конференциях и экономических форумах.

С 1991 года и до своей кончины Леонид Иванович был главным редактором самого авторитетного российского экономического журнала «Вопросы экономики», и то, что журнал выстоял в трудные 90-е годы, когда прекратили существование многие научные издания, высоко держал профессиональную планку, публикуя статьи ученых разных взглядов и позиций, во многом его заслуга. Как только Леонид Иванович ушел из жизни, журнал фактически ушел из-под крыла и Института экономики, и Российской Академии наук. И какие бы при этом сотрудники редакции ни приводили аргументы, мне кажется, что этот уход прерывает те лучшие академические научные традиции, которые так берегал и так оберегал в журнале Леонид Иванович.

Еще несколько штрихов к портрету Леонида Ивановича, без которых он будет неполным.

Внешне не суетливый, Леонид Иванович был необыкновенно скромным человеком. Будучи профессионалом до мозга костей с коллегами-экономистами Леонид Иванович был всегда ровен, но цену себе знал и ни с кем не держался за панибрата. Как-то в разговоре со мной он процитировал фразу, сказанную легендарным журналистом газеты «Известия» А. Аграновским: «Хорошо пишет не тот, кто хорошо пишет, а тот, кто хорошо думает».

Леонид Иванович был большим аккуратистом. Это проявлялось во всем: в одежде, в порядке в его кабинете, в четко распisanном и неукоснительно соблюдаемом режиме дня.

В бытовой обстановке Леонид Иванович был совершенно нечиновничьим человеком. Ценил юмор. Никогда не слышал я от

него официозных речей. Власти он, конечно, служил, но умеренно, и не за счет потери собственного достоинства.

Будучи человеком умным, Леонид Иванович проявлял в советское время осторожность, прекрасно понимая границы дозволенного, так как прекрасно знал все тайны и внутреннюю механику партийного механизма.

Леонид Иванович был прекрасным собеседником. У него был острый аналитический ум, удивительная научная интуиция и эрудиция. И очень часто в наших разговорах возникал вопрос: что ждет Россию в будущем? Тема будущего была, насколько я понимаю, главной в его размышлениях. Он очень глубоко переживал за будущее России.

Стереотипы, рутина, привычки общества потребления отучают современного человека серьезно думать, заставляя плыть по течению. Поэтому очень важно и вспоминать, и напоминать о таком выдающемся человеке, как Л.И. Абалкин. Он никогда не боялся идти против течения ни в мыслях, ни в поступках. Это был во всех смыслах подлинно свободный человек. Наследие Леонида Ивановича еще ждет своего пытливого молодого исследователя, и я уверен, что многие его мысли и идеи будут востребованы в новой России и его вклад в экономическое наследие страны всем нам еще предстоит по достоинству понять и оценить.

Последняя книга, которую подарил Вольному экономическому обществу России Л.И. Абалкин, называлась «Проблемы современной России». Прочитав ее, я как-то особенно остро почувствовал тревогу и боль автора за будущее страны.

С этой болью, болью ученого, интеллигента, гражданина он жил последние десятилетия своей жизни, делая все, чтобы страна, которую он так любил, стала свободной и процветающей.

ЛАБОРАТОРИЯ НАУЧНОЙ МЫСЛИ

Д.Е. СОРОКИН

*член Президиума ВЭО России, председатель
Научно-практического совета ВЭО России, проректор
по научной работе ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве РФ», член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор*

С Леонидом Ивановичем Абалкиным я проработал в Институте экономики РАН двадцать три года. Пришел туда в 1988 году кандидатом наук на должность заведующего сектором, а ныне заместитель директора, член-корреспондент РАН. Вроде бы успешная карьера. Но началась она гораздо раньше, когда в конце 1970-х годов мой товарищ, к сожалению, ныне покойный Слава Горлопанов, пригласил меня поучаствовать в неформальном научном семинаре Леонида Ивановича, организованном его бывшими аспирантами по Плехановскому институту. Конечно, к тому времени знавший Леонида Ивановича по его публикациям и выступлениям, я с радостью принял возможность личного общения.

И вот тогда-то с первого семинара фактически и началась моя нынешняя карьера.

Это, действительно, был неформальный семинар. Мы – человек 12–15 – собирались раз или два в месяц на квартире у Славы (потом несколько раз у меня). На столе были чай, печенье, конфеты. Кто-то из нас делал сообщение на заранее избранную тему. Потом по кругу участники высказывали свои соображения. Объявлялся перерыв – выходили на лестничную площадку покурить. А затем начиналось главное – Леонид Иванович подводил итоги нашим рассуждениям. В своей знакомой всем, кто когда-нибудь его слышал, неторопливой и даже как будто суховатой манере Леонид Иванович не говорил, а размышлял вслух. Перед нами как бы приоткрывалась дверь в лабораторию научной мысли. Нестандартные выводы из лежащих перед всеми на поверхности фактов рождались на наших глазах. Логическая стройность буквально завораживала. Так мы постигали азы научного мышления.

Конечно, каждый из нас «выносил» из таких обсуждений что-то свое. Поэтому могу сказать только за себя. Вся система рассуждений Леонида Ивановича подводила к пониманию того, что в науке нельзя прикрываться авторитетами. Знать – надо. Но использовать как доказательство чью бы то ни было цитату – нельзя. «В науке, – говорил Леонид Иванович, – никто и никакая научная школа не имеют монополии на истину. Монополия убивает дискуссию, выхолащивает ее, а без дискуссии невозможен процесс познания. Общество слишком сложная система, чтобы ее можно было бы описать с позиции только одной научной школы».

Как важно это было для нас, молодых, в условиях, когда власть предрержащие стремились нацелить политическую экономию на обслуживание одной «единственно-верной» парадигмы. Леонид Иванович приучал думать и говорить, не прячась за авторитеты, не опасаясь каких-то личных последствий. «Наука, – часто говорил он, – служит лишь истине и никому больше». Эти бы слова, да в сознание тем, кто сегодня борется, – нет, даже не за монополию на истину, а за монополию доступа к «государеву уху»!

И еще из тех семинаров. Есть теоретически логичные модели экономической жизни общества. Есть нормы и правила (как сейчас их называют – институты), по которым должна выстраиваться экономическая жизнь общества. И наконец, есть реальная экономическая жизнь, отличающаяся и от теоретических моделей, и от того, какой ей «предписано быть» «государевыми установлениями». Так вот, объектом исследования для политэнома должны являться именно реально происходящие социально-экономические процессы. Другой вопрос, что политическая экономия не просто должна фиксировать связи и зависимости этих процессов, но вскрывать их глубинную, «невидимую» не научному взгляду природу и уже на этом знании конструировать теоретические модели.

Актуально это сегодня? Я преподаю студентам. Они – кто лучше, кто хуже – знают и микро- и макроэкономику. Но в лучшем случае из материалов популярных средств массовой информации (я думаю, все понимают уровень и достоверность такого рода информации) они представляют социально-экономическую динамику страны, в которой живут. Вот и получается, как в советские времена: студент изучал политическую экономию социализма – ло-

гически вполне стройную, – а в реальной жизни видел нечто совершенно иное, чем то, что выучил по учебнику. Поэтому и сегодня студенты отмечают, что полученные теоретические знания далеки от той реальной экономической действительности, с которой им приходится иметь дело за стенами учебной аудитории.

Наше общение продолжалось и за пределами семинаров. Сложилась традиция: в первую субботу после пятого мая мы приезжали к Леониду Ивановичу на дачу, чтобы отметить его день рождения. Там мы не говорили о науке. Как на всякой даче, мы сначала помогали Леониду Ивановичу по саду, – как он гордился своими посадками! – потом садились за праздничный стол. Первый тост был не за именинника. Первый тост неизменно произносил сам Леонид Иванович – за супругу, за Анну Вартановну. Это была не просто традиция, это было признание в неизменной любви к той, что всегда была рядом, как говорят, «и в горе и в радости». Об Анне Вартановне написать бы отдельную книгу: ведь это так трудно быть любимой человеком такого масштаба, каким был Леонид Иванович. Но это – и счастье. А для нас, молодых, это было уроком любви к жизни во всех ее проявлениях. А можно ли плодотворно заниматься наукой о жизни общества, не любя саму жизнь во всем ее многообразии?

Потом из наших семинаров родилась книга «Хозяйственный механизм общественных формаций». Мы впервые увидели свои фамилии в работе в твердом переплете престижного издательства «Мысль». И книга получилась вполне приличной – ведь каждый параграф в ней прошел через лабораторию Л.И. Абалкина.

К началу 1980-х годов наш семинар стал собирать ежегодные конференции. Они тоже носили неформальный характер. Договаривались с домом отдыха «Автомобилист», что в Нарофоминском районе Московской области, и за свой счет туда съезжалось не менее сотни участников – молодых преподавателей и научных работников, приглашаемых по личным связям. Выступали четыре-пять «мэтров» – известных ученых и, конечно, «гвоздем программы» было выступление Леонида Ивановича. Выступали и мы, участники семинара. Конечно, зачастую мы выглядели на таком фоне дилетантами, но как же мы гордились своей «причастностью» к миру настоящей науки. С каким удовольствием мы –

«приближенные» – ловили на себе взгляды других участников конференции. Будем снисходительны к снобизму молодости и к своей, и к нынешней. По себе знаю – он пройдет, если рядом будет человек, который ненавязчиво объяснит, что есть главное. У нас, у меня такой был – Леонид Иванович Абалкин.

По-разному сложились потом судьбы участников семинара. Кто продолжил научную работу, кто ушел в бизнес, кто – на госслужбу, кто остался на педагогической работе, кто избрал политику. Все меньше было участников «первой субботы после пятого мая». Настал день, когда только я с женой и сыном оказался за тем самым праздничным столом, за которым первый тост «За Анну Варгановну». А потом пришло пятое мая, когда множество людей собралось проводить Леонида Ивановича в последний путь.

Что ж, настало время подводить предварительные итоги. В последние годы Леонид Иванович часто повторял: «Главное условие общественного прогресса – каждое последующее поколение должно быть умнее предыдущего». Не моему поколению судить – реализовалось ли в нас это условие (честно говоря, у меня здесь большие сомнения). Но окончательную оценку дадут наши дети. Но я очень надеюсь, что поколение моего сына, которому сейчас тринадцать, будет умнее. Так ли это будет, я пойму тогда, когда услышу, как он кому-то с гордостью скажет: «В детстве я был знаком с Леонидом Ивановичем Абалкиным».

ИНТЕЛЛИГЕНТ ЧЕХОВСКОГО ТИПА

Р.С. ГРИНБЕРГ

Вице-президент ВЭО России, директор Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор

С Леонидом Ивановичем Абалкиным я познакомился в конце 1960-х годов, когда поступил в аспирантуру Института народного хозяйства имени ГВ. Плеханова и стал писать диссертацию на тему «Валютные проблемы ФРГ». В Институте мне предложили сходить на лекции заведующего кафедрой политэкономии Абалкина, книгами и статьями которого я к тому времени уже интересовался. Посещение одной из его лекций поразило умением лектора излагать сложный материал складно, интересно, структурированно, «без бумажки» и без «слов-паразитов». По окончании лекции я убедился в том, что Леонид Иванович незауряден и как ученый, и как человек, и далее старался по возможности не пропускать его лекции.

Непосредственное и довольно плотное мое общение с Леонидом Ивановичем произошло гораздо (на десятилетия) позже — в 1996 году, когда мы работали над своими материалами в оппозиционную «шоко-терапевтическому» курсу реформ книгу «Реформы глазами американских и российских ученых», задуманную Олегом Тимофеевичем Богомоловым, которую издавал «Российский экономический журнал» и редактором которой являлся Алексей Юрьевич Мелентьев. Когда же в 2005 году меня назначили директором Института экономики РАН, а возглавлявший его много лет Леонид Иванович стал научным руководителем Института, мы, естественно, начали общаться постоянно и весьма тесно. Кстати сказать, Леонид Иванович был замечательным собеседником, с которым хотелось беседовать не только на темы экономики и политики, но и об искусстве или даже футболе.

Конечно, приглашение работать в Институт экономики оказалось для меня лестным, и, думаю, не в последнюю очередь оно состоялось в связи с нашими с Абалкиным мировоззренческими

совпадениями, которые мы акцентировали в своих выступлениях на проведенной в середине 2005 года юбилейной, посвященной 75-летию Института экономики РАН, конференции на тему о преемственности научных школ и новых задачах экономической науки¹. Так, у нас были сходные позиции и в вопросах соотношения плана и рынка применительно к советскому периоду, и по ключевой постсоветской проблеме баланса государственной активности и рыночной инициативы. Вообще, существенно то, что в постсоветский период интеллектуальное ядро как Института экономики РАН, так и объединившегося с ним в 2005 году Института международных экономических и политических исследований РАН, который я прежде возглавлял, считало приемлемой лишь постепенную трансформацию социалистической экономики в социально ориентированную рыночную экономику смешанного типа, не поддерживая варварский демонтаж государственного социализма «шоковыми» методами. Причем и опубликованные через пять лет, в связи уже с 80-летием Института экономики РАН, мои и Леонида Ивановича материалы, содержавшие ретроанализ исследований институтских ученых¹², еще раз засвидетельствовали: основная линия этих исследований оставалось неизменно гибкой в смысле стремления адекватно отобразить реальности конкретных социально-экономических процессов. И если в советский период Институт делал упор на необходимость «маркетизации» того, что ныне называют командно-административной системой, то в постсоветский период, наоборот, ему приходится доказывать полезность ограничения действия сил рыночного саморегулирования) (к реализации этой ос-

¹ Преемственность научных школ и современные задачи российской экономической науки (по материалам конференции, посвященной 75-летию Института экономики РАН) // Российский экономический журнал. 2005. № 11–12.

² Гринберг Р. Юбилей зрелости: дела и планы // Вопросы экономики. 2010. № 5; он же. Ведущий центр российской экономической науки: разворот исследований накануне второго десятилетия нового века (к 80-летию Института экономики РАН) // Российских экономический журнал. 2010. № 3; Абалкин Л. От экономической теории до концепции долгосрочной стратегии // Вопросы экономики. 2010. № 6. См. Также: Институту экономики РАН – 80 лет // Экономика и жизнь. 2010. № 21.

новой линии, повторюсь, естественным образом подключились сотрудники ИМЭПИ РАН, упраздненного в качестве юридического лица).

Неудивительно поэтому, что творческие усилия объединенного коллектива Института экономики по одному из главных направлений обновленной в 2005 году программы – «Социально-экономическая стратегия России» – опирались на исторически сложившуюся в ИЭ РАН и упрочившуюся при директорстве Абалкина традицию разработки стратегических концепций, прогнозов и программ развития страны. Так, заделы, связанные с участием в подготовке знаменитых советских долгосрочных комплексных программ научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий, помогли нам достойно продолжить соответствующую научную деятельность в принципиально изменившихся условиях системной трансформации экономики в постсоветский период. Как известно, на основе исследований, развернутых в 1990-х – начале 2000-х годов под редакцией Леонида Ивановича, были подготовлены две капитальные монографии: «Россия 2015 года: оптимистический сценарий», увидевшая свет в 1999 году, и «Стратегический ответ России на вызовы нового века», выпущенная в 2004 году. Именно в них теоретически обосновывалась необходимость долгосрочной стратегии как обязательного условия преодоления системно-трансформационного кризиса, предложены ее сценарии, позволяющие перевести экономику России на модернизационный тип роста и развития.

Так вот, прямо продолжая в «постобъединительный» период эти «абалкинские» изыскания в области макростратегии, ученые ИЭ РАН, во-первых, подготовили в 2007 году пространный доклад «К концепции и программе социально-экономического развития России до 2015 года», в начале 2008 года обнародованный в виде монографии «К программе социально-экономического развития России. 2008–2016». В ней мы выразили свое конструктивно-критическое отношение к проводимому в стране социально-экономическому курсу, сформулировав концептуально-программные предложения относительно подчинения стратегических действий государства двум императивам – социальному и императиву структурной перестройки экономики на новой технологической

основе, их взаимосбалансированной реализации, призванной обеспечить новое качество народнохозяйственного роста.

Во-вторых, эти предложения, касающиеся императивности для реализации модернизационной стратегии государства как резкого усиления социальной политики, так и энергичного развертывания активной структурно-промышленной политики, были существенно конкретизированы в выпущенной в 2010 году к 80-летию Института новой капитальной монографии, озаглавленной «Стратегические ориентиры экономического развития России». Кроме этой конкретизации, в обновленной версии стратегии модернизации был предложен третий – институциональный – императив, причем соответствующий раздел воплотил результаты пятилетних работ по соответствующему направлению институтской исследовательской программы. Леонид Иванович не только горячо поддержал замысел юбилейных «Стратегических ориентиров...», конструктивно помогал мне как координатору проекта выстраивать структуру книги, но и открыл ее своей главой «Основа долгосрочной стратегии».

В последние годы жизни Леонид Иванович интенсивно размышлял над вопросами отношения к прошлому отечественной экономической мысли и преемственности российских научных школ, «курировал» соответствующие разработки в Институте экономики и лично их активно продвигал, был в нашем коллективе высоким авторитетом в этом отношении. «Поддержание связи времен и сохранение преемственности в фундаментальных исследованиях суть важнейшее условие решения современных теоретических задач в области экономики, – сказал он, впервые выступая на упомянутой выше конференции 2005 года перед объединенным институтским коллективом. – Ныне историческая память есть обязательная составляющая нынешнего самоопределения России и определения ее завтрашнего образа. Сохранение преемственности – это верность науке, ее принципам и идеалам, а значит, и непререкаемая предпосылка объективности оценок и рекомендаций. Речь идет прежде всего о поддержании сложившейся в Институте реалистической политэкономической традиции, включающей умение смотреть вперед, осуществлять исследовательские прорывы, эффективно участвовать в поисках

соответствующих вызовам времени обществоведческих парадигм»³. Сделанный в данном случае акцент на «обществоведческие» (а не просто «экономические») парадигмы не случаен. Абалкин был институционалистом, а институционализм охватывает и собственно экономические категории, но и право, мораль, историко-культурную ментальность народа и т.п., и Леонида Ивановича живо интересовало, как все это влияет, точнее, должно влиять на принятие решений субъектов экономической политики.

Вообще хорошо известное подвижничество Леонида Ивановича в деле развертывания исследований отечественной экономической мысли, «реконструирования» традиций ее российской школы опиралось, согласно моим наблюдениям, на присущее ученому глубокое историческое чутье. У подавляющего числа исследователей такового нет. Почти каждый вольно или невольно норовит начать «с чистого листа», обесценивая достижения предшественников и в глубине души полагая: данное поколение априори умнее предыдущих, наши знания богаче «ихних». А современным россиянам «в общем случае», похоже, особенно не хватает мудрости – в отличие, например, от китайцев. Во время командировки в КНР меня поразило массовое наличие памятников Мао Цзэдуна, который, как известно, проявил чудовищный волюнтаризм в экономике, развязал «культурную революцию» и вверг страну в голод, при отсутствии памятников Дэн Сяопину, применившему китайский вариант нэпа и ставшему спасителем нации. На свой соответствующий вопрос я услышал примерно такой ответ: да, Дэн Сяопин накормил страну, но «сделал»-то Мао Цзэдун. Тем самым мне указали: в многотысячелетней истории Поднебесной выбраны ключевые политические фигуры, встроенные в некую позитивную логику прогресса. Несмотря на все ошибки, Мао заложил фундамент современного государства; до него Китай был раздроблен и не защищен от внешних и внутренних угроз, а ныне, намекают китайцы, мы – великая держава, небезуспешно стремящаяся к своей изначальной роли «срединной империи».

³ Российский экономический журнал. 2005. № 11–12. С. 48–49.

В нынешней России история воспринимается по-другому. Может, потому, что отечественный «сталинизм» есть нечто более зловещее, чем китайский «маоизм»; но разве не Сталин, продолжая дело Ленина, сплотил огромную страну и превратил ее во вторую сверхдержаву? Впрочем, в отечественной истории модернизационные скачки обеспечивали именно такие далекие от человеколюбия макроуправленцы, как Иван IV, Петр I и Сталин: именно при них Россия в плане материальной культуры догоняла Запад. А когда к власти приходили, к примеру, либералы Керенский или Горбачев, все «расползлось» и впадало «в смуту». Но, подчеркиваю, это мои соображения, а Абалкин столь резких постановок, как правило, избегал и тяготел к «балансу». И ему в любом случае следует поклониться за инициирование возрождения российской школы социально-экономической мысли, за попытку переломить упомянутое всеобщее стремление начинать с «чистого листа». Никакие гарвардские ученые, настаивал он, в принципе не в состоянии предложить программу возрождения России.

Интерес к истории отечественной экономической мысли естественным образом сочетался у Леонида Ивановича с заботой о продолжении ее лучших традиций в деятельности не только сегодняшних, но и завтрашних ученых, соответственно с вниманием к подготовке достойных научных кадров. В этом отношении характерен «молодежный» акцент в его положительной оценке итогов проведенного в конце 2009 года Институтом экономики (совместно с Новой экономической ассоциацией и секцией экономики Отделения общественных наук РАН) первого Российского экономического конгресса. Упомянутая выше юбилейная статья Абалкина в № 6 «Вопросов экономики» за 2010 год завершалась следующими словами: «Конгресс уникален. В нем приняли участие представители всех экономических школ, которые смогли изложить свои позиции перед его участниками... Голоса ученых, придерживающихся не только разных, но порой и диаметрально противоположных позиций, были услышаны. А это сегодня – одно из важнейших условий взаимопонимания. Важно, что в Конгрессе приняли участие молодые ученые из разных городов России... Молодые ученые – это завтрашний день науки. И хочется верить, что они сохраняют и приумножат традиции рос-

сийской школы экономической мысли. Если это сбудется, то есть шанс на возрождение России как великой державы».

Леонид Иванович старался привить молодежи то качество, которым сам был в полной мере наделен, – скромность. Имеется в виду скромность не только и не столько, так сказать, общеповеденческая, хотя и в этом смысле Абалкин подавал очень хороший пример. Сотрудники Института экономики уважали своего научного руководителя: несмотря на академические регалии и карьерные достижения (в конце 1980-х Леонид Иванович работал заместителем Председателя Совета Министров СССР), он никогда не навязывал своего мнения, не вмешивался в какие-либо дрязги и был абсолют чужд стремлению к интригам. Да и в отношениях с директором он проявлял удивительную щепетильность (и коль скоро хотел меня в чем-то поправить, самым тщательным образом аргументировал свои замечания). Однако речь идет главным образом о феномене «скромности ученого», о том, что, как давно было справедливо подмечено, настоящий исследователь есть самый скромный на свете человек. И действительно, если любой политик «по определению», изначально обязан заниматься самовосхвалением, «пиариться», доказывать собственное превосходство перед другими политиками и т.п., то подлинный ученый в исходном пункте своих изысканий всегда «стоит на плечах» предшественников; тщательное изучение имеющихся заделов, адекватное освоение чужих наработок по исследуемому вопросу суть императивное, абсолютно необходимое условие генерирования нового знания. Вспоминается, как Леонид Иванович учил своих соискателей писать диссертации. Девяносто процентов текста надо посвятить доказательству овладения диссертантом проблемой на современном уровне ее разработанности, и только на оставшихся десяти процентах попытаться сформулировать свое «первородство», то «приращение знания», которое и предстоит вынести на защиту.

К сожалению, бывает так, что специально и системно оценивать незаурядную личность начинают после ухода человека из жизни. Пытаясь найти после смерти Леонида Ивановича некую соответствующую емкую формулу, я написал в некрологе, направленном в «Российскую газету», что нас покинул «русский

интеллигент чеховского склада», а редакция дала свой вариант – «чеховского типа» (на поминках эту фразу воспроизвел Евгений Максимович Примаков). Надеюсь, что фактическое многоаспектное раскрытие предложенного оценочного определения обеспечит настоящая книга в целом, а я ограничусь следующими тезисными соображениями.

Выше уже отмечалось, что Леонид Иванович занимал взвешенную, сбалансированную позицию в оценке трансформационных процессов, он был «сдержанным рыночником», выступавшим за эффективное госрегулирование и социальное ориентирование становящегося рыночного хозяйства. Эта позиция несомненно корреспондировалась с его предыдущей идейной эволюцией: в советское время Абалкин не был апологетом тотально государственной плановой экономики, хотя являлся, в частности, заведующим кафедрой политэкономии Академии общественных наук при ЦК КПСС. И хотя его особое и все более пристальное внимание к «закону стоимости» (эвфемизму «рынка») при социализме не вполне соответствовало официальным установкам, в своих исследованиях Леонид Иванович не кривил душой. Для него всегда была важна истина, служение ей – ключевая его личностная характеристика.

Я также уже подчеркивал стремление Абалкина как политэкономом с исключительно широким обществоведческим кругозором учитывать в экономической политике историко-культурный код нации, цивилизационные особенности развития страны, неизбежно модифицирующие стандартную рыночно-капиталистическую модель. Леонид Иванович часто писал на данную тему, постоянно акцентируя сюжет о «цивилизационных ограничениях в экономической стратегии». В этом заключался существенный момент полемики ученого с «привластными» радикальными (правыми) либералами, которым наплевать на настроения народа и для которых таковой хорош, только если за них голосует (в противном случае немедленно начинают вспоминать о «позитивных сторонах опыта Пиночета»).

Нельзя не упомянуть также о том, что Абалкин и раньше, в позднесоветский (горбачевский) период, оказался одним из тех немногих представителей «шестидесятнической» интеллигенции,

которые не были опьянены «перестройкой» как якобы потенцией «абсолютной свободы», а четко осознавали реальность системы все тех же «историко-ментальных ограничений», включая традиционные неуважение к закону, с одной стороны, и социальную солидарность (справедливость) – с другой. В период развернутых в продолжение «поздней перестройки» радикально-рыночных реформ случилось так, что правовой нигилизм остался, а солидарность пропала. И если в 1917 году ради торжества справедливости пожертвовали свободой, то в 1990-е произошло прямо противоположное, причем свобода трактовалась и как вбирающая в себя справедливость (несколько упрощая, можно говорить о планах сохранения всех преимуществ социализма при одновременном добавлении изобилия потребительских товаров и услуг, включая международно-туристические). Леонид Иванович изначально отдавал себе отчет в утопичности и катастрофичности подобного «романтизма», выступал против неолибералистического одичания отечественной элиты, истеричной веры в то, что «рынок все наладит», а скорость перемен важнее их конкретного содержания.

Эти тезисы, разумеется, требуют развертывания и конкретизации, но даже на их основе можно ответить на вопрос: в каком смысле Абалкин являлся «интеллектуалом чеховского типа»? Ныне в моде «дискурс» о необходимости, понятийно отринув традиционную русскую интеллигенцию (ибо, будучи озабоченной проблемой «униженных и оскорбленных», таковая спровоцировала Октябрь-1917), начать осваивать западное понятие интеллектуала. А чем отличается от последнего интеллигент? Предельно кратко говоря, – совестливостью. При этом называть ученого интеллигентом – глубокая русская традиция. «Интеллигент», как, скажем, «русский балет», – бренд, коих мало. И Леонид Иванович Абалкин – это едва ли не эталон русского интеллигента. Во всяком случае, это интеллектуал с совестью.

В ИНТЕРЕСАХ КОНСОЛИДАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

А.Д. НЕКИПЕЛОВ

*директор МШЭ МГУ им. М.В. Ломоносова,
член научно-экспертного совета при председателе
Совета Федерации, академик РАН, д.э.н.*

Леонид Иванович многие годы участвовал в работе руководящих структур Академии наук – был с 1985 года членом бюро, а с 1987 года заместителем академика-секретаря Отделения экономики, в 1988–1990 годы – членом Президиума АН СССР и членом бюро Отделения общественных наук РАН. Он исключительно добросовестно относился к своим обязанностям, очень много сделал для развития экономического направления в Академии наук. Большое значение, разумеется, имело и то, что в 1989–1990 годах Леонид Иванович был заместителем Председателя Совета Министров СССР и руководил в правительстве общим направлением, связанным с реформированием советской экономики. Характерно, что, находясь на этом ответственном посту, он оставался и директором Института экономики АН СССР (работая на общественных началах). Леонид Иванович сам не хотел расставаться со своим коллективом, очень высоко ценил его поддержку при разработке разного рода нужных в правительстве материалов, сотрудничал и с другими работниками Академии наук, активно привлекал их к подготовке материалов. Много людей, работавших в академических институтах, вошло в состав Комиссии по экономической реформе, которую возглавлял Леонид Иванович. Это и Е.Г. Ясин, Г.Г. Меликьян и многие другие. Работа шла в очень тесном сотрудничестве и с вузовскими учеными, но в первую очередь с учеными Академии наук. Как-то так получилось, что хотя Леонид Иванович после 1990 года не был членом Президиума Академии наук, но играл очень большую роль в работе Отделения экономики, многое сделал для того, чтобы использовать весь потенциал экономической академической науки в интересах страны в тот судьбоносный для нее период.

Будучи в то время сотрудником академического Института международных экономических и политических исследований, я часто бывал на собраниях Отделения экономики, заседаниях его бюро и мог оценить важность всегда заинтересованного и весьма плодотворного участия Абалкина в их деятельности. Но еще до этого я заочно познакомился с Леонидом Ивановичем, когда учился на экономическом факультете Московского университета (1968–1973), а он в ту пору возглавлял кафедру политэкономии в Институте народного хозяйства им. Г.В. Плеханова. На нашем факультете в университете заведующим кафедрой политэкономии был Н.А. Цаголов. Обе кафедры представляли два конкурирующих, но уважавших друг друга направления в советской экономической науке. Так, в перечень обязательной литературы для студентов нашего факультета входили статьи и книги Леонида Ивановича, знакомство с ними считалось необходимым с точки зрения диалога между школой Цагорова и Абалкина, которые неодинаково трактовали некоторые категории социалистической экономики. Например, Леонид Иванович возродил и творчески переосмыслил тогда идею Плеханова о существовании в структуре производственных отношений такой особой подсистемы, как технико-экономические производственные отношения. Эти отношения, которые складывались на уровне производственного звена между участниками производства, Леонид Иванович отличал от отношений собственности и считал очень важными для его эффективного функционирования. Анализ и учет таких отношений позволял понять, как полагал Леонид Иванович, что в советской экономике предприятие не только часть народно-хозяйственного комплекса, но и обособленная единица в рамках этого комплекса, обладающая своими интересами и особыми закономерностями функционирования в процессе воспроизводства, что надо учитывать при совершенствовании хозяйственного механизма. Именно тогда я узнал, что у нас в экономической науке есть такая отличная от нашей университетской экономическая школа, лидером которой был Леонид Иванович Абалкин, и именно тогда познакомился со многими его научными представлениями.

В дальнейшем, когда я работал в Институте экономики мировой социалистической системы Академии наук СССР, где дирек-

тором был О.Т. Богомолов, более старшие мои коллеги имели очень хорошие отношения с Леонидом Ивановичем. Скажем, с ним тесно сотрудничал Рубен Николаевич Евстигнеев. Да и Леонид Иванович был довольно частым гостем нашего Института, участвовал в работе его Ученого совета, выступал на защитах в качестве оппонента. В частности, он был оппонентом на защите докторской диссертации Р.Н. Евстигнеева. Леонид Иванович очень интересовался исследованиями, которые велись в нашем Институте, потому что это были исследования о самом разнообразном опыте экономического (и не только) строительства в социалистических странах, воплощавших в жизнь несколько иные, чем в СССР, воззрения на социализм, начиная от крайних, так сказать левых, которые представляли Албания, КНР – такой левый спектр в мировой системе социализма, и до правых в Венгрии, Югославии – правый спектр. Абалкин, как человек, уделявший наряду с базовыми теоретическими вещами большое внимание анализу такого рода опыта, старался формулировать свои теоретические положения не абстрактно, а в неразрывной связи с практикой, в том числе, по моему мнению, и на основе того, что исследовалось в нашем Институте.

Конечно же, многим запомнилась его деятельность в эпоху перестройки. Одной из самых ярких страниц ее истории стало его выступление на XIX Всесоюзной конференции КПСС в 1988 году – выступление, творчески раскованное, в котором смело ставились насущные вопросы как экономического, так и политического реформирования в стране.

В связи с этим вспоминается такой эпизод. Леонид Иванович неплохо играл в шахматы, был кандидатом в мастера спорта шахматам и председателем шахматной федерации РСФСР. Сейчас многие шахматисты хорошо вспоминают о нем. В тот год проходил совершенно удивительный по составу участников чемпионат страны по шахматам, где участвовали лучшие советские шахматисты, включая Каспарова, Карпова и других. Я ходил на этот чемпионат и на очередном туре столкнулся с Леонидом Ивановичем. О нем я уже знал значительно больше, чем в студенческий период, и он меня к этому моменту узнавал. И тогда я счел просто необходимым высказать ему свое мнение по поводу его

блестящего выступления на XIX партконференции. Он это воспринял спокойно, строго, без какого-либо внешнего восторга, но было видно, что ему приятно, что люди видят и ценят его работу. Вообще Леонид Иванович был с хорошим, острым чувством юмора, но при этом внешне иногда казался закрытым человеком. Такое впечатление все же не соответствовало реальности, это была внешняя видимость – со своим невозмутимым видом он и сам шутил, и хорошо воспринимал шутки собеседников.

В личном плане я многим Леониду Ивановичу обязан, хотя никогда с ним не работал в одной организации и под его руководством. Он и Дмитрий Семенович Львов, ныне тоже покойный, выдвинули меня в академики, это была их инициатива, для меня абсолютно неожиданная, потому что я даже не был членом-корреспондентом в Академии. И потом они всегда поддерживали меня в нашем общении. С Леонидом Ивановичем мы обсуждали и вопрос о том, кто будет директором Института экономики РАН после его ухода с этого поста. Тогда в Институте сложилась непростая ситуация, неоднозначная обстановка – Институт сам не мог определиться по этому поводу. Было две кандидатуры – Дмитрий Евгеньевич Сорокин, член-корреспондент РАН, и академик Владимир Иванович Маевский. Институт никак не мог сделать выбор. В беседах со мной Леонид Иванович излагал свои взгляды, спрашивал мое мнение по поводу того, что делать. В некотором смысле мы совместно нашли тот вариант, который и был реализован, – вариант с объединением двух институтов (Института экономики РАН и Института международных экономических и политических исследований, бывшего Института О.Т. Богомолова, в котором я проработал всю жизнь) и выдвижением Руслана Семеновича Гринберга на пост директора.

Вообще в Академии не редки были случаи, когда хорошие отношения между бывшим и новым директором какого-либо Института потом портились. Но этого, к счастью, не случилось в отношениях между Леонидом Ивановичем и Русланом Семеновичем. Академик Л.И. Абалкин трогательно опекал и защищал нового директора Института экономики, стараясь всячески помочь ему в работе. И даже если у них были какие-то несогласия по отдельным вопросам, он никогда не их достоянием общественности,

наверное, обсуждал их с Русланом Семеновичем один на один. Это характеризовало его как человека с большим чувством такта, который очень ценил академический уважительный, доброжелательный стиль общения. Он всегда относился ко всем с огромным уважением, никогда не обращался панибратски со своими коллегами. Это большое искусство общения в научном сообществе может иногда быть и приобретенным, но у него оно было абсолютно органичным.

Леонид Иванович в течение многих лет возглавлял редакцию журнала «Вопросы экономики», но, к сожалению, ситуация вокруг этого журнала сложилась в последнее время весьма неблагоприятная. В журнале Леонид Иванович сплывал весь коллектив вокруг общередакционных интересов. И даже в конце жизни, после той тяжелой операции, которую ему пришлось перенести, его очень волновало будущее журнала, он общался по этому вопросу со своим заместителем по журналу Андреем Яновичем Катковским, с Русланом Семеновичем Гринбергом, со мной, когда мы навещали его дома. Незадолго до своей кончины он приехал в Институт экономики и провел редколлегию журнала. Это тоже характерная для него большая личная ответственность за состояние порученного ему дела. Несмотря на серьезные проблемы со здоровьем, над ним очень довлела та ситуация, которая сложилась в журнале. Он прекрасно понимал его значимость для экономической науки, понимал, что должны быть приняты взвешенные решения, но, к сожалению, заседание состоялось совсем незадолго до его смерти. На самой редколлегии мне не довелось быть, что там происходило, я смог узнать только по рассказам участников. Думаю, что, возможно, не формальным, но явно вытекающим из его позиции завещанием нам является то, что журнал надо сохранить как ведущий в экономической науке, как журнал академический и в то же время как журнал, двери которого открыты для представителей разных экономических течений.

Леонид Иванович многое сделал для подготовки и проведения первого Российского экономического конгресса в декабре 2009 года. Сейчас уже готовится второй Российский экономический конгресс, к сожалению, без Леонида Ивановича. Мы с ним и академиком Виктором Мееровичем Полтеровичем принимали ак-

тивное участие в работе первого конгресса, делали доклады в одной секции. Инициатива его проведения родилась в перереформированной Ассоциации советских ученых, в Новой экономической ассоциации, которую сейчас возглавляет В.М. Полтерович. Конгресс мыслился как мероприятие в плане консолидации экономического сообщества, в котором в 90-х годах были резкие расхождения по теоретическим и практическим вопросам. И хотя потом ситуация стала улучшаться, но следы того раскола остаются и до сих пор. Я понимал озабоченность таким положением Леонида Ивановича. Он не говорил прямо об этом, но это было видно. Ведь по разные стороны научных баррикад оказались люди, до того совместно работавшие довольно долго, а для него они были либо учениками, либо младшими коллегами, которых он продвигал, всячески опекал.

Леонид Иванович и в деятельности вне Конгресса всегда очень ценил те усилия, которые были направлены на консолидацию экономического сообщества. Разумеется, речь не шла о том, чтобы в рамках этого сообщества у всех были одинаковые экономические позиции, это, вообще говоря, было бы противоестественно и глупо. Шла речь о том, чтобы восстановить взаимное уважение, быть услышанным оппонентом, вести диалог. Ведь в 90-х годах в научном экономическом сообществе сложилась прямо—таки недопустимая ситуация. Было буквально так: если ваш союзник сказал какую-то глупость, то вы все равно должны были его поддержать, а если взш оппонент сказал что-то умное, то этого ни в коем случае нельзя было признавать. То же происходило и на диссертационных защитах. Это была абсолютно ненормальная ситуация, и Леонид Иванович всем своим поведением показывал, что ему это очень неприятно, что от этого нужно обязательно уходить. Данное положение нужно было преодолевать путем воспитания подлинной этики научного труда, уважения к оппонентам, а не навязывания им своей **собственной** позиции, нужно было возрождать нормальные формы **общения** в рамках научного сообщества. Конгресс Леонид Иванович и воспринимал как важный шаг в этом направлении. Такую же, добавлю, позицию, надо сказать, он занимал и в журнале «Вопросы экономики», в котором были представлены разные точки зрения, не было не-

кого доминирования одной школы, даже если речь шла о различиях в концепциях сотрудников, работавших в рамках одного института. Поэтому он сам лично принял участие в работе Конгресса с докладом, который вызвал большой интерес.

У Леонида Ивановича был удивительный вкус к истории российской экономической мысли. Внимание и интерес к ней были у него не на уровне лозунгов, а на уровне глубокого изучения соответствующего материала. Он любил эту тематику и даже в обычных обсуждениях всегда ссылался на наследие российских ученых. Это не означает, что он без уважения относился к ученым других стран. Нет, он просто считал обязанностью российского экономиста такого масштаба, как он, напоминать и показывать научному миру, что экономическое мышление в России возникло давно, что в нем были выдающиеся представители которые внесли важные идеи в сокровищницу мировой экономической мысли.

В жизни Леонида Ивановича был довольно важный этап, когда во время реформ в 1994 году была создана российско-американская группа по вопросам экономических преобразований, в рамках которой было выпущено две книги, в том числе «Реформы глазами американских и российских ученых» в 1996 году. Группа участников была очень представительна, среди зарубежных экономистов было до пяти нобелевских лауреатов по экономике. Российскую и американскую группу объединяло то, что, будучи приверженцами рыночных трансформаций, они понимали, как непросто эти трансформации происходят в России, что они способны дискредитировать в глазах населения переход к рыночным отношениям, поскольку издержки этих преобразований были очень высоки и далеко не всегда использовались разумные методы реформирования. Нужно было сформировать альтернативный взгляд на рыночные преобразования в российской экономике. Леонид Иванович входил в состав этой группы, мы тогда готовили для нее доклады по экономике, где он был одним из главных участников – и организатором и автором. Эти материалы оказались весьма ценными для научного осмысления трансформационных процессов.

Здесь надо напомнить и о других важных аналитических и прогнозных материалах, в работе над которыми участвовал

Л.И. Абалкин. К началу 90-х годов был подготовлен целый ряд научных докладов, сделанных с фондом «Реформа», где Леонид Иванович работал совместно с академиком С.С. Шаталиным, а также ряд докладов экономистов Российской Академии наук, где излагались проблемы рыночного реформирования экономики нашей страны. Доклады эти обсуждались с нашими американскими коллегами. Сотрудничество с зарубежными коллегами было полезным. В рамках этой группы планировались и встречи с учеными в США, конференции в Москве, которые, к сожалению, сорвались.

Что же касается нашего увлечения шахматами, то с Леонидом Ивановичем мы однажды все-таки встретились за шахматной доской, но только на турнире, который проводится 1 апреля по шахматным поддавкам. В этом турнире участвовал гроссмейстер Виктор Львович Корчной, и Леонид Иванович дважды у него смог выиграть. В серьезные шахматы мы с ним никогда не играли, но я видел записи некоторых его партий и могу утверждать, что он был очень хороший шахматист. Официально он был кандидатом в мастера спорта по шахматам, но фактически он, как мне кажется, был игроком мастерского уровня.

Первое впечатление от общения с Леонидом Ивановичем могло сложиться таким, что он немного суховатый, очень сдержанный человек. Но на самом деле, как я понимаю, это была некая маска. Человек он был очень общительный и интересный, а с теми, кому симпатизировал, был откровенен. Я не могу претендовать на то, что был с ним в каких-то особо близких отношениях, но мне запомнился случай, произошедший в середине 90-х годов. Дело было в командировке во Францию, где мы были вместе с Виктором Викторовичем Ивантером и Николаем Петровичем Шмелевым. Мы много гуляли по Парижу, заходили в ресторанчики, много общались друг с другом. И я еще раз убедился, что это был человек исключительно доброжелательный, много знающий, интересный. В нем не было никакого высокомерия, тщеславия. Я помоложе Леонида Ивановича, но в разговоре со мной у него было столько уважения и доброжелательности, что это на меня производило просто ошеломляющее впечатление. Сейчас молодежи, возможно, трудно представить, что в период

перестройки Леонид Иванович был в глазах общественности фантастически популярным, известнейшим общественным деятелем. Его мнением дорожили. Так, у него были передачи и по телевидению, где ему задавали бесконечные вопросы, и передачи могли идти часами. Он оказывал в те годы большое влияние на умонастроения людей и страны в целом, а тем более своих коллег.

Леонид Иванович был очень светлый человек, выдающийся ученый. Когда он ушел с поста директора Института экономики РАН и стал его научным руководителем, он считал своей обязанностью не прекращать научную работу, писать, выступать. Леонид Иванович взял себе за правило каждый год выпускать книгу, в которой обобщал все проделанное за предыдущий год, чтобы наглядно представить достигнутое и планы на дальнейший научный поиск. Он был человеком, который внес немалый вклад в общественную науку и продолжал это делать до последних дней своей жизни, был ученым исключительных личных качеств. И конечно, так же как он уделял огромное внимание своим предшественникам – российским ученым-экономистам, так и современные ученые никогда не забудут об его огромном научном наследии.

ТРЕБОВАНИЯ К НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

1. Статья представляется в электронном виде в формате Word с расширением. doc или. docx

1.1. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, включая таблицы, библиографический список и графический материал.

1.2. Требования к тексту: тип шрифта Times New Roman, размер шрифта № 12, межстрочный интервал 1,5, отступ первой строки абзаца – 1,25.

1.3. Параметры страницы:

– верхнее и нижнее поля – 20 мм,

– боковые поля: левое поле – 30 мм, правое поле – 20 мм.

1.4. Сноски оформляются шрифтом Times New Roman, размер шрифта № 11, межстрочный интервал 1, без отступа.

1.5. Автоматическая расстановка переносов не ставится.

2. Структура статьи:

– название статьи на русском языке прописными буквами полужирным шрифтом;

– название статьи в переводе на английский язык;

– автор(ы) (Ф.И.О. полностью) – выравнивание по левому краю, шрифт полужирный; информация об авторе (ах): ученая степень, должность, место работы автора (и каждого соавтора) на русском языке;

– информация об авторе(ах) на английском языке: Ф.И.О. (транслитерация), ученая степень, должность, место работы автора (и каждого соавтора).

2.1. Аннотация:

– краткая аннотация на русском языке (в один абзац, до 600 знаков) должна быть содержательной (отражать основные цели и способы проведения исследования, суммировать наиболее важные результаты и научное значение статьи) и структурированной (следовать логике построения статьи);

– развернутая аннотация на английском языке должна быть подробной (средний объем 250–300 слов) и отражать основное

содержание статьи, должна быть написанной грамотным английским языком с использованием специальной англоязычной терминологии.

2.2. Ключевые слова:

- на русском языке (до 10);
- на английском языке (до 10).

2.3. Текст статьи:

– таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах;

– иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее № 10.

3. Библиографический список.

3.1. Наличие приставейных библиографических списков в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования, является обязательным. Список использованных литературных источников оформляется на русском языке и на латинице: русскоязычные источники необходимо транслитерировать, источники на английском, французском, немецком и других языках указываются в оригинале.

Для автоматической транслитерации в латиницу рекомендуется обращаться на сайт <http://translit.ru> (стандарт транслитерации – BSI; настройка перед транслитерацией).

3.2. Ссылки на источники в списке использованной литературы нумеруются последовательно, в порядке их первого упоминания в тексте (в соответствии с ГОСТом). Ссылки в тексте, таблицах и подписях к рисункам обозначаются арабскими цифрами [в квадратных скобках] и, если необходимо, указывается конкретная страница/страницы. Постраничными остаются только смысловые сноски (комментарии, добавления и т.д.).

4. Контактная информация для каждого автора на русском и английском языке приводится в конце статьи: подробные адресные данные автора(ов) – полный почтовый адрес организации(й), которую он(они) представляет(ют) и e-mail автора(ов).

5. При направлении статьи в электронном виде необходимо приложить к статье письмо от организации или научного руководителя, рекомендующих статью к публикации (в отсканированном варианте).

Наименование файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией первого автора.

6. В первоочередном порядке к публикации принимаются статьи авторов, являющихся членами ВЭО России и МСЭ.

7. Статьи принимаются вместе с оригиналом квитанции о подписке автора на Научные труды ВЭО России на ближайшее полугодие (для иногородних квитанция отправляется заказным письмом в Правление ВЭО России, по адресу: Москва, ул. Тверская, д. 22а).

По вопросам публикации статей
следует обращаться в ВЭО России
по телефону: (495) 609-07-33,
e-mail: nauka3@iuecon.org

Научное издание

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ
№ 2/2015**

Том сто девяносто первый

Информационно-аналитическое издание для членов
Вольного экономического общества России

Москва, 2015

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом
России – 125009, Москва, ул. Тверская, 22А

Над выпуском работала:
М.В. Абросимова

Подписано в печать 08.04.2015 г. Заказ № 53 438. Тираж 1000 экз.
Отпечатано по заказу ООО «ПринтСервис» в типографии «OneBook.ru»
125090, г. Москва, Протопоповский пер., 6.

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77-3786 от 20.06.2000
Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от 11.05.2000 г.

Подписной индекс – 10920 в Каталоге российской прессы «Почта России»

© Вольное экономическое общество России, 2015
ISBN 978-5-94160-173-8
ISSN 2072-2060

Scientific publication

SCIENTIFIC WORKS OF THE FREE ECONOMIC
SOCIETY OF RUSSIA

№ 2/2015

Volume one hundred and ninety one

Information and analytical edition for members of
the Free economic society of Russia

Moscow, 2015

Published by the Free economic society of Russia
#22a, Tverskaya Str., Moscow, 125009, Russia

Responsible for edition:
M.V. Abrosimova

Passed for printing 08.04.2015. Order № 53 438. Edition: 1000 copies.
Printed by order of LLC «PrintService»
Printed by the «OneBook.ru»
#6, Protopopovsky per., Moscow, 125090, Russia.

The certificate of Mass-media registration – PI № 77-3786 20.06.2000.
License for publishing activities – ID № 01775 11.05.2000.

Subscription code 10920 in the Catalogue of Russian press by Russian Post.

© The Free economic society of Russia, 2015
ISBN 978-5-94160-173-8
ISSN 2072-2060